

Борис Рябухин

Не прерывайте нить событий

Критика и публицистика

Москва
2016

ББК 84-5
Р98

Р98 Рябухин Борис . Не прерывайте нить событий. Критика.
Публицистика. – Рязань «ЛитераМ», 2016, 426 с.

В новую книгу Бориса Рябухина вошли очерки и новеллы критики и публицистики о русских писателях, а так же о подвижниках науки, искусства и религии. Это двадцать девятая книга автора.

Издание выходит в авторской редакции

ISBN _____

© Рябухин Б., 2016

Критика

ОШИБСЯ НЕ ПУШКИН

Изучая материалы о Булавинском восстании 1707–1709 годов, я заглянул в «Историю Петра» А.С. Пушкина и прочел следующее: «Гвардии майор князь Долгорукий везде одерживал верх над мятежниками; наконец 7 июля войсковой атаман Илья Зернов напал на Булавина в Курске; и Булавин после отчаянной обороны застрелился. Труп его привезен в Азов».

Но ведь доподлинно известно, что Булавин погиб в Черкаске. Это далеко от Курска. Может быть, ошибка издания? Однако и в шестнадцатитомном собрании сочинений Пушкина 1938 года, где впервые увидел свет дошедший до нас полный текст «Истории Петра», напечатано то же самое. Выходит, ошибся Пушкин? Если же нет, то как попала ошибка в текст? «Историю Петра», как известно, Пушкину при жизни выпустить не удалось. Только в 1855 году русский литературный критик, мемуарист П.В. Анненков опубликовал незначительную часть из «Истории Петра». После революции отыскились 22 тетради оригинала и писарские копии некоторых утраченных тетрадей. Отыскились в таком состоянии, что прочесть их было трудно. К тому же Пушкин писал эти материалы для себя. Сокращенно, начерно, наскоро. Попробуй расшифруй все правильно, прочитай то, что стерто или не понято переписчиком! Тогда я обратился к материалам, которыми пользовался Пушкин. Основным источником поэту служил многотомный труд по истории Петра, написанный И.И. Голиковым, под заглавием – «Деяния Петра Великого, мудрого Преобразователя России». Во втором томе второго издания этого сочинения И.И. Голикова написано: «...а наконец июля 7 войсковой атаман Илья Зернов, с войском Донским напал на самого злодея в КУРЕНЕ, и сей изверг, обороняясь отчаянно, но видя бессилие свое, застрелил себя сам, и труп его привезли в Азов».

Можно с большой степенью уверенности предположить, что при расшифровке пушкинского текста слово «курене» прочи-

тано как «Курске». Ведь написание этих слов от руки очень похоже.

И.И.Голиков писал «Деяния Петра Великого...» по документам первой четверти XXVIII века.

«Отписка Азовского губернатора И.А. Толстого в Разряд...», датированная 9 июля 1708 года, гласит: «...Пришед к куреню вора и изменника проклятого Кондрашки Буловина, и чтоб его вора с его единомышленники поймать».

А «Доношения кн. В.В. Долгорукого...» царю Петру 1 от 14 июля 1708 года читаем:

«А в те же числа в Черкасском и вора Булавина самого убили и выбрали атамана Илью Зернщикова».

Уже по этим сведениям видно, что Кондрат Булавин погиб в Черкаске, в курене (изба, дом на Дону); что напавшего на него звали Илья Зернщиков (Зернов – бытовавшее в те времена искажение фамилии); что Зернщиков избран войсковым атаманом только после гибели Булавина (ведь Булавин был атаманомоставшего Войска Донского).

Но наша задача, конечно же, не исправлять подготовительные материалы Пушкина, а воспроизвести правильно его записи, Поэтому в печатный текст пушкинской «Истории Петра», может быть стоит внести поправку?

Рябухин Б. Нужна ли поправка? // Временник Пушкинской комиссии / АН СССР. ОЛЯ. Пушкин. комис. – СПб.: Наука, 1991. – Вып. 24. – С. 180–181. Электронная публикация ФЭБ. Адрес ресурса <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v91/v91-180-.htm>

P.S. Эта заметка была опубликована и в «Литературной России» № 1114 за 1 июня 1984 г., но до сих пор в изданиях А.С. Пушкина, к сожалению, повторяется ошибка переписчика его «Истории Петра».

СОВРЕМЕННЫЙ НОСТРАДАМУС

Пушкин возвращается к нам. Нет, весь он не умер. Ушел Поэтом, возвращается Пророком. Слышите его шаги? Вот-вот мы будем отмечать 200-летие со дня его рождения. К этому юбилею он придумал гениальный способ своего воскрешения.

Есть легенда, что в 1829 году Пушкин тайно передал свои научные труды на длительное хранения наказному атаману Войска Донского Дмитрию Ефимовичу Кутейникову. Род Кутейниковых из поколения в поколение держал эту рукопись в секрете до наших дней.

Но чем вызвано такое длительное хранение? Тем, что ровно настолько мировоззрение Пушкина опередило свое время. А преждевременные знания могут быть не только бесполезными, но и опасными.

Архив Пушкина первоначально представлял собой кожаную папку с 200 моделями, скомпонованными в 30 отдельных свитков. Каждый свиток помечен Пушкиным датой обнародования. Материалы написаны Пушкиным на французском языке. Встречаются слова на немецком, итальянском, латинском, персидском, иврите – Пушкин был полиглотом. Архив прекрасно сохранился благодаря высокому качеству бумаги с водяными знаками, а от досужих глаз – зашифрован. Хранителям пришлось немало потрудиться над переводом и осмыслением тайных знаний Пушкина.

Все знают, что Гоголь сжег второй том «Мертвых душ». А хранители Архива утверждают, что второй том, написанный Гоголем по заданию Пушкина, как предостережение революции начала XX века, не сгорел. По принципу, что гениальные рукописи не горят? Якобы второй том «Мертвых душ» разделен Гоголем на части и распечатан в Синодском издании, которое не подвергалось цензуре, в виде проповедей.

И вот 27 января 1979 года, по завещанию Пушкина, Совет хранителей устами главного хранителя Пушкинского Архива, быв-

шего преподавателя истории Ивана Макаровича Рыбкина, начал оглашение тайных знаний Пушкина. В этот день представитель знатного казацкого рода Кутейниковых-Багратионов-Морозовых Рыбкин открыл домашний музей научных работ Пушкина в Таганроге. Предполагалось, что в музее будут последовательно открываться 30 экспозиций, по числу архивных свитков, которые содержали знания о Космосе, прошлом и будущем человечества.

С этого же времени, по завещанию Пушкина, должна была начаться и гласная передача документов компетентным организациям. Пушкин отвел на это 19,5 лет, словно предвидя, какое будет сопротивление его научным пророчествам. Сенсации не поверили. В бой пошла пресса. Спецвыпуск журнала «МИГ», посвященный научным работам Пушкина, вышел в Таганроге в 1993 году и стал библиографической редкостью, ходит по стране в ксерокопии.

Не к себе ли «воззвал» Пушкин в стихотворении «Пророк»:

*Встань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполни волею моею
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.*

Примечательно сущностное сходство пушкинской модели мироздания с символикой известных религий. Толкователи «философических таблиц» считают Пушкина последним – 32-м – Пророком современного вида человека.

Пушкинская космология-история сродни пророчествам Нострадамуса, только в отличие от «центурий» Нострадамуса основой философических таблиц Пушкина является космическая математика.

Но что это за новая математика Пушкина? По словам доктора философских наук Г.В. Чефранова, это волновая логика, или логика ритмов, к изучению которой современные ученые только еще подошли.

Поучительна пушкинская периодика национальных революций через 78 лет. Правда, по этой таблице, Октябрьская революция

приходится на 1920 год – исход гражданской войны. Пушкину видней или натяжка его толкователей? Но волнения в августе 1991 и в октябре 1993 года вроде совпали у авторов публикации этой таблицы. Очередную революцию обещают 14 сентября 1998 года.

По пушкинской космологии-социологии, Россия находится еще в «самовластительном», авторитарном этапе цивилизации. Из публикаций таганрогцев узнаем, что Пушкин не случайно передал свой архив на хранение казачьему роду. Пушкин вступил в казаки, как в свое время Суворов, Кутузов, Багратион, Толстой и другие великие люди.

И.М. Рыбкин умер. Музей закрылся. В этом помещении живет младшая внучка Ивана Макаровича, а старшая – в Ростове. Им обеим и перешли по наследству материалы, которые находились в музее, но они нигде не выставляются. Журналистка Елена Мирзоян, ее помощники Константин Куликов и Иван Ольшанский образовали инициативную группу исследователей «МИГ», которой удалось широко объявить о научных пророчествах Пушкина. Недавно Московское телевидение, МТК, показало девятисерийный фильм, в котором была предоставлена возможность ученым страны высказать мнение по поводу пушкинской модели общественного развития, его объяснения прошлого, настоящего и будущего человечества.

Журнал «Юность» начал публикацию серии статей о «философических таблицах» Пушкина, надеясь широко обсудить эту версию с учеными страны и получить право в 1998 году начать, в числе первых, публикацию оригиналов Тайного Архива Пушкина.

ОЛЕГ ВЕЩИЙ

О смерти Олега Вещего ничего достоверно не известно. Согласно Кембриджскому документу, Хлгу (Олег) потерпел в войне с хазарами поражение, а затем предпринял поход морем в Персию и там погиб.

По другим источникам как раз в 922 г. Олег Вещий из Ростова отправился в г. Великий Булгар для участия в совместном походе против Хазарии. Неожиданно наступила смерть «от коня» Олега Вещего в г. Халдже. Дата гибели Олега Вещего от укуса змеи в источниках разнится: или в 912 г. или в 922 г. И дело не только в дате.

Сохранился интересный миф о кончине легендарного болгарского правителя Атиллы, который лег в основу поэмы болгарского поэта XII в. Рейхана Булгари. Поэт точно указал род Айбата (Арпада, Арбата), который правил в венгерской Булгарии в 889–907 гг. Арпад положил начало династии венгерских королей. Герой в поэме назван Атилой. Вот текст этой болгарской поэмы.

Рейхан Булгари

ЦВЕТЫ КЫПЧАКСКОГО ПОЛЯ

*В древние-предревные времена
Был один великий кан, говорят,
Звали его Туки, говорят,
А был он из рода Айбат.*

*В год лошади Туки родился,
Быстро вырос, говорят,
Стал хорошим охотником, говорят,
Прозвал себя Атилле («Год лошади»).*

*Поскакал однажды за оленем,
Прискакал в страну Атиль, говорят,
«Это – моя страна, говорят», –
Сказал он и сел на трон в Башту.*

*Сидел здесь 33 года,
Нравилось ему здесь, говорят.
Хотел сидеть здесь и дальше, говорят,
Да пришли к нему юрганы – прорицатели.*

*«Хватит тебе, Айбат,
Сидеть на одном месте», – говорят.
«Тангра хочет дать тебе славу, – говорят.
Садись на коня – и поезжай в набег».*

*Велел Атилле привести к нему коня.
Пасся он отдельно от других лошадей, говорят.
Ведь был он особый – богатырский конь, говорят,
Вороной, как самый черный ворон.*

*Привели к нему этого вороного коня.
Взнуздал его Атилле, говорят,
Вскочил в богатырское седло, говорят,
И отправился в набег на далекий Фаранг.*

*Увидела это его сестра Харька.
Мать их была из рода Хырғыз, говорят.
Всплеснула она руками, как лебедь крыльями, говорят,
Жалобно запричитала для Атилле:*

*«Один ты у меня, брат, остался,
Другие умерли и убиты, говорят.
Солнце – свет Земли, говорят.
А ты – свет моей жизни.*

*Зачем ты отправился за славой?
Юрганы не все сообщают, говорят,
Они многое утаивают, говорят,
Поэтому их спрашивают о главном в петле на виселице.*

*Чувствую – не увидимся мы больше!»
Горько заплакала она, говорят,
Отправилась в свой аул, говорят –
Не захотела оставаться одна в городе.*

*Пустила из аула – вослед брату – лебеда,
Чтобы передать Атилле свои слова, говорят.
Полетел лебедь за войском, говорят,
Но напал на него царский сокол.*

*Был доволен добычей Атилле,
Зато не узнал слов сестры, говорят.
Не подумал об опасности, говорят,
Охотничью удачу принял за добрый знак.*

*Прошел он через весь Фаранг,
У фарангов остался только Алтынбаш, говорят.
Взмолились они о пощаде, говорят,
Но не захотел Атилле прекращать сражения.*

*Тут опять пришли к нему юрганы.
«Тангра показывает – надо закончить поход», – говорят.
«Тангра уже дал тебе славу, – говорят. –
Надо быть милостивым, как подобает победителю».*

*Не послушался их Атилле.
Захотел достичь в бою небесной славы, говорят.
Стремительно поскакал на врага, говорят –
Но впервые споткнулся его конь.*

*Подняли царя его буляры.
«Это – недобрый знак!» – говорят.
«Это Тангра показывает свое неудовольствие», – говорят.
И Атилле пришлось остановить войну.*

*Вернулся он с войском в Башту
И узнал о смерти Харьки, говорят.
Умерла она в своем ауле Харька, говорят.
Очень опечалило это Атилле.*

*В сердцах велел убрать с глаз своего коня,
Которого винил в остановке войны, говорят.
Но тот ведь споткнулся по воле Тангры, говорят.
Несправедливым было это решение царя.*

*Побежденные Атилле Фаранг и Рум
Платили ему большую дань, говорят.
Построили для него города Бильсага и Маджа, говорят.
Беззаботно он жил в них и частенько охотился.*

*Однажды на охоте услышал Атилле:
«Умер любимый царский конь, говорят!»
Понял царь, что был несправедлив, говорят –
Решил повидаться с останками своего коня.*

*Было это в год змеи.
Хотели юрганы остановить его, говорят,
Предлагали съездить на следующий год, говорят:
«В год змеи делать это опасно!»*

*Опять не послушался их Атилле –
Отправился в Башту, говорят.
Там схоронили коня, говорят,
Насыпали над ним высокий курган.*

*Очень удивился Атилле этому.
Хотел спросить, кто велел насыпать курган, говорят.
Хотел спросить, зачем сделали это, говорят –
Но не успел сказать ни слова.*

*Выползла из кургана большая змея –
Никто не видел такой, говорят.
Все замерли от страха, говорят,
И ужалила она царя Атилле.*

*В тот же миг умер великий царь.
Не дождался он своего года, говорят.
Если бы дождался, говорят,
Говорили бы: «Пришел и ушел в год лошади».*

*Положили его большое тело в ящик
И повесили ящик между столбов, говорят.
Но порвались цепи, говорят –
И всех обуял тут ужас.*

*Не стали поэтому хоронить его в Башту –
Повезли его в город Маджа, говорят.
Провезли его через Бильсага, говорят.
Положили его по пути на дно реки Дизэ.*

*Отвели для этого воду реки,
Положили его на дно, говорят,
В трех ящиках, говорят –
Из железа, серебра и золота.*

*Никто не достанет их –
Ведь опять пустили воду по старому руслу, говорят,
И сейчас она, река, полноводна, говорят,
И никто не знает, где эта могила.*

*Поручили похороны отряду эскелов.
Совсем не знали они жалости, говорят,
Совсем не знали они жадности, говорят –
Убили всех работников, а потом – себя.*

*Были они плохо одеты,
Не было у них дорогого оружия, говорят,
Не было у них красивой сбруи, говорят –
Но были они свободны и счастливы.*

*Тангра даровал жизнь всему живому –
Проходит она быстро, говорят,
Как будто цветок увядает, говорят...
Богата цветами Кыпчакская степь.*

Этот бродячий сюжет «смерти от коня» записан в «Повести временных лет»: «И жил Олег, княжа в Киеве, мир имея со всеми странами. И пришла осень, и вспомнил Олег коня своего, которого прежде поставил кормить, решив никогда на него не садиться. Ибо спрашивал он волхвов и кудесников: «От чего я умру?». И сказал ему один кудесник: «Князь! От коня твоего любимого, на котором ты ездешь, – от него тебе и умереть?»» Вот откуда стихотворение А.С. Пушкина «Песнь о вещем Олеге».

А вот – историческая версия гибели Олега Вещего.

Булгарский царь пригласил князя Олега из Ростова к себе, в Великий Булгар, для участия в походе союзников на столицу Хазарии Итиль. Поход был намечен на лето 922 г. Царь Алмыш ждал письма от багдадского халифа с одобрением этого джихада, то есть священной войны, но не дождался. Халиф был не прочь умерить пыл Хазарии и Ирана с помощью военных сил Булгара, однако действовал нерешительно и медлил. Князь Олег с флотилией и войском прибыл в мае 922 г. Но тут случилась беда, которая расстроила все планы. Перед походом Олег решил купить себе коня. Он отправился из булгарской крепости Ака-Басар, иначе говоря, пристани Великого Булгара, в город Халджу, расположенный на Волге. Там на базаре он присмотрел себе красивого тюркского боевого коня по кличке Джилан. Однако при покупке князь нечаянно выронил под ноги коня монету и неосторожно нагнулся за ней. Джилан, обученный топтать в бою пеших воинов, тут же ударил его копытом и убил наповал. Так погиб Вещий Олег. Это произошло в мае 922 г. за несколько дней до предполагаемого начала похода. Царь Алмыш вынужден был отменить поход, так как без флота атаковать хазар силами одной конницы было рискованно. Алмыш потрясла гибель верного союзника. Он лично присутствовал на его похоронах в Ашла-Булгаре (современный г. Казань). Впоследствии прах Олега Вещего был перенесен в Киев и захоронен на горе Щеквице. Вначале XII в. показывали эту «могилу Олега Вещего».

ТРЕДИАКОВСКИЙ РОДИЛСЯ ВОВРЕМЯ

Со школы мы знали, что «Чудище обло, огромно, стозевно и лайй» – эпитафия к книге Александра Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Но не все заметили, наверное, что это подправленная строчка Василия Тредиаковского из «Телемахида» – вольного стихотворного перевода прозаического романа французского писателя Франсуа Фенелона «Приключения Телемака», выполненного гекзаметром.

Там о преступных царях Тредиаковский писал:

*В этом Зерцале они смотрели себя непрестанно;
И находились гнуснейши и страшилищны паче,
...нежели тот преужасный Пес Кервер,
Чудище обло, озорно, огромно, с тризевной и Лаей...*

Литературная жизнь новых «послепетровских» реформ складывалась представителями различных слоев населения – из Астрахани был попович Тредиаковский, из Архангельска крестьянин Ломоносов, из дворянского сословия кадет Сумароков... Все еще мало было средств школьного образования, немногочисленные школы были очень разношерстны и несогласованны (почти, как сейчас?). Знание иностранных языков внушало интерес к иностранной литературе, мало-помалу развивался книжный интерес, с которого развивается литературная деятельность.

Это определило судьбу нашего юбиляра Василия Кирилловича Тредиаковского, в этом году исполняется 310 лет со дня его рождения.

В.К. Тредиаковский (1703–1769) начал свое учение в Астрахани у капуцинских монахов. Новые документы, обнаруженные В.П. Самаренко в делах Государственного архива Астраханской области, позволили уточнить некоторые подробности его известной биографии. Один из документов рассказывает, что поп соборной церкви Кирилл Яковлев, не имея возможности уплатить де-

нежный долг в сумме 48 рублей, отдал в 1717 году «государева рыбного приказа ловцу Осипу Яковлеву Плохому огород с деревьями и овощами, находившимися за рекой Кутумом». Нужда вынудила подростков Василия и Якова Третьяковских помогать отцу и в церковных службах соборной Троицкой церкви, и в хозяйстве. Младший брат с ранних лет прислуживал отцу в церкви, а Василий, обучаясь в школе католических монахов, состоял певчим архиерейского дома.

Из заявления самого Третьяковского в Правительственный Сенат в 1744 году говорится о том, что он «обучался языкам, также свободным наукам, а наконец философическим и математическим знаниям; употребил на то 18 лет, сперва в отечестве моем Астрахани, у римских монахов, потом, оставя отечество, родителей, дом и всех сродников через краткое токмо время, в Москве, в Славяно-латинском училище, напоследок в Парижском университете...».

Еще слушателем Славяно-греко-латинской академии Третьяковский сочинял первые стихи и драмы. Когда-то Петр I во время Персидского похода посетил школу, где учился Третьяковский, и похвалил его за трудолюбие. Скорее всего, это – легенда. Но в академии Третьяковский написал «Элегию о смерти Петра Великого»:

*Се над Нептуном моря страшно закипели,
Се купно ветры волны, громко заревели!
Стонет Океан, но уж другого не стало
Любителя. Балтийска – что близко то стало
Несчастье при берегах. Каспийска же ныне
Больше всех – что однажды плавал на нем сильне.*

Тогда с Петром приехали в Астрахань Дмитрий Кантемир, его секретарь Иван Ильинский, способный переводчик, силлабический поэт, воспитанник московской академии. Ильинский, признав способности Третьяковского, посоветовал ему поехать в Москву и помог ему не только советами. По крайней мере, в начале 1723 г. смелый юноша отправился в Москву на поиски высших наук. Неслучайно в 1755 г. в трактате «О древнем, среднем и

новом стихосложении российском», перечисляя представителей «среднего» (т. е. силлабического) стихосложения, благодарный Третьяковский дает Ильинскому лестную характеристику: «праводушный, честный и добронравный муж, да и друг другам нелицемерный».

А в Астрахани в 1727 году эпидемия чумы унесла жизни жены Третьяковского Федосьи Фадеевой, его матери и отца, постригшегося перед этим в иероманахи под именем Климента.

Неугомонный юноша через два года учебы в академии «сбежал» из Москвы в Голландию, где его приютил русский посланник граф Головкин. Из Гааги, научившись французскому языку, пешком добрался до Парижа, который воспитанника капуцинов также очаровал, как и французская литература. В Париже он обучался в Сорбонне математическим, философским и богословским наукам.

Он овладел французской литературой – от Малерба до современности. Определилось его литературное мировоззрение. Оно расходилось со строгой эстетикой Буало. Вопреки его учению о непревзойденности античных поэтов Третьяковский признает превосходство Мольера и Расина над Плавтом и Софоклом в соответствии с уровнем французской просветительской мысли.

Третьяковский овладел европейской филологией, с 300-летней историей, с итальянскими, французскими и голландскими классиками, от Петрарки и Эразма Роттердамского до историка Роллена. Он стал европейским ученым.

В Париже он жил в доме и на полном содержании русского посланника Куракина. Ему посвящена «Езда в остров Любви» (1730) – перевод одноименного галантного аллегорического романа Поля Таллемана. Успех перевода был очень велик.

Кроме перевода в книге были представлены и оригинальные стихи Третьяковского на русском, французском и латинском языках.

Поэт весьма трепетно отнесся к реакции публики на свою книгу. В целом критика была доброжелательной, хотя некоторые

духовные лица называли его развратителем русской молодежи. В частности, произошло столкновение с противником Феофана Прокоповича – с архимандритом Платоном Малиновским, поплатившимся заключением и ссылкой.

Третьяковский представил императрице Анне Иоанновне, он получил звание придворного поэта, переводчика при Российской Академии наук. В 1735 году он выступил в Академии с речью о необходимости реформы в русском стихосложении. О ней – в его трактате «Новый и краткий способ к сложению российских стихов». Сразу надо сказать, что эта реформа определила дальнейшее развитие русской поэзии.

Он изложил систему литературных жанров классицизма и дал первые в русской поэзии образцы сонета, рондо, мадригала, оды. Третьяковский положил начало реформе русского стихосложения. Он указал на то, что способ сложения стихов зависит от природных свойств языка. Поскольку в русском стихе ударение не закреплено за определенным слогом, то силлабика, пригодная для языка с постоянным ударением, русскому стихосложению не подходит. В качестве примера Третьяковский привел народную поэзию. Однако Третьяковский накладывал на силлабо-тоническую систему ряд ограничений, против которых позже выступил М.В.Ломоносов в своем Письме о правилах русского стихотворства.

Третьяковский стал чрезвычайно плодовитым писателем и переводчиком. Из своей учености и увлечения французской литературой он построил литературную теорию, которая была в России первой формальной программой псевдоклассицизма.

Однако вскоре судьба к нему переменилась.

В том же 1735 году поэт был обвинен в том, что своей песней по случаю коронации императрицы уронил ее высочайший титул.

А в 1740 году Третьяковский пережил глубокое потрясение. Министр Волынский поручил ему написать стихи для шутовской свадьбы в Ледяном доме. Недовольный реакцией Третьяковского на это поручение, Волынский жестоко, до крови избил поэта и

приказал высечь. А Артемий Петрович Волынский, бывший Астраханский и Казанский губернатор, возвысился до кабинет-министра императрицы Анны Иоанновны, был во главе кружка дворян, составлял проекты государственного переустройства. Быть может, расправа над поэтом Третьяковским и сошла бы ему с рук, если бы о расправе не доложили императрице. И это в то время, когда государыня прогневалась на Волынского, дерзнувшего подать ей письмо об окруживших ее обманщиках, причем в вызывающе учительном тоне. Над Волынским было учреждено следствие, и он был казнен за все грехи вкупе.

В эти годы Третьяковский был свидетелем свержения с престола дочерью Петра Великого Елизаветой малолетнего императора Ивана Антоновича.

В моей драме в стихах «Император Иван» императрица Елизавета вспомнила о написанной Ломоносовым Оде о восшествии на престол в младенческом возрасте императора Ивана. Императрица Елизавета отправила младенца Ивана с его семьей в пожизненную ссылку, и велела стереть его имя из всех документов под страхом смертной казни. Но был «слух» от Хераскова, что «автор оды – Третьяковский. Приписал ее Студенту Ломоносову – для славы...». И, наверное, поэтому ни у Ломоносова, ни у Третьяковского этой оды обнаружить не удалось. Была она написана или все же уничтожена?

В 1745 году В.К. Третьяковскому, первому из россиян, было присвоено звание профессора-академика. Став академиком, он опубликовал первый в русской науке опыт изучения фонетического строя русской речи – «Разговор об орфографии» (1748 год).

В 1750-х годах началась полемика между тремя главными создателями теоретической системы русского классицизма о том, какой стиль предпочтительно развивать в литературе. Коалиции складывались неоднозначно. Третьяковский вместе с Ломоносовым был за «высокий» стиль, но (справедливо) критиковал Ломоносова за утверждение ямба в качестве наиболее естественного размера для этого стиля. Сумароков, придирчиво разбирая оды Ло-

моносова и едко высмеивая критические замечания Тредиаковского, писал: «словогромкая ода к чести автора служить не может». В зависимости от того, в какой степени такие элементы присутствуют в литературной речи, Ломоносов устанавливает наличие трех главных стилей – «высокого», «средственного» и «низкого». Он указывает на практическую необходимость или пригодность каждого из этих стилей в том или ином жанре (роде поэзии или вообще письменной и ораторской речи).

Отношение к этому спору выразил и Державин, вспоминая о раннем периоде своего творчества: «Правила поэзии почерпал я из сочинений Тредьяковского, а в выражении и слоге старался подражать Ломоносову...».

В «Письме к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии» Тредиаковский пишет: «Ясно вам видеть можно, государь мой, что прежде стихи были нужное и полезное дело; а ныне утешная и веселая забава, да к тому ж плод богатого мечтания к заслужению не того вещественного награждения, которое есть нужно к препровождению жизни, но такого воздаяния, кое часто есть пустая и скоро забываемая похвала и слава».

(Разве эти слова не относятся и к нашему малолитературному времени?)

И далее, более оптимистично: «Правда, и ныне еще в самых политических народах знатные деяния, прославившихся монархом и полководцем, описывают стихами; а род сей стихотворения называется эпическим и героическим...».

Тредиаковский перевел роман Шотландца Джона Баркля «Аргенида», вышедший в год смерти автора (в 1621 году), неоднократно переводился в XVII и даже XVIII веке на все европейские языки. На «Аргениде» воспиталось несколько поколений, в том числе крупнейшие писатели Франции, Германии, Англии.

Особенно интересна ода в честь Аргениды, мудрой красавицы невесты, и ее храброго жениха, верного царю Полиарха. Лучшей, быть может, одой, написанной Тредиаковским, является «Эпиталамическая (т. е. брачная) ода» в конце «Аргениды».

Стихи эти выражают лучшую черту личности и деятельности автора: непреклонную его веру в конечное торжество «добродетели», то есть идеала гражданской чести и борьбы за свои убеждения.

Как елизаветинские оды Ломоносова, в сущности, глубоко оппозиционны, так русская «Аргенида» в 1751 г. проповедовала такой идеал монархии, который невольно становился сатирой на монархию императрицы Елизаветы. Тредиаковский – абсолютист, но, переводя «Аргениду», он, в сущности, выступает с уроком царям.

В 1752 году вышел двухтомник Тредиаковского «Сочинения и переводы как стихами, так и прозой», где изложены его взгляды на теорию поэтического перевода.

В это время положение Тредиаковского в литературе и в Академии становится все более трудным. Доставалось поэту и от известного злого гения, управляющего Российской Академией наук Г.Н. Теплова. Индифферентный к судьбам академии как целого, к ее ученым успехам, к ее славе и процветанию, он вмешивался в тогдашнюю борьбу ее членов между собою, вмешивался как начало не примиряющее, а обостряющее разногласия. Его деспотизм и гнет испытали на себе лучшие люди русской науки и литературы, и прежде всего Ломоносов и Тредиаковский, в травле которых он активно участвовал. Так нападки на Тредиаковского усилились после выхода его исследования «О древнем, среднем и новом стихотворении российском», в котором отдавалось предпочтение силлабической поэзии перед новейшей.

Наконец, философские взгляды Тредиаковского выражены в его трактате «Слово о премудрости, благоразумии и добродетели». В этой работе он демонстрирует основательное знакомство с традицией европейской философии, как древней (Платон, Аристотель), так и новой (Р.Декарт и Х.Вольф). К пропедевтическим (подготовительный философский курс) философским дисциплинам Тредиаковский относил логику, онтологию, арифметику, алгебру

и историю философии. «Главнейшими» теоретическими философскими дисциплинами считал: теологию, ищущую рациональные доказательства бытия Бога, пневматологию, исследующую отношения души и тела, и, наконец, физику, изучающую причинно-следственные связи природного мира. В сферу «практической философии» входили, по его мнению, нравственная философия, занимающаяся естественным правом, учение о добродетелях (этика) и «гражданская» философия, рассматривающая основные исторические типы общества и формы правления. Наилучшей формой политического правления Тредиаковский считал, конечно, монархию.

В 1759 году Тредиаковский был уволен из Академии наук. В 1768 году его настигла тяжелая болезнь: отнялись ноги. Несмотря на это, в 1760-е годы Тредиаковский продолжал трудиться над переводами и собственными сочинениями.

А у него были многочисленные научные работы. Наиболее ценны у Тредиаковского-критика следующие работы: «Письмо, в котором содержится рассуждение о стихотворении, поныне на свет созданном от автора двух од, двух трагедий и двух эпистол» (1750), «Мнение о начале поэзии и стихов вообще» (1752), «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (1755), «Письмо к приятелю о нынешней пользе гражданству от поэзии» (1752), «Рассуждение о комедии вообще» (1751), «Предъизъяснение об ироической пииме» – предисловие к изданию «Тилемахиды» (1766), «Слово о премудрости, благоразумии и добродетели», ценное для того времени списком непривычных философско-эстетических терминов. Можно сказать, Тредиаковский, как и Ломоносов, был критиком-теоретиком формировавшегося в русской литературе классицизма. В «Рассуждении об оде вообще» он обратил внимание на некоторые признаки одного из высоких жанров классицизма. В предисловии к «Тилемахиде» разработал теорию жанра эпопеи. В «Рассуждении об оде вообще» затронул вопрос о театре, о гротеске и заострениях...

Трудолюбие Тредиаковского было поразительным. Его стихотворные произведения составляют десятки тысяч строк, переводы – десятки томов. Более 20 лет он посвятил переводу Древней истории (10 тт.) и Римской истории (16 тт.) Ш.Роллена, лекции которого он в молодости слушал в Сорбонне.

В 1766 году Тредиаковский издал одно из самых известных своих сочинений – стихотворный перевод с французского романа Ф. Фенелона «Приключения Телемака», получивший название «Тилемахида». Проза была переведена гекзаметром, Тредиаковский ввел в текст собственное вступление и существенно переработал стиль автора.

Тредиаковский своим переводом не начинает, а завершает уже долгую традицию русских «Телемаков». Давняя фактическая легальность этой «мудрой», стяжавшей общее уважение Европы книги давала ему возможность переводить самые резко оппозиционные места.

*Горе! чему цари бывают подвержены часто?
Часто мудрейший в них уловляется в сети не чая:
Люди пронижны корысть и любящи их окружают;
Добрые все отстают от них отлучаясь особно,
Тем что они не умеют ласкать и казаться услужны:
Добрые ждут, пока не взыщутся и призовутся,
А государи почти не способны снискивать оных.
Злые ж, сему напротив, суть смелы, обманчивы, дерзки,
Скоры вкрасься, во всем угождать, притворяться искусны,
Сделать готовы всё, что противно совести, чести,
Только б страсти им удовлетить в самодержавном.
О! злополучен царь, что толь открыт злых-коварствам:
Он погиб, когда ласкательств не отрывает,
И не любит всех вещающих истину смело.*

Екатерина II усмотрела в поэме намеки на собственное царствование. И появился анекдот. При дворе было установлено нака-

зание: за легкую вину – выпить стакан холодной воды и прочесть из «Тилемахиды» страницу, а при большей провинности – выучить шесть строк из поэмы.

Однако А. Пушкин впоследствии писал: «Тредьяковский был, конечно, почтенный и порядочный человек. Его филологические и грамматические изыскания очень замечательны. Он имел в русском стихосложении обширнейшее понятие, нежели Ломоносов и Сумароков. Любовь его к Фенелонову эпосу делает ему честь, а мысль перевести его стихами и самый выбор стиха доказывают необыкновенное чувство изящного. В «Тилемахиде» находится много хороших стихов и счастливых оборотов».

Действительно, значение Тредиаковского для русской поэзии очень велико.

Достаточно сказать, что его полемика с Ломоносовым привела к созданию новой системы русского стихосложения, названной системой Ломоносова – Тредиаковского. Просветитель Н.Новиков писал о Тредиаковском: «Сей муж был великого разума, многого учения, обширного знания и беспримерного трудолюбия; весьма знающ в латинском, греческом, французском, итальянском и в своем природном языке; также в философии, богословии, красноречии и в других науках. Полезными своими трудами приобрел себе бессмертную славу». А.Радищев считал, что «Тредиаковского выруют из поросшей мхом забвения могилы».

Умер В.К. Тредиаковский в Петербурге 6 (17) августа 1769 года.

Память о нем жива. На родине его в Астрахани учреждена ежегодная Всероссийская Литературная премия имени В.К. Тредиаковского за особые заслуги в литературной деятельности. Она присуждается в день рождения поэта. Именем Тредиаковского названа одна из центральных улиц.

В 310-годовщину со дня рождения В.К. Тредиаковского пророчески звучат слова В.Г. Белинского: «Тредиаковский никогда не будет забыт, потому что родился вовремя».

ДЕРЖАВИН – ГОРДОСТЬ ДЕРЖАВЫ

Гавриил Романович Державин (1743–1816) – знаменитый поэт России, продолжатель М.В.Ломоносова. Державин – предтеча А.С.Пушкина. Это подтвердил он сам, сказав после прочтения 15-летним Пушкиным на лицейском экзамене «Воспоминания в Царском селе»: «Скоро явится свету второй Державин: это Пушкин...».

Впоследствии Пушкин отдался за эту похвалу и сказал в восьмой главе «Евгения Онегина»:

*Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.*

И, право не хочется, после этих известных слов – о стыковке Великого Поэтического Русского Пути – думать о том, что встреча юного поэта тогда, в Лицее, должна была состояться с Василием Жуковским, а судьба повернулась по-другому. Но перепало любви юному Пушкину и от Василием Жуковским. Осталась в литературной памяти историческая фраза Василия Жуковского, написанная им на оборотной стороне подаренного портрета Александру Пушкину: «Победителю ученику от побеждённого учителя».

В 2013 году исполняется 270 лет со дня рождения. Г.Р. Державина.

Духовные оды Г.Р. Державина – это великое наше богатство. Каждая ода – ступенька к славе. Громкую известность Державину доставила ода «На смерть князя Мещерского» (1779). Ода «Фелица» (1782-1873) о Екатерине Великой сделала Державина известным и любимым при дворе. Хочется привести две строфы из этой оды, чтобы потом вспомнились «кайсацкие» метафоры поэта.

ФЕЛИЦА

*Богородица царевна
Киргиз-Кайсацкия орды!
Которой мудрость несравненна
Открыла верные следы
Царевичу младому Хлору
Взойти на ту высоко гору,
Где роза без шипов растет,
Где добродетель обитает, –
Она мой дух и ум пленяет,
Поддай найти ее совет.*

*Поддай, Фелица! наставленья:
Как пышно и правдиво жить,
Как укрощать страстей волненья
И счастливым на свете быть?
Меня твой голос возбуждает,
Меня твой сын препровождает;
Но им последовать я слаб.
Мятеж житейской суетою,
Сегодня властвую собою,
А завтра прихотям я раб.*

Ода «Вельможа» (1794) – рисует идеал истинного величия. Правда, за положенную, но чрезмерную лесть в одах Державину приходилось даже публично отвечать. Например, в оде «Видение Мурзы» (1783) Державин, оправдываясь, объясняет, что поэт не безотчетно воспевал императрицу и деятелей ее царствования.

Но истинный поэт старался вырваться из канонов. Так, ода «На рождение в севере порфирородного отрока» своей игривой легкостью резко выделялась из массы обычных торжественных од, и отражала лучшие стремления своего времени. Ода «Властителем и судиям» (1780), была написана в подражание псалму и замечательна по смелости и силе. Она чуть было не навлекла на поэта немилость императрицы. Написание белыми стихами оды «На при-

соединение Крыма» (1784) для своего времени было такой смелостью, что Державин в особом предисловии вынужден был оправдываться и объясняться. Зато знаменитая ода «Бог» (1784) в ряду духовных од Державина явилась высшим проявлением его таланта. Она была переведена на немецкий, французский, английский, итальянский, испанский, польский, чешский, латинский и японский языки. И если даже не помнят других стихов Державина, почти все поэты примеряют на себя слова из этой оды: «Я царь – я раб – я червь – я Бог!» – ведь это целая судьба творца, весь смысл жизни поэта. Особенно важной новизной в одах Державина был «забавный русский слог».

Державинский язык удивительно звучен. Так, «Ода на смерть князя Мещерского» с первых же строк поражает гулкими и звенящими строками, как будто воспроизводящими звон маятника, отмеряющего безвозвратно уходящее время:

*«Глагол времен! Металла звон!..
Твой страшный глас меня смущает...».*

Не менее неожиданна и концовка оды. Традиционная классицистская система ценностей всегда ставила общественные, государственные интересы выше личных. Державин, однако, заканчивает свои возвышенные размышления о бренности земной жизни удивительно личными, идущими из глубины души строками:

*Жизнь есть небес мгновенный дар;
Устрой ее себе к покою,
И с чистою твоей душою
Благославляй судеб удар.*

Никто в то время из отечественных поэтов не говорил таким языком, каким часто выражался Г. Р. Державин, «соображаясь» с народным бытом, нравами и обычаями.

За свою жизнь Г.Р. Державин достиг многого: он был сенатором, министром, и дерзал спорить с царями. Но много было министров, сенаторов, статс-секретарей, а он все же был один – поэт Державин. Требовательный критик Виссарион Белинский писал:

«Можно сказать, что в творениях Державина ярко отпечатлелся русский XVIII век». Однако, как всегда, добавил яду: «Лишенный всякого образования, не зная французского языка, Державин не был слишком причастен ни нравственной порче, ни истинному прогрессу того времени и в сущности нисколько не понимал его. Хваля добро того времени, он не прозревал связи его со злом и, нападая на зло, не провидел связи его с добром».

Что можно сказать на это? «Хвалу и клевету приемли равнодушно».

А время считает себя вправе поправлять и великих критиков.

За 47 истинно духовных од Г.Р. Державина, его подражатели и продолжатели – поэты написали венки стихотворений посвященных своему кумиру, подтверждающих, как его современники и потомки дорожили его поэтическим наследием. Так что, в стихотворении «Памятник» (1796, подражание Горацию) Державин предрек свою творческую судьбу – не ошибся. (Как после него в своем переводе «Памятника» и Пушкин).

Вот несколько подтверждений из державинского стихотворения:

*Так! – весь я не умру, но часть меня большая,
От тлена убежав, по смерти станет жить,
И слава возрастет моя, не увядая,
Доколь славянов род вселенна будет чтить.
Слух пройдет обо мне от Белых вод до Черных,
Где Волга, Дон, Нева, с Рифея льет Урал;
Всяк будет помнить то в народах неисчетных,
Как из безвестности я тем известен стал,
Что первый я дерзнул в забавном русском слоге
О добродетелях Фелицы возгласить,
В сердечной простоте беседовать о боге
И истину царям с улыбкой говорить.*

Неслучайно выбрана здесь география памятных державинскому сердцу мест. Она напоминает далекие времена, когда в тех

границах была древняя Булгария, о которой я написал роман-дайджест «Волжский царь». И, работая над его созданием, встретил родовые корни казалось самого наирусского поэта Державина.

Важно отметить, что Державин не только родился и учился в гимназии в Казани, но до конца жизни любил как и Россию, так и родину своих предков – Казань, где поставлен ему первый памятник. Вот его признание: «Звучи, о арфа, ты все о Казани мне!» Это отмечено и в заглавии его «Оды на всерадостное бракосочетание великого князя Павла Петровича», сочиненной «потомком Атиллы, жителем реки Ра» (1773). Вот откуда и «кайсацкие» метафоры.

Татарское происхождение льстило воображению поэта и «доставляло ему поэтическую прикрасу». Один из его предков, мурза Багрим, выехал из Большой Орды и поступил на службу к российскому государю Василию Темному. За честную службу ему были пожалованы земельные владения. От Багрима пошли другие поколения, и один из них получил прозвание Держава. Так называли монголы тогда свои великие владения. Тоже, поди, им было за Державу обидно, когда она распалась. И Казань осталась правопреемницей города Булгара – столицы Волжской Булгарии, бывшей улусом Золотой орды.

Свою службу Державин и начал в Казани, и вскоре дворянскому роду Державиных стали принадлежать земельные владения на берегах реки Меши.

К сожалению, стихи великого Державина давно не издавались. А современники должны знать о таких выдающихся классиках отечественной литературы.

Имя Державина, «отца русских поэтов», не забыто Россией, и оно будет жить, пока звучит на свете русская речь, пока думают по-русски и пишут и издают на русском языке замечательные стихи.

«Я БУДУ ВСЁ ПОЭТ...»

*Иван Иванович Дмитриев**(10 (21) сентября 1760 – 3 (15) октября 1837)*

В этом году исполняется 255 лет Ивану Ивановичу Дмитриеву (1760 – 1837), замечательному русскому прекрасному поэту, баснописцу, сатирику, представителю сентиментализма и государственному деятелю.

В своей поздней книге «Взгляд на мою жизнь» он написал: «Отчизна моя Симбирская губерния. Я родился в 1760 году, сентября десятого дня, в родовом нашем поместье, в селе Богородском, в двадцати пяти верстах от окружного города Сызрана».

Как и все дворянские дети, счету, письму и чтению он научился дома под руководством домашних учителей, а продолжил образование в частных пансионах Казани и Симбирска. С раннего возраста пристрастился к чтению романов, ознакомился с произведениями лучших писателей французской литературы и римскими, и греческими классиками. «Чтение романов, – вспоминал поэт, – не имело вредного влияния на мою нравственность. Смею даже сказать, что они были для меня антиподом противу всего низкого и порочного. «Похождения Клевеланда», «Приключения маркиза Г.» возвышали душу мою. Я всегда пленялся добрыми примерами и охотно желал им следовать».

Жизнь волжских дворян была взорвана в 1773 году пугачёвщиной. Пожар крестьянской войны распространялся так быстро, что дворянство бежало из «огнём наполненных губерний». Отец Ивана Дмитриева со всей семьёй отправился в Москву. Там в 13 лет Иван Дмитриев оказался свидетелем казни Пугачёва в Москве.

Четырнадцать лет будущий поэт был отправлен родителями в Петербург на военную службу. В 1772 году он был записан солдатом в лейб-гвардии Семёновский полк. Начав так рано военную службу, Дмитриев вышел в отставку в 1796 году в чине полков-

ника, после чего стал крупным чиновником (был обер-прокурором, министром юстиции и т. п.).

Служил отлично. Летом 1788 года Дмитриев, накануне возвращения в свой полк, принимавший участие в военных действиях против шведов, прочитал в домашнем кругу свое стихотворение «Отъезд»:

*Прощайте, дни мои счастливы!
Прощай, отеческий мой дом!
Прощайте, грации и музы!
Увы! Невольно сладки узы
Я должен с вами перервать...*

Сочинять стихи он начал в 17 лет и тогда же стал печататься. Первые его поэтические опыты обратили на себя внимание крупнейшего просветителя XVIII века, видного журналиста и издателя Н. И. Новикова, который поместил стихотворение молодого поэта «Надпись к портрету князя А. Д. Кантемира» в своем журнале «Санкт-Петербургские ученые ведомости».

Однажды, будучи в театре, Дмитриев услышал, что стихи его называют «глупыми», – и надолго перестал печататься. Его первоначальная «деятельная пиитическая жизнь... продолжалась только одиннадцать лет».

В 1783 году состоялось, наконец, знакомство Дмитриева с его дальним родственником – Николаем Михайловичем Карамзиным. В Карамзине Дмитриев нашёл не только друга, но и руководителя в литературных занятиях. Под его влиянием Дмитриев принялся за «усовершенствование в себе человека» и поиск новых путей в поэзии. Этому немало способствовало и тесное общение с Г.Р. Державиным, в доме которого Дмитриев встречался со многими петербургскими литераторами, в том числе с И.Ф. Богдановичем, В.В. Капнистом, Н.А. Львовым и Д.И. Фонвизиным. В «Московском журнале» и других карамзинских изданиях 1790-х Дмитриев печатает свои новые стихи. Под воздействием Карамзина примкнул к сентиментальному направлению в русской литературе, стал писать дружеские послания, сентиментально-любовной песни. Не

случайно вслед за выходом в 1795 году сборника Карамзина «Мои безделки» Дмитриев назвал свой сборник «И мои безделки».

Известность как поэт он приобрел с начала 1790-х годов, после опубликования стихов в «Московском журнале» Карамзина. Впоследствии поэт признавался: «С четвертой части («Московского журнала») начался уже новый период в моей жизни: песня моя «Голубочек» и сказка «Модная жена» приобрели мне некоторую известность в обеих столицах».

Дмитриев вместе с другим известным поэтом конца XVIII века Ю. А. Нелединским-Мелецким считается родоначальником русского романа. Созданные Дмитриевым под непосредственным влиянием русских народных песен стихотворения «Стонет сизый голубочек...», «Ах! когда б я прежде знала...», «Всех цветочков болю розу я любил...» приобрели неслыханную популярность и вошли в устный репертуар. Они, в свое время, волновали читателей и слушателей своей бесхитростностью, лиризмом, искренностью любовных переживаний и чувств. Вот начало «Голубочка»:

*Стонет сизый голубочек,
Стонет он и день и ночь;
Миленький его дружочек
Отлетел надолго прочь.*

*Он уж боле не воркует
И пшенички не клюёт;
Всё тоскует, всё тоскует
И тихонько слёзы льёт.*

Композитор – Ф.М. Дубянский. Э.Ф. Направник написал на этот текст свою музыку для хора. Карамзин сообщал Дмитриеву: «Итак, «Голубок» твой ожил в Петербурге! Ты знаешь, как я люблю его».

На слова Дмитриева охотно сочиняли музыку и другие композиторы-современники – А. Алябьев и М. Глинка («Ах! когда б я прежде знала...»), А. Рубинштейн («Горлица и прохожий»), А. Жилин («Тише, ласточка болтлива!..» и др.

Вот начало этого романа:

*Тише, ласточка болтлива!
Тише, тише, полно петь!
Ты с зарёю вновь счастлива, –
Ах! а мне пришло терпеть.
Я расстаться должен с милой
На заре, к моим слезам...
О луна! твой свет унылый
Краше солнышка был нам!..*

Это – один из лучших романсов композитора А.Д. Жилина.

Поэт Дмитриев был талантливым песенником – сентименталистом. Самым плодотворным периодом в его песенном творчестве были 1792-1795 годы. Всего им было написано 17 песен. Большая их часть была включена Дмитриевым в его первый сборник «И мои безделки» и особенно в составленный самим поэтом «Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен» (1796), что способствовало их быстрому распространению в быту. Почти все песни поэта надолго вошли в устный репертуар.

К 90-м годам XVIII века сложились основные типы русской романсной лирики: идиллическая (пастушеская), веселая застольная, элегическая, дидактическая, философская. Композитор Ф.М. Дубянский написал «6 русских песен» на слова И.И. Дмитриева, В.В. Капниста, Ю.А. Нелединского-Мелецкого. Композитор А.Д.Жилин в своих более чем двадцати романах на слова Дмитриева, Державина, Мерзлякова и других поэтов создавал образцы предромантической вокальной лирики (сборник его романсов «Эрато» выходил семью отдельными выпусками). Ф.М. Дубянский и О.А. Козловский – композиторы, которые в эти годы определили характер самого жанра романа, ставшего столь любимым в России.

С одной стороны, стали возникать творческие союзы между поэтами и композиторами. С другой стороны, характерной тенденцией для поэзии второй половины XVIII века стало создание стихо-

творений «на голос», то есть на мелодию уже популярных народных песен или полюбившихся романсов. Даже сам поэт иногда указывал, на какую песню можно петь написанное им стихотворение. Особенно много печаталось стихов «на голос» модных песен, например, «Голубочек» поэта Ивана Дмитриева.

Но лирическая жизнь Дмитриева нарушалась глубоким внутренним драматизмом. После смерти императрицы Екатерины II, тяжёлое потрясение перенёс он в 1797 году, когда был неожиданно арестован по доносу в подготовке покушения на императора Павла I. Через три дня обнаружилось, что донос лжив, и император вернул Дмитриева на службу, на этот раз – на гражданскую, и осыпал милостями и чинами. Дмитриев неожиданно сделал блестящую карьеру и, в конце концов, с чином статского советника стал обер-прокурором 3-го департамента Сената. Этот департамент сената заведовал делами Малороссии, Польского края, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и Курляндии и должен был руководствоваться, кроме российских законов, Литовским Статутом, Магдебургским правом и другими местными положениями на шведском, немецком и латинском языках.

Карамзин к портрету Дмитриева написал тогда шуточные стихи:

*Министр, поэт и друг: я всё тремя словами
Об нём для похвалы и зависти сказал.
Прибавлю, что чинов и рифм он не искал,
Но рифмы и чины к нему летели сами.*

За годы службы на высоком посту Дмитриев так обострил отношения с сенаторами и членами кабинета, что возникла оппозиция, сумевшая поколебать доверие к нему нового императора Александра I. Дмитриев сложил с себя полномочия министра и 30 декабря 1799 года ушел в отставку в чине тайного советника.

Поэт поселился в Москве, купил себе деревянный домик с небольшим садом у Красных ворот и целиком отдался литературной работе. Публиковал новые стихи в журнале Карамзина «Вестник Европы» и подготовил издание своих «Сочинений и переводов» в

трех томах. Надо сказать, переводы занимали значительное место в его творчестве (поэтов Лафонтена, Флориана и др.).

Не складывалась и личная жизнь поэта. В 1790 году он должен был жениться на Анне Львовне Пушкиной, но возлюбленная осталась холодна. Говорили о предстоящем его сватовстве к свояченице поэта Львова – но Дарья Алексеевна Дьякова предпочла ему Державина. Роман с Натальей Яковлевной Плюсковой, фрейлиной императрицы Марии Фёдоровны, тоже не увенчался браком, лишь перерос в дружбу, скрашивавшую старость поэта.

В центре поэтического мира Ивана Ивановича остается дом и нерасторжимая с человеком природа родного края. Все лучшие стихи Дмитриева написаны на родине – Богородском, Сызране и Симбирске, куда он приезжал в течение ряда лет. Карамзин писал ему 13 мая 1823 года: «Последнее твоё дружеское письмо, приятно меланхолическое, заставило слетать воображением на берег Волги, Симбирский Венец, где мы с тобой, героически отражая сон, ночью читали Юнга в ожидании солнца». В ответ, совершив два путешествия по Волге, Дмитриев сообщал Карамзину: «Поэту бесполезно путешествовать, ведь будучи одинок, никем не развлечён, наблюдатель и нравственного, и физического мира, он входит сам в себя, с большею живостью принимает всякое впечатление». В поэтическом мире Ивана Ивановича Дмитриева Волга – подобна времени в своём движении во всём и поверх всего.

Вот одна лирическая строфа из его стихотворения «Волга»:

*Конец благополучну бегу!
Спускайте, други, паруса!
А ты, принеся ко брегу,
О Волга! рек, озер краса,
Глава, царица, честь и слава,
О Волга, пышна, величава!
Прости!.. Но прежде удостой
Склонить свое вниманье к лире
Певца, незнаемого в мире,
Но воспоенного тобой!..*

1794 год, по собственным словам Дмитриева, был для него самым «пиитическим годом». В этом году написаны лучшие его произведения – оды «К Волге», «Ермак», «Глас патриота на Взятие Варшавы». Вот начало последней оды:

*Где буйны, гордые Титаны
Смутившие Астреи дни?
Стремглав низвержены, пограны
В прах, в прах! Рекла... и где они?
Вопи, союзница лукава
Отныне ставшая рабой:
«Исчезла собиесков слава!»
Ходи с поникшею главой:
Шатайся, рвись вокруг сел несчастных,
Вкруг древних, гордых, падших стен,
В терзаннях совести ужасных,
И век оплакивай свой плен!..*

Это стихотворение написано в преддверии нашей победы. Дмитриев поспешил послать стихи к Державину, по привычке доверять ему все вдохновения своей Музы. Они получены в Петербурге почти в одно время с известием о пленении Костюшки и тотчас напечатаны Державиным с переменою из стиха: «Исчезла Собиесков слава!» в стих: «Костюшкина исчезла слава! Весь город и сама Екатерина посчитали тогда эти стихи за стихи Державина. «В сем стихотворении нет, конечно, исполинской силы и роскоши поэтической, которые видим в произведении Державина, писанном на то же событие, – сообщил Вяземский, – но зато нет в Державине искусства, осторожности, не вредящей, впрочем, смелости движений лирических, и вообще той отделки и чистоты, которые отличают нашего поэта» (т. е. Дмитриева).

Драматическая поэма «Ермак» – первый в русской поэзии опыт романтической трактовки национально-исторического сюжета. Об этом стихотворении Белинский писал: «...Это было решительное нововведение, и Дмитриев потому только не был прозван ро-

мантиком, что тогда ещё не существовало этого слова». Две строки из другого патриотического стихотворения Дмитриева «Освобождение Москвы» Пушкин предпослал в качестве эпитафии к седьмой главе «Евгения Онегина»:

*Москва, России дочь любима,
Где равную тебе сыскать?*

В 1803–1805 годах Дмитриеву удается издать трехтомное собрание своих сочинений. А в 1806 году он вновь возвращается на службу, и вскоре, в 1810 году, как за восемь лет до него Державин, достигает высшего пика своей служебной карьеры: назначается членом Государственного совета и министром юстиции. Причем министр-поэт подчеркнуто сторонился интриг, следуя прежде всего букве закона. Но, как и в случае с Державиным, министерская служба Дмитриева продолжалась недолго. Люди прямые, честные и независимые не приживались при дворе. И Дмитриев в 1814 году опять ушел в отставку.

В Москве И.И. Дмитриев обращает все возрастающее внимание на новые имена и таланты – В.А. Жуковского, К.Н. Батюшкова, П. А. Вяземского, которые видели в нем учителя, признанного литературного авторитета и почитали его не меньше Карамзина.

Одним из излюбленных жанров Дмитриева была стихотворная басня. Многие басни Дмитриева изящны и поэтичны. Он писал их на протяжении почти всей своей творческой жизни. Однако, при всем несомненном даровании Дмитриева-баснописца, считали современники, его басням недоставало политической и социальной направленности, сатирической остроты, а главное – национальной самобытности. Поэт К. Н. Батюшков считал, что в баснях Дмитриев «боролся с Лафонтеном и часто побеждал его», а поэт П.А. Вяземский утверждал непревзойденность басен Дмитриева.

Неслучайно в 1805 году у Дмитриева в гостях в Москве был начинающий баснописец Крылов. Он принёс известному поэту на суд свой перевод двух басен Лафонтена: «Дуб и трость» и «Разборчивая невеста». Дмитриев приветствовал молодого автора сло-

вами: «Это истинный ваш род, наконец, вы нашли его». Сам Крылов не сразу в это поверил. В 1806 году он напечатал только три басни, после чего вновь вернулся к драматургии. И через год выпустил сразу три пьесы, завоевавшие большую популярность. Это – «Модная лавка», «Урок дочкам» и «Илья Богатырь».

Но несмотря на долгожданный театральный успех Крылов, по совету Дмитриева, преодолел своё пренебрежение к басенному «роду» и стал писать басни систематически. В 1808 году им было издано уже 17 басен, среди которых и знаменитая «Слон и моська».

Сам же баснописец Иван Дмитриев написал их четыре книги (68 басен). Он явился одним из последних представителей той дидактической струи в русской дворянской литературе, которая определилась ещё при Сумарокове.

Несколько басен были откликом на выступления критиков «Истории Государства Российского» Карамзина. Например, басня «Орёл и Змея» (перевод басни Гофмана):

*Орёл из области громов
Спустился отдохнуть на луг среди цветов
И встретил там Змею, ползущую по праху.
Завистливая тварь
Шипит и на Орла кидается с размаху.
Что ж делает пернатых царь?
Бросает гордый взгляд и к солнцу взлетает,
Так Гений своему хулителю отмщает.*

А басня «История» Дмитриева (перевод басни Буассара) вызвана полемикой вокруг первых восьми томов «Истории Государства Российского» Карамзина. С намеком на содержание готовившегося к печати девятого тома, посвящённого эпохе Ивана Грозного.

Басня под пером Дмитриева утрачивает прямую нравоучительность и грубоватую простонародность слога, свойственные ей ранее. У Дмитриева на первый план выходит рассказчик – умный, ироничный, судящий обо всем как частный человек, не знающий

абсолютной истины. Мораль басни может применяться и к нему самому (например в басне «Дон-Кишот»):

*Ах! часто и в себе я это замечал,
Что, глупости бежа, в другую попал.*

Некоторые черты образа рассказчика в его баснях предвосхищали басни И.А.Крылова. Но со временем баснописец Дмитриев, в глазах читателей, увы, все больше заслонялся великим А.И. Крыловым.

И.И. Дмитриев считался также мастером малой формы – эпиграммы, мадригала, альбомного экспромта – того, что было связано с устной «салонной» культурой, создававшейся карамзинистами.

Особое мастерство Дмитриев-поэт проявил в жанре эпиграммы. Они – всегда остроумные, ироничные, меткие, неизменно попадали в цель, разили наповал. Например, эпиграмма на Д.И. Хвостова:

*Подзобок на груди, и, подогнув колена,
Наш Бавий¹ говорит, любясь сам собой:
«Отныне будет всем поэтам модным смена!
Все классики уже переводимы мной,
Так я и сам учёным светом
Достоин признан быть классическим поэтом!»
Так, Бавий, так! стихи, конечно, и твои
На лекциях пойдут в пример галиматьи!*

К суждениям И.И. Дмитриева прислушивались, его колкости сразу разносились по Москве и становились общим мнением.

Когда, например, литературный старовер, издатель журнала «Вестник Европы» М. Т. Каченовский поместил в своем журнале

¹Бавий – ставшее нарицательным имя римского поэта, критиковавшего из зависти Вергилия и Горация. Здесь имеются в виду критические выступления Хвостова в адрес карамзинистов.

мелочную и несправедливую статью о сочинениях Дмитриева, поэт ответил ему язвительной эпиграммой:

*Нахальство, Аристарх, таланту не замена;
Я буду всё поэт, тебе наперекор!
А ты – останешься все тот же крохобор,
Плюгавый выползок из <гузна> Лафонтена.*

И хотя эта резкая эпиграмма при жизни Дмитриева не была опубликована, она была широко известна в списках. А двенадцать лет спустя Пушкин в свою эпиграмму на того же Каченовского в защиту Карамзина (1818) закончил строкой, заимствованной из эпиграммы Дмитриева, демонстрируя общность их отношения к хулителю «Истории государства Российского». В свою очередь, эпиграмма Пушкина «На Каченовского» заслужила похвальные отзывы Дмитриева.

В шутивно-сатирических «сказках» Ивана Ивановича Дмитриева – «Картина» (1790); «Модная жена» (1791); «Воздушные башни» (1794); «Причудница» (1794) – представлены эпизоды из жизни светских людей, увиденные острым взглядом сатирика.

Однако, кроме названия «сказка», эти произведения Дмитриева не имели ничего общего с фольклором, с подлинными народными сказками. Под пером Дмитриева они приняли характер небольших стихотворных новелл или бытовых, часто иронических и сатирических зарисовок петербургской жизни. Это, по существу, те же басни, но с более развернутым сюжетом. Занимательность повествования, живость воображения, изящество стиля, веселое остроумие, легкий и непринужденный диалог, ориентация на устную, разговорную речь – все эти черты, свойственные сказкам Дмитриева, сделали их особенно популярными среди читателей.

В своих сатирико-бытовых сказках Дмитриев закладывал основы и становился родоначальником жанра «повести в стихах», что отмечал еще Белинский. Не случайно Пушкин, создавший стихотворные повести или поэмы – «Граф Нулин», «Домик в Ко-

ломне», с похвалой отзывался о «прелестных сказках Дмитриева», особо выделяя среди них «Модную жену» – «сей прелестный образец легкого и шутивного рассказа».

В свое время «Модная жена» сразу принесла Дмитриеву литературную славу.

В этой сказке Дмитриева роль мужа играет Пролаз, который

*...в течение полвека
Все полз, да полз, да бил челом
И, наконец, таким невинным ремеслом
Дополз до степени известна человека,
То есть, стал с именем – я говорю ведь так,
Как говорится в свете –
То есть, стал ездить он шестеркою в карете.*

Не слышится ли здесь портрет Молчалина из «Горя от ума» А.С. Грибоедова?

Два года спустя Дмитриев написал свою знаменитую сатиру «Чужой толк». Это было злободневное произведение, в котором Дмитриев, поэт нового направления, хотя и сам отдал дань «высокой» поэзии, обрушился на господствовавшую в русской классической литературе риторическую оду. Дмитриев имел в виду не Ломоносова или Державина, а их многочисленных подражателей, из которых большинство не только не обладало поэтическим дарованием. Сатира эта была вызвана распространившейся тогда страстью писать оды.

Поэт высмеивает обветшалость, архаичность литературных вкусов и пристрастий классицистов «бряцать» высокими словами по любому поводу:

*Не выдумать и век: зари багряны персты,
И райский крин, и Феб, и небеса отверсты!
Так громко, высоко!.. а нет, не веселит,
И сердца, так сказать, ничуть не шевелит!*

Стараясь освободить стихотворный язык от тяжелых и устаревших форм, придать ему легкость, плавность и привлекательность,

Дмитриев явился, наряду с Карамзиным, одним из преобразователей русского стихотворного языка

В.Г.Белинский писал: «Остроумная и едкая сатира Дмитриева "Чужой толк" также служит свидетельством возникавшего духа критицизма. Она устремлена против громогласного "одопения", которое начинало уже досажать слуху».

С этого времени в представлении читающей публики оды становятся архаическим жанром.

Вяземский в статье о Дмитриеве отмечал: «Нигде не оказал он более ума, замысловатости, вкуса, остроумия, более стихотворческого искусства, как в своих сказках; оставь он нам только их, и тогда занял бы почетное место в числе избранных наших поэтов...».

В заключение интересно сообщить, как поссорились Дмитриев с Пушкиным. Старый поэт как-то встретился с отроком Пушкиным в московской усадьбе графа Бутурлина, на Яузе. Он с удивлением сказал о Пушкине: «Посмотрите, ведь это настоящий арапчик». Позднее Дмитриев способствовал поступлению Пушкина в Царскосельский лицей.

А когда в начале 20-х годов в статье «Известие о жизни и стихотворениях И. И. Дмитриева» (1823) П. А. Вяземский высоко отозвался о таланте Дмитриева-баснописца и поставил его басни даже выше басен Крылова, Пушкин, в письме Вяземскому из Одессы от 8 марта 1824 года ответил Вяземскому: «„Жизни Дмитриева“ еще не видал. Но, милый, грех тебе унижать нашего Крылова... И что такое Дмитриев? Все его басни не стоят одной хорошей басни Крылова; все его сатиры – одного из твоих посланий, а все прочее первого стихотворения Жуковского».

Такая резкость объяснялась юношеским максимализмом Пушкина. Когда в 1820 году появилась в печати его поэма «Руслан и Людмила», Дмитриев, несколько архаичный в своих литературных вкусах и пристрастиях, неодобрительно заметил: «Я нахожу в нем очень много блестящей поэзии, легкости в рассказе, но жаль, что часто впадает в бюрлеск». В предисловие ко второму изданию "Ру-

слана и Людмилы" (1828) Пушкин в отместку включил ироническое упоминание об этом недоброжелательном суждении, не упреждая, впрочем, кому именно этот отзыв принадлежал.

Это наложило отпечаток на литературные и чисто человеческие взаимоотношения обоих поэтов. Не сразу, но старый поэт все же помирился с молодым гением и стал с ним переписываться. Сохранилось 5 писем Пушкина к Дмитриеву и 7 писем Дмитриева к Пушкину. Во время работы над «Историей Пугачева» Пушкин пользовался неопубликованными автобиографическими записками Дмитриева и его устными рассказами. «Хроника моя обязана вам яркой и живой страницей...» – написал Пушкин Дмитриеву 14 февраля 1835 года.

Дмитриев высоко и даже восторженно отзывался потом о таких шедеврах, как «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Моцарт и Сальери».

Сам же Пушкин, став постарше и «поостыв» от полемики с Вяземским, не мог отказать Дмитриеву в истинном таланте и искренности его поэтического чувства. В одном из писем Дмитриеву великий поэт писал: «Живите же долго, милостивый государь! Переживите наше поколение, как мощные и стройные стихи ваши переживут тщедушные нынешние сочинения».

В Москве, на купленном участке земли у Патриарших прудов, Дмитриев построил дом по проекту известного архитектора А. Л. Витберга, автора первоначального проекта храма Христа Спасителя. В 1816–1819 годах он опять служил, состоял председателем комиссии для пособия жителям Москвы, разоренным от пожара в Отечественную войну 1812 года. Всего этой комиссией было рассмотрено 21 тысяча прошений. За успешную работу И.И. Дмитриев был в 1818 году награжден чином действительного тайного советника и орденом св. Владимира I степени.

Последние годы своей жизни И.И. Дмитриев провёл почти безвыездно в Москве. Мало занимаясь литературными делами, он написал лишь несколько басен и литературных мелочей и исправлял старые стихотворения для новых переизданий трёхтомного собра-

ния сочинений. Закончил работу над мемуарами «Взгляд на мою жизнь», охватывающими период 1760-х – 1820-х годов. Его «Взгляд на мою жизнь» (1866) содержат ценные общественно-литературные сведения.

Иван Иванович Дмитриев умер в Москве 3 (15) октября 1837 года. Умер в один год с Пушкиным. Похоронен на Донском кладбище в Москве.

Дмитриев «пережил» Пушкина... на восемь месяцев. И остался поэтом «Екатеринина века». Вполне закономерно, что уже в XX веке выдающийся поэт, тонкий и проникательный исследователь русской литературы В. Ф. Ходасевич, воссоздавая картину русской литературной жизни конца XVIII столетия, неизменно ставил рядом имени Карамзина и Дмитриева: «Дмитриев сделал для поэзии то, что Карамзин сделал для прозы... Он хотел ввести в поэзию непосредственное чувство, которого ей отчасти и в самом деле недоставало». Как писал Пушкин, слава Дмитриева оказалась не такой долговечной, но и сейчас многие его поэтические произведения читаются с интересом и имеют большое историко-литературное значение.

РУССКИЙ ФАУСТ

Владимир Одоевский первым предсказал даже появление Интернета.

Известный русский писатель, философ, педагог, музыковед, теоретик музыки и общественный деятель Владимир Федорович Одоевский родился в Москве 1 (13) августа 1803 г., 210 лет назад. Он был сыном князя Федора Одоевского, потомка Рюрика, двоюродным братом будущего декабриста А.И. Одоевского.

Первый литературный опыт «Химикант Вильгельм (Из переписки двух приятелей)» Одоевский напечатал в журнале «Благонамеренный» в 1820 г.

В 1822 г. он с отличием окончил Московский университетский благородный пансион, где ранее обучались П. Вяземский и П. Чаадаев, Никита Муравьев и Николай Тургенев...

После учебы Одоевский активно посещает литературные кружки, заседания Общества любителей российской словесности, сотрудничает с «Вестником Европы». В 1820-1840-х годах писатель находился в центре литературной жизни России. Дружит с А.С. Грибоедовым, Н.В. Гоголем, М.Ю. Лермонтовым.

В 1823 г. со своим другом, поэтом Дмитрием Веневитиновым, Владимир Одоевский создает собственный литературный кружок – знаменитое Общество любомудрия.

«Любомудры» проповедовали необходимость для литературы не только чувств, но и мыслей, а для науки – не только логики, но и образности.

Тайно на квартире Одоевского в Газетном переулке собирались молодые философы и литераторы, поклонники Канта и Шеллинга, – Д. Веневитинов, И. Киреевский, А. Хомяков, В. Титов, С. Шевырев и другие. Многие из них числились по Архиву Министерства иностранных дел, поэтому их называли «архивными юношами». Прозвище это даже увековечено Пушкиным в седьмой главе «Евгения Онегина»:

*Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядят
И про нее между собою
Неблагодарно говорят.*

Одоевский хорошо знал, что раньше юный поэт и теоретик Андрей Иванович Тургенев создал Тургеневский кружок, где ярко выступил со знаменитым словом «О русской литературе». Эта речь рано умершего Андрея Тургенева стала «питательной» для романтического настроения Владимира Одоевского. Удивила дерзостью молодого критика, настойчиво предъявляющего к русской художественной литературе патристические требования – истинного реализма и народности.

Сблизившись с Кюхельбекером, в 1824–1825 годах Одоевский начал издавать свой альманах «Мнемозина», который сыграл важную роль в становлении русского философского романтизма.

...Когда юный любомудр Одоевский в одной из рецензий не сдержал излишний романтический порыв, Пушкин высказал издателю «Московского вестника» Погодину свое предупредительное возражение: «Здесь много умного, справедливого, но автор не знает приличий: можно ли о Державине и Карамзине сказать, что «имена их возбуждают приятные воспоминания», что «с прискорбием видим ученические ошибки в Державине»; Державин всё – Державин. Имя его нам уже дорого». И Одоевский конструктивно принял критику Пушкина, признавшись в том, что «время фантазии прошло». А позже он сам заступился за любимого им Грибоедова в статье «Замечание на суждения Мих. Дмитриева о комедии «Горе от ума».

Когда Одоевский поступил на службу, он сначала переживал: «Я теперь почти уже не литератор, а химик и механик», – писал он Шевыреву. Служил в ведомстве иностранных исповеданий и редактировал «Журнал Министерства Внутренних дел». Являлся одним из авторов либерального цензурного устава, первых законов об авторском праве.

Но в то же время, на 1830-е приходится расцвет его литературного таланта. В 1831 г. писатель опубликовал новеллу «Последний

квартет Бетховена». Пушкин находил, что автор «в этой пьесе доказал истину весьма для России радостную, а именно, что возникают у нас писатели, которые обещают стать наряду с прочими европейцами, выражающими мысли нашего века».

Началась дружба Одоевского с Пушкиным, который пригласил его участвовать в издании журнала «Современник», с Жуковским, Вяземским, Крыловым, Михаилом Глинкой. Одоевский становится постоянным участником «суббот» у Жуковского. Одоевский посещает салон графини Лаваль, а вскоре открывает свой собственный салон. «На диване у Одоевского» собирался весь цвет российской словесности: Баратынский, Кольцов, Достоевский, Ап. Григорьев, Тютчев, Фет, Григорович, Гончаров, Иван Тургенев...

Критику В.Ф. Одоевскому было что сказать миру. Это видно хотя бы по одной из лучших его статей: «Записки для моего праправнука о русской литературе».

В них он обратился в 1840 г. не только к современникам, но и потомкам. И открыл много сходного.

«Между тем, в обществе действительно делается характеристическою чертою совершенное равнодушие к русской поэзии, к русскому театру, к движению русской науки, – писал Одоевский, – вместе с произведениями иноземцев вносятся к нам мысли, чуждые нашему духу, и бесчувствие в цветном, красивом наряде, и болтовня народов-стариков, отживших свой век и потерявших всю веру в достоинство человека...»

И вся эта чужеземная смесь тянет книзу и топит эту бесценную пронизательность, смысленность и сметливость, которыми провидение свыше одарило русского человека, приготовляя его быть первым человеком в мире науки и искусства...»

Далее Одоевский провидчески продолжает, как будто смотрит в наш литературный век: «На месте истинных литераторов у нас, как будто в старой литературе, явились литературные поставщики, и, на безлюдье, с претензиями на литераторство. Чего вам угодно? Роман – сейчас изготовим; историю – сейчас выкроим; драму – сейчас сошьем. Только не спрашивайте у нас ни литературного

призвания, ни таланта, ни учености; а книги есть. Другие поставщики, а иногда они же сами, пишут об этих книгах, хвалят их; у них есть и журналы, и критики, и партии, – все, что угодно, как будто в настоящей литературе; даже имена некоторых из сих господ получают какую-то странную известность. Когда я смотрю на эту чудовищную, противоестественную литературу, то, кажется, вижу собрание ящиков в книжных переплетах: тут есть и история, и роман, и драма; посмотришь внутри – один сор...»

Одоевский критик ничем не уступает Одоевскому прозаику.

Уважение к человеческому достоинству и душевной свободе, проповедь снисхождения и деятельной любви к людям, восторженная преданность науке, стремление всесторонне вникнуть в организм духовной и физической природы человека и общества...

В целом, эти характерные черты писателя проявляются уже в его полемике с Булгариным, в его письмах к «Лужницкому старцу», в «Стариках», – вообще во всех созданных им произведениях. Многие из них говорят об энциклопедических знаниях автора. Полуисторический и полуфантастический сюжет повести «Саламандра» навеян изучением истории алхимии и исследованиями Я.К. Грота о финских легендах и поверьях. В сатирических сказках «О мертвом теле, неизвестно кому принадлежащем» и «О господине Коваколе» чувствуется сильное влияние Гофмана. Особенно дорогого стоит, что Одоевский подарил многим поколениям российских детей замечательную сказку – «Городок в табакерке» – сказку-сон о жителях папенькиной табакерки – музыкальной шкапулки, приснившейся мальчику Мише.

Главное место среди сочинений Одоевского принадлежит «Русским ночам» – философской беседе между несколькими молодыми людьми, в которую вплетены рассказы и повести, наполненные душевными мыслями, надеждами и симпатиями автора. Рассказы «Последнее самоубийство» и «Город без имени» отражают закон Мальтуса о возрастании населения и утилитаристскую теорию равенства Бентама. В «Насмешке Мертвеца» и в перипетиях «Бала» описывается страх смерти. Жестоко порицаемое стремление к

чрезмерной специализации знаний, с утратой сознания общей между ними связи и гармонии, служит сюжетом для «Импровизатора».

Получается, что Одоевский в своих произведениях выступает не только как повествователь или, по его же выражению, «сказочник», но и научный мыслитель, популяризатор нравственно-философских, экономических и естественно-исторических учений.

В.Ф. Одоевский был и неутомимым общественным деятелем.

В 1836 г. он стал помощником Пушкина в «Современнике». В 1846 г. назначен помощником директора Императорской публичной библиотеки и директором Румянцевского музея. С переводом в 1861 г. музея в Москву, становится сенатором московских департаментов сената и состоит первоприсутствующим 8-го департамента. Продолжая службу, способствовал основанию консерватории, Русского музыкального общества, участвовал в заседаниях Общества любителей российской словесности и московского артистического кружка.

Одоевский известен и гражданскими поступками. Так, когда в 1865 г. в газете «Весть» проводился проект дарования дворянству преимуществ, которые были бы, по сути, восстановлением крепостного права, он написал горячий протест, в котором от имени многих подписантов определил конструктивные задачи дворянства.

Протест этот возбудил в Москве ожесточенное негодование против Одоевского: его обвиняли в предательстве дворянских интересов, он защищался пером и в официальных комитетах.

В частности, говорил: «...более 30 лет моей публичной жизни доставили мне лишь новые аргументы в подкрепление моих убеждений».

Столь же успешно он следил за начатой в 1866 г. тюремной реформой и за введением работ в местах заключения. Князю Одоевскому принадлежит почин в устройстве детских приютов. Он же был учредителем Елизаветинской детской больницы в Петрограде. По его мысли основана в Петрограде больница для проходящих,

получившая впоследствии наименование Максимилиановской.

Наконец, Одоевский является одним из выдающихся музыкальных деятелей. Ему принадлежит ряд музыкально-критических и музыкально-исторических статей, заметок и брошюр (о «Жизни за Царя» и «Руслане и Людмиле» Глинки, о церковном и древнерусском пении). Он собрал много старинных церковных нотных рукописей. Большой любитель органной музыки, особенно Иогана Себастьяна Баха, Одоевский соорудил для себя компактный орган чистого (нетемперированного строя), названный им в честь Баха «Себастианон». Его он впоследствии подарил московской консерватории. Это В.Ф. Одоевский открывал московскую консерваторию речью «Об изучении русской музыки не только как искусства, но и как науки».

Им было построено также свое фортепиано «натурального», чистого строя. Одоевский не был лишен и композиторского дарования: им написана «Татарская песня» из «Бахчисарайского фонтана» Пушкина в «Мнемозине» (1824 г.), создано несколько других музыкальных произведений (романсов, фортепианных и органных пьес), находящихся ныне в библиотеке московской консерватории.

Изобретательным умом фантаст Одоевский многое предвидел. В незаконченном утопическом романе «4338-й год», написанном в 1837 году, первым предсказал появление современных блогов и Интернета.

В романе есть такие строки: «между знакомыми домами устроены магнетические телеграфы, посредством которых живущие на далёком расстоянии общаются друг с другом». Отдавшись, после переселения в Москву, изучению древней русской музыки, Одоевский читал о ней лекции, в 1868 г. издал «Музыкальную грамоту или основания музыки для не музыкантов».

Одной из выдающихся сторон литературной деятельности Одоевского была забота о просвещении народа. Долгие годы состоял он редактором «Сельского Обозрения», выпустил в свет книжки «Сельского чтения», написал для народного чтения ряд

«Грамоток дедушки Ириней», наконец, издал «Пестрые сказки Ириней Гамозейки», языком которых восхищался знаток русской речи Даль.

Больше всего Одоевский дорожил званием литератора и гордился им. Друг Пушкина и князя Вяземского, он радушно раскрывал свои двери для всех товарищей по перу, всегда стоял на страже против всяких двусмысленных и нечистых литературных приемов, заступался за писателей.

Перед глазами этого глубокого критика-философа прошли три важнейшие эпохи культуры. Прежде всего – Пушкин. Именно Одоевский в некрологе назвал его «Солнцем русской поэзии». Рядом с Пушкиным Одоевский ставил Грибоедова, едва ли не единого, по его убеждению, «писателя, который постиг тайну перевести на бумагу наш разговорный язык». А позже Блок увидел в Грибоедове – автора «гениальнейшей русской драмы», не имевшего ни предшественников, ни последователей, равных себе. Следующим из плеяды Золотого века литературы, был Лермонтов. Одоевский писал: «Лермонтов – замечательный поэт, которому было, быть может, предназначено соперничать с Пушкиным».

Одоевский заметил и оценил дарование Гоголя при первом появлении его на литературной ниве. Об И.С. Тургеневе говорил: «Он человек с большим талантом, хотя и не ко времени, которое вовсе не литературно, а больше ростбифно». Не сразу, а лишь в период работы над «Войной и миром» появился в московском салоне Одоевского Лев Толстой. Одоевский одним из первых увидел в прозе Толстого «мысль народную», черты новой русской литературы, способной воплотить в художественных образах великие события народной жизни. Огромным талантом он почитал А.Н. Островского.

«Я считаю на Руси три трагедии: «Недоросль», «Горе от ума», «Ревизор», – писал он. – На «Банкроте» я поставил номер четвертый». Среди современников Одоевский единственный, который безоговорочно осознал значимость гениев этой плеяды.

Главной, любимой мыслью писателя-философа Одоевского на протяжении всей его жизни была записанная в дневнике в 1862 г.

идея: «Нет ничего интересней второй жизни человека; внешняя жизнь выставлена на показ всем. Внутренняя же, вторая жизнь есть скрытая основа, которая управляет всем существованием человека. Иногда она прорывается наружу, оставаясь всегда скрытой, как некая тайна. А внутренняя жизнь писателя наиболее полно проявляется в его творчестве».

Одоевского часто называли «живой энциклопедией». Он следовал примеру Ломоносова. «Этот человек – мой идеал, – писал Одоевский, – он тип славянского всеобъемлющего духа, которому, может быть, суждено внести гармонию, потерявшуюся в западном ученом мире. Этот человек знал все, что знали в его веке: об истории, грамматике, химии, физике, металлургии, навигации, живописи, и пр., и пр., и в каждом предмете сделал новое открытие, может быть, поэтому, что все обнимал своим духом». Таким же авторитетом был для Одоевского и гениальный Пушкин. А что касается самого Одоевского, то он всегда мог сказать весомое слово в области естественных наук, эстетики, педагогики, истории, теории музыки, социальной мысли, литературной критики и, конечно, литературы.

Одоевский получил среди друзей прозвище Фауст, за неуемную жажду познания. Он сам признавал автобиографичность своего Фауста, главного героя его «Русских ночей».

«Говорят, что Гете в “Фаусте” изобразил страдание человека всезнающего, постигнувшего все силы природы, – писал Одоевский. – Но знание природы, которое, сказать мимоходом, никогда не может достигнуть крайних пределов, никогда не производит чувства страдания; грусть лишь о том, что пределы не достигнуты».

Одоевский жил в таких пределах высших достижений.

...Он умер в Москве 27 февраля (11 марта) 1869 г. и погребен на кладбище Донского монастыря.

ЖИВАЯ КНИГА

В БИБЛИОТЕКЕ

В конференц-зале Центральной городской публичной библиотеки им. Н.А. Некрасова состоялся необычный – национальный литературно-музыкальный вечер «Во власти муз...». Проводился он совместно с межрегиональной общественной организацией «Общество грузин в России». Вечер приурочен к 175-летию со дня трагической гибели Александра Сергеевича Грибоедова, поэта, драматурга, дипломата, музыканта – выдающегося сына России. Для «Некрасовки» такие вечера стали традицией. Уже семь лет библиотека проводит цикл мероприятий «Москва национальная». Только в прошлом году было 27 таких совместных вечеров с национально-культурными объединениями Москвы. Одним из значительных, стал, например, проведенный не так давно Армянским культурно-просветительным обществом «Арагат» вечер, посвященный 1000-летию «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци, гениального армянского поэта и выдающегося богослова. Достаточно сказать, что за названием книги стоит рубеж между покаянием перед ожидаемым в момент написания поэмы Концом Света, и радостью человечества за продолжение жизни на Земле. А в этот раз на суд читателей был представлен новый исторический роман Юрия Хичинова «Жизнь и смерть Александра Грибоедова». Роман написан в результате кропотливой работы над архивными документами, собранными в России и Грузии. А между тем, автор, прежде всего – строитель. Причем, Строитель с большой буквы. Достаточно сказать, что он был в числе руководителей строительства таких уникальных сооружений, как Ингури ГЭС. И, тем не менее, Ю.Е. Хичинов – в 90-х годах выпустил такие интересные произведения, как «Крутые дороги Александры Толстой»,

«Ангелы-хранители», «В Париже цвели каштаны» и др. Еще переполненный подробностями из богатой жизни героя только что вышедшего в свет романа, Юрий Хичинов рассказал о трогательной истории любви русского поэта Александра Грибоедова и молодой грузинской девушки Нины Чавчавадзе. Эта история сравнима, по его мнению, с историей Тристана и Изольды. Привел даже такую подробность: при венчании жених, пересиливающий недомогание от лихорадки, обронил кольцо. Но быстро поднял его и надел на палец невесты. Вот и не верь приметам – брак оказался недолгим. Грибоедов, как чувствовал, не хотел брать молодую жену в последнюю командировку в Персию. Но она не захотела разлучаться. И вскоре тело поэта отпевали в том же храме, где недавно венчали. О творчестве поэта говорилось мало. «Зять Грузии», как назвала Грибоедова Нона Матуа, ответственный секретарь грузинского общества, начал писать и пьесу «Грузинская ночь». Но трагедия гибели дипломата оставила незаконченной трагедию драматурга. Грибоедов высоко ценил богатую культуру грузинского народа. Он передал композитору Глинке записанные им грузинские народные мелодии. Так появился романс на стихи Пушкина «Не пой, красавица, при мне...» Местом почитания стала в Тбилиси могила, где похоронены Александр Грибоедов и его супруга Нина Чавчавадзе. Александр Грибоедов дорог для грузинского народа и выдающейся дипломатической деятельностью, на посту посланника России в Персии. Об это рассказал первый вице-президент «Общества грузин России» Северьян Цагарейшвили. Дорог не только для грузинского, но и армянского народа, уточнил председатель Совета Армянского культурно-просветительского общества «Арарат» Эмануэл Долбакян. Внесенный Грибоедовым в Договор между Россией и Персией 15-й пункт позволил вернуть в присоединенную к России Восточную Армению около 50 тысяч освобожденных из плена армян. Это помогло армянам не потерять значительную часть своей метрополии. Празднование сопровождалось

выступлением артистов грузинского общества. К презентации библиотека приурочила выставку художника-графика Е. Шипицовой. И, конечно, были выставлены из фондов книги и периодические публикации А.С. Грибоедова. Теперь к ним добавилась и книга Ю.Г. Хичинова «Жизнь и смерть Александра Грибоедова», которая как бы ожила, благодаря такому празднику в Некрасовской библиотеке.

«СВОЕ СУЖДЕНИЕ ИМЕТЬ...»

В 2015 году исполнилось 220 лет со дня рождения великого русского писателя, дипломата Александра Сергеевича Грибоедова.

Его жизнь полна легенд.

А.С. Грибоедов принадлежал к дворянскому роду, получил серьезное домашнее образование. Рано обнаружилась его многосторонняя одаренность. Обучался в Московском университетском благородном пансионе, в 11 лет поступил в Московский университет. За шесть лет окончил словесный и юридический факультеты, занимался гуманитарными и точными науками. Владел французским, английским, немецким, итальянским, греческим, латинским языками, позднее освоил арабский, персидский, турецкий языки. Замечательный дипломат. Один из самых образованных людей своего времени.

Вспоминая разговор о Шекспире, литератор К. Полевой, записал: «Грибоедов спросил у меня: на каком языке я читаю его? Я читал его тогда во французских и немецких переводах и сказал это». На что Грибоедов сказал: «А для чего же не в подлиннике? Выучиться языку, особенно европейскому, почти нет труда: надо только несколько времени и прилежания. Совестно читать Шекспира в переводе, если кто хочет вполне понимать его».

От Шекспира, видимо, у Грибоедова такое мастерство в комедии «Горе от ума». И Пушкин учился у Шекспира, открыв для себя постулат драматургии – у каждого своя правда.

Первую легенду о Грибоедове я узнал из романа Тынянова «Кюхля». Корнет Александр Якубович на дуэли прострелил другу Грибоедову ладонь, так, что он не смог играть на фортепьяно. Зато тот же Якубович на Сенатской площади не выстрелил в царя – не хватило духу. Думаю, что это – легенда, потому что на самом деле есть другая история.

Государь Александр II раздал много участков земли заслуженным генералам, в том числе и генералу от кавалерии барону Ио-

сифу Велию, за то, что во время декабрьского мятежа 1825 года на Сенатской площади он спас жизнь Императора Николая I, отразив сабельный удар декабриста Якубовича. Удар пришелся по руке Велю в такой степени сильный, что ему пришлось отнять руку. За это он получил в награду шесть тысяч десятин земли при селе Грачевым Кусте и деревне Смородинке в Николаевском уезде.

И Якубович не был другом, а всего лишь давним сокурником Грибоедова. Причина дуэли была банальной – из-за балерины Авдотьи Истоминой (которая у Пушкина «быстрой ножкой ножку бьет»), возлюбленной Шереметьева, которую Грибоедов подвез к дому влюбленного в нее Завадовского, в квартире которого тогда жил. А Шереметев стал свидетелем отъезда Грибоедова и Истоминой. Разбираться, кто виноват, не стал, и обратился за советом к своему другу Якубовичу. Тот сразу, по вредности, заявил, что выход один – дуэль Шереметева с Грибоедовым, а чтобы и Завадовский не ушел от возмездия, его он вызовет сам. Грибоедов стреляться с Шереметевым отказался, заявив, что не видит для этого причины, но оговорился, что готов принять вызов Якубовича. И «четверная» дуэль состоялась. Завадовский убил Шереметева, а после вынужденного перерыва Якубович на второй дуэли целился в живот Грибоедову, а попал в кисть левой руки. Рана на руке от дуэли на долгое время лишила Грибоедова возможности играть на фортепиано. А поэт был еще музыкантом и композитором. По традиции, в дворянских семьях с детства учился музыке. Превосходно играл на фортепиано и обладал большими познаниями в теории музыки. «Он был отличный пианист и большой знаток музыки: Моцарт, Бетховен, Гайдн и Вебер были его любимые композиторы» (П. Каратыгин). Большинство сочиненных Грибоедовым пьес не было им записано на нотную бумагу. Сохранились лишь два знаменитых вальса Грибоедова: Вальс ля-бемоль мажор и Вальс ми минор. Их музыка – лирико-элегического характера, более светлого в первом вальсе, более печального – во втором.

Но главное для Грибоедова – литературное творчество. По классификации Ю. Н. Тынянова, по литературной позиции Грибоедов

относился к так называемым «младшим архаистам». Его ближайшие литературные союзники – П. А. Катенин и В. К. Кюхельбекер; впрочем, ценили его и «арзамасцы», например, Пушкин и Вяземский, а среди его друзей – такие разные люди, как П. Я. Чаадаев и Ф. В. Булгарин.

В 1817 году еще далеко от «Горя от ума», в свет выходит комедия Грибоедова «Студент». Небольшое участие в ней, скорее как редактора, принимал Катенин. Произведение направлено против «младших карамзинистов», сентименталистов. Грибоедов принимает также участие в написании «Притворной неверности» совместно с А. А. Жандром. Эта комедия – обработка французской комедии Николая Барта. В ней появляется персонаж Рославлев, предшественник Чацкого. Это странный молодой человек, находящийся в конфликте с обществом, произносящий критические монологи. Отсюда недалеко обращение Грибоедова и к «Мизантропу» Мольера? В соавторстве написаны и «Притворная неверность» (совместно с А. А. Жандром); «Своя семья, или Замужняя невеста» (с А. А. Шаховским и Н. И. Хмельницким).

Летом 1816 года Грибоедов сменил военную службу на дипломатическую, заняв должность губернского секретаря Коллегии иностранных дел (позже – переводчика). К этому периоду его жизни относятся знакомства с А. С. Пушкиным и В. К. Кюхельбекером.

В начале 1819 года Грибоедов отправился в свою первую командировку в Персию, к шахскому двору. По дороге в назначенное место через Тебриз (январь – март) продолжил вести путевые записки, начатые в прошлом году. Там принялся хлопотать за участь русских солдат, находившихся в иранском плену. И в сентябре во главе отряда пленных и беглецов выступил из Тебриза в Тифлис. Некоторые события этого путешествия описаны на страницах грибоедовских дневников, а также в повествовательных фрагментах «Рассказ Вагина» и «Ананурский карантин».

Больше полутора лет Грибоедов был в Персии, пока по состоянию здоровья (из-за перелома руки), его не перевели поближе к

родине – в Грузию. Там он сблизился с прибывшим туда на службу Кюхельбекером и начал работу над черновыми рукописями первой редакции «Горя от ума».

С февраля 1822 года Грибоедов – секретарь по дипломатической части при генерале А.П. Ермолове, командовавшем русскими войсками в Тифлисе. И работал над драмой «1812 год».

В 1823 году Грибоедов на время покинул службу и вернулся на родину, продолжил работу с текстом «Горя от ума», написал драматургическую сцену в стихах «Юность Вещего», первую редакцию знаменитого Вальса «e-moll», начал создавать «Desiderata» (это используемое историками условное имя одной из дочерей короля лангобардов Дезидерия, VIII век) – журнал заметок по дискуссионным вопросам русской истории, географии и словесности.

Комедию в стихах «Горе от ума» А.С. Грибоедов закончил в 1824 году в Петербурге. Это замечательное произведение проникнуто духом борьбы за достоинство человека, за русскую национальную культуру. Поэт оставался на рубеже веков признанным классиком, но актуальность его образов и поднятых им вопросов была как бы приглушена, оставаясь в прошлом, имея не слишком заметные исторические параллели с настоящим. Литературовед М.О. Гершензон считал, что двор и быт Фамусова чуть ли не скопирован с со старого семейства Римских-Корсаковых.

Надо признаться, что автор этой статьи, прочитав пьесу «Мизантроп» Мольера, был удивлен в схожести ее главного героя Альцеста с Чацким. Обидно стало, что русский герой имел французского прототипа. Достаточно сравнить их финальные фразы.

В конце пьесы «Мизантроп» Альцест говорит :

*А я, измученный поруганный жестоко,
Уйду от пропасти царящего порока
И буду уголок искать вдали от всех,
Где мог бы человек быть честным без помех!*

В конце пьесы «Горе от ума» Чацкий говорит:
*С кем был! Куда меня закинула судьба!
 Все гонят! все клянут! Мучителей толпа,
 В любви предателей, в вражде неумолимых

 Вон из Москвы! сюда я больше не ездук.
 Бегу, не оглянусь, пойду искать по свету,
 Где оскорбленному есть чувству уголок!..
 Карету мне, карету!*

Самое обидное было узнать намного позже, что мои сомнения не оригинальны. Ведь комедию Грибоедова стал в том же уличать его современник язвительный Михаил Дмитриев.

Хорошо, что отповедь этому критику в то время дал В. Одоевский в своей статье «Замечания на суждения Мих. Дмитриева о комедии «Горе от ума».

Владимир Одоевский сразу взял быка за рога: «Начну с того, что критика г. Мих. Дмитриева не могла существовать – это мечта, литературная мистификация; ибо каким образом можно судить по отрывку о целой комедии? Вот вопрос, который должен представиться всякому при первом – и последнем – взгляде на статью г. Дмитриева. Но г. Дмитриев предусмотрел этот вопрос и потому сказал: по отрывку нельзя судить о целой комедии; но о характере главного действующего лица можно. Не знаю, отвечать ли на уверение ваше, что Чацкий есть Мольеров Мизантроп в карикатуре. Не постигаю, как можно с такою уверенностью писать вещи, которые не имеют ни тени вероятности!»

Все это передавать, как литературные сплетни, не хочется.

Гораздо интереснее мне было в раннем возрасте узнать о таланте А.С. Грибоедова мнение Александра Блока из его статьи «О драме». «Горе от ума», например, я думаю – гениальнейшая русская драма; но как поразительно случайна она! И родилась она в какой-то сказочной обстановке: среди Грибоедовских пьесок, совсем незначительных; в мозгу петербургского чиновника с лермонтовской желчью и злостью в душе, с лицом неподвижным, в

котором «жизни нет»; мало этого: неласковый человек с лицом холодным и тонким, ядовитый насмешник и скептик – увидел «Горе от ума» во сне. Увидел сон – и написал гениальнейшую русскую драму. Не имея предшественников, он не имел и последователей, себе равных».

Поразительно, Блок считал, что кроме Грибоедова драматургов в России нет.

В 1905 году, будучи студентом университета, Александр Блок по заданию проф. С. А. Венгерова составляет подробный систематизированный обзор критической литературы о Грибоедове. Позже Блок начинает видеть в Грибоедове загадочную фигуру, его захватывает трагизм грибоедовской судьбы, предопределенность этого трагизма и то исключительное положение в литературной среде начала XIX века, которое Грибоедов занимал. Блок объединяет Грибоедова с Пушкиным, находя, что именно они «заложили твердое основание зданию истинного просвещения». Блок, по свидетельству С. М. Соловьева, «был страшно увлечен Грибоедовым, говорил даже: «он мне дороже Пушкина».

От комедии вернемся к трагедиям классика.

В конце 1824 года (15 декабря) А.С. Грибоедов стал действительным членом Вольного общества любителей российской словесности. Надо сказать, что воля – обычная мечта поэтов. Еще весной 1816 года имя Грибоедова появилось в списках действительных членов масонской ложи «Les Amis Reunis» («Соединенные друзья»). В начале 1817 года Грибоедов стал одним из учредителей масонской ложи «Du Bien» (фр. «Хорошо»).

Все масонские ложи и вольные общества привели Грибоедова к тому, что в феврале 1826 года он оказался в Петербурге – в качестве подозреваемого по делу декабристов. Оснований для ареста было немало: на допросах четыре декабриста, в том числе С.П. Трубецкой и Е. П. Оболенский, назвали Грибоедова среди членов тайного общества. В бумагах многих арестованных находили списки «Горя от ума». Хорошо еще что, предупрежденный Ермоловым о предстоящем аресте, Грибоедов успел уничтожить

часть своего архива. На следствии он категорически отрицал свою причастность к заговору декабристов. И в начале июня был освобожден из-под ареста с «очистительным аттестатом».

Но был отправлен на Кавказ (осень 1826 года), где принимал участие в нескольких сражениях начавшейся русско-персидской войны.

В сентябре 1826 года Грибоедов должен был вернуться на службу в Тифлис. По пути на место назначения вновь провел несколько месяцев в Тифлисе и женился там на княжне Нине Чавчавадзе, с которой ему довелось прожить всего несколько недель.

Романтизм и сентиментализм всегда вызывали у Грибоедова ядовитую улыбку. Но история его любви, совпавшая с самым сложным периодом жизни, началась именно по законам сентиментализма... Отец семейства – А.Г. Чавчавадзе, друг Грибоедова, знаменитый поэт, образованнейший человек, имеющий двух красивых и умных дочерей Нину и Екатерину. В его кавказском «приюте муз и вдохновенья», по словам современников, каждый мог вести душевную беседу с крупнейшими грузинскими деятелями того времени. Нину Чавчавадзе Грибоедов знал с детства, учил игре на фортепиано. С 1801 года Грузия уже входила в состав Российской империи. Грибоедов отличался глубоким знанием обычаев кавказских народов. Он полюбил Грузию всем сердцем и прекрасную грузинскую девушку княжну Нину Чавчавадзе.

«В тот день, – писал Грибоедов, – я обедал у старинной моей приятельницы Ахвердовой, за столом сидел против Нины Чавчавадзе. Загляделся на нее, задумался, сердце забилося, не знаю, беспокорство ли другого рода, по службе, теперь необыкновенно важной, или что другое придало мне решительность необычайную, выходя из стола, я взял ее за руку и сказал ей по-французски: "Пойдемте со мной, мне нужно что-то сказать Вам". Она меня послушалась, как и всегда, верно, думала, что я усажу ее за фортепиано. Мы вошли в комнату, щеки у меня разгорелись, дыханье занялось, я не помню, что я начал ей бормотать, и всё живее и живее, она за-

плакала, засмеялась, я поцеловал ее, потом к матушке ее, к бабушке, к ее второй матери Прасковье Николаевне Ахвердовой, нас благословили...».

Двадцать второго августа 1828 года в Сионском соборе в Тифлисе их венчали. Ей не было и 16 лет, когда они поженились. Сохранилось свидетельство, что во время венчания в соборе Грибоедов уронил обручальное кольцо Нины. Это был плохой знак. Накануне у поэта были жестокие приступы малярии. Один из них случился во время самого венчания – выпавшее из дрожащей руки кольцо всех смутило. Иерей записал в церковной книге: «Полномочный министр в Персии Его Императорского Величества статский советник и Кавалер Александр Сергеевич Грибоедов вступил в законный брак с девицею Ниною, дочерью генерал-майора князя Александра Чавчавадзе».

Александр Грибоедову необходимо было уезжать в Персию. Нина решила ехать с ним. Пока шли приготовления к отъезду, молодые супруги часто гуляли по окрестностям. Любимым местом стал подъем от Сололакского ручья к горе Мтацминда. Как-то во время прогулки Грибоедов сказал: «Если что случится со мной, похорони останки мои вот здесь» – «О, нет, мой Александр!» – воскликнула тревожно Нина.

Влюбленный в юную жену, Грибоедов пишет Варваре Миклашевич: «Женат, путешествуем с женой с огромным караваном, ночуем под шатрами на высотах гор, где холод зимний. Нинуша, моя жена, не жалуется, всем довольна... Полюбите мою Ниночку. Хотите ее знать? В Эрмитаже... есть Богородица в виде пастушки Мурильо – вот она».

По пути Грибоедовых ждали и в освобожденном русскими городе Эривань. Встречали пятьсот всадников, ханы, армянское и православное духовенство, полковая музыка. Приехал на встречу тесть Александр Чавчавадзе, начальник Эриванской области. Отец и мать Нины проводили Грибоедовых с миром.

Не желая подвергать Нину опасности в Тегеране, Грибоедов на время оставил жену в Тавризе – своей резиденции полномочного

представителя Российской империи в Персии, и поехал в столицу на представление шаху один.

Он многого достиг на дипломатическом поприще. По словам Н.Н. Муравьева-Карского, Грибоедов «заменял... единым своим лицом двадцатитысячную армию». Самое главное дело дипломата Грибоедова – заключение выгодного для России Туркманчайского мира. Поэтому, доставив в Петербург документы этого мирного договора (март 1828 года), он получает награды и новое назначение – полномочным министром (послом) в Персию. В сторону планы, наброски – стихи, трагедии «Родамист и Зенобия», «Грузинская ночь», драма «1812-й год». Грибоедов вынужден был принять эту высокую должность.

В Персию Грибоедов возвращался в угнетенном состоянии духа. Перед отъездом он сказал Пушкину: «Вы не знаете этих людей: вы увидите, дело дойдет до ножей». Нет, о степени своего мужества Александр Грибоедов уже не волновался. Это он в начале персидской войны, вдруг заподозрив в себе постыдную трусость, выскочил на холм, обстреливаемый особенно сильно, и простоял отмеренный им самим срок под свистом пуль и снарядов.

Подписанный 10 (22) февраля 1828 года в деревне Туркманчай (близ Тебриза), Туркманчайский трактат – мирный договор между Российской империей и Персией (Ираном) завершил русско-персидскую войну 1826–1828 годов. В разработке условий договора участвовал Александр Грибоедов

Договор подтверждал территориальные приобретения России по Гюлистанскому мирному договору 1813 года. По Туркманчайскому договору к России также отходили территории Восточной Армении – Эриванское и Нахичеванское ханства. Также Персия обязалась не препятствовать переселению армян в русские пределы. На Персию налагалась контрибуция в 20 млн. руб. серебром. Русское правительство признало Аббас-Мирзу, подписавшего договор с Россией, наследником персидского престола.

Договор подтверждал еще свободу плавания в Каспийском море для русских торговых судов и исключительное право России

иметь здесь военный флот. По оценке западных и иранских специалистов, Туркманчайский договор имел отрицательные последствия на дальнейшую судьбу Ирана. Был «глубоко оскорбительным для Ирана». Например, Фридрих Энгельс указывал, что «Туркманчайский договор превратил Персию в вассала России».

«Внесенный Грибоедовым в Договор между Россией и Персией 15-й пункт позволил вернуть в присоединенную к России Восточную Армению около 50 тысяч освобожденных из плена армян.

Действительно, договор имел большое значение для армян, проживавших в Персии, за что они прониклись вечной благодарностью к великому русскому дипломату Александру Грибоедову.

Однако, договор способствовал усилению влияния России на Среднем Востоке и подрывал позиции Великобритании в Персии. А с этим она не смирилась.

Въезд российского посланника в город пришелся на воскресенье пятого дня месяца реджеб, когда солнце стоит в созвездии Скорпиона. В глазах персов это было дурным знаменем и сразу подогрело неприязнь населения к послу Грибоедову. Обстановка и без того была угрожающей. Оберегая интересы России, министр-посланник, однако, настаивал, чтобы не давили на Персию так сильно с уплатой контрибуций. Но в Петербурге были другого мнения и требовали, чтобы Грибоедов держался как можно тверже. Он так и делал, не угождал, не льстил и, что для персов было особенно обидно, не давал и не брал взяток. За это его прозвали «сах-тир» – жестокое сердце.

20 октября 1828 года Грибоедов писал министру иностранных дел Российской империи графу К. В. Нессельроде: «Аббас-Мирза велел расплавить в слитки превосходные канделябры и разные вещи из гарема, одна работа которых стоит столько же, сколько самый металл».

Начиная с января 1829 года, в посольстве находили убежище армяне, просившие Грибоедова о помощи по возвращению на родину, которая к тому времени стала частью Российской империи.

Несмотря на возможность опасных последствий для себя и посольства в целом, Грибоедов разрешил им укрыться в посольстве. Среди перебежавших были две армянки из гарема родственника шаха Аллаяр-хана и евнух-армянин из шахского гарема. Укрытие Грибоедовым армян в русском посольстве послужило поводом для возбуждения недовольства исламских фанатиков, которые начали антирусскую пропаганду на базарах и в мечетях.

30 января (11 февраля) 1829 года толпой, подстрекаемой группой мусульманских фанатиков, тесно связанных с британскими агентами и близких к шаху, был организован и осуществлен гром русской миссии в Тегеране.

Попытка иранских друзей вывести российского посланника и тех, кто был с ним, через подземный ход не удалась. Александр Сергеевич Грибоедов пал на поле брани с обнаженной саблей в руке. Бесчинствующая толпа таскала его изуродованное тело по улицам несколько дней, а потом бросила в общую яму, где уже лежали тела его погибших товарищей. Когда русское правительство потребовало вернуть тело Грибоедова в Россию, его опознали лишь по руке, простреленной пулей Якубовича.

В дальнейшем, чтобы загладить свою вину, персы стали оговаривать сотрудников посольства и Грибоедова, что они якобы систематически нарушали этикет шахского двора, действуя порой самым вызывающим образом.

Но позвольте «свое суждение иметь»! Поскольку секретарь посольства Мальцов поддержал этот оговор в присутствии шаха, некоторые наши историки, а за ними и Ю. Тынянов, приняли эти слова за правду, не вдаваясь в детали того, что Мальцов, не отличавшийся смелостью, сделал это, движимый инстинктом самосохранения. Мальцов был единственным, кто при этой кровавой резне остался жив, потому что спрятался у слуги миссии и праздновал труса.

По записям Мальцова, в результате нападения погибли 37 находившихся в посольстве людей и 19 нападающих.

И еще одно «суждение»: загадку гибели Грибоедова вряд ли следует считать решенной – его изуродованное тело было перевезено в Российскую империю и захоронено в Тифлисе на горе Мтацминда. Останки тридцати пяти казаков, защищавших миссию, были захоронены в братской могиле во дворе армянской церкви святого Татевоса в Тегеране. Оставшуюся от могилы землю рабочие-армяне тайно выносили и выбрасывали подальше от церкви, чтобы замаскировать могилу, над ней была посажена виноградная лоза.

Резня в тегеранском посольстве вызвала дипломатический скандал. Шах послал в Санкт-Петербург своего внука Хозрев-мирзу добиваться принятия извинений за убийство посла и смягчения бремени контрибуции. В числе богатых даров, преподнесенных им российскому императору Николаю I, был знаменитый алмаз «Шах». Император Николай I, не желавший вступать в новый вооруженный конфликт с Ираном, удовлетворился принесенными шахом формальными извинениями и сказал Хозрев-мирзе: «Я предаю вечному забвению злополучное тегеранское происшествие».

Грибоедова похоронили в Тифлисе на горе Святого Давида.

А.С. Пушкин в 1829 году посетил, по словам мемуариста Н.Б. Потоцкого, «еще свежую тогда могилу Грибоедова, перед коей Александр Сергеевич преклонил колена и долго стоял, наклонив голову, а когда поднялся, на глазах были заметны слезы».

В 1837 году М. Ю. Лермонтов и А. И. Одоевский, находясь в Грузии, часто беседовали с Ниной, вдовой А. С. Грибоедова, ходили на могилу бессмертного творца «Горя от ума». Нина была тронута их вниманием и в знак благодарности подарила каждому по кинжалу из коллекции отца и мужа. Со значением – «как символ верности долгу, чести, дружбе, светлomu делу своих друзей по оружию и по лире». Лермонтов написал в стихотворении «Кинжал»:

*Да, я не изменюсь и буду тверд душой,
Как ты, как ты, мой друг железный!*

На семнадцатом году жизни надела Нина Грибоедова черное платье и не снимала его 28 лет, до самой могилы. В 1857 году в

Тифлисе вспыхнула холера. Нина отказалась уехать из города и, ухаживая за своими родственниками, заболела сама и умерла.

В монастыре св. Давида, что на горе Мтацминда, покоится их прах. Сюда, к увитой плющом нише с двумя могилами, приходит много людей. На одном из надгробий, обхватив распятое, рыдает коленапреклоненная женщина, отлитая из бронзы. Все свое глубокое и трепетное чувство вложила Нина в слова на черном камне: "Ум и дела твои бессмертны в памяти русской, но для чего пережила тебя любовь моя!".

А что в Персии?

В 1912 году на собранные русской колонией в Персии средства скульптор В.А. Беклемишев создал бронзовый памятник Грибоедову, который был поставлен рядом со зданием посольства, где произошла трагедия. В 1960-х годах советский посол Г. Т. Зайцев, решив, что памятник напоминает иранцам о неприятном событии в истории русско-персидских отношений, распорядился перенести его ближе к жилому дому.

Однако позднее памятник был возвращён на первоначальное место.

Итак, Грибоедов не принадлежал к числу писателей, чье творчество и чья судьба вызывали на рубеже веков ожесточенные споры, не считая приведенного спора Дмитриева и Одоевского. Он был вытеснен в сознании писателей и критиков художниками, творчество которых представлялось более актуальным, так как давало более богатый материал для решения двух главных проблем, приковавших к себе внимание многих литераторов того времени, – проблемы личности и проблемы исторической судьбы России. Грибоедова здесь потеснили Гоголь, Некрасов, Достоевский.

Однако реконструктивный анализ художественных замыслов драматурга позволяет увидеть в А.С. Грибоедове талант создателя подлинно высокой трагедии, достойной Уильяма Шекспира. Комедия «Горе от ума» – вершина русской драматургии и поэзии. Яр-

кий афористический стиль способствовал тому, что она вся «разошлась на цитаты».

В 1928 году писатель Ю.Н. Тынянов написал роман «Смерть Вазир-Мухтара», по мотивам которого в 2010 году был снят телесериал о трагедии Грибоедова. Достойная память – памятник Александру Грибоедову в Москве, установленный в 1959 году в начале Чистопрудного бульвара. Внизу круглого постамента с полуоткрытым занавесом изображены герои пьесы Грибоедова «Горе от ума» (скульптор А.А. Мануилов, архитектор А.А. Заварзин). А мимо памятника идет народ, повторяя, при случае, крылатые выражения из его великой комедии о «горе уму». И зная, что порой «не должно сметь свои суждения иметь».

«Никогда ни один народ не был так бичуем, никогда ни одну страну не волочили так в грязи, никогда не бросали в лицо публике столько грубой брани, и, однако, никогда не достигалось более полного успеха» (П. Чаадаев. «Апология сумасшедшего»). Думаю, именно Чаадаева, а не «Мизантропа» Мольера, имел в виду Грибоедов, создавая образ Чацкого.

ЕГО СТИХАМИ ГОВОРИЛО ВРЕМЯ

125-летие со дня рождения Николая Асеева

Стихами поэта Николая Асеева – одного из самых ярких представителей русского авангарда – говорило само время. А потом он был незаслуженно забыт. А ведь он был равным единомышленником и другом Владимира Маяковского, Велимира Хлебникова, Бориса Пастернака.

Родился Николай Николаевич Асеев в 1889 году, в г. Льгове Курской тогда губернии, в семье страхового агента. Мать его рано умерла, поэтому воспитывался он в доме деда, заядлого охотника и рыболова, любителя народных песен и сказок.

«Мальчонка провинциального городка, не барчук и не пролетарий», – так написал о себе Николай Асеев в книге «Моя жизнь», которую называл и «Путь в поэзию». Он окончил Курское реальное училище, поступил было в Коммерческий институт. Но увлекся в Москве поэзией, перешел вольнослушателем на филологический факультет университета, где увидел В. Брюсова, А. Белого, Ф. Сологуба, Б. Пастернака.

Начал печататься в 1909 г. под псевдонимом «Малка-иволга». Через год стал одним из руководителей издательства «Лирика», вошел в группу «Центрифуга». Но оставался «лириком по складу своей души, по самой строчечной сути». В 1913 г. «вступил» в футуристы. Потом оказался в группе ЛЕФ (Левый фронт), пытаясь уйти от традиционности в поэзии.

*Товарищ Солнце!
Высуши свою влагу,
Чьей луже душа жадна.
Виват огромному красному флагу,
Которым небо машет нам!*

Разве не слышатся похожие стихи Маяковского?

*Светить – и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой и солнца.*

Первую книгу издал в 1914 г. «Ночная флейта», и в ней сказало влияние поэзии Маяковского. Увлёкся произведениями Хлебникова, древнеславянским фольклором («Слово о полку Игореве» стало любимым на всю жизнь). Это отразилось в его сборниках «Зор» (1914), «Леторей» (1915), «Оксана» (1916). Все перепробовал Асеев: эгофутуризм, кубофутуризм, футуризм, группы «Мезонин поэзии» и «Центрифуга». В каждом направлении – свои лидеры

Асеев понимал, что Велимир Хлебников действительно «владел миром» и повелевал временем. «От него пахнет святостью», – говорил о Хлебникове Вячеслав Иванов. До сих пор русский авангард собирает ежегодно славистов разных стран на «Хлебниковские чтения».

Но вот Хлебников основал «Союз 317-ти». Это число (317=365–48) стало числом Председателей земного шара. Его декларация «Труба марсиан» подписали: Виктор (Велимир) Хлебников, Мария Синякова, Божидар, Григорий Петников, Николай Асеев.

Однако выученик символистов Асеев увлекался и переводами европейских писателей – Маллармэ, Верлена, Вьеле-Гриффена, благоговел перед Гофманом и Оскаром Уальдом, и, конечно, перед Гейне.

В 1915 году Асеев призван был на военную службу и попал на Австрийский фронт. Там затеял постановку сказки Л. Толстого о трех братьях, за что был посажен под арест. В сентябре 1917 г. он избран в полковой Совет солдатских депутатов и вместе с эшелонном раненых сибиряков отправлен в Иркутск. Во время гражданской войны оказался на Дальнем Востоке. Вошел в группу «Творчество». Этот журнал стал культурным центром Дальнего Востока.

В этот период издана революционная хрестоматия футуристов «Ржаное слово». В нее вошли произведения Н. Асеева, Д. Бурлюка, В. Каменского, Б. Кушнера, В. Маяковского и В. Хлебникова. Всту-

пительная статья «Эту книгу должен прочесть каждый!» – В. Маяковского. Предисловие – А.В. Луначарского: «Книга написана футуристами. Разно к ним относятся, и многое можно о них сказать критического. Но они – молоды, а молодость революционна. Неудивительно поэтому, что от их задорного, яркого, хотя подчас и причудливого искусства – веет родным нам воздухом мужества, удали и шири».

Во Владивостоке Асеев прожил пять лет. Он так успешно творил в литературной группе ЛЕФ, что его до сих пор считают поэтом-дальневосточником.

Из Владивостока Асеев в 1920 г. вызван телеграммой А.В. Луначарского в Москву. Во время белогвардейского переворота его сборник «Бомба» (1921) сожгли, а типографию разгромили. Асеев восславил в ней бурную стихийную силу Стеньки Разина. Маяковский сообщил Асееву: «Бомбой взорван с удовольствием».

В Москве Асеев попал в объятия Маяковского, выпустил в соавторстве с ним шесть книжек агитационных стихов. Асеева стали называть тенью Маяковского, припоминая его слова: «...есть у нас еще Асеев Колька, этот может, хватка у него моя».

Но Асеев уже обрел свой голос, выбрал свой путь. Илья Сельвинский признал: Асеев прежде всего, личность, у которой нет двойника. Но в душе Асеева еще шла борьба за свою неповторимость: «Я был тогда между молотом и наковальней» («Моя жизнь»).

Он признался Ю.Н. Тынянову: «Мне надоело благополучие у Маяковского. Я решил писать неблагополучные стихи». Это касалось поэмы «Лирическое отступление» (1924). Поэма вызвала бурные дискуссии. К мещанскому уклону в жизни в поэме относится драматический образ «рыжего времени».

Асеев издает подряд девять книг стихов «Стальной соловей», «Совет ветров», «Избрань», «Изморозь»...

В книге «Совет ветров», вместо волжской удали Стеньки Разина, поэт пытается вторить «стонам стали». В стихотворении «Стальной соловей», живого соловья свели «к точным формулам».

Манифестом провозглашена лирика «машинизма». Прочитав сборник, Луначарский пришел к выводу, что Асеев Маяковского уже перерос. Но возмутила его «гнуснейшая пропаганда» машинной мертвечины.

А после этого вообще разразился скандал из-за подхваченной многомиллионной аудиторией песни на слова Асеева «Марш Буденного» (музыка А.А. Давиденко).

Луначарский опубликовал в «Правде» в 1923 г. открытое письмо тов. Асееву «Как нехорошо выходит!»

«Тов. Буденный Вас не понял, а тов. Сосновский подверг Вас самому строгому и, главное, в значительной мере совершенно справедливому экзамену с постановкой вам отметки – единица».

Затравили стального соловья. И Асееву пришлось его оживить.

Но литкритика набросилась на Асеева. Семен Родов писал в статье «А король-то гол»: «прав все-таки Каменский, что поэт-футурист по существу только жонглер». А Г. Лелевич утверждал: «Трагедия Асеева – трагедия литературного попутчика, искренне рвущегося к революции, но отягощенного богемно-футуристическим прошлым». А Борис Пастернак стал уговаривать Асеева уйти из ЛЕФа – и дружба дала трещину: «Отчего эта вечная натянутость между мной и Колей? – сокрушался Пастернак. – Он ведь так много сделал для меня, что, может быть, даже меня сделал...».

Маяковскому доставалось больше, но его забота об Асееве продолжалась до конца жизни. Благодаря ему было издано много книг Асеева, который мечтал хоть чем-то отблагодарить благодетеля. Но вдруг Маяковского не стало. Асеев долго не мог оправиться от этой потери. Вдруг Сталин в декабре 1935 г. заявил: «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом советской эпохи. Безразличие к его памяти и произведениям преступление». Тут же Асеев публично заявил о создании романа в стихах «Маяковский начинается». Поэма стала лучшим творением Асеева и главным событием в поэтическом мире страны. 15 марта 1941 г. автору была присуждена Сталинская премия за выдающееся литературное произведение. В поэме появление Маяков-

ского в жизни страны и планеты нарисовано романтически восторженно:

*Он шел по бульвару,
худой
и плечистый,
возникший откуда-то сразу,
извне,
высокий, как знамя,
взметенное
в чистой
июньской
несношенной голубизне.*

Надо же, и после смерти Маяковский позаботился об Асееве.

На юбилее обычно говорят о главных достоинствах человека. Но очень важно снять с классика несправедливые наветы. Как он остался вообще жив, когда на его глазах погибли друзья. 1922 г. – скончался в скитаниях в новгородской деревне Санталово Владимир Хлебников. 1925 г. – повесился Сергей Есенин. Асеев написал «Плач по Есенину». 1930 г. – застрелился Владимир Маяковский. Асеев написал поэму «Маяковский начинается». Асеев остался последним из гвардии русского авангарда.

Власть то приближала Асеева, то отталкивала.

Вот факты из «Спецсообщения секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР «О ходе Всесоюзного съезда советских писателей» 31.08.1934 г.: «В кругах, близких к руководству, выражают уверенность, что на происходившем сегодня совещании у В.М. Молотова найдут модус для дальнейшей совместной работы Горького с бывшими членами президиума Оргкомитета Юдиным и Ставским, Панферовым и др. в будущем правлении Союза сов[етских] писателей.

Поэт Николай Асеев получил адресованное через президиум съезда письмо от брата ад[министративно] ссыльного поэта Николая Клюева – Петра Клюева. Судя по содержанию письма, Асеев не единственный адресат».

Обратили внимание, кого просили о помощи? Асеева.

А вот уже во время Великой Отечественной войны секретные сведения из «Информации наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Жданову о политических настроениях и высказываниях писателей» 31.10.1944. По поступившим в НКГБ СССР агентурным сведениям, общественное обсуждение и критика политически вредных произведений писателей Сельвинского, Асеева, Зощенко, Довженко, Чуковского и Федина вызвали резкую, в основном враждебную, реакцию со стороны указанных лиц и широкие отклики в литературной среде.

Поэт Асеев Н.Н. по поводу своего вызова в ЦК ВКП (б), где его стихи были подвергнуты критике, заявил: «Написанная мною последняя книжка не вышла из печати. Меня по этому поводу вызвали в ЦК, где ругали за то, что я не воспитываю своей книжкой ненависти к врагу. Нашли, что книжка получилась вредной... Я, конечно, соглашался с ними, но сам я считаю, что они не правы. Вступать с ними в борьбу я не видел смысла. Мы должны лет на пять замолчать и научить себя ничем не возмущаться. Все равно молодежь с нами...».

Именно к Асееву в эвакуации писателей во время Великой Отечественной войны в Чистополье обратилась за помощью перед смертью Марина Цветаева в августе 1941 г.

Письмо к Асееву: «Дорогой Николай Николаевич! Дорогие сестры Синяковы! Умоляю вас взять Мура к себе в Чистополь – просто взять его в сыновья – и чтобы он учился. Я для него больше ничего не могу и только его гублю. У меня в сумке 450 р. и если постараться распродать все мои вещи. В сундучке несколько рукописных книжек стихов и пачка с оттисками прозы. Поручаю их Вам. Берегите моего дорогого Мура, он очень хрупкого здоровья. Любите как сына – заслуживает. А меня – простите. Не вынесла. МЦ. Не оставляйте его никогда. Была бы безумно счастлива, если бы жил у вас. Уедете – увезите с собой. Не бросайте!»

К Асееву с этим письмом и приехал сын Цветаевой Мур. В дневнике мальчика написано: «Асеев был совершенно потрясен изве-

стием о смерти М.И., сейчас же пошел вместе со мной в райком партии, где получил разрешение прописать меня на его площадь...» Асеев добился постановления о выезде Георгия Эфрона в Москву по месту жительства. И сопровождал Мура «во всех канцелярских походах». Цветаевой до этого писатели помогали получить разрешение на жительство и на работу в Чистополе. Она решила, что может только мыть посуду в столовой. Через несколько дней после разговора с Асеевым в Чистополе, Марина Цветаева, вернувшись в Елабугу, сутки проработала в столовой посудомойкой, и 31 августа 1941 г. покончила жизнь самоубийством, повесилась...

1 февраля 1963 г. он писал Сосноре: «Пускай молодые тенора поэзии живут временным восторгом восхищенных поклонниц. <...> Времена Маяковского кончились с ним самим. Но голос его не замолк. «Надеюсь, верую во веки – не придет ко мне позорное благоразумие!» И не пришло...».

Асеев доверял Сосноре, самому «талантливому из живущих», свои открытия: «Никто не обращает внимания на мое открытие: мера стиха есть дыхание, а не метр и ритм. Что раньше и называлось вдохновением...». Доверял свои взгляды на литературную жизнь. В письме Сосноре 22 марта 1961 г. он писал:

*О, как медленно приходящее
Из грядущего в настоящее;
И как трудно уходит в прошлое
Надоевшее, плоское, пошлое!*

Это мне опять пришло в голову после прослушивания так называемых ленинградских «поэтов» по радио. <...> А Вашей книги все еще не видно. Однако вот что: ведь не только одни Авраменки пролезли в редакции и печатают сами себя. Не только они живут на счет талантов, не пользующихся их одобрением. Ведь есть же и другие, как Лихачев, сами талантливые и друзья талантливых. Так что нечего унывать. Я же сумел выждать, и через двадцать лет напечатана в «Огоньке» книжка со стихами, написанными в 41, 42,

43 годах. И стоит всего 4 копейки. Напечатано 150 000 экземпляров. Вот как».

Такие письма вызывают уважение. Особенно прекрасна однолюбчивость Асеева. Рядом с ним была только одна женщина – «несравненная Оксана», его жена Ксения Михайловна. И у русского поэта была своя Лаура. «Духоня моя милоглазая!» Его письма к жене сравнимы со стихами, хотя написаны прозой. Целый цикл замечательных стихов Асеев посвятил своей жене, с которой прожил более полвека. У нее на руках он и умер в июле 1963 г. Она вспоминала: «В последний день его жизни, когда я пришла в больницу «Высокие горы», Николай Николаевич сел на постели и начал читать стихи. Со стихами уходил он из жизни...».

Николай Асеев опубликовал за свою жизнь более 70 стихотворных сборников. Стал классиком при жизни. И наконец, к нынешнему юбилею, 125-летию со дня рождения Асеева, на улице его имени открыли ему памятник в Курске.

Можно сказать, Асеев – Курский соловей. Но Николай Асеев – классик всей России, мирового масштаба, как Велимир Хлебников. По крайней мере, в истории мировой литературы они всегда рядом.

НАПЕРСНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЗЕМНОГО ШАРА

Он с юности переписывал в общие тетради стихи Велимира Хлебникова. И что он в нём нашёл, думали мы, воспитанные на иронии Владимира Маяковского, «кудреватые мудрейки»? Мара-рома, Биба-буль!.. «Зангези» Смешно! А оказывается, по свидетельству очевидца – изобретателя русского стереокино, сам «горлан» Маяковский проглатывал язык и делался «тихим кроликом», когда рядом появлялся Председатель Земного Шара Велимир Хлебников. А его «Ладомир» считал «изумительнейшей книгой». Меня же один «переветень» Хлебникова «Я Разин и заря...» вдохновил на всю жизнь. Астраханский учитель английского языка Александр Мамаев благодаря Хлебникову навсегда увлёкся авангардизмом. Он изучил самостоятельно французский язык – и вечерами на старенькой кухне переписывал печатными буквами (машинки не было) стихи Артюра Рембо, Шарля Бодлера, Поля Верлена, Тристана Корбьера, Теофиля Готье... Он переписывал их в новые тетради. А старые раздавал близким друзьям. (Так и мне перепало «соловьиных язычков».) Но проза жизни достала Мамаева. Он сам повернул колесо Фортуны – ему пришлось уйти из школы, и он стал работать преподавателем производственного обучения в тюрьме. Почему? Отшучивался: мол, истинный родоначальник авангардизма Корбьер написал на внутренних воротах тюрьмы: «Свобода здесь!» Чуть ли не открыл в тюрьме литературное объединение. Его заключённые уважали. Смеялся: «Они почтительнее относятся к учителям, чем школьники-архаровцы». А по совместительству стал работать сторожем в Музее Велимира Хлебникова. Только бы окунуться в атмосферу, окружавшую когда-то великого поэта. Переживал, что долго не мог найти даже последнего, четвёртого тома Хлебникова. Переписал неопубликованные произведения своего кумира печатными буквами в общие тетради. Но все его находки видел только узкий круг друзей-неофитов. Его уговаривали: «Ведь пропадёт всё! Ты же законченный литературовед! Пиши! Готовь сборники, спра-

вочный аппарат, комментарии!» Администрация области в конце 90-х приняла в дар богатейшую библиотеку и все рукописные сокровища Александров Мамаевых (отца и сына). В скрижалях пединститута написано: «А.А. Мамаев много лет работал учителем английского языка в школе №56. Личность многогранная, духовно богатая, он кроме подвижнической деятельности в Музее Велимира Хлебникова пишет потрясающие рассказы – ретрохроники». Действительно «потрясающие» – я плакал. Но больше потрясает его «подвижническая деятельность». И только когда рядовой (без звёздочек) преподаватель производственного обучения вышел на пенсию из «зоны», бурным потоком стали выходить его статьи и книги о творчестве великого земляка Велимира Хлебникова. Первая его любовь не заржавела. Он стал одним из ведущих хлебниковедов, и не только в России. А главное – стал заведующим Музеем Велимира Хлебникова. Он был открыт 19 октября 1993 года в бывшей квартире его родителей на ул. Большой Демидовской (ныне ул. Свердлова, 53). Хлебниковы жили здесь с 1914 по 1931 год, и сюда ежегодно приезжал Велимир. Первым директором музея была искусствовед Инна Анохина. Она и взяла Мамаева на работу сторожем. Тогда экспозиция состояла из дубликатов и предметов, не относящихся напрямую к семье Хлебниковых. Но художники-экспозиционеры воссоздали хлебниковскую атмосферу. При новом заведующем музеем преобразился. Чего стоило заполучить дар Митурича! 8 декабря 1994 года народный художник России, действительный член Российской академии, профессор Май Петрович Митурич (племянник Велимира Хлебникова) передал в дар музею личные вещи Велимира, именные экземпляры его литературных произведений, фамильную библиотеку, живопись и графику Веры Хлебниковой, сестры поэта, фамильные фотографии, документы, уникальную коллекцию предметов быта, мебель и посуду семьи поэта. Всего около тысячи экспонатов. Счастливый Александр Мамаев всё аккуратно переложил, упаковал и доставил в Астрахань. И открыл в музее вместе с художником-экспозиционером Калерией Чернышовой прекрасную новую экспозицию. Эта

бесценная коллекция сделала музей уникальным очагом русской культуры. В музее работает методический кабинет, где собран обширный хлебниковский материал – антикварные и современные издания поэта, более семидесяти его зарубежных изданий на английском, немецком, французском, японском, португальском, чешском, голландском и других языках, подарки музею. Сюда приходят заниматься преподаватели, студенты, школьники; на базе материалов Музея Велимира Хлебникова пишутся диссертации. Здесь проводятся Хлебниковские чтения. Музей постоянно расширяет связи с исследователями творчества Велимира Хлебникова по всему миру, участвует в международных конференциях, посвящённых Председателю Земного Шара, этого виртуального Мирового Правительства. На конференциях собираются учёные из Голландии, Германии, Италии, России, США, Финляндии, Франции и Хорватии. «Мы все ждём появления великого поэта. А вот есть великий поэт XXI века. Это Хлебников», – сказал на одной из конференций профессор Александр Флакер. И не оговорился. Именно XXI века, потому что подлинное открытие Хлебникова в будущем. Но будет ли это будущее у Музея Хлебникова? Вот на итернет-сайте РВБ www.museum.ru/M1450 (эл. почта: 1450@mail.museum.ru) – кричащее обращение: «Поддержите музей Хлебникова! Музей Велимира Хлебникова в Астрахани нуждается в материальной помощи для проведения ремонта». Здесь же публикуется обращение к общественности директора музея и фотографии, на которых видно, в каком бедственном состоянии находится помещение музея-квартиры великого русского поэта. Приводятся также контактные адреса руководителей музея и банковские реквизиты, куда можно перечислить деньги. Если уж Мамаев обратился к общественности, то катастрофа близка. «На срочный ремонт коммуникаций срочно требуется 100 тыс. руб. (\$3500)», – пишет он. Узнаю скромность и порядочность друга. Потому что знаю, живёт на пенсию, а зарплату отдаёт на развитие музея. И свою премию имени Велимира Хлебникова тоже отдал. Чтобы Музей Велимира Хлебникова оставался в мире. А запрошенных денег хватит разве что на нужды картинной галереи. Ведь Музей Велимира Хлебникова –

лишь филиал Астраханской государственной картинной галереи. Например, на покрытие затрат по нашумевшему в прошлом году в Астрахани делу о реставрации картин в этой галерее. А Музею Хлебникова требуется капитальный ремонт всех коммуникаций и десятка помещений. Особенно уникальной веранды, где Мамаев проводит Хлебниковские вечера и «литературные гостиные». И газетка, которую сам выпускает, не случайно называется «Веранда». Катастрофа видна хотя бы по фотографиям разрушающихся стен музея в Интернете. Я был в родной Астрахани на VIII международных Хлебниковских чтениях. Спал в этом музее на старом топчане, с которого свисали то ноги, то голова. Был, извините, в туалете, вздрагивая, когда верхние спустят воду, потому что она сразу стекает на нижних по ржавым трубам и гнилым стенам. Газета «Жизнь» справедливо писала: «Музей держится исключительно на энтузиазме его директора Александра Мамаева. Старая проводка, а может, и дух Хлебникова позволили провести гостям вечер на веранде квартиры весьма романтично – без света, при свечах... (Без света!) На вечере вспоминали творчество поэта, читали его стихи, поднимали тосты. А вместо Хлебникова принимала комплименты его внука – Вера Митурич... Примечательно, что в этом году китайцы издали альбом репродукций племянника поэта и знаменитого художника Мая Митурича». Не так давно одинокому пенсионеру Александру Мамаеву выделили квартиру в новом доме. Какая радость! А старый его дом с крутой и кривой лестницей снесли. И на заветном месте «Газпром» соорудил подсвеченный фонтан. Сколько молодых романтиков приходили сюда к Мамайчику поговорить о мятежных гениях на Парнасе! А потом вместе с ним шли смотреть завораживающие закаты на набережную Волги. В новой квартире мебели у Мамаева почти нет – отдал музею. В двух комнатах натянута марлевые пологи над кроватями от комаров. И перед каждым большие портреты гениев Артюра Рембо и Шарля Бодлера. А в прихожей, конечно, во весь рост огромная фотография Велимира Хлебникова. Как бы только этот «лучший по профессии» подвижник не отдал свои комнаты Хлебникову под музей...

**ДАВИД КУГУЛЬТИНОВ:
«В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА Я НЕ УВИЖУ ДНЯ...»**

К юбилею великого калмыцкого поэта

В Москве прошел памятный вечер, посвященный творчеству народного поэта Калмыкии, Героя Социалистического Труда Давида Никитича Кугультинова в связи с 85-летием со дня его рождения. В торжествах приняли участие известные московские писатели, представители Постпредства Калмыкии в Российской Федерации, члены землячества калмыков «Единство» в Москве.

В Год русского языка это событие особенно символично. Оно еще раз подчеркивает, что русский язык – это мост, по которому культуры разных народностей приходят в культуру мира.

«Если литература талантлива, если это искусство, – говорил Давид Кугультинов, – то оно помогает человеку и обществу осознать самих себя. А это очень важно во все времена. Это необходимо и человеку, и человечеству».

Ветеран Великой Отечественной войны, узник сталинских лагерей, автор более 80 книг, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и России, обладатель самых главных советских и российских наград, Давид Кугультинов давно стал златоустом калмыцкого народа. Но Кугультинов, благодаря прекрасным русским переводам, признан как выдающийся поэт современности не только в нашей стране, но и за рубежом. Он отразил в своем творчестве коренные моменты эпохи. Его глубоко народные произведения – вклад поэта в золотой фонд многонациональной российской литературы.

Давид рано стал «воителем за правду». Он родился 13 марта 1922 года в селе Гахан-Абганеры Большедербетовского улуса Калмыкии, в семье сельского учителя. С детства писал стихи. Он

учился в 10 классе, когда был издан его первый сборник «Стихи юности». Молодого поэта заметили в 1940 году, когда в Элисте праздновали 500-летие калмыцкого эпоса «Джангар». В 18 лет его приняли в Союз писателей по рекомендации Александра Фадеева. И на пленуме СП назвали «надеждой калмыцкой поэзии». Он успел проучиться два года на историческом факультете Элистинского пединститута, и ушел на войну литсотрудником дивизионной газеты. Дороги войны свели его с писателем Василем Быковым. Вступил в партию.

И вдруг в 1944 году был «демобилизован за принадлежность к калмыцкой национальности», как написал в автобиографии на страничке тетрадного листка в клеточку.

В пору лихолетья, по указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года все калмыки как «изменники и предатели» подлежали выселению в Сибирь, а Калмыцкая автономная республика ликвидировалась. Вот такая историческая несправедливость постигла народ, участвовавший в сражениях за независимость России, от Полтавской битвы до Великой Отечественной войны. Кстати, боевой клич храбрых калмыцких воинов «Урала» стал в русской армии победным «Ура!».

Кугультинова отправили сначала в Бийск, там он работал преподавателем русской литературы в автомобильном техникуме. (Кстати, в нем в ту пору учился Василий Шукшин).

Позже поэт напишет поэму, посвященную депортации калмыков. А в письме Сталину осудит выселение калмыцкого народа и предложит вернуть его обратно, сформировать из калмыков национальную дивизию и послать ее на фронт.

В 1946 году поэт был осужден за свою, фактически правозащитную, деятельность по статье 58/10 на 10 лет и отправлен в Норильский государственный особый режимный лагерь. Последовали 12 лет каторги и ссылки.

Он защищал свой народ, который лишили дома. По окончании срока в Норильском ГУЛАГе Кугультинов вернулся в Элисту. А в 1956 году был полностью реабилитирован.

Как только освободился из лагерей, неумный Давид Кугультинов сразу написал письмо-ходатайство на имя Г.М. Маленкова с просьбой – решить судьбу Республики Калмыкия. Уже в 1957 году в составе инициативной группы он принимал активное участие в восстановлении автономии Калмыкии.

В ЦК намеревались создать эту административную единицу в Кулундинских степях: там пастбищные условия – лучше не придумаешь.

Кугультинов вспоминал: «Я поднял руку:

– Кулундинские степи выигрышные, но когда речь идет о родине, решающее слово принадлежит сердцам... Не нужно нам ваших Кулундинских степей. Нам отдайте земли, которые 350 лет тому назад были навеки закреплены за калмыками, чтобы они, став частью России, стали россиянами головой, сердцем и душой...

И 1958 год был годом активного возвращения калмыков из ссылки в родную степь, да и вся страна, мне казалось тогда, была на подъеме...»

Давид Кугультинов получил известность философа, мыслителя, оратора. Он экстерном закончил аспирантуру Литературного института. Возглавил Союз писателей Калмыкии.

В 1970-е годы стал членом правления Союза писателей СССР. И даже какое-то время заседал в Политбюро.

Его стали активно переводить на многие языки. Среди его переводчиков – Михаил Светлов, Семен Липкин, Юлий Даниэль и Новелла Матвеева.

Д. Кугультинов говорил друзьям, что его начали так широко печатать, чтобы заглазить «чувство вины» за жестокость репрессий. Но он не ковырял незажившие раны. Даже в стихах о Норильске не написал о грандиозном восстании лагерных заключенных, произошедшем в городе после смерти Сталина. А ведь он просидел там двенадцать лет!

Просто Кугультинов считал, что нельзя так мстить, нужно разобратся в этом непростом явлении.

Но поэт всегда находил добрые слова для тех, кто сохранил чувство собственного достоинства, пережив ГУЛАГ. Даже вспоминая о нелегкой жизни калмыков в Сибири, Кугультинов называет сибиряков лучшими русскими, щедрейшими в мире, делившими с ними и судьбу, и хлеб. И говорит об этом не просто по своей доброте душевной.

*Я помню прошлое. Я помню
Свой голод. Больше я не мог.
И русская старушка, помню,
Мне хлеба сунула кусок.*

*Затем тайком перекрестила
В моем кармане свой ломоть.
И быстро прочь засеменила,
Шепнув: «Спаси тебя Господь!»*

Воспитанный на духовных традициях калмыцкого народа, многовековой русской культуре, Давид Кугультинов всей своей жизнью и творчеством утверждал незыблемость единства истории своего народа с историей великой России.

В советские времена Д. Кугультинову предлагали переехать в Москву. Но он остался верен своему краю.

А потом он оставался верен президенту республики Кирсану Илюмжинову, доверенным лицом которого был. Возглавлял Совет Старейшин при Главе Республики Калмыкия. Скажут, на что он мог повлиять? Например, не без его поддержки в Калмыкии был установлен памятник Велимиру Хлебникову.

Еще очень важная особенность Давида Кугультинова – забота о начинающих авторах. Он тысячу раз прав, убеждая мастеров пера: «Дайте, дайте первую удачу, Пусть в себя поверит человек. Пусть в приливе радости горячей Ощутит себя потомком всех». Кугультинов вообще милосерден: «О людях забывать не смей И счастьем одели друзей», – таково кредо поэта.

Философская глубина и строгая афористичность мысли сочетаются в стихах Кугультинова с щедрой, при всей внешней скупой-

сти, живописностью поэтических образов. И, как большой поэт, он еще – и пророк.

Тридцать лет назад Давид Кугультинов написал:

*В тот день, когда я не увижу дня,
Я верю, сокрушаясь и стенаю,
По-матерински примешь ты меня,
Вберешь мой прах, Калмыкия родная...*

И вот 17 июня 2006 года его не стало. Поэта хоронил его президент. Только на три месяца пережил он свою вечную любовь, супругу Аллу Григорьевну. И немного не дожил до этого 85-летнего юбилея.

Но свет его не меркнет. Теперь Планета № 2296 под именем «Кугультинов» несет на себе знак большой российской Поэзии в космическом пространстве.

«НЕСОВЕТСКИЙ» СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Рецензия на книгу Н.М. Коняева «Валентин Пикуль»

«Служба на флоте дала мне закваску, которая пригодилась в жизни, – признавался Пикуль. – Иной раз бывает тяжело, но вспомнишь эсминец «Грозный», и все житейские неурядицы блекнут». Всех «неурядиц» в биографии Валентина Пикуля и не расскажешь. Тем не менее, писатель Николай Коняев, лично знавший Валентина Саввича Пикуля, мастерски воссоздает не только его образ, но и жизнь – во всей ее полноте и противоречиях.

Чтобы представить, насколько значительно творчество Валентина Пикуля (1928-1990), автор обращает наше внимание на некоторые важнейшие отрезки, «синусоиды его жизни», как писатель сам любил называть важные этапы своего пути.

В блокаду Ленинграда фашистские фугасы разорвали квартиру соседей и вырвали из-под Пикулей помещение первого этажа, так что их квартира вместе с жильцами повисла в воздухе, держась только на перекрытии. Весной шатающегося от голода маленького Пикуля эвакуировали на Большую Землю.

И, как он вспоминает: «От Вологды я свою маму, можно сказать, волоком тащил по земле, уже полумертвую и со стеклянными глазами...» Такие вот воспоминания оставила война.

А потом – юнга – «подгот». С этого начиналась морская судьба Пикуля. Летом 1942 года его отец Савва Михайлович, направлявшийся на фронт, упросил командование зачислить сына, грезившего флотом, в школу юнг первого набора на Соловки. «В 14 лет я принял присягу... И этой, единственной в моей жизни, клятве я верен по сей день», – признавался писатель.

Был у него и наставник, и пример для подражания – Н.Ю. Авраамов. «До контр-адмирала он так и не дослужился и умер в звании капитана 1 ранга. Наверное, кое-кому мешало его

«золотое оружие», которое он получил за храбрость при Цусиме...» – писал Пикуль. И написал о нём замечательную миниатюру, так и названную «Николаю Юрьевичу Авраамову».

По его настрою, после Соловецкой школы юнг, получив все пятерки, Валентин попросился на Север, на эсминец «Грозный», продолжать морскую биографию погибшего отца. Этот эсминец в годы войны занимался конвоем караванов, осуществляющих поставки по ленд-лизу.

Еще в Северодвинске Архангельской области Пикуль, продолжая учёбу в 5 классе, одновременно занимался в вечернем кружке «Юный моряк». Тогда и попросил у отца две большие «амбарные» книги, в которые начал записывать сведения по морскому делу (и не только по нему!). Эти книги заполнялись им и в школе юнг, и во время службы на «Грозном»... Период «раннего литературного творчества» 1940–1945 годов был пока собирательным, накопительным.

«Неурядицы» преследовали его и в мирной жизни. Не получилось окончить Ленинградское военно-морское училище. Потому что не закончил и «семилетки». При увольнении из училища за неуспеваемость интендант потребовал сдать вещи, в том числе и ботинки. Пикуль разулся и босиком побрел по улицам Ленинграда.

«Родственники считали меня вообще бездельником, который своей писаниной маскирует явное нежелание работать», – вспоминал Пикуль в «Ночном полете».

Так, завершив благополучно устроенный ему судьбой поход «из юнг – в адмиралы», Валентин Пикуль покинул стены морского училища и сразу же приступил к созданию своего первого романа. Одновременно занялся самообразованием, а также учёбой в литературных объединениях при редакциях, издательствах и Союзе писателей Ленинграда. «Жил я тогда, – вспоминал Пикуль, – на чердаке большого дома и сильно нуждался». А тут ещё один «необдуманный», но такой счастливый, поступок – женитьба.

Толчком к началу его литературной биографии была неудачная книга Александра Зонина «Морское братство». И вот тогда-то

впервые запала в голову мысль: а что, если я сам попробую описать виденное... Цель была поставлена.

Пикуль знал правду жизни. Но базовых литературных знаний у него не хватало. И это долго оставалось оружием в руках врагов его таланта и его патриотической позиции. И оружием серьёзным. И даже единомышленник В. Конецкий вспоминает о том, что «литературная мама» Пикуля – М.С. Довлатова, редактор «Океанского патруля», переписала за автора около тысячи страниц (В. Конецкий. Кляксы на старых промокашках. Спб, Блиц, 1997).

Поэтому Пикуль и говорил: «Это – не мой роман». Зато было опубликовано десяток рецензий, и почти все хвалебные.

Но справедливость восторжествовала. Четверть века спустя, работая над «Пером и шпагой», В. Пикуль неожиданно «пересел» за роман «Реквием каравану PQ-17». Точно подметил Н. Коняев, что и без конкретных деталей реквием наполнен чувствами и ощущениями трагической военной жизни на эсминце «Грозном».

Следует отметить, что только самообразование и каторжный писательский труд способствовали восхождению Валентина Пикуля на несравнимо более высокий интеллектуальный и творческий уровень.

Зримо описывает писатель Николай Коняев мир, в котором стал жить Валентин Пикуль: «История и книги по истории стены встали между ним и реальной жизнью, сжимая пространство бытия до размеров квартиры. Биографии, собранные в ящиках картотеки, да бесконечные стеллажи с книгами, с папками русских портретов и стали тем обществом, в котором жил Пикуль, откуда черпал он необходимую для жизни и творчества информацию. Этим и объяснялась странность его образа жизни». И эта любовь была непоколебимой: «Враги русской истории – это враги русского народа», – говорил Валентин Пикуль. А враги называли его то пьяницей, то графоманом, то антисемитом. Но мстили не за это.

В историческом романе «Баязет» (1961) впервые в беллетристике Пикуль попытался раскрыть генетическую основу русского

патриотизма и пробудить в современниках страстное до ярости чувство своей огромной Родины. Поводом для создания романа стала «Брестская крепость» Сергея Смирнова. О «Баязете» Пикуль говорил: «Я рад, что этот роман состоялся. Он для меня много значил».

Располагая возможностью пользоваться книжным фондом Публичной библиотеки, Валентин Пикуль самостоятельно изучал русскую историю. Этой истории – при советской системе образования – не знал так никто. В интеллигентских кругах говорили, что успех обусловлен не талантом Пикуля, а пробудившимся у сограждан интересом к истории, до тех пор ей просто не давали выхода. Потом у Пикуля «пошли» романы-хроники – о судьбе России, ее историческом пути. В начале 70-х годов восхождение Валентина Пикуля на литературный Эверест продолжалось по нарастающей. Вершиной творчества стал двухтомный роман-хроника «Слово и дело» (1974-1975), получивший всенародное читательское признание и любовь к его создателю. Этот роман он писал 10 лет. А в награду был вынужден, под градом критики, уехать с преданной ему до последнего дыхания женой Вероникой из любимого Ленинграда в Ригу. «Он всем мешал»...

Зашла речь об исключении Пикуля из Союза писателей СССР. «Спасибо Виктору Конецкому, который был на том собрании и сказал, что это всех вас надо исключить из Союза писателей, а не Пикуля», – вспоминал с благодарностью Валентин Саввич. Пикуль считал роман «Из тупика» одной из своих удач.

Однако атмосфера травли раскалялась. Переполох в либеральной среде вызвал роман Валентина Пикуля «Нечистая сила» («У последней черты»), опубликованный в конце 1970-х журналом «Наш современник». Скандальная слава писателя Валентина Пикуля достигла апогея в нашей стране и перекинулась за рубеж. «Не-советский» советский писатель, причисленный к антисемитам, попал в опалу.

Кстати и мне, в то время обозревателю «Литературной газеты», досталось «по ушам» за неточное «размежевание мнений» об этом

романе в обзоре с читательской конференции в журнале «Подъем». Да от кого? От самого Г.Н. Троепольского, автора известного «Белого Бима, Черное ухо».

Ходили слухи о том, что моряки-балтийцы спрятали любимого писателя Валентина Пикуля от «врагов» и «держат оборону». Я невольно вспомнил о том, как моряки «прятали» на острове гениального Джонатана Свифта от суда по иску одного из влиятельных графоманов, написавших якобы основу романа «Путешествие Гулливера».

Но читатель был завоеван уже навсегда. И теперь представить отечественную литературу без произведений Валентина Пикуля невозможно.

Однако, все его романы, и ранние, и будущие – «Моонзунд», «Битва железных канцлеров» и другие – объявили второсортной литературой. Я сам читал из библиотеки книгу «Пером и шпагой», изрубленную тесаком или топором, к счастью, не до конца.

Валентин Пикуль восходил на свои личностные, художнические вершины тогда, когда работал. А работал он – дай Бог каждому! Ежедневно по 16-18 часов, без выходных и праздников. И так всю жизнь. Говорят, в 80-х, завершая свой объёмистый роман «Фаворит», он доработался до того, что в состоянии сна мысленно продолжал печатать. Мозг перестал отключаться, не отдыхал!

И могу поверить. Я редактировал для журнала «Молодая гвардия» роман Пикуля «Каторга». Закончив роман, он записал даты работы (месяц! – если память не изменяет) и слово «Инфаркт». Потом слово это зачернил, но прочесть можно.

И все же у Валентина Саввича Пикуля всё в жизни «сложилось». В графе «Образование» он писал: «самоучка». Но академиком он всё же стал: Петровской Академии Наук (правда, посмертно). И есть литературная премия имени Валентина Пикуля. И есть слава, неувядающая.

В 1998 году, к 70-летию писателя, по ходатайству Совета ветеранов юнг он был представлен к занесению в Золотую Книгу Санкт-Петербурга: писатель Валентин Пикуль занесён в Листы Па-

мяти этой Книги за № 00004. Кстати, в следующем, 1999 году, к 50-летию со дня смерти его «крестного» Н.Ю. Авраамова, туда же за № 00005 (за организацию в 1941–1942 годах снабжения блокадного Ленинграда и за эвакуацию его жителей по «Дороге Жизни») был занесён и этот выдающийся человек.

В огромной картотеке писателя – более пятисот книг, на корешках которых указано имя автора – Валентин Пикуль. В их числе – семь изданий собраний сочинений, четыре из которых 28-томники. Суммарный тираж – замурьтесь! – полмиллиарда экземпляров!

Вот что говорил один из его читателей, адмирал Владимир Григорьевич Егоров: «В творчестве Пикуля люди искали опору и находили ее. Оно было нужно им, как свежий ветер парусу. Многим оно помогло не потерять надежду...»

ВСТРЕЧИ С ЖИВЫМ КЛАССИКОМ

У него творческое счастье началось с лирической легенды.

Сергею Михалкову повезло, когда в 23 года он влюбился в девушку из Литинститута Светлану. Он пообещал ей, что напишет стихотворение в её честь и опубликует его в завтрашнем номере «Известий». Обещал потому, что оно уже было написано и стояло в полке. Он только изменил заголовок: «Колыбельная» на – «Светлана». Но и после Светлана не прониклась чувствами к Михалкову. А проникся Сталин. Он прочёл в «Известиях» стихотворение и попросил узнать у автора, не нуждается ли он в какой-нибудь помощи. Дочь Сталина тоже звали Светланой. Похоже на миф о вожде?

Главное достижение Сергея Михалкова – стихотворение «Дядя Стёпа». Первая публикация «Дяди Стёпы» состоялась в №7 журнала «Пионер» за 1935 год. Надо отметить, что С.Я. Маршак не только посоветовал доделать это произведение, но и определил судьбу самого автора. Сергей Михалков рассказал об этом в своем «Листке из блокнота»: «За "Дядю Стёпу" он похвалил меня, но одновременно и пожурил, объяснив, что мой добрый великан Стёпа Степанов должен ещё подрасти духовно. Юмор детских стихов, говорил он, заблестает ещё ярче, если вы не побоитесь дать простор лирическому чувству. Лирика, как и юмор, одинаково необходимы в детских стихах». С тех пор тиражи изданий «Дяди Степы» перевалили за двадцать миллионов экземпляров.

Как-то я пригласил Сергея Михалкова, через друга – бывшего работника ЦК КПСС, в московскую школу на ежемесячный урок «Встреча с писателем». У него тогда была травма. Но Михалков приехал в школу. Что творилось в актовом зале, когда вошёл знаменитый детский писатель, опираясь на костыль! Не столько писатель говорил детям, сколько дети – ему. Его стихи и песни, и «Дядю Стёпу», и фрагменты из детских пьес.

Праздник встречи с живым классиком они запомнят на всю жизнь.

Мы с другом проводили в машине Михалкова до знаменитой его квартиры. И довольный классик на прощанье нас расцеловал...

Теперь иду по Поварской улице и вижу, С.В. Михалков приветствует поднятой рукой на мемориальной доске на стене своего дома.

Наконец, славу Сергею Михалкову принёс Гимн страны.

Когда в 1944 году правительство СССР приняло решение о смене старого гимна («Интернационал»), к созданию текста нового гимна был привлечён известный журналист и поэт Габриэль Эль-Регистан (Габриэль Аркадьевич Уреклян), который в свою очередь предложил молодому тогда ещё Михалкову быть его соавтором. Этот вариант Государственного гимна был выбран Сталиным из ста вариантов, а основной конкурент – Александр Твардовский на последнем этапе отпал.

И Иосиф Сталин в какой-то момент оказался в некотором роде соавтором. «Сохранился седьмой вариант гимна с поправками Сталина. Некоторые материалы авторы попросили себе на память. “Поправки, сделанные тов. Сталиным собственноручно в 23.45 в Кремле 23 октября 1943 г. по моей просьбе – подаренные нам. С. Михалков. Эль-Регистан”. И ещё: “Поправки тов. Сталина (сделанные им от руки синими чернилами) мы поместили здесь красным карандашом; синим карандашом помечена наша окончательная редакция, принятая товарищем Сталиным, Молотовым и Ворошиловым”». (Евгений Громов. «Сталин. Власть и искусство». М., 1998).

В 1977 году, после принятия новой Конституции СССР, Сергей Михалков создал вторую редакцию слов для Государственного Гимна СССР, в которой отсутствовало упоминание имени Сталина. Это воспринималось как значительное событие. В Венгрии, где я был тогда по приглашению комиссара полиции и его супруги, меня спросили тихо: «У вас в стране поменялся строй?»

В 2000 году, когда, действительно, в стране поменялся строй, началась работа по принятию нового Гимна Российской Федерации.

По слухам, когда какой-то остроумец назвал авторов вариантов нового гимна «гимнюками», Михалков даже не обиделся.

– Гимнюки, не гимнюки, – сострил он, – а петь будете стоя.

Но прежде всего, С.В. Михалков был баснописцем.

Сам Михалков в своей биографической книге писал: «Мысль обратиться к басне подал мне один из старейших и замечательных мастеров русской литературы А.Н. Толстой. Прочитав как-то мои новые стихи для детей, он сказал: "Те твои стихи, в которых ты идёшь от фольклора, от народного юмора, тебе лучше всего удаются... Попробуй писать басни". Спустя некоторое время я написал свою первую басню. А.Н. Толстому басня понравилась. Я написал ещё несколько. Одну из них напечатала газета "Правда". Это была басня "Лиса и бобёр". Затем появились "Заяц во хмелю", "Две подружки", "Дальновидная сорока" и другие». Всего перу Михалкова принадлежит около двухсот басен.

На школьной сцене я читал басни Сергея Михалкова. Особенно удачно – «Заяц во хмелю». Потом стал читать свои басни, скрывая фамилию автора. Наконец мою басню «Ворона из Вашингтона» опубликовала в 1959 году областная газета «Волга», когда я учился в 10 классе. Остальные басни не публиковали, видимо, потому что не хватало такого чувства юмора, как у баснописца Сергея Михалкова.

Впоследствии я узнал удивительное совпадение в биографиях И.А. Крылова и С.В. Михалкова. Оба были баснописцами, и в то же время – чуть ли не главными цензорами в стране (как это понимать?). И оба сначала указывали авторов произведений, которые они переводили, а потом оставляли только свою фамилию. Один выбросил Эзопа и Лафонтена, другой – Гофмана и Шарля Перро...

Сергей Михалков вполне обоснованно стал соавтором произведений «Три поросёнка», «Сон с продолжением», наконец, стихотворной сказочной комедии «Смех и слёзы» по мотивам классической драмы Карло Гоцци «Любовь к трём апельсинам». «Смех и слёзы» можно отнести к самым крупным удачам Михалкова.

С.В. Михалков является автором многих пьес для детских театров: «Особое задание» (1945), «Красный галстук» (1946), «Я хочу

домой» (1949), «Сомбреро» (1957) и др., и пьес для взрослых, таких как «Балалайки и К°», а также автором ряда сценариев как игровых художественных, так и мультипликационных фильмов.

Его соавторы с удовольствием подставляли плечо талантливому драматургу. Об этом вспоминает Олег Михайлович Грибанов, который под псевдонимом «Андрей Нечаев» был соавтором С.В. Михалкова в пьесе «Круглый стол с острыми углами» (1968).

Интересную историю о Сергее Михалкове и легендарном спектакле «Современника» «Балалайки и К°» рассказала завлит Елизавета Котова. Предложили Михалкову сделать пьесу по роману Салтыкова-Щедрина, чтобы его имя помогло обойти цензуру. Договорились об этой постановке с Товстоноговым. Сделали совместно инсценировку. И Товстоногов создал выдающийся спектакль, но абсолютно не проходной. Зато знаменитый Михалков помог сдать комиссии спектакль своим авторитетным словом: «Давненько царизм не получал такой пощёчины!».

С.В. Михалков следил чётко, чтобы имена его соавторов были в титрах кинофильмов и платёжных ведомостях. Так вспоминает журналист и сценарист Александр Ильич Шлепянов (с 1988 года живёт в Лондоне). В соавторстве с Сергеем Михалковым он написал сценарии «Комитет 19» и «Вид на жительство».

Классик и сам получал премии в коллективе соавторов. Например, Постановлениями Совнаркома СССР от 10 и 11 апреля 1942 года группе граждан была присуждена вторая Сталинская премия. Среди них – премию 2 степени получил поэт Сергей Владимирович Михалков, соавтор сценария снятой в 1941 году на «Ленфильме» картины «Фронтные подруги» (разделив её с коллективом создателей фильма).

О том, как нелегко признаётся соавторство, классик поведал в своей книге – «Детям: Стихи, сказки, рассказы, басни, пьесы» (Библиотека мировой литературы для детей, т. 22, кн. 3): «В 1949 году на сцене Большого театра Союза ССР с успехом шла комическая опера Б. Сметаны “Проданная невеста”. Спектакль был выдвинут на соискание Государственной премии, и в числе коллектива

участников и создателей спектакля стояла и моя фамилия как автора русского текста. На одном из решающих заседаний Комитета по Государственным премиям (членом которого был и я) по предложению А.А. Фадеева, являвшегося председателем комитета, моя кандидатура была снята с голосования.

– И не думай! – сказал простодушно Фадеев, когда я изложил ему мои «веские доводы». – Ты можешь писать оригинальные произведения, а этот твой текст, может быть, сам по себе и хорош, да не самостоятелен! За эту работу премии тебе не полагается, и ты её не получишь! Это я тебе говорю! Да, да! Вот так! Пиши больше для детей!..»

И Сергей Михалков создал море книг для детей!

На юбилее 100-летия С.В. Михалкова, Президент В.В. Путин напомнил о том, что этот писатель-патриот воевал в годы Великой Отечественной войны.

С.В. Михалков в 1939 году был призван в ряды Красной Армии и участвовал в освобождении Западной Украины, впервые попробовав свои силы во фронтовой печати как военный корреспондент, в качестве которого работал весь период Отечественной войны.

И, конечно, С.В. Михалков был выдающимся общественным деятелем. Для этого у него были знаменитые родовые корни.

Род Михалковых, по советским слухам, шёл от родственника царей – Михалки. А точнее, отец С.В. Михалкова – Владимир Александрович Михалков был потомком древнего дворянского рода. Первый постельничий молодого царя Михаила Фёдоровича – Константин Иванович Михалков был наместником трети Московской и умер в 1628 году. Фёдор Иванович Михалков служил воеводой в Романове, Тотьме и Чебоксарах. В 1613 году «за службу против польских и литовских людей» и за «московское сидение» ему была пожалована вотчина «по приговору» боярина князя Дмитрия Трубецкого и князя Дмитрия Пожарского.

Прадед писателя Владимир Сергеевич Михалков, родившийся в 1817 году, открыл новую страничку в истории семьи – а именно,

в области культуры. Окончив Дерптский университет (ныне город Тарту), он посвятил себя деятельности в сфере народного образования. Этим и определил путь знаменитого правнука.

Довелось мне узнать и о тайне рода Михалкова.

У Сергея Владимировича было два брата – Михаил и Александр. Михаил Михалков работал в системе НКВД, впоследствии также стал известным советским писателем, печатался под псевдонимами Михаил Андронов и Михаил Луговых.

Как-то заскучавший писатель Михаил Андронов в буфете ЦДЛ сам разговорился со мной. Я мог ему довериться только потому, что он действительно очень похож на Сергея Михалкова. Достав свою пол-литровую фляжку из нержавеющей стали, он налил мне тоже рюмку водки и повёл рассказ о своей военной жизни, в которой он выполнял задания советского разведчика в разных чинах и странах. Я этот сказ воспринимал, как нереализованный вымысел прозаика, поэтому слушал спокойно. Но когда Михаил Андронов сказал о том, что за свою верную службу был арестован как предатель родины, я сразу поверил и спросил: «Вы обратились за помощью к родному брату?» Оказалось, что братья враждовали. И только угроза приговора заставила Михаила Михалкова обратиться к влиятельному брату за помощью. И Сергей Михалков спас ему жизнь.

До конца жизни Сергей Михалков был на общественном и творческом посту.

Мне удалось к его юбилею, через его литературного секретаря, получить подборку его новых произведений (стихотворение и басню) и опубликовать их с поздравлением в журнале «Юность».

Только с 1992-го по 1999-й годы Михалков был сопредседателем Исполкома Сообщества Писательских Союзов. В 2005 году писатель занимал пост председателя исполкома Международного сообщества писательских союзов. Наконец, к 2008 году суммарный тираж книг Сергея Михалкова насчитывал около 300 миллионов экземпляров.

Не могу в связи с этим не привести выдержку из безымянной статьи в Интернете «Поэт-патриарх»: «Сергей Владимирович ро-

дился при русском царе, пошёл в школу при Ленине, стал трижды лауреатом Сталинской премии при Сталине, возглавил сатирический киножурнал «Фитиль» при Хрущёве, переписал Государственный гимн при Брежневле, предостерегал от слишком разрушительных преобразований Горбачёва (не успел ничего получить), удержался в кресле писательского руководителя при Ельцине, снова переписал гимн при Путине...»

На одной из встреч Президент Путин привёз в подарок юбиляру уникальный альбом с архивными фотографиями, на которых писатель запечатлён в разные моменты своей жизни, и наградил тогда Сергея Владимировича орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени.

Михалков был востребованным и самодостаточным до конца.

РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ?

Пензев К.А. *Русский Царь Батый*. – М.: Алгоритм, 2006. – 320 с. – (Серия: «Тайна Льва Гумилева»).

В аннотации написано: «В книге ставится, казалось бы, уже привычный после выхода в свет трудов Гумилева и его современных последователей вопрос: а было ли монгольское иго на Руси?» (Хотя, Гумилев ставил этот вопрос чисто в теоретическом плане).

Но в отличие от Гумилева и других его последователей, Константин Пензев не ограничивается только теоретическими выкладками. Он выдвигает собственную, весьма оригинальную историческую версию общеизвестных событий середины XIII века. Как считает автор, между ханом Батыем, русскими князьями и Русской Православной Церковью существовал негласный договор о взаимовыгодном сотрудничестве в деле организации Орды – первого регулярного русского войска, созданного для противодействия экспансии Запада на Восток. Можно по-разному относиться к этой теории, но стоит отметить, что автор подтверждает ее многочисленными историческими фактами, документами и логическими умозаключениями». Версия Пензева – оригинальнее, чем у самого Гумилева?

В первом же примечании признание автора: «Практически все материалы и источники взяты из Итернета». А жаль. Потому что в Итернете много «информационного шума» и пристрастий.

В авторском предисловии Пензев пишет: «известно, что, завоевав Иран, монголы под корень истребили династию Аббасидов, установив вместо нее свою династию Хулагуидов, а, завоевав Китай, монголы уничтожили династию Сун, основав свою династию Юань. Следовательно, причина того, что монголы оставили Рюриковичей в живых, да еще "во власти", вовсе не в том, что завоеватели исповедовали гуманизм или были элементарными вымогателями, а потому, что не имели возможности уничтожить Рюри-

ковичей. Тогда возникает вопрос – а была ли Русь на самом деле завоевана монголами?» Сразу берет быка за рога. И вся книга написана ради ответа на этот вопрос. Все дело в том, как написана? Кстати, Иван Грозный сам вырезал Рюриковичей, и уничтожил все, что связано с ними. Что поделаешь, деструкция! Поэтому мы до сих пор не найдем тайную библиотеку Ивана Грозного.

Прочитав в начале книги несколько вырванных из исторического контекста цитат, видишь, что аргументация версии Пензева неубедительна. Он не только отрывает от исторического контекста мысли русских историографов, но делает совсем не связанные с текстом выводы, по принципу: «в огороде бузина, а в Киеве дядька». Неслучайно знаменитый историк С.М. Соловьев, который, кстати, был «новатором», «предостерегал непрофессионалов от использования исторических аргументов в философских рассуждениях». Сам он имел цельную систему взглядов о сущности «общественно-исторического развития, внутренних слагаемых и движущих силах этого развития». И вот Пензев приводит цитату Соловьева: «Историк не имеет права с половины XIII в. прерывать естественную нить событий, именно, постепенный переход родовых княжеских отношений в государственные, вставлять татарский период и выдвигать на первый план татар, татарские отношения, вследствие чего необходимо закрываются главные явления, главные причины этих явлений. Но Соловьев писал приведенный текст совсем по другому поводу. В своей книге «История отношений между русскими князьями Рюрика дома» молодой Соловьев решительно отверг понятия «монгольский период», «удельный период», который вместе с «норманнским периодом» составляли основу построения Погодина. В Киевской Руси он увидел родовой строй, появление государственных отношений, борьбу родового и государственного начал.

И так по всей книге: цитаты об одном, выводы о другом.

Так, Пензев разбивает мнение Н.М. Карамзина, и С.Ф. Платонова, которые считали: татары не остались жить в русских областях потому, что им не подходил суровый российский климат и

леса. Но все завоеватели – от Александра Македонского, до Гитлера – не собирались жить в завоеванных землях. Можно было бы сказать, что кочевники не живут в городах. Нет. Автор приводит множество данных о сравнении климата России с климатом завоеванных Ордой стран

Тот же Соловьев, несмотря на увлечение модным географическим фактором на историю России «через влияние природы на характер народный», все же к числу объективных причин относил также «быт племен» и «состояние соседних народов и государств».

Не более удачно Пензев «использует» для своих целей работу современного американского историка Ричарда Пайпса «Россия при старом режиме». Он цитирует Пайпса: «Монголов не интересовала земля, а уж тем более лес; им надобны были деньги и рекруты. Вместо того чтобы оккупировать Русь, как они поступали с более богатыми и культурными Китаем и Ираном, они обложили ее данью». А вывод – «из другой оперы»: из утверждения Пайпса следует, что Орда – это не государство, Орда – это войско. Вывод такой нужен автору для повторения Гумилева: «орда – это народ-войско».

«Ссылаясь» на В.О. Ключевского, «патриотичный» автор, как мед льет в уши националистам суверенных ныне стран Украины и Белоруссии рассуждение: «Очевидно, что именно на XIII век приходится размежевание между Восточной Русью (Великороссией) и Западной Русью (Белоруссией) и Малороссией и формирование великорусского народа».

Автор забыл о промысле Божиим, корректно попеняла Пензеву «Литературная Россия»

И напомнила слова митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна: «Народ русский воспринял татарское иго как наказание за грехи и страсти, вразумление Божие, направленное на то, чтобы, видя в Церкви единую опору, Русь, хотя бы и нехотя, отступила от бесконечных усобиц, поняв свое высокое предназначение... Подвиг терпения – подвиг по преимуществу русский, преданность воле Божией явились здесь полно и ясно. Смирненные

летописцы заключали свои прискорбные повести следующими словами: «Се же бысть за грехи наши...» Русь молилась, каялась, терпела и ждала – когда благоугодно будет Богу изъять народ из пучины унижения, даровать ему вождей отважных и искусных, возродить страну для предстоящего ей славного служения».

Но у Пензева свои «аргументы». «К смерти приговаривался любой, виноватый в клевете и поношении греко-православной веры», – пишет Пензев. И спрашивает: с чего такие милости? И опять «сыплет» доказательства. Но чего? Того, как под татарским игом церковь спасала веру и своих мирян.

Батый «был веры христианской», и Сартак – сын Батыя являлся христианином, и его племянник «принял христианство с именем Петра и стал так верно служить Руси, что был причислен к лику святых», пишет Пензев, ссылаясь на книгу В. Кожина «О византийском и монгольском “наследствах” в судьбе России». И восклицает: «Правнук Чингисхана – русский святой, Есть о чем подумать». О чем? О том, что, этот акт, как и переход в православную веру половецкого князя Басты, «должен был скрепить союз Руси с ордой»? И потому, делает «вывод» Пензев, не было вообще никакого татарского ига.

Потом наносит новый удар: князя Ярослав и Александр (Невский) с православной церковью и «являлись главными политическими исполнителями проекта «Русь Ордынская», а Батыю отводилась хоть и очень важная, но, тем не менее, техническая роль. Роль щита и карающего меча». В общем, Батый и Ярослав – компаньоны. Батый – военспец, призванный на Русь, чтобы помочь завоевать мировое пространство, а то нам мало наших пустынных просторов.

И вот вам заранее готовый вывод: «Орда была не что иное, как русская регулярная армия». Спыхватывается, уточняет: «Половина, если не больше, воинов Орды были русскими». И заключение: «Татарское иго можно определить как военную диктатуру». Но, чтобы потрафить «патриотам и обормотам» (сленг автора. – Б.Р.), добавляет: «Установление военной диктатуры на Руси было вызвано не-

обходимостью противостоять военной и религиозной экспансии Запада». И чтобы читатель окончательно пришел в «патриотические» чувства, подбавляет перцу: «Завоевание Евразии монголами стало возможным только потому, что в борьбу за мировое господство включилась, на определенном этапе, Русь. Мобилизационной возможности Руси хватило, чтобы завоевать и оккупировать территорию Китая и Ирана». Пойдите, вчитайтесь. Если Россия – часть Евразии, то, по-Пензеву, мы были «завоеваны монголами». А если Русь завоевала Китай и Иран, то, значит, мы не русские, а монголы. Монголы, которые завоевали сами себя и триста лет терпели свое иго? Потрясающе оригинальная версия... Но, кажется, мы не завоевывали Китай, даже помогая Мао Дзэ-дуну.

А как же все-таки удалось свергнуть это мифическое иго? В статье «Загадки монгольского ига С. Лабанов пишет: «По мнению К. Пензева, Русь и Орда – единая и целостная система, и если через некоторое время произошла “номинализация власти”, так это вовсе не означало освобождение Руси, это означало развал системы и, в принципе, ничего хорошего в этом не было».

Так пишется новая версия Российской истории. И если «специалисты» Фоменко и Носовский сочинили фантастическую историю России, то Пензев создает исторический китч, радуя своим сленгом: «пипл схавает все».

И «схавал». Теперь уже наперсники Сотрясателя Вселенной – Чингисхана в Казахстане (Серик Малеев, например) ссылаются в своих патриотических произведениях не только на Гумилева и Фоменко, но и на Пензева.

Дела идут. Издательство «Алгоритм» выпустило уже три книги Константина Пензева: «Хан Рюрик. Начальная история Руси» – о государстве в Киеве в IX веке, основой которого стала торговая корпорация «Русь». Вот воистину мудра пословица: «Не хай гирше, абы инше»; и продолжение «Русского Царя Батыя» книга «Великая Татария. История земли Русской» – о, сколько же великих родов она дала России – от Аксакова, до Ушакова! И наверно, прав был

Олжас Сулейменов, когда в своей крамольной книге «Аз и Я» обиделся, что русские не любят татар и всяких половцев.

И Пензева в Интернете многие ругают. За что?

«Все дело в том, что большинство исторических событий можно трактовать как угодно», – дает себе самооценку ничтоже сумняшеся Константин Пензев в книге «Русский царь Батый».

Справедливости ради, надо признать, что многие исторические факты и события долго живут искаженными субъективным мнением историков или волей правителей. Этими разночтениями и пользуются беллетристы, вроде Э. Радзинского, которого читает Д. Буш.

Американский президент вспомнился неслучайно. Дело даже не в борьбе версий – «откуда есть пошла русская земля». Выполняется давняя задача: – размыть все русское и забыть. Соответствует ли этой задаче «проект» трилогии Константина Пензева?

У КАЗАКОВ СВОЯ ГОРДОСТЬ

В аннотации к книге Валерия Шамбарова «Казачество: История вольной Руси» сказано, что издательство «представляет читателю полную историю всех Казачьих Войск России от их зарождения до нынешних дней. Книга рассказывает о зарождении казачества, о казачьих традициях, о верном служении Отчизне, о страшных временах казачьего геноцида при советской власти. После десятилетий коммунистической клеветы автор возрождает правду о славном и великом казачьем народе».

Как ни многообещающе звучит, но до «полной истории» труд явно не дотягивает, да и как в одной книге уложишь всю многотрудную историю казачества? Тем не менее, цель достигнута – даже это пособие по истории казачества может стать «настойной книгой казака». Об этом говорили в эйфории на презентации книги и кричали «Любо!». Правда, были и те, кто эти возгласы принимал за потеху, а успех работы начинающего известного автора – за аванс.

И на то есть причины. Многие трудные вопросы и мифы Валерий Шамбаров решает в книге наскоком, без должной аргументации. Например, он пишет, что для казаков: «Вера стала одним из краеугольных камней традиций. А вторым была воля». Однако все приведенные автором казачьи обычаи говорят как раз об обратном: «жених приводил невесту на майдан» (это вместо церкви?); «как соблюдать посты, когда хлеб привозной»; «перед боем прикусывали кончик собственной бороды – полагали, что это заменяет причастие», и другая «своя специфика».

Очень субъективна и оценка предводителя крестьянской войны Степана Разина. Не буду повторять здесь ругательств, которыми кроет автор этого борца за народную волю. Даже царский приговор – «сказка» более корректен.

И не только Разина.

Автор вступил в борьбу с выдержавшей века и века мифологией русского народа, воспевшего Стеньку Разина в своих песнях.

Только А.С. Пушкин собрал 400 народных песен о Степане Разине, и просил у царя денег на их публикацию. Великий поэт считал Разина «самым поэтическим лицом русской истории». Кстати, в отличие от «рыцаря Иоанна» Болотникова, и ставленника «темных сил» Пугачева, Степан Разин дважды ходил на богомолье в Соловки – «душу спасать».

Столь же спорно авторское объяснение разницы понятий «воля» и «свобода». Якобы «либералы произвели подмену этих понятий, а «на Руси слово «свобода» применялась очень редко». А слово «слобода» – от слова «свобода»? А «Донская Либерия», объявленная астраханскими казаками, поднявшими «Свадебный бунт» при восстании Кондрата Булавина? Может, разница вся в том, что за волю борются «низы», а за свободу «верхи»?

Сложно было автору профессионально решить и вопрос о том, кто казаки – «Этнос? Субэтнос?». Может быть, поэтому он пишет: «Единственный непротиворечивый ответ пока что дал Л.Н. Гумилев». Однако не все так просто. Работая в свое время в Министерстве по делам национальностей, я столкнулся с путаницей и в государственных умах по этому вопросу. С одной стороны, в законе о реабилитации репрессированных народов значатся казаки (как народ?). С другой стороны, по закону об общественных национальных объединениях казакам не положено создавать такие объединения (разве они национальное меньшинство?)

Теперь несколько уточнений о «страшных временах казачьего геноцида при советской власти». Нет, нельзя этого забывать. Но нельзя забыть и то, что, начиная уже с царя Бориса Годунова, казачество подвергалось деструкции. «Годунов попытался силой принудить Дон к покорности». Уже Петр Великий стал менять казаков на более «цивилизованных» воинов – рейтаров. А Екатерина Великая приказала вообще срыть Запорожскую Сечь.

И все дело было в «третьем краеугольном камне казачьих традиций» – патриотизме, о котором столь же спорно говорит автор книги.

Да, во многих победах русского оружия на протяжении веков проявилось мужество казаков. Один генерал Платов чего стоит!

(Удивительно только, почему в нашу «перестройку» вздумали сбросить памятник генералу Платову на Дону?) Но, во-первых, можно понять перебор автора с долей заслуг казаков в победах: каждый кулик свое болото хвалит. Во-вторых, трудно признаться, что обычно казаки кормились набегами, «воровством». А главное, в-третьих, казаки обычно служили тому, кто платил им за службу больше. Поэтому были и измены. Казаки служили и украинским магнатам, и польским панам, уходили и в Персию, и в Турцию. Сколько, например, запорожских казаков ушло с Мазепой на помощь шведскому королю Карлу XII? Статья о Булавине в энциклопедии Брокгауза и Эфрона так и начинается: «Кондрат Булавин – ставленник Мазепы».

И, наконец, еще один, четвертый «краеугольный камень» – это почти изначальное размежевание на домовитых, низовых казаков, которые были зажиточной малочисленной элитой, – и голутвенных, верховых казаков, которые составляли беднейшую, наиболее многочисленную часть донского и запорожского казачества. И между ними постоянно тлела и возгоралась борьба. Сколько восстаний мы знаем – Болотникова, Разина, Пугачева?.. И в подавлении их участвовало, наряду с царскими войсками, домовитое казачество. Наш автор согласен с царем: «Михаил Федорович требовал «впредь тех воров казаками не называть, дабы прямым казакам, которые служат, бесчестия не было». Войсковой старшина Московского казачьего отряда спецназначения имени св. Александра Невского – Валерий Шамбаров придерживается теперь прав собственников. Поэтому слишком рьяно клеймит малоимущую «голутву», «сирому», «сарынь», «воров», то есть то большинство казачества, которое и приносило, по мере своих сил, славу нашему Отечеству. Например, несколько раз пытается обвинить некрасовцев, якобы «воевавших против России». А они, мало того, что отказались от «пролития крови» в восстании Кондрата Булавина, вообще ушли в Турцию и зареклись не возвращаться, пока Россия не избавится от царя, И по некрасовским законам, в рассеянии, они свято сохраняли русские обычаи, культуру, язык. О чем свидетельствует жизнь

вернувшихся в середине прошлого века на Украину потомков некрасовцев-староверов.

Однако, несмотря на спорность новых позиций автора-казака в освещении истории казачества, в книге много полезного и важного для его возрождения буквально из пепла.

Нужно ли оно, казачество, России? Государство говорит – нужно. И не только как этнографический праздник. Это часть общественного сознания народа, его самоорганизации, его нравственных устоев, его удали и воли. Говорят, Александр Пушкин считал, что в России установится общественное управление по типу устройства казачьего государства, основанного на общественном землепользовании и высокой ответственности его руководителей перед народом.

Современным сомнениям – что делать с возрождающимся казачеством – в книге уделено мало места. Сколько они, бедные, ходили, по Миннацу, чтобы определить свою судьбу? Сколько добились реестра? Сколько выступали по телевидению с предложением защищать мирное население Северного Кавказа? Но далеко не все инициативы поддержаны, не все вопросы решены. А как их решать? Может быть, был прав император Петр Первый, когда в ходе своих реформ «подчинил все казачьи войска Военной Коллегии»?

О важности для страны сегодняшнего возрождения казачества и целесообразного его использования автор говорит в главе «Когда казаки стали пограничниками?». Да, они всегда служили на границах России. Видимо, будут служить и впредь. При Александре I «началась разработка положений о Казачьих Войсках, в которых четко отражалась эта задача». Особенно это важно проанализировать сейчас, когда у нас границы с бывшими республиками СССР только налаживаются.

Интересен раздел книги «Казаки в сражениях». Некоторые уроки военного мастерства были взяты даже Суворовым у казаков.

Автор пишет: «... в первую очередь казаки были воинами. Как это ни парадоксально, но даже свое хозяйство они развивали глав-

ным образом для того, чтобы иметь возможность служить!» Но не стало ли это началом конца казачества, сильнее, может быть, действующим, чем «казачий геноцид»? Так, в Оренбургском крае в 1768 году казаки вообще «были переведены на положение крестьян», а «Дунайское и Башкирско-мещерякское Казачьи Войска» были упразднены. Материалы о «казачьем геноциде» после Октябрьской революции потрясают. Особенно циркулярная директива Оргбюро ЦК от 24 января 1919 года за подписью Свердлова: «Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно...» Не менее жестоки и такие трагедии казачества, как «ледовый поход» Белой гвардии и предательская репатриация патриотов казачьей эмиграции союзниками антигитлеровской коалиции в сталинские лагеря.

Кажется, в новом процессе возрождения казачества на этом историческом фоне много еще игры, напускного, спорного. Хотя уже есть кадетские училища по всей стране. Есть школы военно-патриотического воспитания молодежи. И даже в этой краткой, пересмотренной истории казачьих войск Валерия Шамбарова приводится много любопытных фактов, говорящих о необходимости сбережения казачьей самобытности.

В книге есть, например, раздел о казачьей культуре, на возрождение которой была направлена в недавнее время правительственная программа. Отрадно и то, что Валерий Евгеньевич Шамбаров на презентации подобной исторической книги награжден медалью «За доблесть». Эту медаль ему вручил казачий генерал А.Ф. Ткачѳв, который назвал труд по ее созданию настоящим ратным подвигом.

Хорошо уже то, что «Алгоритм» подвинул ответственного за свое слово автора хотя бы кратко рассказать о важных исторических вехах «всех Казачьих Войск России». И отрадно, что к работе автора подключились казачьи организации многих регионов.

Шамбаров В.Е. Казачество: История вольной Руси. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2007. – 688 с.

РУССКИЙ ДОН-КИХОТ

Рецензия на книгу Платонова О.А. Русская экономика без глобализма. – М.: Алгоритм, 2007.

Недавно в издательстве Алгоритм вышла новая книга Олега Платонова «Русская экономика без глобализма». Это значительное событие даже для такого дерзкого писателя, автора более полусотни книг о русской цивилизации.

Эта книга уникальна и представляет значительный научный интерес, потому что в ней собраны и осмыслены работы русских экономистов прошлого, о которых узнали отечественные ученые и которые сделались достоянием современности. В книге раскрываются ранее неизвестные страницы истории русской экономики, которая в течение многих столетий рассматривалась как умение вести хозяйство для обеспечения достатка и изобилия на духовно-нравственных началах.

Вот что говорил на недавней Национальной выставке-ярмарке «Книги России» Олег Платонов об этой книге: «Русская экономика без глобализма» посвящена исследованию того пути, который проделала русская экономика с древних времен до наших дней. Для русских многие века не существовало понятия «экономика», у нас был домострой. Кстати, если перевести слово «экономика» на русский язык, то и получится – «домостроительство». Книга сделана в форме аналитических очерков русских мыслителей-экономистов. Здесь вы найдете ответы на вопросы, что позволило построить великие города на Руси, создать к XIX веку одну из мощнейших экономик в мире. Русская экономика уникальна тем, что она основывается на общине, артели. Если бы не революция 1917 года, такой бы она и была до наших дней».

Следует особенно отметить в книге замечательную вступительную статью «Экономика русской цивилизации» и заключительную статью «Уроки русской экономической мысли», в

которых О.А. Платонов обобщает и систематизирует имеющийся богатый научный материал и развивает основные идеи отечественной православной традиции. Опираясь на труды русских экономистов, автор сравнивает два противоположных типа хозяйства – русское и западное. Главной целью жизни в западной экономике понимается материальное преуспевание, нажива, стяжание денег и капитала любыми средствами и, прежде всего, за счет обмана и эксплуатации всех «неизбранных». Принцип «Бери от жизни все и сразу» формирует эгоистическую идеологию, в которой конечным источником ценностей выступают некие избранные личности, финансисты-ростовщики, а интересы общества подчинены жесткой конкурентной борьбе множества набирающих вес собственников. Именно этот паразитический тип экономики с начала 1990-х годов насаждается в России, принося миллионам наших соотечественников разорение и нищету.

Вступительная статья начинается с рассмотрения общинной модели хозяйства. Автор утверждает: «Русская цивилизация принадлежит к числу древнейших духовных цивилизаций мира. Ее базовые ценности сложились задолго до принятия христианства на Руси, в первом тысячелетии до нашей эры». Это означает, что еще тогда главными чертами русской цивилизации было преобладание духовно-нравственных приоритетов жизни над материальными, был культ добротолубия и правдолюбия, нестяжательство, самобытные формы трудового самоуправления, воплотившиеся в общине и в артели». Вот почему к началу XX в. в России сложился уникальный экономический механизм, обеспечивший население страны всем необходимым и почти полностью независимый от других стран. Сформировалась система замкнутого самодовлеющего хозяйства, главными чертами которого были самодостаточность и самоудовлетворенность. А хозяйственная деятельность для русских людей была частью богатой духовной жизни. Автор приводит основополагающие принципы функционирования этой русской модели экономики. И в последующем в книге рассматривается подробнее каждый из этих принципов.

Автор подчеркивает, что хозяйство в русской науке домостроительства было, прежде всего, духовно-нравственной категорией. Труд русским человеком воспринимался, как добродетель, источник благополучия и богатства. «Трудись до поту – после слюбится, – писал А.Т. Болотов в книге «Деревенское зеркало, или Общественная книга, сочиненная не только, чтобы ее читать, но чтоб по ней и исполнять». Сколько таких русских пословиц. И по ним живем, не замечая, что в них – завещанный нам от предков нравственный кодекс жизни.

Говоря об отношении к деньгам и богатству, Олег Платонов напоминает, что в России сложилось иное, чем на Западе, отношение к деньгам и богатству. По афоризму американца Б. Франклина «Деньги – чеканная свобода». А для русского человека свобода – это независимость от денег – «Деньгами души не выкупишь».

«Домострой» учил: «Надо хорошо работать и не думать о вознаграждении, оно само следует тебе за старательный труд. И вспоминаешь, как неудобно при оформлении на работу спросить: «А какая зарплата?». Надо подчеркнуть, что при такой совестливой мотивации труда, в России с XI до XIX века, по исследованиям академика С. Струмилина, был традиционно высокий уровень оплаты труда, не в один раз опережая уровень оплаты западноевропейских работников. А сейчас?

Роль западной биржи в России до Петра Великого играли ярмарки, их было 18,5 тысяч. Главной – была Нижегородская ярмарка. Здесь формировался баланс между спросом и предложением, производством и потреблением главных российских продуктов.

Издревле существующие на Руси «община» и «артель». Община была одновременно и органом сельского самоуправления, и общественной организацией и объединением производственных единиц. Хозяйственное управление русских крестьян возникло в процессе освоения огромной территории нашей страны. «Миром всякое дело решишь». На сходах отдельных селений регулировались все стороны трудовой жизни села. «Ближайшим русским идеалом,

– писал Д.И. Менделеев, – отвечающим наибольшему благосостоянию нашего народа... должно считать общину».

Исключительно русской формой хозяйственной самоорганизации и самоуправления была артель. Чисто русской особенностью этой формы труда было то, что члены артели были связаны круговой порукой, каждый ручался за всех остальных, все же вместе за каждого отдельно.

Экономически Россия была единственной страной в мире, которая приближалась к автаркии. Она имела такой хозяйственный уклад, который позволял ей самостоятельно и полнокровно существовать независимо от иностранного ввоза и вывоза.

Были, конечно, и противники русской экономической модели. Автор анализирует объективно западный строй мысли многих представителей правящих кругов и интеллигенции, которые обрекали русские формы хозяйствования и труда на деградацию и вырождение. Но, мы знаем, народные формы хозяйствования продолжали продуктивно существовать, особенно в сельском хозяйстве. Да и в душе каждого честного и порядочного труженика и труд действительно был делом чести, славы, доблести и геройства, делом всей жизни.

Русские мыслители от Посошкова до славянофилов видели в хозяйственной деятельности и труде одну из главных форм духовной жизни русского человека, доказывает книга Олега Платонова. По сути, это – своеобразный конспект произведений русских экономистов России с древних времен до наших дней, и размышлений над их трудами.

Полистаем эти исторические источники.

Еще в «Поучении» Владимира Мономаха труд рассматривается как высшее мерило богоугодности человека. Знание облагораживает труд, делает человека уверенным и сильным.

Устав князя Ярослава о мостех, XIII век – определяет принципы организации общественного хозяйства Новгорода Великого, исходя из народных экономических идеалов коллективного, общинного труда, распределения обязанностей и повинностей.

«Домострой» – настольная книга в русском доме – состоит из трех частей: об отношении русского человека к Церкви и царской власти; о внутрисемейном устройении; об организации и ведении домашнего хозяйства.

«В «Домострое», по мнению О. Платонова, проводится идея практической духовности, духовности неразрывной с экономической стороной жизни, в чем и состоит особенность развития духовности в Древней Руси.

Основные принципы ведения хозяйства, изложенные в «Домострое», в дальнейшем развивались многими отечественными экономистами и оказали заметное влияние на эволюцию русской экономической мысли. Замечательный русский самобытный экономист XVII-XVIII вв. И. Т. Посошков принимал и развивал основные идеи «домостроительства». В своем главном труде «О скудости и богатстве» он высказывал идеи экономической автаркии, независимости русского хозяйства от внешних рынков. Богатство народа состоит не в том, что он получает из-за границы, а в том, что он создает внутри своего хозяйства, обеспечивая себя всем необходимым. «И буде двойные цены за наши товары не похотят нам дать, то и их товары перед ними: мы благословением Божиим можем без их товаров пробыть».

Выдающийся русский историк и философ, астраханский воевода В.Н. Татищев, помимо трудов по истории России, написал «Нравоучения жизни» – по экономике русского хозяйства, продолжающий традиции домостроительства, в лучших их проявлениях – нестяжательства, трудолюбия как добродетели, попечительной заботы о крестьянах. Кстати, сам автор, в свое время, был зело наказан как раз за «стяжательство» в казенных делах на Урале.

В разделе «Русские ценности» дан интересный труд «Взгляд на русскую общину» русского мыслителя К.Д. Кавелина, который был одним из творцов крестьянского законодательства 1861 года. Он в числе первых исследовал сельскую общину, доказав, что в ее сохранении – основа социальной и экономической устойчивости России. Разрушение тысячелетних обычаев крестьянского мира,

по мнению Кавелина, приведет к упадку экономики и падению самого Русского государства.

Профессор политической экономии Н.А. Карышев в своем исследовании Труд, его роль и условие приложения в производстве уделял особое внимание хозяйственному крестьянину, живущему в условиях общины, показал отличие общинного землевладения от частного или подворного.

На собственном опыте в своем имении пришел к заключению известный ученый А.Н.Энгельгардт: хозяйственный прогресс в сельском хозяйстве России возможен не в помещичьем, не в фермерском хозяйстве, а только в общинном крестьянском, существующем на артельных началах.

Рассмотрев все виды артелей в России с древних времен в своей интересной работе, Н.В. Калачов пришел к заключению: «ввиду такого развития артельного начала, желательно, чтобы законодательные постановления относились к нему и в будущем так точно, как относились до сих пор».

В интересном труде известного русского предпринимателя Т.В. Прохорова «О богатении» высказаны мысли, которые разделялись большинством русских купцов первой половины XIX века: «Человеку нужно стремиться к тому, чтобы иметь все необходимое в жизни; раз это достигнуто, то оно может быть и увеличено не с целью наживы – богатства для богатства, – а ради упрочения нажитого и ради ближнего».

Другой русский предприниматель В.А. Кокорев дал в своей книге экономические события за полвека и пришел к заключению о кабальной природе внешних займов. Он справедливо замечает, что эти займы стали средством угнетения России и способом перекачки ее ресурсов в пользу иностранных капиталистов.

Как же умножался народный капитал по-русски?

Отечественный ученый И. К. Бабст в своей работе «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала» разграничивает капитал на производительный и капитал спекулятивный. Само понятие «капитал» рассматривает с русских на-

родных позиций, как результат труда и бережения, отождествляя его с народным богатством.

В замечательной книге «Основные начала экономики» Н. П. Гиляров-Платонов проанализировал учения Лассаля, Родбертуса, Маркса, Дюринга, Шеффле, Тедески, Мейера и других современных ему экономистов. И пришел к выводу, что «Материалистическое направление мысли повело к тому, что вопрос общественности объявлен вопросом желудка»; между тем, «духовная жизнь есть не только цель растительной, но она ею и управляет; она дает бытие самой экономики, служит основанием материального прогресса».

Очень важной представляется статья М. Антонова «Экономическое учение славянофилов». Именно они указали на духовный характер русского хозяйства, показали его коренное отличие от западного. Славянофилы первыми раскрыли механизм экономического ограбления России Западом. Они доказывали, что главные европейские страны заинтересованы в отсталости России, поставляющей им хлеб и сырье. Славянофилы настаивали на необходимости предоставить свободу частному капиталу и защитить русскую промышленность от иностранной конкуренции. Наиболее видными представителями славянофилов были А.С. Хомяков, И.В. Кириевский, П.В. Кириевский, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, А.И. Кошелев, М.Н. Катков, И.С. Аксаков, Н.Я. Данилевский, Р.А. Фадеев. «Славянофилы всегда хотели, чтобы Россия жила своим умом, чтобы она была самобытна не только как сильное государство, но и как своеобразная государственность», – писал известный русский философ К.Н. Леонтьев.

Наиболее полно и последовательно экономические взгляды славянофилов развиты в учении С.Ф.Шарапова, занимавшегося экономикой не только теоретически, но и как серьезный практический хозяин. С. Ф. Шарапов без преувеличения является классиком русской экономической мысли, еще до конца не понятым и не оцененным. Он – автор монографии, в которой концентрируются важнейшие основы русской экономической мысли. Хотя сам ав-

тор скромно назвал ее «Бумажный рубль (его теория и практика)», по существу, это обобщающий труд, который правильнее назвать «Экономика в самодержавном государстве», как и названа в книге статья о С.Ф. Шарапове. В этой статье выделены важные элементы учения Шарапова о самоуправлении, он стал во главе движения за возрождение приходского самоуправления. Об органах самоуправления спорят у нас и поныне.

Экономические взгляды славянофилов оплодотворили хозяйственные учения многих русских мыслителей. Именно со славянофилов хозяйство начинает исследоваться в христианских категориях как выражение духовной жизни человека и общества.

Следует упомянуть такое направление русской общественной мысли, как «почвенничество» и «народничество», которое критически переосмысливало славянофильство, уделяло большее внимание политическим аспектам и их влиянию на перспективы развития экономики России в начале XX века. Экономист этого направления – В. П. Воронцов, широкую известность которому принесла книга «Судьбы капитализма в России», вышедшая в 1882 году. В своей работе он показывал пагубность капитализации народного хозяйства при различных условиях его развития.

Другой почвенник И.И. Каблиц в своей книге «Основы народничества» выступал против ломки вековых устоев русской хозяйственной жизни. Он считал, что молодое поколение, развиваясь в общинных и артельных порядках, имеет возможность гораздо чаще упражнять свои социально-нравственные инстинкты, нежели это могло быть при господстве индивидуализма.

Рассмотрение хозяйства как христианского понятия, имеющего духовную основу, нашло свое отражение и в работах таких русских мыслителей и экономистов, как С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, Д.И. Менделеев. В хозяйстве, повторяли они вслед за славянофилами, выражается целостность бытия человека. Человек – субъект бытия – соединяется с природой, объектом бытия. Целостность этого процесса существует в сознании и имеет первостепенную духовно-нравственную и культурную значи-

мость. Западная цивилизация несет в себе много элементов, разрушающих эту целостность, ведущих к отчуждению труда и разрушению личности человека. Цель органичного хозяйственного процесса – восстановить эту целостность, создать такое качество трудовой жизни, которое отвечает самым высоким требованиям человеческой личности.

Одни из них – С.Н. Булгаков писал: «Итак, хозяйство есть борьба человечества со стихийными силами природы в целях защиты и расширения жизни, покорения и очеловечивания природы, превращения ее в потенциальный человеческий организм».

В трудах по экономике Л.А. Тихомиров отстаивал необходимость развития самобытных российских хозяйственных начал. Его идеал – не зависящая от иностранного капитала экономика – автаркия, создающая могучее самоудовлетворяющееся производство, регулируемое государственными органами. Какие стороны производства должно развивать? – спрашивал Тихомиров в начале XX века. И отвечал: «Разумеется, все, какие нужны для полного самоудовлетворяющегося существования великой самостоятельной нации». И далее: «Вообще наиболее выгодные отрасли производства суть те, которые перерабатывают наше собственное сырье и рассчитаны на наш собственный рынок», – писал Тихомиров.

Выдающийся русский публицист и мыслитель М.О. Меншиков, которого Ленин назвал врагом N 1, стоял твердо на позициях экономической автаркии, которая для России жизненно необходима, чтобы перекрыть «течь» русских ресурсов за границу. И справедливо отмечал, что русский народ беднеет не потому, что работает мало, а потому, что значительная часть его усилий идет в пользу стран Западной Европы. «Когда к нам вторгаются иностранные капиталы, – писал он, – мы знаем, что не для нашей, а для своей выгоды они пришли в Россию, и что вернутся они, нагруженные нашим же добром».

В заключительной части книги Олег Платонов рассматривает «Уроки экономической мысли» отечественных экономистов. Эти

уроки позволяют понять главные причины нашей сегодняшней экономической катастрофы, а так же выбрать пути выхода из нее.

В чем же уроки этой единокорпусной русской экономической мысли?

Прежде всего, это гениальность предвидения тех трагических событий, которые произошли в русской и мировой экономике в XX в. Философ А.Ф. Лосев сказал очень точно, что в эпоху Возрождения началось развитие двух форм сатанизма: капитализма и коммунизма. И каждая из форм отрицает сущность христианства. Этот конфликт и предопределил всю дальнейшую судьбу человечества. В наше время эти две формы развёртывания сатанизма соединились.

В условиях глобализации новый торгово-денежный мировой порядок «постоянно стремится к организации единой универсальной формы мирового масштаба». При этом порядке власть измеряется количеством контролируемых денег, вначале посредством силы, потом посредством закона, а далее – и «Бурями в пустыне».

Что такое глобализация? В экономике, в информации, в управлении, в религиях? Это сложившийся порочный мировой порядок, когда власть производителей реальных благ замещается почти неограниченной властью финансовых спекулянтов – банкиров и дельцов, когда человечество возвращается к «естественному отбору», когда идет «освобождение» людей от их индивидуальности, от привязанности к семье, от национального патриотизма и своего вероисповедания, когда развитие власти наднациональной элиты ведет к потере национальных суверенитетов и национальной идентичности, когда не прекращаются попытки поставить все религии мира под один контроль и управлять ими, сообщил в своем докладе Олег Платонов на Международной конференции по глобальным проблемам всемирной истории в Москве в январе 2002 года.

(Такой смелый доклад, что: незадолго до начала конференции Олег Платонов оказался в больнице со сломанной ногой).

Русские экономисты предчувствовали этот грядущий «мировой порядок». «Для его разрушения логика русской экономической

мысли подсказывает следующее решение, – пишет в заключительной статье Олег Платонов. – Во-первых, установление жесткого контроля над внешней торговлей России... Во-вторых, реальное соотношение рубля к западным валютам, исходя из расчетов покупательной способности... В-третьих, Россия... должна стремиться к реформе мировых цен на сырье и топливо... В-четвертых, Россия должна стремиться к созданию международной организации для установления всеобъемлющего финансового контроля над операциями транснациональных корпораций...» Да, многое, что нужно русскому Дон-Кихоту...

Важнее в книге – другое.

Изучение деятельности русской модели экономики, существовавшей как господствующий тип с первого тысячелетия вплоть до начала XVIII века, а в усеченном виде – даже до начала XX века, позволяет выявить семь основополагающих принципов ее функционирования.

Первый принцип – хозяйство как преимущественно нравственная категория, когда предпринимательский строй именуется как домостроительство. Второй принцип – автаркия – ориентированность хозяйственных единиц и системы в целом на замкнутость, самодостаточность, самоудовлетворенность. Третий принцип – нестяжательство и самоограничение, направленность не на потребительскую экспансию, а на обеспечение самодостаточности. Четвертый принцип – трудовой характер хозяйственной деятельности. Пятый принцип – отношение к собственности как к функции труда, а не капитала. Шестой – трудовая и производственная демократия. Седьмой принцип – преобладание моральных форм поощрения к труду над материальными.

Русская экономическая мысль учит нас, что следует внимательно изучать и использовать вековой хозяйственный опыт и национальные экономические стереотипы. Речь идет, конечно, не о механическом перенесении старых хозяйственных форм в современную жизнь, речь об учете культурных и психологических установок, выработанных многовековой историей русского народа и

ставших ориентирами его жизни. Прежде всего, ставится вопрос о наследовании самого духа экономики, ее духовно-нравственных начал. Это означает рассмотрение труда с позиций русской экономической мысли как духовно-нравственной, а потом уже экономической и организационно-технической категории.

Так, например, стремление к автаркии не означает полной изоляции от мира, но требует создания такой мощной хозяйственной системы, которая позволит диктовать западным странам свои условия экономического партнерства, сознательно влияя на уровень мировых цен, исходя из излюбленной на Западе теории предельной полезности. Заградительная таможенная политика, сдерживание и строгое квотирование экспортно-импортных операций позволят стимулировать развитие внутреннего хозяйства и направлять отечественные ресурсы не на паразитическое процветание Запада, а на повышение благосостояния народов России.

Главные параметры русской модели экономики, определяющие хозяйственный и трудовой менталитет русских людей, должны быть положены в основу при разработке любых экономических мероприятий. Особенно это касается учета трудовой демократии и трудовой мотивации.

ЛУЧШАЯ ОБОРОНА – НАСТУПЛЕНИЕ

*Рецензия на специальный выпуск экспертного издания
ФИП «Звенья» «Права человека в США и странах
Европейского Союза»*

Наконец-то мы стали переходить от обороны к наступлению. Не оправдываться в грехах, которые чаще всего – не совершали, но и разоблачать вопиющие нарушения прав человека в западных странах мнимых свобод.

Тон полемике задает президент Фонда исторической перспективы, заместитель председателя Комитета Государственной Думы РФ по международным делам Н.А. Нарочницкая. Анализируя причины обострения в мире проблем в области прав человека из-за межэтнических и межконфессиональных конфликтов, она подчеркивает, что положение дел резко ухудшилось после терактов 11 сентября 2001 года в США и принятия мер по борьбе с терроризмом. В США, ФРГ, Франции, Великобритании, Австрии, Нидерландах, Бельгии, Швейцарии – везде наблюдаются примеры растущей дискриминации меньшинств.

Но вопрос этот глубже. С одной стороны – устойчивый рост ксенофобии в европейских странах, с другой – сама европейская цивилизация из-за неконтролируемого притока мигрантов все более страдает от утраты собственной идентичности.

Еще одна важная проблема, затронутая в выступлении Н.А. Нарочницкой, – идея общепризнанных международных стандартов в отношениях между государствами и между людьми внутри государств.

Просто пенять на «двойные стандарты» тут мало. Избавиться от них человечество еще не научилось. Лига наций, ООН, Совет Европы – на поверку выходит, не такие уж универсальные, как нам внушалось. Устав ООН дает согласованный перечень основных прав человека, но не дает им содержательного толкования. И это

понятно, потому что толкование содержания прав слишком зависит от ценностных критериев различных наций. А концептуальной базой Совета Европы является насильственное утверждение безрелигиозных и безнациональных стандартов.

Н.А. Нарочницкая делает вывод: «Только поэтому демократия и стала оптимальным механизмом в плюралистическом обществе без единого идеала».

По мнению Н.А. Нарочницкой: «Сегодня все заметнее тревожные симптомы вырождения либерализма в либертарианство, которое становится нетерпимым к иным мировоззрениям, к любым традициям... Ценностный нигилизм – это, в сущности, философия конца истории».

И вот с таких позиций и дается в спецвыпуске «Звеньев» обзор прав человека в США и странах Европейского союза. Рассказывается о секретных тюрьмах ЦРУ не только в Ираке, Афганистане, на американской базе в Гуантанамо (Куба), но и в странах Европы – Польше, Румынии. Причем, «США продолжают настаивать на своем законном праве отправлять задержанных в страны, известные тем, что на их территории систематически применяются пытки».

В разделе о нарушениях прав человека судебными и правоохранительными структурами, конечно, остро воспринимается присвоенное США право применять смертную казнь. Не упрекнул их за это ни один из критикующих Россию правозащитников.

А такое страшное зло – массовые убийства в учебных заведениях – вот уж где просматривается конец истории, и не только Америки. Как цунами, это зло налетело на Европу.

И причина не только в свободном владении оружием. Главное – у ребенка от игры в убийства до преступления – один шаг.

Когда дается хотя бы краткий обзор ситуации в «самой демократической стране мира» – США с ее политическими правами и демократическими свободами, то невольно убеждаешься, что у нас дома не так все плохо. Достаточно вспомнить об их системе тотальной проверки партнеров; о хваленых правах женщин и де-

тей – когда матери забывают своих малышек; о ситуации с мигрантами – когда США до сих пор не присоединились к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов; о расовой дискриминации – когда в кино боятся назвать человека негром, а на деле среди чернокожих мужчин каждый 12-й незаконно удерживается в заключении; о нарушении социальных и экономических прав – когда американцы лидируют в мире по количеству часов, проводимых на работе....

Чувство возмущения вызывает несправедливость с правами человека и в просвещенной демократической Европе. Чего стоит только скандал с секретными тюрьмами ЦРУ в Польше и Румынии, о котором мы упоминали. А Германия и Италия причастны к незаконному задержанию людей на своей территории с целью их дальнейшей передачи в третьи страны. Весь мир наблюдает, какими варварскими методами Франция борется с мигрантами, а ее правительство продолжает активно высылать их из страны.

Не менее остро обстоит дело с мигрантами в Германии. Так, в июне 2007 года в электронных СМИ появилось открытое обращение гражданина Германии Скворцова Евгения Владимировича к русскоязычным средствам массовой информации с просьбой выступить в его защиту, а также в защиту членов его семьи, которые неоднократно подвергались противоправным действиям со стороны отдельных сотрудников полиции города Лангфельд.

Особое внимание в книге уделяется проблемам нарушения прав национальных меньшинств в странах Балтии – Литве, Латвии и Эстонии. Ни международные институты им не указ, ни Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, ни Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ)... Вместе с тем, отмечается в «Звеньях», – внимание к проблеме русскоязычного населения этих республик со стороны международных, в первую очередь, европейских организаций представляется недостаточным.

ЗВЕЗДА И КРЕСТ

О книге П.М. Дунаева «Звезда и крест комбата. Судьбы фронтовиков: подвиг и трагедия. 1941-1945».

Серия «На линии фронта. Правда о войне» выпускается издательством «Центрполиграф» с 2006 года. И что очень важно: «Впервые без купюр». А для этого нужны политические и коммерческие условия – с ними у нас не все просто. Нужны авторы-очевидцы или участники войны – а их все меньше. Вот почему бесценны для нашей исторической памяти такие книги, как воспоминания участника Великой Отечественной войны Петра Михайловича Дунаева «Звезда и крест комбата».

Книга названа по первому очерку о судьбе Владимира Сапрыкина. Материалы о его подвиге автор прочел из архивного «наградного листа». И собирал сведения о Герое Советского Союза... двадцать лет.

Когда-то я начинал работу над венком героических баллад и обратился через редакцию в горкомы партии с просьбой о содействии. На 100 запросов получил пять подробных ответов с публикациями о героях-земляках. Это при налаженной партийной пропаганде в стране. Поэтому представляю титанический труд – фактически труд всей жизни уцелевшего на войне Петра Дунаева по сбору материалов в военкоматах, на предприятиях, партархивах, архивах Минобороны, КГБ-ФСБ, в городских и школьных музеях и просто личных архивах оставшихся в живых однополчан.

«Смертью героя погиб капитан Сапрыкин, истребив со своим батальоном за три дня боев до полка немецкой пехоты, – написано в наградном листе. – Его подвиг заслуживает высшей правительственной награды. Он достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Четыре строчки. А подробнее – десятки страниц собранной правды о трагически сложившейся судьбе. Сапрыкин не погиб, а

попал раненый в плен, а потом – в лагерь перемещенных лиц, в Канаду, был лишен звания Героя...

И такая ностальгия по Родине на всю оставшуюся жизнь: «...Без Родины я уже больше 35 лет. Да разве я один... Миллионы людей обездолила эта война». А журналист и однополчане продолжали воевать за доброе имя Сапрыкина. И добились своего. Владимиру Алексеевичу Сапрыкину вернули Звезду Героя. Вернули доброе имя. Правда, после его смерти... А прах его перезахоронен при поддержке президента Белоруссии Лукашенко в белорусскую землю, где Сапрыкин в своем последнем бою вызвал огонь на себя...

Сильнее всех подробностей поражает порой статистика. «По моим неполным сведениям, – пишет автор, – пропало без вести более двухсот Героев Советского Союза».

Запоминается очерк о генерале армии Александре Васильевиче Горбатове, которого обвинили в том, что «с 1933 года связан с антисоветским военно-фашистским заговором, существующим в РККА, ставящим своей целью уничтожение существующего в СССР строя» и приговорили к 15 годам ИТЛ. Но, прочитав спустя полвека в КГБ протоколы допросов Горбатова, на которых остались следы крови, автор утверждает, что комбриг и после пыток не оговаривал ни себя, ни своих сослуживцев. Он вышел из каземата Лубянки благодаря защите маршала С.К. Тимошенко.

Маршал Г.К. Жуков в своих мемуарах написал о Горбатове: «И можно сказать, он вполне мог бы успешно справиться с командованием фронтом. Но за его прямоту, за резкость суждений он не нравился высшему руководству. Особенно против него был настроен Берия...»

Горбатов писал о довольно прохладных взаимоотношениях с начальником Управления контрразведки «Смерш» И.А. Серовым, который пытался скомпрометировать Г.К. Жукова, подвергнуть аресту ряд генералов и офицеров Группы советских войск в Германии. Но встречал постоянное жесткое противодействие коменданта Берлина А.В. Горбатова.

Кстати сказать, Дунаев сообщает важную деталь – рукопись Горбатова написана его рукой, карандашом. Значит, сам писал мемуары, а не «литературный негр», как у некоторых других генералов...

У каждого героя очерка – своя звезда и свой крест.

Например, народный мститель Сергей Руднев, оператор-радиотехник, воевал в Белорусских лесах в группе Центрального штаба партизанского движения под командованием С.И. Казанцева, потом был радистом отряда «Мститель». Он погиб смертью храбрых во время боя в окружении, подорвал себя гранатой вместе с шифрами и окружившими его гитлеровцами. П.М. Дунаев сделал все, чтобы найти могилу погибшего одноклассника и увековечить его имя. 29 декабря 1988 года Советом Министров РСФСР было принято распоряжение: «Присвоить имя Сергея Ивановича Руднева Красненской средней общеобразовательной школе Красненского района Липецкой области». Ежегодно первый урок в школе посвящается бывшим ученикам, павшим за Родину.

Трогает за сердце «Баллада о комдиве». Командир суворовского склада, генерал-майор Федор Васильевич Карлов был, без сомнения, одним из лучших комдивов Великой Отечественной войны. 17 мая 1944 года звание Героя Советского Союза было присвоено Ф.В. Карлову «За успешное форсирование частями дивизии Южного Буга, Днестра, Прута и Серета, освобождение более 800 населенных пунктов Украины и выход на государственную границу СССР и Румынии». Хрестоматийным стал снимок – воины 163-й дивизии устанавливают пограничный столб.

Особенно интересно мне было прочитать очерк «Или грудь в крестах, или голова в кустах» о защитниках донской станицы Клетская. Там до войны работала учительницей моя мама, там зарыта моя пуповина на хуторе Зимняцком. Однажды мне довелось прочитать подшивку местной газеты 40-х годов. Из нее я узнал о страшных боях на родине, откуда эвакуировалась моя мать со мной в 1942 году. «Десятки лет своей журналистской работы отдал исследованию подвига защитников Клетского плацдарма, ко-

торый летом и осенью 1942 года стал местом жесточайших боев», – пишет Петр Дунаев. В 1980 году Дунаев откликнулся на предложение председателя исполкома Клетского райсовета – найти боевую награду казака из станицы Кременской М.Г. Чернова, которая до сих пор его не нашла.

Михаил Чернов был награжден двумя орденами Славы. Еще одно представление затерялось после очередного ранения. Автор не просто нашел награду – орден Славы 1-й степени. Он обратился за помощью к трижды Герою Советского Союза А.И. Покрышкину. И добился того, что Чернова не только наградили, но и наконец-то признали инвалидом Великой Отечественной войны. Сам Чернов после долгих мытарств сокрушался: «Я не знаю как где, а у нас в Волгоградской области к нам, фронтовикам, относятся плохо. Мне легче было форсировать реки...» Виновники были наказаны.

Могу засвидетельствовать, что и мой отец, получивший от оккупантов в начале войны автоматную очередь в ногу, так до конца своей жизни и не добился звания инвалида Великой Отечественной войны в п. Быково, Волгоградской области.

А полковник Дунаев защитил земляка.

В очерке «Сандаловцы» потрясает приведенный автором Боевой приказ войскам Ленинградского фронта от 17. 9. 1941 года, где есть такие страшные слова: «За оставление без письменного приказа Военного совета фронта и армии указанного рубежа все командиры, политработники и бойцы подлежат немедленному расстрелу». Приказ подписали Жуков, Жданов, Хозин, Кузнецов.

Среди командиров-защитников Ленинграда был железный майор В.А. Сандалов, комполка бомбардировщиков Пе-2. Он говорил: «Все может родная земля – накормить своим хлебом, напоить из своих родников, удивить своей красотой. Вот только защитить сама себя не может. Защита родной земли – обязанность тех, кто ест ее хлеб, пьет ее воду, любит ее красотой».

Особенность очерка «Немец – Герой России» заключается в самом названии. Петр Дунаев решил заступиться за доброе имя сержанта Феодосия Григорьевича Гануса, немца по национальности.

Вместе со своими товарищами в неравном танковом бою он сгорел в подбитом танке. Но его имя не упоминалось ни в донесениях, ни на обелиске павшим товарищам-героям. Полковник Дунаев восстановил справедливость. Из Указа президента России: «За мужество и героизм... присвоить звание Героя Российской Федерации Ганусу Феодосию Григорьевичу – сержанту (посмертно). Москва. Кремль. 19 июня 1996 года. № 948».

Последний очерк автор посвятил своей военной судьбе. Он воевал в пехоте и артиллерии с 1943 года. Был дважды ранен в боях, лично подбил три танка, награжден боевыми орденами и медалями. После войны сам был комбатом, закончил академию, стал полковником. Многие годы посвятил восстановлению истинной картины событий в своих очерках о тех, кто проявил выдающийся героизм и боевое мастерство в Великой Отечественной войне. По сути, и вся его книга – о нелегкой, но благодатной судьбе самого автора, который не только в бою, но и в мирное время воевал за доброе имя и за светлую память его героев. Потому что, как он называл автобиографический очерк, «Если офицер не сделает, то никто не сделает».

ПОЛИТЭКОНОМИЯ ВОЙНЫ

В связи с 70-летием Великой Победы невольно возвращаюсь к книге:

«Галин В.В. Политэкономика войны. Заговор Европы. – М.: Алгоритм, 2007, 432 с.».

Автор Василий Галин подает историю необычно. Хотя никаких сенсационных деталей не открывает. Но, оперируя известными фактами, заставляет взглянуть на них с неожиданной точки зрения.

Так, он пишет, что в Первой мировой войне наибольшие потери понесли Германия и Россия. Эти страны-изгои несли ответственность: Германия – за развязывание мировой войны, Советская Россия – за большевистскую революцию.

Изоляция сделала их «друзьями по несчастью».

И сразу иной реальностью забрезжил на горизонте повествования пакт Молотова – Риббентропа. Потому что, как выясняется, еще в 1922 году Советская Россия и Германия уже заключали в Рапалло тайный договор об отказе от всех претензий военного времени и о режиме наибольшего благоприятствования в торгово-экономических отношениях. Правда, этот договор не включал в себя военного соглашения. Но Париж и Лондон все равно «пришли в ужас».

В ответ Франция предложила созвать в 1925 году международную конференцию в Локарно. Геббельс писал в дневнике: «Локарно. Старое надувательство. Германия уступает и продается западному капитализму. Ужасное зрелище: сыны Германии, как наемники, будут проливать кровь на полях Европы на службе этому капитализму. Должно быть, в «священной войне против Москвы»!.. Я теряю веру в людей!! Зачем этим народам христианство? Ради издевательства!»

Потрясающе романтично начинали в юности эти драконы фашизма.

Но такую удачную цитату автор внес в книгу для более важной цели. «"Плохой, хороший, злой, добрый" о системах – это для моралистов, под личиной которых, как правило, скрываются циничные идеологи и пропагандисты, цель которых – представить частный (групповой) интерес как общее благо и истину...» – так комментировал мастерство В. Галина директор института Русской истории РГГУ А. Фурсов,

Между тем, Запад ждал от Германии только «крестового похода» на Восток. Однако она подписала в Локарно только Рейнский пакт, гарантирующий ее западные границы, и отказалась подписывать соглашение, направленное против такого же международного изгоя – Советской России. Слова договора автор доказывает материальными делами. Из Германии в 1931-1932 году СССР для своей индустриализации получил очередной кредит в 300 млн марок и более 50 % всех закупленных машин и оборудования.

Невольно встает вопрос, как Сталин объяснял коммунистической мировой общественности свое сближение с Гитлером? Ведь современные хулители ставят сейчас знак равенства между ними. Галин отвечает на это, как всегда, неожиданно.

В реальности, говорит он в одном из интервью, война с Германией, угроза оккупации, внутренний хаос, грозил смести самих большевиков – и тогда уже не до мировой революции. Лозунги мировой революции помогли сплотить общество, но символика революции условна, постепенно все это должно было отмереть, сделаться ритуалом, не более того. И это Сталин понимал.

Автор показывает, что будущая война надвигалась, как следствие неизбежного кризиса капитализма. Василий Галин исповедует сам и призывает других исследователей: «Изучайте силы, движущие обществом, – они объективны и бескомпромиссны. Не насиливайте законы развития в угоду идеологии, своим желаниям и представлениям».

Как надвигалась неминуемая война, видно даже из краткого экскурса по этапам ее подготовки. Западными странами формировался единый фронт против СССР.

Опасаясь укрепления германо-советских отношений, Франция первая предложила СССР проект пакта о ненападении и нейтралитете. Но это были только лукавые слова. С приходом Гитлера к власти Советская Россия подписала торговые отношения с Францией, потом с Великобританией. А в сентябре 1934 года вступила в Лигу Наций, в надежде на «коллективную безопасность».

Эти колебания России – от «дружбы» с Германией до «коллективной безопасности» со странами Запада против Гитлера показывают драматургию характера самой музыки Истории – Клио.

Несмотря на уверения Германии в необходимости сотрудничества, Сталин не мог «относиться к нацистам без недоверия». В 1934 году нарком иностранных дел Литвинов предложил заключить «Восточный пакт» («Восточное Локарно») – в развитие французского проекта создания «Балканской Антанты» – союза Югославии, Румынии, Греции и Турции. СССР даже предлагали дополнить Берлинский договор пактом о ненападении между Германией и Советской Россией. Но и готовились к войне. Это автор доказывает цифрами: на вторую пятилетку планировали увеличить расходы на вооружение и в два раза повысить численность Красной армии.

Хитрила и Германия. Она потребовала созыва конференции великих держав для заключения мирного договора между Германией, Францией, Англией, Италией и Соединенными Штатами. Подписанию этого «Восточного Локарно» помешало убийство 9 октября 1934 года в Париже министра иностранных дел Франции Л. Барту и короля Югославии Александра I.

Гитлер обещал «разорвать Версальский договор на части». По этому договору Саар, в котором были уголь, чугун, сталь, прокат, на 15 лет был отдан под мандат Лиги Наций. Формально Сааром управляла Франция. Подошел срок плебисцита – и почти все взрослое население высказалось за присоединение Саара к Германии. А в 1935 году Геринг объявил о наличии у Германии военно-воздушных сил, запрещенных Версальским договором. Так немцы отпраздновали кончину Версальского договора. Это был конец контроля над военным развитием Германии.

И как в настоящей драматургии, автор показывает резкие колебания международной обстановки: от воинствующей напряженности фашистской Германии до западных инъекций «умиротворения» политики стран Запада. А колесо истории все быстрее и быстрее катится к пропасти Второй мировой войны.

Интересно, как Галин многогранно показал значение, а вернее, провал подписанного 1935 году советско-франко-чехословацкого пакта. Он вел к усилению позиции Франции и России в Европе. Гитлер в одной из самых миролюбивых речей сказал: «Война не избавит Европу от страданий. В любой войне гибнет цвет нации... Германии нужен мир, она жаждет мира!» Фашисты знали правильные слова утешения. Но «жаждали» – мирового господства.

Как только в 1936 году Франция ратифицировала франко-советский пакт, Гитлер ввел свои войска в Рейнскую область, которая по Версальскому соглашению была включена в состав Франции. Это сошло с рук Гитлеру.

СССР еще надеялся на сохранение мирных отношений с Германией, пишет автор. А в своем интервью подчеркивал, что одну из главных ролей играет определение цели развития общества, что помогает консолидировать силы и в определенных рамках превращает народ в творца истории. Большевикам ценой огромных усилий и жертв удалось сохранить большую часть Российской империи от окончательного распада. К 1939 году удалось практически восстановить территорию Российской империи (СССР) в границах 1914 года.

А Гитлер откровенно шантажировал Англию угрозой дружбы с Советской Россией. Предотвратить же это сближение Англия надеялась только политикой коллективной безопасности.

Подлинной проверкой этих надежд стали события в Испании.

В июле 1936 года в Испании вспыхнул мятеж генерала Франко. На помощь Франко пришли Германия и Италия. Как всегда, В. Галин дает клубок причин и следствий исторических явлений. Поэтому что пишет об объективных законах развития общества и истории. Его цель – не обвинение или оправдание, а исследование.

С одной стороны, Гитлер заявлял, что «поддерживал Франко лишь для того, чтобы получить доступ к испанским залежам железной руды». С другой стороны, в меморандуме МИДа Германии говорилось: «Европейский конфликт, в котором ось Берлин-Рим будет противостоять Англии и Франции, приобретает совершенно иной вид, если сильная Испания присоединится к оси Берлин-Рим».

Свои причины были у СССР и для вступления в комитет по невмешательству. Их объясняют будоражащие неискующего читателя высказывания Василия Галина из предыдущей его книги «Запретная политэкономия». Целью большевиков на первом этапе их революции, – говорится в ней, – было построение именно буржуазного, социально ориентированного общества. Л. Троцкий позже утверждал, что все большевики думали, что строят капитализм. Однако война и интервенция вызвали к жизни необходимость проведения жесткой мобилизационной политики, которую большевики пытались скопировать у Германии, получившей там название «военный социализм».

И в новой книге В. Галин продолжает удивлять непривычными взглядами. Условием развития и самого выживания Советской России было укрепление отношений с Западом, пишет автор. Призыв к «мировой революции» подрывал эти отношения, превращая СССР в угрозу мировой цивилизации. И Сталин боролся с левой оппозицией, как в Испании, так и внутри страны, чем во многом объяснялись репрессии в СССР того времени». Политику Сталина в отношении Испании автор назвал «политикой силового сдерживания» Германии и поиска всеевропейского компромисса, позволившего бы остановить наступающую войну.

Гитлер и Муссолини спекулировали на страхе народов перед возможностью новой войны. А многим стало ясно, что «на испанской территории идут первые бои новой европейской войны», которая вскоре переросла в мировую войну.

Осмелевший Гитлер 12 марта 1938 года въезжал в Австрию, усыпанный цветами ликующих соотечественников. Великобритания и США признали аншлюс Австрии.

Следующим на очереди у Гитлера была «миниимперия» Чехословакия. И козырной картой в его политической игре стали детские немцы. План операции «Грюн» – нападения на Чехословакию Гитлер подписал еще 24 июня 1937 года. Предстояло проверить на прочность договор о взаимопомощи между Чехословакией, СССР и Францией. В «нужный час» Судеты заявили о своих требованиях.

И вот тут хочется сказать о системном анализе Василия Галина Мюнхенской сделки. Руководители стран Запада буквально выкручивали руки президенту Чехословакии Э. Бенешу. Требовали уступить Гитлеру. Оскорбляли: «Чехословакия не стоит шпор даже одного британского гренадера». Но Бенеш объявил общую, а Франция – частичную мобилизацию. И вдруг против планов Гитлера выступил высший генералитет вермахта. Заговор возглавил начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Л. Бек. Они только ждали крупного просчета Гитлера. Но тот увернулся: в письме к Чемберлену выразил готовность «дать гарантии Чехословакии». Эти «гарантии» кончились тем, что «чешское правительство уступило совместному давлению фашистов и «великих европейских демократий». Решение об участии Чехословакии принималось в Мюнхене без нее.

Интересно, что Галин придает новый оттенок этим событиям не только «шпорами». Главное в том, что Гитлер был потрясен успехом Мюнхенской сделки. Потому что в то время Германия была еще не готова вести войну против Чехословакии, Англии и Франции одновременно, не говоря уже о России, – писал американский историк У. Ширер.

Тайна успеха заключалась в неофициальной внешней политике Гитлера, которая осуществлялась отделом НСДАП. Во главе отдела стоял балтийский немец А. Розенберг. Секретный план Розенберга – «неофициальная доктрина Монро гитлеровской Германии», – ссылается автор на книгу Э. Генри «Гитлер над Европой? Гитлер против СССР». По мнению Розенберга, все западноевропейские страны могут спокойно заниматься экспансией, не мешая друг

другу. Англия – старыми колониями, Франция – Центральной Африкой. Италия – Северной Африкой. Германии должны быть даны на откуп Восточная и Юго-Восточная Европа, а потом Прибалтика и Скандинавские страны. В итоге секретный план приводил к созданию «Германского континентального союза». Все поделили. А мы слышали глухие сплетни, что мир поделили между собой Сталин с Гитлером. Кто распускал такие слухи?

На самом же деле, сообщает Галин, существовал международный «План Гофмана». Он был разработан еще в 1922 году: «путем совместной военной интервенции свергнуть Советскую власть и экономически восстановить Россию в интересах английских, французских и немецких экономических сил. Потом шел план завоевания России. «Группа Гофмана-Рехберга была первым источником средств как национал-социалистического движения, так и Гитлера. В 1932 году была основана «Интернациональная антикоммунистическая лига». А для «духовной» поддержки «крестового похода», в 1929 году подписано соглашение Муссолини с Ватиканом. «Универсальные связи, создаваемые «католической верой» служили инструментом для объединения всей Европы против большевизма.

«Мы начинаем там, где остановились еще шесть столетий назад», – писал Гитлер в «Майн Кампф». Круг должен быть однажды замкнут над Россией.

Хочется отметить два обстоятельства. Первое. Очень важен акцент автора на том, что не только Гитлер всему виной, он лишь проводник зла. Но так можно прийти и до покаянной фразы преступников на Нюрнбергском процессе: «Мы только выполняли приказ»? И второе замечание – автор слишком уж часто повторяется, тем более, когда цитирует, например, Э. Генри из огромного списка указанных источников цитат. И, когда книга становится похожей на цитатник и топчется на месте, то интерес к политической драматургии слабеет и пропадает.

«План Гофмана», по словам Сталина на XVII съезде, напоминал возобновление политики Вильгельма II. Обращали ли мы в свое

время на эти слова внимание? А автор обратил, открыв секретные источники.

Этот план имел два главных направления ударов: Северо-Балтийское и Юго-Восточное. Которые автор разбирает в процессе их секретной подготовки.

Жаль только, что при такой смелости называть дела своими именами. Василий Галин не говорит о рассекреченных отечественных документах. За исключением, секретных протоколов пакта Молотова-Риббентропа.

В 1935 году Англия подписала с Германией военно-морское соглашение, в нарушение Версальского договора. Секрет соглашения заключался в программе военно-морского строительства Германии. В балтийских государствах строились аэропорты, и с помощью Германии развивалась и авиационная промышленность. Для воздушной атаки на стратегическую цель – Ленинград. Взять Ленинград – означало установить в нем «новое русской фашистское правительство». И открыть Гитлеру северный путь на Москву. Это важно узнать не только блокадникам Ленинграда, но и юным петербуржцам. И многое объясняет, почему Ленинград «не сдали врагу».

Юго-Восточное направление удара – в сторону Украины и Кавказа. Падение Чехословакии нужно было Гитлеру для прорыва на Украину и к Черному морю. Главным союзником Германии в войне должна стать Польша. Цель Польши – участие в «расчленении России». Польша претендовала на Советскую Украину и на выход к Черному морю. Читая Галина, приходишь к выводу – очень большой схожести тогдашней ситуации с нынешней... Словно бы история, сделав новый виток, вышла на те же рубежи. Только теперь уже Польша выставляет претензии всему Евросоюзу.

Таким образом, Гитлер хотел создать новую Восточноевропейскую Германию, от Белого моря на севере, и вплоть до Азовского моря на юге, включая часть Северной России, Ленинград, а также Белоруссию, Украину и район Дона. То есть половина Европейской части СССР непосредственно должна была войти в Третью импе-

рию. Кавказ отдавался грузинским, татарским и другим сепаратистам. Центральная Азия – Великобритании, Сибирь – Японии. Пирог съели, не успев испечь. Вот он – заговор Европы! Вице-канцлер Третьего рейха Папен стал одним из главных официальных идеологов «крестового похода».

Патологической враждебностью к коммунизму наполнены высказывания Черчилля: «...Подчинить своей власти бывшую русскую империю – это не только вопрос военной экспедиции, это вопрос мировой политики... Осуществить ее мы можем только с помощью Германии». «Пусть гунны убивают большевиков», – вот она, политэкономия войны!

И вот ее результат. 15 марта 1939 года, утром, немецкие войска вошли в Богемию и Моравию, а вечером – в Прагу. 16 марта Гитлер взял «под защиту» Словакию. Кто его остановит? Чемберлен по этому поводу заявил: «Никакой агрессии не было!»

И вдруг – поворот на 180 градусов. Тот же Чемберлен, чуть ли не в один день, перешел от умиротворения к открытым угрозам, стал обвинять Гитлера в обмане. Потому что палата общин и газеты отнеслись враждебно к агрессии Гитлера? Не только.

Раздор вышел из-за Украины. Черчилль еще в 1920 году предлагал «накормить Европу Украиной за счет большевистской России». И невольно, вспоминаешь нынешний бесконечный оранжевый майдан на Украине.

А тогда, Гитлер переиграл партнеров, и схоронил проект создания государства «Закарпатская Украина» – как первый шаг создания независимого Украинского государства, по «плану Гофмана». Таким образом, вопрос об Украине становился вопросом о европейской войне. Все подзуживали вмешаться в конфликт Россию.

На XVIII съезде партии Сталин нанес удар по этим интригам: «некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании похода на Советскую Украину, сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства».

Как не хватает в повествовании важных высказываний других исторических деятелей Советского Союза. В книге получается только товарищ Сталин – «большой ученый».

Но Гитлер говорит в книге жестче: «Наша конечная цель – поставить Англию на колени». Ему также смело и определенно вторят его сателлиты, например Польша: «Русские – наши злейшие враги. Если потребуется, мы силой будем противостоять любому проникновению русских на нашу территорию». Помните, как они не пропускали через свою территорию наши войска из ГДР? Гораздо жестче, чем мы не пропускаем их протухшее мясо.

И Гитлеру было сложно определиться с Польшей. Она строила планы «возрождения» – захват Литвы и участие в разделе Украины. В обмен Гитлер потребовал лишь Данциг, который формально Польше и не принадлежал, а находился под управлением Лиги Наций. И когда Лондон дал «гарантии» Польше заступиться за нее – немецкая военная машина всей своей мощью покорила Польшу.

Дальше, как мы знаем, в конце 1939 года, по прямому подстрекательству Англии и Франции, началась советско-финская война. Английскому и французскому империализму хотелось «превратить эту войну в антисоветскую войну и построить на этой основе мировой контрреволюционный фронт под английским руководством», этого, вроде, не все знали. Все же некоторые подобные страницы книги, по мнению самого издательства, «не стоило бы и писать», все, о чем в них говорится, «есть в любом мало-мальски добросовестном учебнике истории. Однако непрерывные попытки переписать историю требуют адекватного ответа».

Недавно президент России В. Путин потребовал от российских историков такой адекватный ответ. Он дал точную оценку, как и почему искажают отечественную историю в школьных учебниках, написанных на западные гранты. Нужны высокопрофессиональные эксперты. Василий Галин – из их числа. «Галин пишет о системах, процессах и тенденциях, при его манере и способе изложения материала все это воспринимается как живая жизнь: тенденции воплощаются в деятельность людей, партий, классов, столкно-

вание воле которых и создает историю как драму борьбы за власть, информацию и ресурсы. Хорошая политэкономия превращается в хорошую историю и захватывающее чтение», – пишет А. Фурсов.

Особенно интересно читается подробный анализ нашумевшего в последние двадцать лет «Пакта Молотова – Риббентропа». Оценка этого пакта Западом, все «За» и «Против». Гипотетические альтернативы этому пакту. Стратегические задачи пакта Молотова-Риббентропа. Исторические предпосылки позиции Москвы в отношении этого пакта. Было бы, наверное, интересно продолжить этот исторический разбор анализом: как этот пакт аукнулся в трагические дни развала СССР, и как продолжает влиять на разноцветные революции в бывших его республиках.

Об этом пакте в последнее время говорилось много нового. Считаю необходимым выделить одно из важных положений, выделенных Василием Галиным. «Запросы Сталина в вопросах о Болгарии, Буковине, Финляндии, проливах и Персидском заливе, по видимому, отражали стремление перестраховаться, в случае, если мир все же и удастся сохранить, даже ценой германского доминирования в Европе. Чем бы ни были предложения советской стороны, они не сильно отличались от аналогичных британских и французских, которые неоднократно делались Гитлеру. Но демократии вне подозрений...» Как и сейчас.

И ссылается на показания Черчилля: «Мюнхен и многое другое убедили Советское правительство, что ни Англия, ни Франция не станут сражаться, пока на них не нападут, и что в этом случае от них будет мало проку». Это подтвердили их проволочки с открытием второго фронта. Зато сейчас у них разговор один – только они пахали, чтобы спасти мир от фашистской агрессии.

А между тем, стратегические задачи Пакта Молотова – Риббентропа заключались в следующем. Во-первых, пакт предотвращал возможность заключения «нового Мюнхена». Во-вторых, давал уникальную возможность обеим странам в области технического переоснащения. В-третьих, обеспечивал СССР выигрыш времени – два года. В-четвертых, отодвигал границы СССР и восста-

навливал его статус-кво. В-пятых, пакт нейтрализовал активность Японии.

Такое поведение Сталина, по мнению Василия Галина, объяснялось, в частности, тем, что «сталинский коммунизм незаметно, но неуклонно эволюционировал... – в сторону государственного капитализма». Это неожиданное мнение автора подкрепляется утверждением Рузвельта: «Советский Союз перерастает из тоталитарного государства в социал-демократию».

В связи с этим пактом, Сталину пришлось требовать изменения политики Коминтерна. «В новых условиях настала пора защищать буржуазную демократию», – призвал Димитров. И, тем не менее, коммунистические партии западных стран, после подписания пакта, значительно поредели.

В заключение книги В. Галин задает «главный вопрос»: почему же Гитлер напал на Сталина? Но мы помним из учебников, что Советский Союз, как и Германия, надеялись выиграть время, чтобы лучше подготовиться к неминуемой смертельной схватке. Почему же тогда Сталин «потерял дар речи», когда Гитлер в 1941 году напал на Советский Союз? Признался ли он, на самом деле, что Гитлер «его переиграл»? Действительно ли сионисты спровоцировали мировую войну с Гитлером, а сейчас у них отнимают великую беду – Холокост? Или это все сплетни? «Почему же тогда началась Вторая мировая война?»

В уже упомянутом интервью Галин говорил: «Общество не может существовать только благодаря действию экономических сил, ему необходимы еще и духовные цели, моральные нормы, направляющие его развитие». Какие же духовные цели такого цивилизованного народа, как немцы, подняли его «на преступление против человечности»? Видимо ответы будут в следующей книге Василия Галина из серии «Запретная политэкономия»?

«НОЧНЫЕ ВЕДЬМЫ»

О книге И.В. Дрягиной «Записки летчицы У-2. Женщины-авиаторы в годы Великой Отечественной войны. 1942 – 1945»

Автор этой книги – летчица Ирина Дрягина. В 20 лет стала комиссаром эскадрильи в знаменитом 46-м гвардейском Таманском орденов Красного Знамени и Суворова бомбардировочном авиационном полку. Совершила 105 боевых вылетов на У-2, награждена орденом Красного Знамени. Затем служила в 9-й гвардейской истребительной авиадивизии, которой командовал А.И. Покрышкин. Женщина-воин, да еще в небе, – явление редкое. Немецкие асы называли их «ночными ведьмами».

И вот сейчас, когда, по словам И. Дрягиной, «шквал ожесточенных нападков на все святое, что связано с войной, не прекращается», она решила «оставить свое свидетельство о времени и о себе».

Она родилась на Волге, в Саратове. Любила выхаживать растения и стала учиться в Саратовском сельхозинституте. Затем увлеклась аэроклубом, в котором, кстати, позднее начинал свой путь в небо Юрий Гагарин.

Когда в мае 1942 года после нескольких месяцев тренировочных полетов две эскадрильи У-2 отправились на фронт, рядом с самолетом легендарной Марины Расковой вела свою машину Ирина Дрягина.

«Я думала об организации только одного женского полка, – говорила Раскова, – а девчата так горячо отозвались на призыв, их приехало так много – на целых три полка». Все они были добровольцами.

О первых шагах комиссара Дрягиной ее однополчанка Себрова говорила: «Ирина была тем комиссаром, который так и не научился приказывать. Но ее слово «пожалуйста» выполнялось все».

гда беспрекословно. Возможно, потому, что она была единственным в полку летающим комиссаром. Летать она любила. Заложена в ней была какая-то основательность, согласованность всех поступков с совестью».

И. Дрягина много пишет о своих боевых подругах. Об отважной летчице 46-го гвардейского полка Клаве Серебряковой. Сотни раз она бомбила гитлеровцев в Новороссийске, Севастополе, Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии. И вот весной 1945 года ее самолет попал под зенитный огонь и рухнул на землю. Четырнадцать часов, истекая кровью, пролежали она вместе с погибшим штурманом Тоней Павловой под обломками самолета. Чудом врачи ее спасли. А вернее, спасла ее несгибаемая воля и упорство.

И как можно забыть, например, военкома Любовь Ольховскую? Однажды ночью, когда наши части стояли в обороне на реке Миус, над линией фронта низко-низко пролетел самолет У-2.

Над самыми окопами самолет убрал газ, и оттуда послышался гневный женский голос: «Что вы сидите, черт вас возьми! Мы бомбы возим, бомбим фрицев, а вы не наступаете?»

В ту же ночь подразделение пехоты перешло в атаку, было захвачено несколько блиндажей противника. Командующий наземными войсками приказал найти девушку, которая ругалась в ту ночь над линией фронта, и вынести ей благодарность.

Особую ценность представляют приведенные в книге письма фронтовиков. «Наутро на строевых собраниях эскадрилий мы слышали ужасную новость. Вышла Ракобольская и сказала: «Погибла Раскова». Вырвался вздох, все встали и молча обнажили головы. А в уме вертелось: «Опечатка, не может быть». Наш майор Раскова!..»

«Дина доложила о выполнении задания, а я даже подойти к ней не могла – полились слезы. У Дины рана в голени навывлет... Динка просто герой – так хладнокровно посадила машину! Предварительно она сбита пламя, но мог загореться мотор...»

Интересны письма самой И.В. Дрягиной фронтовому корреспонденту «Комсомольской правды» Ю.А. Жукову. Еще тогда, на

войне, начиналась эта книга. Эти письма – живые свидетели – помогли избежать «капризов» памяти. В этих письмах Дрягина рассказывала, конечно, о самых интересных боевых вылетах наших летчиков, о невероятных военных судьбах.

Долго порой находили награды героев. Но сами они не приходили. Для этого нужны добрые и активные заступники. О них и пишет Ирина Дрягина: «У нас действует Совет полка. Первым председателем была Е.Д. Бершанская, затем С.Т. Амосова, после нее А.Ф. Акимова, а в последние годы – Надежда Васильевна Попова». Да и сама И.В. Дрягина стала защитницей доброго имени многих героев.

Одой в книге звучит рассказ Ирины Дрягиной о знаменитом самолете У-2 (По-2) и его талантливом конструкторе Н.Н. Поликарпове. Сам конструктор не рассчитывал, что его учебный самолет «из фанеры и деревянных брусков» можно будет использовать для военных целей.

Но к нему в войну подвешивали до 400 килограммов бомб (такой вес предложила Е.Д. Бершанская) и, спускаясь на цель с приглушенным мотором, летчицы сбрасывали бомбы точно на вражеские цели. Летчики с любовью называли У-2 «Небесным тихоходом» (одноименный фильм вышел в 1945 году).

«Лучшим своим боевым друзьям я посвятила сорта ирисов, – пишет доктор сельскохозяйственных наук И.В. Дрягина. – Так и лучшему другу – самолету По-2 также посвятила один из лучших сортов, устойчивый к корневой гнили, ветру и солнцу, с голубыми цветками – «Небесный тихоход».

Отдельная глава книги посвящена рассказу о жизни и боевых делах Виктора Дрягина. Он тоже увлекся авиацией. Сначала занимался в аэроклубе, потом учился летному делу в Энгельсской школе. В августе 1942 года направлен на фронт на штурмовике Ил-2, «летающем танке». Виктор участвовал в боях под Москвой, Смоленском, Ельней. Сделал 80 боевых вылетов. Был награжден орденом Красной Звезды. Родители получили извещение, что Виктор Дрягин погиб смертью храбрых под городом Ельней в августе

1943 года. Но он не погиб, а, обгоревший, попал в плен, был в лагере Дахау. Когда Дрягина с нашими войсками дошла до Германии, она смогла представить этот лагерный ужас: «Все увиденное в Майданеке вызвало у нас тяжелейшее чувство обиды за человечество, допустившее это». Переписывалась Дрягина и с бывшими узниками Дахау, но так и не могла выяснить, в каком из лагерей смерти погиб ее брат.

Тепло рассказывает Дрягина о работе комсorghов полков И. Кабанове, А. Игольникове, Е. Найговзине и других. Но особенно – о «рыцаре добра» Григории Дольникове. Этот летчик участвовал в 42 воздушных боях, совершил 160 боевых вылетов, подбил 15 вражеских самолетов. Но был подбит и попал в плен. Однако не сломался, а вместе с другими летчиками вырвался из него. Вернулся в полк и продолжал воевать. «Мне очень обидно за тех, кто побывал в фашистском плену и навлек на себя после освобождения массу подозрений и бед, – пишет Дрягина. – Так и Григорий Устинович – патриот своей Родины – после войны подвергался бесконечным проверкам в особых отделах полка, фронта и даже выше». Все же защитил свое доброе имя, стал генералом, командующим ВВС Закавказского военного округа в Тбилиси. В своем военном городке он создал Аллею Героев Великой Отечественной войны 9-й истребительной дивизии, где были установлены бюсты трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина, дважды Героя Советского Союза Д.Б. Глинки, Героев Советского Союза Б.Б. Глинки, И.И. Бабака, Н.Е. Лавицкого, В.Д. Шаренко, П.И. Гучека, Героя России М.Г. Петрова и других.

И в мирной жизни бывшие фронтовики остались первыми борцами за справедливость. Ирина Дрягина закончила Тимирязевскую сельскохозяйственную академию. Поступила в аспирантуру МГУ, увлеклась любимой научной работой, также была заместителем секретаря партбюро своего биолого-почвенного факультета.

Конечно, Дрягина вступила в борьбу мичуринцев и генетиков, сторонников Лысенко и Тимофеева-Ресовского. И нажила себе врагов в МГУ. Хотя разобралась в научном вкладе каждого из этих

ученых... Читала лекции по генетике. Защитила сначала кандидатскую, потом докторскую диссертации. Стала руководителем лаборатории во Всесоюзном научно-исследовательском институте селекции и семеноводства овощных культур.

Последний рассказ Ирины Дрягиной «Моя новая семья» – как материнский плач по преждевременно почившему ее сыну. И как хорошо, что она нашла поддержку добрых людей. Она заслужила это внимание и заботу. Диву даешься, какая же светлая душа у этой храброй женщины! Она выиграла и этот бой – со своей судьбой.

Имена героев войны – Вадима Фадеева, Михаила Девятаева, Евгении Рудневой, Марины Расковой и многих других – носят созданные И.В. Дрягиной сорта ирисов и гладиолусов: «Продолжай и дальше своими цветами рассказывать о героях, защищавших нашу Родину», – сказал когда-то А.И. Покрышкин, поздравляя ее с юбилеем. И действительно, – это память, запечатленная в цветах!

Сейчас Дрягина вместе с ветеранами войны и ребятами одной из подмосковных школ добивается, чтобы в центре Москвы был установлен памятник великому летчику А.И. Покрышкину.

СОЛНЦЕ НАД РОССИЕЙ ОТМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

О книге Виктора Кожемяко. «Валентин Распутин. Боль души». М., Алгоритм. Серия «Память». – 2007

Книга известного журналиста Виктора Кожемяко включает диалоги с выдающимся писателем Валентином Распутиным. Это – итог размышлений над судьбой Родины в переживаемые ею трудные времена.

«Если говорить о пророческом слове и подвижничестве в современной русской литературе, то эти понятия соотносимы, прежде всего, с именем Валентина Распутина, – пишется в аннотации книги. – Его проза, давно ставшая классикой, публицистика, любое выступление в печати – всегда совесть, боль и правда народная». Эту книгу надо обязательно прочитать любой мятущейся душе, чтобы найти правду нынешней жизни и силы, чтобы все пережить и преодолеть ради своего будущего.

Когда продолжался этот диалог, я подарил Валентину Распутину свою поэтическую книгу «Поле любви», назвав его «верховодцем» писателей-современников.

И книга доказывает это всем своим содержанием.

Я знал о Распутине и то, чего не знал не только Кожемяко, но и писатель сам мог уже забыть. В редакции иркутской газеты коллеги попросил его «кинуть воды». И Распутин «кинул» в другой конец комнаты – раздался взрыв разбитого графина с водой. Это знаменательный поступок. Русский характер.

Особенности своего русского характера я сверял по распутинскому очерку, и убедился, что я такой же русский, как и он.

«Прощание с Матерой» я переживал вместе с жителями Быковых хуторов, где жил мой отец. Быково перемещали в другое место, но заливали их та же зацветшая вода того же безжалостного времени.

Писатель Юрий Бондарев только что назвал тогда приближающуюся перестройку «вторым Сталинградом». Смело! А Валентин

Распутин написал повесть «Пожар», выразив в ней образно тревогу перед надвигающейся бедой. Это уже героический труд, удостоенный Государственной премии.

Я послал ему раньше свою историческую хронику в стихах «Степан Разин», и он вернул мне ее с письмом, о том, что, как прозаик, не берется судить о моих поэтических достоинствах, но прочитал с интересом.

Осмелев от внимания писателя, я предложил в следующем письме, выполняя контрольную работу для ВГИКа, экранизировать его «Деньги для Марии», добавив главной героине биографию из его рассказа «Василий и Василиса». Мастер ответил, почему это делать нельзя. Он сам занялся экранизацией своих рассказов.

Я был его единомышленником. И при защите диплома мой рецензент сказал про меня: «Посмотрите, он не только содержанием сценария, но даже лицом похож на Распутина».

Я переживал, конечно, за него, когда он доверчиво пошел в советники Горбачеву. Прельстились помочь государственному делу поначалу и Василий Белов, и Давид Кугультинов. И плевались, навешив дерьма. А Распутин долго публично каялся, и я ему сочувствовал.

А потом его просто избили до полусмерти, якобы бандиты. А потом еще было много незаживающих ран. И я их переживал вдаль, но вместе со своим любимым писателем.

Любимого – за правое дело. Не будь протестующего труда Распутина по защите чистоты нашего славного моря Байкал, президент Владимир Путин не заставил бы сейчас отодвинуть экологически опасную магистральную трубу подальше от его священного берега.

Я хотел, чтобы среди эпатажных новаций попало читателям «Юности» сочувственное слово истинного писателя – Валентина Распутина, и уговаривал его биографа, моего друга Колю Котенко помочь мне. А Котенко не успел помочь – умер. Но я все же добился, что интервью с Распутиным было заказано и напечатано в журнале «Юность».

И я рад, что Виктор Кожемяко продолжил дело моего друга и написал замечательную книгу о Валентине Распутине.

И вот из доверительного разговора Кожемяко с писателем я увидел, что правильно ориентировался в жизни и творчестве на этого по народному умного, спокойного классика русской литературы, каждое произведение которого – правда, ошеломляющая, как взрыв того графина с водой из его юности.

«Десять лет, с небольшими перерывами, вели мы эти беседы, пишет в предисловии к этой книге Валентин Распутин. – ...это десятилетие по насыщенности и трагичности событий вместило в себя столько, что хватило бы на целый век... Есть ли польза от наших бесед, не мимо ли они ушей и душ, не впустую ли? Мы не обошлись большими результатами, вероятно, они меньше, чем хотелось бы, но и они будут кстати в той сумме, из которой должно складываться усиление России».

Выпуск книги известного журналиста Виктора Кожемяко «Валентин Распутин. Боль души» (М., Алгоритм. Серия «Память») приурочен к 70-летию юбилею выдающегося русского писателя. Это – итог размышлений над судьбой Родины в самые нелегкие для нее времена.

Известность Валентину Распутину принесли как его рассказы «Уроки французского», «Василий и Василиса», «Век живи – век люби», повести «Деньги для Марии», «Последний срок», «Живи и помни», «Прощание с Матерой», «Пожар», так и публицистика. Только за последнее десятилетие писатель награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, стал лауреатом международной литературной премии «Москва – Пене», премии Солженицына, премии «России Верные Сыны», премии Президента РФ, премии «Лучший зарубежный писатель XXI века в Китае».

Вместе с другими художниками слова, такими как Ф. Абрамов, С. Залыгин, В. Белов, он поставил перед обществом ряд трудных

вопросов, связанных с духовным миром современника, с его отношением к людям, к своему роду и стране, к труду и природе, к нравственным ценностям. Он пишет: «Любовь к Родине – то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете... Человек в Родине – словно в огромной семейной раме, где предки взыскиют за жизнь и поступки потомков и где крупно начертаны заповеди рода».

И в новой книге диалогов единомышленников – журналиста и писателя – тревожные вопросы и пророческие ответы о времени и о себе.

А сколько боли писателя в ответах на самые трудные вопросы его народа! О расстреле российского парламента – «Какая может быть победа в войне с собственным народом?» О брошенной на произвол судьбы культуре – «Хотелось бы напомнить, что самая долгая и беспристрастная память даже и не у истории, а у культуры». О его «хождении во власть» – «Политика делалась там не списочными, а тайными советниками». О предназначении писателя – «Стал известным, заметным – послужи-ка для дела мирского, будь ходатаем за правду». О судьбе нравственной опоры русского народа, православии – «Збигнев Бжезинский заявил без околочностей: теперь, после уничтожения коммунизма в России, главная задача состоит в том, чтобы уничтожить здесь Православие». О «русском фашизме» – «Хоть что-нибудь в истории нашей, в характере нашего народа, сверхтерпеливого, сверхжертвенного и сверх, в убыток себе, расположенного к другим народам, дает повод для обвинения его в фашизме?» Об отношении к социализму, к нашему советскому прошлому – «Только теперь начинаешь вполне понимать, в какой уникальной стране мы жили... Да и как можно отвергать целую историческую эпоху, в которой страна добилась невиданного могущества и стала играть первую роль в мире?» О том, насколько изменился за последние годы характер нашего человека в условиях «реформ» – «Пьянство, наркомания, проституция, воровство, грабеж, повальное торгашество, убиение культуры и школы, чужебесие... Мрачно... Но воспомина-

ешь, что самая мрачная пора – перед рассветом, Солнце-то над Россией отменить нельзя, Бога тоже в ссылку не отправить». «Я верю – мы останемся самостоятельной страной, независимой, живущей своими порядками, которым тыща лет. Однако легкой жизни у России не будет никогда».

В.Г. Распутин свято чтит первейший нравственный завет отечественной классической литературы: «Она и велика была двумя главными качествами – художественностью и сострадательностью, из второй, чувственной ее стороны полнилась и первая, профессиональная». Он признается честно: «Всю жизнь я писал любовь к России». В книге даны представления писателя о сути национального предназначения, о пути реализации национальной идеи в многонациональной России.

НАШ ДЕМОНТАЖ

О книге С.Г. Кара-Мурзы «Демонтаж народа»

Главная тема книги «Демонтаж народа» (М.: Алгоритм, 2007) – нынешний кризис России, причина которого – проведенный за последние 20 лет в полном смысле слова демонтаж народа как русского ядра, так и системы межнациональных связей. Демонтаж проводился (и продолжает проводиться) с помощью высоких технологий, созданных на базе новейшего научного знания об этносах, народах и нациях.

Кого же мы подразумеваем под термином народ? Из книги, например, явствует, что по понятиям политической философии Запада, оказывается, в нашей стране даже в середине XIX века народа попросту не существовало, так как не было гражданского общества. В дореволюционной России народ уже как бы обозначился, но в него не включали еще ни государственных чиновников, ни интеллигенцию. И только в СССР народом стали считать практически все население.

Кстати, в диссидентских кругах и тогда под народом подразумевали лишь особое меньшинство (его отличительная черта – русофобия), которое и стало в понимании Запада гражданским обществом. Только причастные к этому меньшинству были демосом (то есть народом), а остальные – быдлом, «совками».

Сегодня стали утверждать, что настоящей властью может быть только такая, которая защищает настоящий народ, то есть собственников.

В книге рассматриваются как механизмы собирания людей в народы, скрепляющие их связи, так и технологии их демонтажа.

Большевики, например, как марксистская партия, имели целью демонтаж старой «феодальной нации» путем свержения монархии и воспитания могильщика буржуазии – пролетариата. Особую роль и в выработке советского проекта и в создании структур

советской государственности сыграла русская армия. Исторически именно она стала одной из матриц, на которых вырос советский проект, а затем и советы как тип власти. Исключительно важным этапом сборки народа была Гражданская война, потому что она воспринималась большинством как общее дело, которое сплачивает общество. В Гражданской войне сложился и кадровый костяк будущего советского народа, та управленческая элита, которая действовала в период сталинизма.

В СССР сформировалась новая полиэтническая общность со своей четко выраженной социокультурной спецификой, идеологией, ментальностью, стереотипами поведения, ценностями и критериями духовной жизни.

Но, пишет Кара-Мурза: «По мере того, как, начиная с 60-х годов, назревал кризис советской политической системы, этничность национальных элит усиливалась и политизировалась. Этому способствовало огосударствление этничности в СССР, которое по мере нарастания кризиса все меньше и меньше нейтрализовалось скрепляющими Союз механизмами. Это огосударствление дало национальным элитам готовый «шаблон» для мобилизации политизированной этничности, который и был использован во время перестройки».

Перестройка и реформы 90-х годов рассматриваются Кара-Мурзой как программы демонтажа советского народа, а затем народа нынешней России. Главными кампаниями в этой программе стали информационно-психологическая и экономическая войны.

Разрушению подверглось хозяйство страны. В то время, как в нем сочетаются все элементы культуры – представления о природе и человеке в ней, о собственности и богатстве, о справедливости распределения благ, об организации совместной деятельности, технологические знания и умения.

Тяжелая артиллерия демократов – экономическая война, которая разрушила институциональные матрицы народа. Изменилось отношение к труду. Трудовая доблесть в годы перестройки стала объектом особо интенсивной атаки. Труд представили чисто экономическим процессом купли-продажи рабочей силы. Молодежь

стала считать – «любой труд в тягость, можно прожить, и не работая». Как социальная хроническая болезнь, множились беспризорные дети, бездомные нищие. Таким образом, стало ясно, что система хозяйства, созданная в ходе реформы, несовместима с жизнью русского народа и страны.

Автор считает, что сегодня для России особенно актуально разобратся в том, как действует на систему ее этнических связей массивное внедрение в наше хозяйство институтов и обычаев западной рыночной экономики.

Ведь возможен вариант, что хозяйство на бывшей нашей территории действительно станет эффективным, но... без русского народа (как это произошло, например, с индейцами США). Поскольку народное хозяйство России реформаторы ломают так, чтобы, прежде всего, уничтожить его специфическую компоненту, которая воспроизводит не только этнические черты советского народа, но и его ядра, русского народа. В перестройке и реформе сознательно ставилась задача демонтажа советского народа как суверена великой державы и хозяина великого богатства. Эта задача неизбежно переросла в программу уничтожения вообще всех этнических и межэтнических связей народов СССР.

Либеральные социологи, философы и поэты убеждали наших людей согласиться с разрушением государства, идеологии, социальной системы. Но народ, в силу своего менталитета, не смог добровольно признать, что купля-продажа земли есть благо. Особое обострение чувства территории и границы вызывает у него и нынешняя волна глобализации. Люди не согласны с идеологами глобализации, которые представляют человечество как конгломерат индивидов, «человеческую пыль».

И все же демократам удалось поменять место России «на карте человечества». Из самосознания методично удалялось стержневое положение о самобытности русской культуры и культуры других народов СССР. Шел подрыв национального самосознания, внедрялся комплекс вины русского народа. Муслировалась тема его «вырождения». Будто в результате революций, войн и репрессий

произошло генетическое вырождение большинства населения СССР до уровня «человек биологический». Разжигался миф о русском антисемитизме, якобы присущем русской культуре. Разрушались связующие силы государства. Нападки на армию, дискредитация патриотизма, легитимизирование преступного мира. Разрушение мира символов: десакрализация Красной площади, красных дней календаря, образа Великой Отечественной войны – всего святого для российского человека. Шельмовалась коллективная историческая память – один из ключевых механизмов соединения людей этническими связями.

Наконец, поменялась резко еще одна важная институциональная матрица, которой этнологи придают особое значение в процессе формирования гражданских наций, – общенациональная печать.

В ходе перестройки и реформы система советской печати была ликвидирована – сразу подавлена ее соединяющая функция.

Демонтажу подвергалось все. Автор говорит о важности мировоззрения, религии – разрушение мировоззренческого ядра приводит к ослаблению системы этнических связей и «рассыпанию» народа, вызывает Смуту. Говорит о национальной истории – искажение ее способствует процессу демонтажа народа. Сегодня в политическом использовании истории силен антироссийский мотив. Так, на Северном Кавказе для делегитимизации советской власти и «российского владычества» одни народы делали акцент на депортации, другие обращались к судьбе Шамиля. По убеждению автора, в создании народов и наций история выполняет свою роль рука об руку с географией. Уже с начала XX века (с зарождением геополитики) карты стали интенсивно использоваться для манипуляции национальным сознанием, например, в фашистской пропаганде. Большую роль в судьбе русских и России в целом сыграл за последние два века географический образ России-как-Европы, созданный «западниками». Он включает в себе сильную идеологическую и политическую концепцию, которая не раз была (и сегодня является) предметом острых общественных конфликтов.

Демонтажу подлежали и другие важные аспекты жизни нашей страны. Например, человеческие отношения. Ведь русских сильно связывает друг с другом ощущение родства, за которым стоит идея православного религиозного братства и тысячелетний опыт крестьянской общины. А сильнейшим объединяющим символом для западных народов стала общая верность идее прогресса. Эта идея оправдала и разрыв традиционных общинных отношений, и вытеснила чувство сострадания. Маркс подчеркивал сходство классовой борьбы с борьбой за существование в животном мире. И упорство идеологов нынешних рыночных реформ в России в стремлении внедрить в общественное сознание главные идеи социал-дарвинизма наносит сильный удар по мировоззрению народов России.

Таким образом, в перестройке и реформе сознательно ставилась задача демонтажа советского народа как суверена великой державы и хозяина великого богатства. Эта задача неизбежно переросла в программу уничтожения всех вообще этнических и меж-этнических связей народов СССР.

Выход из кризиса невозможен, считает С.Г. Кара-Мурза, пока не будет проведена «пересборка» народа и не восстановлена вся система связей русских с другими народами России.

Для этого надо освоить современные представления об этносах, народах и нациях, о связях этнической и национальной солидарности, о национализме и технологиях его политического применения. Автор рассматривает варианты новой сборки России на платформе или этнического, или гражданского русского национализма, а также необходимые изменения в политической системе страны.

И все же за последние смутные двадцать лет не произошло главного – слома устоев русской культуры, для которых пробным камнем был Запад как «этнизирующий иной». Русские не изменили своей совести. На этом направлении ударов психологической войны оборона нашего народа устояла. И смена верховной власти в 2000 году была важным событием в этом «стоянии».

А потому, автор уверен, что наша страна обязательно возродится.

ПТИЦА-ПАМЯТЬ

Николай Головкин. «Птица-память: Стихи и эссе к 70-летию Великой Победы» – М.: ИД «Великороссь», ИКП «Путь», 2015.

«Птица-память» – новая книга стихотворений и эссе московского поэта прозаика, публициста, члена Союза писателей России, члена Союза театральных деятелей России Николая Головкина. Это поэт таких проникновенных признаний:

*Не иммигрант, не иностранец
В своей стране.
Не беженец, духовно в Стане
Кто близок мне?!*

Тема героического подвига советского народа в Великой Отечественной войне и памяти защитников Отечества, отдавших жизни свои за Победу, перекликается с темой сегодняшней борьбы Донбасса, Новороссии с фашизмом, который вновь творит преступление против человечности в самом центре Европы.

Эту книгу малого формата ополченцы Малороссии могут сейчас носить в нагрудном кармане гимнастерки, как «великое поколение победителей хранило фотографии и письма из дома». Потому что в ней...

И здесь я задумался, остановив внимание на посвящении автора: «Светлой памяти Андрея Дмитриевича Гончарова (1903-1979) – выдающегося мастера книжной графики, театрального художника, живописца, педагога, участника Великой Отечественной войны, двоюродного брата моего отца». А на обороте этой страницы – фотография этого ветерана на фронтовом фоне – «Андрей Дмитриевич Гончаров. Восточная Пруссия, 1945 г.». И начинается первый раздел «Фронтная фотография»...

О чем же я задумался? Над словами ветеран «Великой Отечественной войны» и «Восточная Пруссия, 1945 г.». Когда враг напал на мое Отечество, 22 июня 1945 года. И грянула во все сердца песня «Вставай страна огромная, вставай на смертный бой!..» И началась Великая Отечественная война. И только через три года смертельных боев за Родину, в Сталинградской битве, на Курской Дуге, на Малой земле ... удалось очистить Отечество от фашистской «проклятой орды». И 13 октября 1944 г. советские войска вступили в столицу Латвии Ригу. Глубокой осенью 1944 г. Красная Армия очистила от захватчиков Мурманскую область, освободила незамерзающие порты в Баренцевом море. И в результате наступательных операций 1944 г. вся территория СССР была освобождена от фашистских захватчиков. И Государственная граница СССР на всем протяжении была полностью восстановлена. Выходит, Великая Отечественная война закончена Победой в конце 1944 года? А что говорит подпись под фронтовой фотографией: «Андрей Дмитриевич Гончаров. Восточная Пруссия, 1945 г.». А то, что фашизм изгнали, но он уничтожен только после капитуляции в своем логове в Берлине? Надо ясно сказать, что наша страна, переступив свои отеческие границы, сразу приняла участие во второй мировой войне (1 сентября 1939 – 2 сентября 1945). Причем, СССР до Великой Отечественной войны уже участвовал в этой второй мировой войне, например, разрывая «линию Маннергейма» в Финляндии. А после Великой Отечественной войны, СССР участвовал во второй мировой войне, освобождая покоренные страны Запада от оккупации фашистской Германией. Советские войска взяли Берлин, и в ночь с 8 на 9 мая 1945 года немецкое командование подписало акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германией. Это была победа многих стран над Германией во второй мировой войне, а не в Великой Отечественной войне. Поэтому Германия была разделена на четыре оккупационные зоны: советскую, американскую, британскую и французскую. А СССР, опять продолжал участвовать во второй мировой войне, он объявил войну Японии. Нанёс сокрушительное поражение японской Квантунской

армии в Маньчжоу-го. И 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Так крупнейшая война в истории человечества – вторая мировая война завершилась.

Все эти известные факты я напомнил, чтобы сосредоточить память о том, что СССР участвовал сразу в двух войнах: второй мировой войне и в Великой Отечественной войне. И от того, что мы это забываем сказать, всякие фальсификаторы отнимают у нас Победу нашего народа в Великой Отечественной войне, и даже отказываются приезжать на празднование 70-летия нашей Победы. А у разных стран есть другие победы во второй мировой войне, так же как и у нас есть свои победы при участии во второй мировой войне, например, над Финляндией, или над Японией.

Но оказалось, что после капитуляции, фашизм до конца не только не истреблен, а выжил во многих странах (Литва, Латвия и др.). И дошел уже до государственной политики, например, на Украине, где сжег живьем и разорвал на куски тысячи солдат, женщин, стариков и детей своей страны. И недобитки воспитывают молодежь, и искажают святую память о борьбе всего мира «с фашистской ордой».

Вот теперь с этих позиций рассмотрим значимость книги «Птица –память», написанную поэтом, рождением «осеннего призыва». Почти каждое стихотворение в тексте или подтексте наполнено болью за «возрождение» фашизма и за надругательство над памятью ветеранов минувшей войны с фашистскими захватчиками.

Бессмертное стихотворение Александра Твардовского «Я убит подо Ржевом», давшее эпиграф и пульс стихотворению Головкина, дополнено трагедиями послевоенной истории страны. Оно удачно опубликовано в дни, когда Ржеву присвоено звание «Город воинской славы». Великий поэт одобрил бы эту строфу ремейка:

*Он и я
Защитали свои рубежи.
А предательства разве мы ждали?!*

*Из безвестных могил, как упрек, миражи.
Вместе с Родиной – нас проиграли!*

И в замечательных, с болевым нервом эссе в этой книге – «Для славы мертвых нет...», горит боль и вселенский стыд поэта за не похороненные еще до сих пор жертвы Великой Отечественной войны в нашей стране. Например, – в густо замешанном телами воинов, в Мясном Бору под Новгородом. Связывая исторические параллели с современностью, Головкин вспоминает опыт Суворова:

«– Победа! Война окончена!

– А убитые захоронены? – спросил великий полководец.

– Никак нет, не успели.

Суворов в гневе воскликнул:

– Пока не будет предан земле последний погибший солдат, война не окончена!»

Каково читать нашим полководцам такой упрек писателя-патриота:

«Но и сегодня обильно политые кровью земли Подмосковья, Смоленщины, Брянщины и Орловщины, Калуги и Твери, Пскова, Новгорода, Ленинграда, Мурманска хранят в разрушенных дотах и дзотах, обвалившихся траншеях и окопах, в лесах и болотах останки безымянных не захороненных солдат».

Ради таких главных слов писатель обращается своими книгами к читающему миру. Его слово емко, честно, ясно, каким и должно быть художественное слово. Особенно, когда в нем столько тревоги, сколько, например, в стихотворении об Украине, окраине древней России.

*Где ты, сердце, обронилось,
Где тот пыльный шлях?
И бесовское явилось,
Вспыхнуло в глазах.*

*Кто поднял вдруг всю веки,
Кто распял народ?
И текут уж крови реки
В этот черный год.*

*Край – могильная равнина,
пепелище, смрад...
Украина, Украина
Погрузилась в ад.*

*Пощади и дочь, и сына,
смерть останови!
Украина, Украина,
Возвратись к любви.*

Это – как молитва «за други своя»...

НЕ ЗАБЫТЫЕ МГНОВЕНЬЯ

*Сергей МОРОЗОВ. «Мгновенья памяти...» – Подольск:
«Академия-XXI», 2015*

Сергей Константинович Морозов родился в 1952 году в деревне Раёво Подольского района Московской области. Член Союза писателей России. Выпустил несколько книг.

Писатель послевоенного поколения. И книгу «Мгновенья памяти...» составил к 70-летию Великой Победы из стихотворений, написанных по памяти народной так проникновенно, как будто сам прошел эти трагические версты Великой войны.

В книге собраны, не в пример прежним юбилеям, ранее замалчиваемые страницы памяти о войне. Все правильные слова поэта-патриота о Великой Победе прочтут и поймут. Верно сказано в аннотации книги: «Это стихи о простом русском солдате, победившем грозного врага».

Но не принижаем ли мы свою историю, говоря только о солдате? Весь мир, и Российская Империя не меньше, всегда гордились великими победами своих полководцев. А мы даже знаменитую в мире Сталинградскую битву, не можем назвать без оглядки на имя. Мало ли значит в наших победах фельдмаршал Кутузов или генералиссимус Суворов? Или маршал Советского Союза Жуков?

Впрочем, со мной можно и не согласиться. Ведь и о советских полководцах написано немало и их собственные мемуары выпущены большими тиражами. Правда, они пишут о фронтах, об армиях, а русского солдата в них маловато.

Соглашусь, надо писать и о маршалах, и о солдатах. И как можно больше – ведь это наша Победа!

Сергей Морозов в своих стихотворениях сочувливо говорит о ранее непроходимых в печати ранах войны. А они ведь тоже болят.

Вот стихотворение «Ровно в четыре часа». Название напоминает классику. И вдруг строфа:

*И ни словечка в утренней газете
О том, что нынче началась война:
Считали провокацией всё это
И мирно продолжала жить страна.*

В другом стихотворении – «Зерна утрат» поэт находит интересный способ сказать в финале другую суровую правду войны – не сказав её. Каких тяжелых усилий было, верному родине, воинскому долгу и чести, тяжело раненному русскому солдату подняться с качающейся земли перед вооруженным фашистом:

*Фриц дулом ткнул в меня, сказал: «Карош...»
И приказал мне двигаться «нах вестен»,
Туда, где вся уже сгорела рожь,
Где ждут меня безрадостные вести.
И я пошел, шатаясь, на закат...
Как буду жить в плену, не думал вовсе.
А под ногами горечью утрат
Хрустели обгорелые колосья.*

Поэт не продолжает эту историю. Но знал каждый воин, что будет дальше. Знал об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и об оставлении позиции. Нарушители могли быть расстреляны на месте, признавались дезертирами. А после освобождения из фашистского плена они попадали на спецпоселение. Вот что значит строчка: «Где ждут меня безрадостные вести».

Удачно и третье болевое мгновение Великой войны – драматизм поэмы «Пашка Тюркин». «Ассоциации с известным «Тёркиным» здесь не оправданы». В поэме рассказывается о жестком отношении даже к невольным дезертирам, таким, как бесшабашный Пашка, которого и в партизанский отряд берут с оговоркой, только с разрешения Москвы:

*Хоть ГУЛАГ не добрый дядя,
Но заменил срок на войска:
«...В партизанском быть отряде
На условиях штрафника».*

К слову сказать, даже Твардовский размер своей поэмы – раёк – впоследствии не жаловал. Да и слово «ГУЛАГ» стали употреблять гораздо позже.

Многих замалчиваемых послевоенных ран войны коснулась поэтическая послевоенная память Сергея Морозова. Тем и интересна его книга не только ветеранам, но и молодым отзывчивым читателям.

НЕ ЖЕНСКАЯ «ЖЕНСКАЯ ПРОЗА»

Принято считать, что литературные произведения создавались обычно мужчинами. Женщина во все времена была главной темой литераторов-мужчин. Женственное было объявлено мужчинами «тайной», «загадкой», которую и разгадывала на протяжении столетий мужская половина человечества. Но эту тайну могла открыть только «женская проза».

Однако для самоутверждения дамы брали мужские псевдонимы – Жорж Санд (Амандин Аврора Люсиль Дюпен), Ал. Алтаев (Маргарита Владимировна Ямщикова) и др. В XIX в. сестры Бронте публиковали свои шедевры под именем братьев Белл, поскольку, как писала Шарлотта Бронте, «у нас было смутное ощущение, что к писательницам принято относиться с предубеждением».

Эстонка Хелью Ребане не взяла псевдоним, хотя пишет даже больше про мужчин. С открытым забралом она вошла в литературный мир с убеждением, что пишет не только женскую прозу, но и мужскую. Может потому, что она вошла в энциклопедию писателей-фантастов? Но и в этом случае для солидности лучше было взять псевдоним. Так, например, считает редактор издательства «Penguin»: «Иногда женщинам-писательницам стоит взять мужской псевдоним, особенно в тех случаях, когда главными героями их произведений являются мужчины. Или же, когда произведение написано в "мужском" жанре, например, военная фантастика, некоторые виды фэнтези или жесткие триллеры».

Казалось бы, проза Хелью Ребане вполне соответствует именно канонам «женской прозы». Ни один мужчина не может рассказать о мире таким образом, как это может сделать женщина. Поэтому «женская проза» всегда занимала особое место в литературе. «Женский» взгляд на мир проявляется в том, что очень большое внимание уделяется таким понятиям, как дом, семья, верность, муж и жена, любовь, личная жизнь, а не общественная.

И проза Хелью Ребане, даже с умным, интересным фантастическим сюжетом, – это «о жизни». Даже в лихо закрученных сюжетах, как «Не все деревья одинаковые», речь идет о личной жизни. Но в них важно то, что думают обо всем случившемся героини, какие уроки они, а вместе с ними и читатель, выносят, какова позиция автора. Герой этой «женской прозы» – герой мыслящий, размышляющий о смысле жизни, он не устает искать ответы на извечные вопросы, которые остаются вечными даже в фантастических историях будущих веков. Потому что, действительно, например, на планете Альтрус попавшие туда альтруисты воспитывают своих детей эгоистами, а на планете Эгос попавшие туда эгоисты воспитывают наследников-альтруистов («Город на Альтрусе»).

Женская проза еще в одном отличается от мужского взгляда на мир. В прозе от женского лица автор больше внимания уделяет семейным ценностям, понятиям дома, любви, верности (рассказ Хелью Ребане «Стена»). «Женской прозе» присущ глубокий психологизм.

Даже страна описывается в женской прозе, в отличие от мужской, не с точки зрения политики, отношения с внешним миром, а ограничивается ситуацией в квартире, в школе, на пляже у моря, на улице родного города... Так как Хелью Ребане эстонка, то вместо русских имен и названий городов и улиц в ее рассказах они – эстонские. Но она далека от кипения политических страстей, от общественных споров и разбирательств. Ее внимание сосредоточено на личной жизни конкретного человека, на глубине его души. И эта душа порой куда более загадочна и интересна, чем социальные, экономические или фантастические перипетии (рассказ «Моя голова»).

Однако роль литературных произведений Ребане огромна, так как мир домохозяйек, жен, матерей ничуть не беднее жизни мужчин («Маленькое кафе»). Многие рассказы Хелью Ребане печатал, например, журнал «9 месяцев» – для молодых мам. Ее рассказы вышли в книге «Женским взглядом...». Женским...

И, тем не менее, жанр фантастики позволяет Хелью Ребане приподняться над «женской прозой». Потому что ее фантастика философски серьезная, несмотря на типичную для нее авторскую иронию. А стиль письма до эссенции сжат. Ее писательский мир постепенно поднимается по ступенькам духовной лестницы: Я – Я; Я – Ты; Я – Мы; Я – Все; Я – Мир; Я – Всё.

Темой ее рассказов, в том числе и фантастических, являются неожиданные, экстремальные, непредставимые порой ситуации. И каждое произведение – как уравнение с неожиданным философским ответом в конце рассказа, даже самого маленького. Поэтому по типу авторского сознания это мужская/женская проза. Такое сознание, соединяющее в себе «признаки системности и ризоматичности, проявляется в творчестве Л. Петрушевой, Т. Толстой, О. Славниковой...». Мужское и женское в прозе в жанре фантастики вступает порой в более сложные отношения, образуя новые (у Ребане – фантастические) модели взаимодействия полов. Ну, кто, например, гуманоид – парадокс взаимодействия полов? (рассказ «Астральное тело»).

Надо сказать, что в прозе Хелью Ребане, в отличие от «женской прозы», не протупает явной темы «телесности». Даже в таком рассказе, как «Интервью для журнала «Эмансипированная женщина» с Иммануилом Кантом». Это подтверждает уже его название. Интереснее для автора, как девчонке – оторви и брось – попасть в прошлое и взять интервью у философа Канта.

Особенность Ребане в том, что она пишет небольшие по объему рассказы, занимающие от двух до пяти страниц. По жанру ее рассказы напоминают миниатюры, этюды, зарисовки. Но их нельзя назвать короткими, если задуматься над глубиной их проблематики и объемом жизненного материала. (В свое время меня поразила короткий объем романов Вольтера, например «Кандид, или Оптимизм». Меньше рассказа. Но какая глубина и сила! Это к слову о «густоте» изложения). Когда начинаешь читать рассказ Ребане, порою сразу и не поймешь, к чему ведет тебя автор. Такой вопрос может возникнуть, например, у читателей рассказа «Мо-

нако. Маски». Однако масса подробностей и намеков постепенно проясняют общую картину действия. Композиционно все детали, дорисовывающие ситуацию, создают ощущение полноты замысла. Ищешь идею. И находишь в конце рассказа. Это похоже на стратегию и тактику создания стихотворения. Не случайно Ребане пишет и стихи.

Жесткое сцепление всех конструкций сюжета, без лишнего слова и интонации, свидетельствует об огромном напряжении душевных сил автора. Да и как можно оставаться спокойными, когда речь идет о драматических стечениях обстоятельств, ломающих устоявшийся порядок жизни. Даже в фантастическом будущем. А Хелью Ребане находит порой фантастическое в обычной жизни человека, которое глядит на нас, а мы его не замечаем.

Например, к рассказу (на одну страницу) Хелью Ребане «Бабочка», в интернете, читатель Сергей написал такой комментарий: «Вы, наверное, очень любите Брэдбери (И грянул гром)? Эффект бабочки... Но стиль и слог заставляют поверить в новизну сюжета. Автору удалось приковать внимание к судьбе героя, от исхода которой зависит развитие цивилизации. А ведь счастье было так близко... Всего лишь бабочка. И целый мир! Чудесная фантазия».

Неженскую «женскую прозу» Хелью Ребане активно читают в интернете. За рассказ «Аристарх и ручная бабочка» она включена в список лучших авторов Рунета. Она получила литературную премию литературного интернет-журнала «Точка Зрения» (2007) за рассказ «Моя голова». Талантливый автор. Читать интересно.

КАК ОБРАТИТЬ В ПОБЕДУ ПОРАЖЕНЬЕ

(Письмо читателя)

Дорогой Борис!

Надеюсь, ты простишь, если я буду говорить с тобой, как со своим старым товарищем, то есть не выбирая слов и называя вещи их собственными именами. Хорошо?

Так вот первое. Твой роман почти невозможно прочесть: неправдоподобно длинно, укачивающе однотонно, персонажи малоинтересны, сюжетная нить едва прощупывается и ни одного шага навстречу читателю, ни единой заманки, чтобы он, дурак-читатель, въехал в текст и продержался до последней страницы, которая, на мой взгляд, ключевая для понимания всей вещи. Словом, то ли песнь чабана (что вижу, то и пою), то ли такой уж постмодернизм, такая уж проза для гурманов, что дальше некуда. Тут, кстати, и проблема рецензирования: для заставить нынешних рецензентов просто прочесть без малого 600 страниц убористого текста «нехитового», «нераскрученного» автора, нужно отдельно приплачивать, и еще не факт, что они и за деньги прочтут адекватно, с пониманием.

А читать твой роман надо действительно с пониманием. Я вот, скажи мне спасибо, прочел до конца, просматривая, впрочем, какие-то страницы (где документы, выписки, т.д.), и не жалею о нескольких ушедших на это дело вечерах.

Поэтому второе. Роман твой (еще раз повторюсь, неудобочитаемый), на самом деле, очень интересен. По нескольким линиям.

Прежде всего как попытка подетально, без пропусков, без допущений и натяжек реконструировать исторический факт или судьбу, ставшую уже исторической. Занятно, что сравнительно недавно я прочел «Каменный мост» Александра Терехова, где тоже есть такая попытка, и текст тоже неудобочитаемый, но там автор нет-нет да и подпускает заманки для читателя: то сценки эротиче-

ские, то хрестоматийно известные персонажи, то описание деятельности спецслужб. Ты без всего этого дела обходишься, то тренд, как сейчас выражаются, тот же и похоже, что войдет в литературную моду.

Дальше. Самое, мне кажется, в романе не получившееся – это отец, которого ищут. Образ не сложился как-то, черты раздроблены, разнесены по многим страницам и приманивающего обаяния личности как-то я не ощутил. Впрочем, может быть ты этого и хотел? Ибо, когда читаешь последнюю треть романа, в голову приходит, что отец этот – фигура вполне условная, заменяющая собой вполне безусловную. Роман, я думаю, написан прежде всего как богоискательский, и драма Володи в том, что он не почувствовал, что за отцом стоит Отец. Допускаю, что это сугубо мое прочтение, но в любом случае тут-то начинают работать собственный читательский ум, собственный читательский опыт.

И последнее. Последняя страница романа вообще все переворачивает. Батюшки, думаешь, так отец-то, оказывается, более десяти лет жив был, пока Володя и Борис шарились в поисках, то ли направляемые, то ли сбиваемые с толку отцовскими родственниками. Очень эффектно, но чтобы почувствовать этот эффект ошеломления, надо достаточно внимательно пройти 600 страниц.

И еще. Роман, конечно, автобиографический, и не скрою, «Борис» (особенно в последней трети) совершенно оттянул мое внимание от «Володи». Речь то чуть прикрито, то уж совершенно без маски пошла о твой жизни, какими-то боками пересекавшейся и с моей собственной, и вот тут уж я, как сказал бы дорогой наш Никита Сергеевич, читал без булавки.

Видимо, ты должен был написать такую – раскрытую, раскрывающую тебя – книгу. (Или сложить ее, такое возникает предположение, из подлинных писем). Ты написал, сложил, ты выполнил этот зарок – мои поздравления! Остальное уже далеко не так обязательно, остальное (читатели, рецензии, успех), что называется, мелочи жизни.

«Знамя» откликнется. Скорее всего коротышкой. Впрочем, не исключаю, что я и сам трягну шариковой ручкой и напишу-таки давно обдумываемую статью о писателях, которые, как ты, живут "по краям" нашей необъятной словесности и пишут книги, которые рыночного успеха не имеют и иметь в принципе не могут, но заслуживают и внимания, и понимания, и нашей благодарности.

Прости, Боря, что написал я тебе, возможно, сумбурно и уж точно с перебором резко, но такой уж на меня сегодня стих нашел.

Обнимаю, твой С.Ч.

03.10.2009

P.S.

Письмо прототипа героя романа в письмах Бориса Рябухина «Отцовский след»

Sms.mts.ru

Мать 1942 сдала отца НКВД его расстреляли володя

25 июня 2010

Публицистика

ДРЕВНЕМУ РОДУ НЕТ ПЕРЕВОДУ

В родословной Голицыных отразилась вся история Отечества.

Как-то, еще в писательском «Дубовом» зале ЦДЛ, я познакомился за ресторанным столиком с необычайно интеллигентным собеседником. Спросил его, о чем пишет. И услышал удивительный по тем, советским, временам ответ – пишу семейный дневник...

Незнакомец сообщил, что продолжает старинную традицию рода Голицыных – каждый свой день описывать в дневнике. Наш разговор был накануне дней памяти битвы под Москвой. Потому Андрей Голицын, как он представился, сказал: «Сегодня прочитал в семейном дневнике: Москва опустела. Военных нет. Магазины разграблены, пустые разбитые витрины, сломанные прилавки, под ногами – крупа, сахар, ворох каких-то квитанций. Москву оставили немцам».

Для меня в то подцензурное время было странным услышать подобные слова. Но я им поверил, потому что еще раньше на даче маршала Жукова держал в руках пожелтевшую листовку из подпольной типографии в Москве. В ней было написано: «Нам пришлось сдать Москву немцам, но, как и в Отечественную войну 1812 года, после вынужденной сдачи Кутузовым Москвы французам, русский народ, собравшись с силами, уничтожит фашистских захватчиков».

О своей встрече с потомком князей Голицыных я вспомнил, когда на юбилее Н.А. Некрасова Центральная Некрасовская библиотека наградила меня только что вышедшей замечательной книгой «Князя Голицыны. 600 лет служения Москве и Отечеству».

В ней я увидел и своего давнего собеседника Голицына, и результат голицынской традиции «по-пименовски» писать дневник – семейную летопись.

Это он – князь Андрей Кириллович Голицын в мае 1990 года стал одним из организаторов, а потом предводителем Российского дворянского собрания.

До чего же древний этот дворянский род!

Предок князей Голицыных – удельный князь Великого Литовского княжества Патрикей, приехал со своим двором в Москву в 1408 году, посвятив себя «с нисходящим потомством» службе новому Московскому Отечеству. После победы над поляками он был даже среди кандидатов на престол, заслужив своим патриотическим поступком в плену поляков неофициальный титул «столпа отечества» (Д.М. Пожарский).

Все вехи своего служения Голицыны сами сохранили для истории в своих дневниках и сохранных документах. Первым и наиболее полным томом, посвященным этому служению, был труд «Род князей Голицыных», составленный князем Львом Сергеевичем Голицыным в 1892 году.

Этот Голицын учился в Сорбонне, Лейпциге и Геттингене. Он – прославленный основоположник русского виноделия в Крыму, создал винодельческое хозяйство Абрау-Дюрсо. Голицынские вина до сих пор хранятся в знаменитой энотеке «Массандра» – «Новый свет» (урожая 1890 года), «Седьмое небо Голицына» (1891) и другие.

В предисловии к книге «Род князей Голицыных» Николай Николаевич Голицын писал: «Земной поклон Русским Царям и Самодержцам, под охраною которых наш древний боярский род сложился, окреп и процветал... Другой поклон Русской Земле!»

Начал печататься и многотомный дневник князя Владимира Михайловича Голицына (1847–1932) – московского губернатора и городского головы, почетного гражданина Москвы, высланного в советские годы вместе с семьей из любимого города. И, несмотря на это в своем Дневнике 1917–1918 годов, он написал: «Все, что я когда-то любил, что было мне мило и дорого, что вносило свет и отраду в мою жизнь и в далеком прошлом и в настоящем сливается для меня в одну общую любовь к Москве». Это уже не только патриотизм – как долг, но и патриотизм – как чувство.

Биография рода князей Голицыных – это биография страны, здесь личное перетекает в общее. Объединяющая голицынская черта – это деятельная гордость за свой род, утверждает в предисловии «Живая связь веков» художник Иван Голицын.

...Невзирая на тяготы и несправедливости. Василий Васильевич Голицын (1643–1714) был сослан и разорен Петром Великим, потому что от царевны Софьи получил чин «царственные большие печати и государственных великих посольских дел сберегатель». А Дмитрий Михайлович Голицын в 1726–1730 гг. был членом Верховного тайного совета, при Петре II – президентом Коммерц-коллегии. После смерти Петра II Голицын как представитель старинной родовой аристократии выступил за ограничение самодержавия, став во главе верховников. По предложению Голицына на престол была приглашена Анна Иоанновна, при его руководящем участии составлены для нее «Кондиции». Однако Анна Иоанновна, став императрицей, порвала кондиции и заточила знаменитого «верховника» в Шлиссельбургскую крепость.

...Москва обязана своим процветанием двум выдающимся деятелям рода Голицыных. Это московский генерал-губернатор князь Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844) и уже упоминавшийся губернатор московский, городской голова князь Владимир Михайлович Голицын (1847–1932).

Последний считается одним из лучших градоначальников за всю историю столицы. Губернатором он был назначен в 1887 году.

Первый трамвай, первая электростанция, телефон, первые очистные сооружения, пять новых вокзалов, в том числе и Савеловский – все это результаты его бурной деятельности.

...Кажется, простое дело – трамвай. Но город был весь «разобран» на маршруты отдельных «конок», находившихся во владении множества частных лиц. По опыту приватизаций/деприватизаций последних лет можно представить, насколько конфликтное предстояло дело. И за несколько лет город выкупил права на эксплуатацию «конки» и заменил ее трамваем. Скандалов, заказных убийств, побегов за границу, процессов, «сливаний компромата» – зафиксировано не было.

Для купцов Голицын был «нашим князем». В отличие от предшественников, он предоставлял широкую инициативу членам Управы

и гласным. Городские предприятия стали доходными, подтвердив достоинства муниципальной формы собственности. Городское хозяйство Москвы стало образцом для всех городов России.

При Голицыне городская управа приняла и проект метрополитена, рассчитанного на 1914–1920 годы. Первая линия была – «от Сокольников до Парка». Проектировщики тридцатых годов начинали уже не на пустом месте.

После революции его арестовали. Узнав об этом, новый московский глава, третье-четвертое лицо в рейтинге ВКП(б) Лев Каменев вызвал Голицына к себе и долго беседовал, впитывая уроки управления. Выдал «охранную грамоту», которую попросил завизировать и других деятелей Политбюро.

Как-то в Дмитров на встречу представителей рода Голицыных, отложив переговоры и дела, приехал Петр Дмитриевич Голицын, генеральный директор русского подразделения BASF, прокладывающий газопровод «Северный поток» по дну Балтийского моря.

Город предков он охарактеризовал так: «Дмитров – это показатель, чем могла бы быть вся русская провинция при достойном управлении!»

Глубока история рода князей Голицыных. В последней книге нашел известного в свое время плодовитого писателя Алексея Петровича Голицына (1754–1811). В Российской библиотеке я когда-то читал его потрясающую книгу «Ядро хронологической истории всемирной, от начала света до кончины Екатерины II: содержащее хронологию истории священной и гражданской; основание и перемену государства и их владетелей; вселенские и частные соборы, когда они существовали, кто на них присутствовал, и повод их созыва; главные ереси, заблуждения и основателей оных; достопамятные в свете происшествия, великих людей деяния, славные брани, возмущения, мирные трактаты, учреждения монашеских обществ, кавалерийских орденов, изобретения в науках, художествах, и прочая: собранное из разных достоверных летописей: [в 4 т.], изданную в Москве в 1804–1805 гг.»

Это пространное заглавие стало синопсисом при написании моей новой книги «Волжский царь», а еще книга Голицына помогла мне в свое время и в государственной службе, в Министерстве национальностей РФ. В ней были перечислены 260 национальностей, проживавших когда-то в России. А мы в советское время считали, что в России 165 национальностей, и ни одна народность, якобы, не исчезла.

Князь Голицын указал на исчезнувшую даже из всех словарей народность – хвалисы, которые жили на моей малой родине на северном побережье Каспия. Да и Каспийское море называлось Хвалынским.

А еще, как писал Н.Н. Врангель, «их многочисленная семья оставила в жизни крепостной России много памятников, драгоценных для истории культуры и искусства. Голицынскими были и Архангельское, и Марфино, и погоревшая Зубриловка в Саратовской губернии, и Казацкое в Киевской губернии...»

Среди непресекающегося рода Голицыных много государственных деятелей, полководцев, военных деятелей, промышленников, ученых, деятелей культуры, литераторов, художников, деятелей искусства, просветителей и благотворителей...

В том числе недавно награжденный президентом страны академик Георгий Голицын, открыватель крупнейших месторождений профессор МГУ Михаил Владимирович Голицын.

Всех знаменитых Голицыных и не перечислишь. Не зря правнук Патрикея – боярин Михаил Иванович Патрикеев был прозван «Голица» – железная рукавица. Шутка ли сказать, от одного корня за несколько веков произошел целый Голицынский народ – более 1000 известных сынов нашего Отечества!

Учитывая все возрастающий интерес к теме патриотизма, истории Отечества, очень полезно выпускать и перечитывать такие книги, которые открывают деяния великих русских людей и отражают значимые события в истории России, увиденные глазами самих их участников.

ГЛАВНЫЙ РАКЕТЧИК РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

К 195-летию со дня рождения выдающегося русского учёного-артиллериста середины XIX в., крупного специалиста в области боевой ракетной техники, генерал-лейтенанта К.И. Константинова вышла эта замечательная книга: Качур П.И. Главный ракетчик Российской Империи. – М.: Издательский дом «Оружие и технологии», 2013.

Выпуск осуществлён при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы.

К изданию «руку приложили» и Государственная Дума, и Военная академия Ракетных войск стратегического назначения, и Организационный комитет по увековечиванию памяти знаменитого ракетчика, и Мэрия Москвы, назвавшая одну из магистралей улицей Константинова, и прямой его потомок.

Константинов обладал талантом первооткрывателя широкого диапазона. Он создал первый в мире хроноскоп, первые системы дистанционного управления и обратной связи, намного опередив своё время. Он – автор единственной в XIX в. книги «О боевых ракетах», создатель, проектировщик и строитель первого российского ракетного автоматизированного завода в г. Николаеве. Он заложил основы ракетодинамики, его ракетные системы использовались во многих больших и малых войнах России на протяжении почти полувека. Он – автор более 110 публикаций и 20 изобретений, лауреат двух Больших и одной серебряной Михайловских премий, Его работы по различным вопросам ракетной техники, артиллерии, ручного огнестрельного оружия, пиротехники, порохового дела, воздухоплавания – оценены высшими наградами России и многих ведущих стран мира.

За выдающиеся заслуги перед Отечеством в деле развития ракетной техники, за научные достижения К.И. Константинова, в 1965 г. его именем назван кратер на обратной стороне Луны (20° северной широты, 159° восточной долготы, диаметр 69 км).

И о нём долго почти ничего не знали.

Я, получив заказ «Современника» написать краткий очерк о Константинове, нашёл лишь одну тоненькую книжицу рисунков его изобретений и по крупичкам собирал о нём краткие сведения в старых военных журналах. Но издать удалось только очерк из созданной книги в журнале «Дон», 1994, № 5-6. А потом – в моей книге «Выход в небо», 2005 г. – о людях, верных своему предназначению.

«Эта книга, – сказала я на литературной встрече со старшеклассниками московской школы № 1464, – лежит у вас на столе. Удивительно, что я встретил в школьном музее генеалогическое дерево рода героя моего очерка “Ракетчик Константинов”. Надо же, какие бывают в жизни совпадения».

Оказалось, что в музей школы приходил прямой потомок Константинова Владимир Фредович Вебер. Приходил потому, что рядом с ней была улица имени его предка.

Я встретился с инженером Вебером в Московском авиационном институте. Как будто встретился с самим Константиновым, героем моего очерка, которого давно любил, как родного. Очерк мой читают в интернете уже 10 лет, но авторы книги о Константинове не подозревали о моих изысканиях.

Автор книги «Главный ракетчик Российской Империи» воспользовался помощью современников К.И. Константинова, матерями потомков К.И. Константинова – Э.К. Вебер и В.Ф. Вебера, а также потомка К.И. Лишиной (сестры Константина Ивановича) – О.В. Лишина и А.И. Дудина, сохранившего историю рода Лишных, а также участием многих-многих патриотов, оказавших помощь в поиске документов и артефактов, имеющих отношение к биографии К.И. Константинова. После многолетних исследований в фондах архивов и библиотек, благодаря кропотливой работе краеведов и местных следопытов, удалось не только составить подробное жизнеописание, но и обнаружить ранее неизвестные факты личной жизни учёного, которые проливают новый свет на достойную внимания жизнь этого в высшей степени одарённого учёного мирового значения.

Почему же на долгое время его имя как бы ушло с переднего края российской науки, так что даже выдающиеся ученые следующих поколений, работавшие в области ракетной и космической науки, не знали о нём? Только теперь стало понятно почему. Скрывался царский грех его рождения. Константинов был незаконнорожденным сыном цесаревича Константина Павловича Романова. Его детей Констанцию и Константина считали воспитанниками (приёмными детьми) князя Ивана Александровича Голицына, адъютанта великого князя. Именно по этой причине у них впоследствии изменилось отчество.

И всё же будущий ракетчик воспитывался при царском дворе. Гувернёром 11-летнего мальчика Константина Константинова был немец Гельвиг, прекрасный молодой человек, выпускник Лейпцигского университета.

В книге подчеркивается, что Великий князь, увлечённый военным делом, весьма живо интересовался боевыми ракетами. Константин Павлович придавал особое значение развитию этого эффективного оружия. Вот откуда сын – ракетчик. Великий князь считал развитие ракетного дела в России своей личной заслугой и средств на это не жалел.

Ракетчик Константинов при других обстоятельствах мог бы даже стать наследником престола. Убеждая жену вернуться в Россию, Константин Павлович приводил этот довод, что их потомство может быть на русском престоле. Однако Александр I высказал брату неудовольствие его похождениями, компрометирующими царскую фамилию, и решил удалить его из столицы, назначив главнокомандующим армией вновь образованного Царства Польского в составе Российской империи. И команду над войском в Польше принял Константин Павлович. Он искренне хотел примирить поляков и русских – а его не могли терпеть ни те, ни другие.

Адъютантом цесаревича в Военной канцелярии его высочества в звании камергера двора состоял князь И.А. Голицын (1783–1852). Представитель древнего рода любил широко пожить и промотал несколько состояний. В Бельведерском дворце он был

известен своими чудачествами. Будучи когда-то в Париже в качестве адъютанта великого князя, Голицын познакомил его с актрисой Кларой-Анной Лоран, с прелестным личиком и пленительным голосом. Голос Клары-Анны так заворожил Константина, что он на глазах у всех пожал ей руку. Из театра Клара-Анна попала в парижское окружение великого князя, став ещё одной его фавориткой. А потом стала матерью будущего ракетчика Константинова.

Императорская фамилия хотела сохранить реноме исключительной порядочности и высокого благородства. Поэтому в оборот была запущена легенда о происхождении Константина, согласно которой он являлся сыном купца второй гильдии Санкт-Петербургской губернии. Эту легенду я и поместил в своём очерке.

В действительности, отцом Константинова был великий князь, цесаревич Константин Павлович Романов, а матерью – французская актриса Клара-Анна де Лоран. При рождении, по обычаю, мальчик был наречён Константином Константиновичем Константиновым.

А Ивану Голицыну великий князь поручил нести ответственность за воспитание и образование своих детей, рождённых Лоран. Князь Голицын отвечал за жизнь и обучение Констанции и Константина.

Младший сын цесаревича Константин рос крупным, крепко сложенным ребёнком, довольно подвижным и любознательным. Его воспитывали, как и отца, в греко-российской вере, очевидно, учитывая определённые интересы великого князя. По воспоминаниям очевидцев, игрушками Константину служили деревянные солдатки, доставшиеся ему «по наследству» от сводного брата Павла. Но их участь была решена. Император Александр издал манифест, в котором было сказано: «Если какое-либо лицо из императорской фамилии вступит в брачный союз с лицом, не имеющим принадлежность ни к какому царствующему или владетельному дому, рождаемые от такого брака дети не имеют права на наследование престола». И Константин Павлович подписал отречение от престола и передачу его Николаю.

Положение Клары-Анны де Лоран, стало ещё более затруднительным: её дети не были признаны императорской фамилией. Она скромно проживала в одной из резиденций, выбранных самим великим князем, – в Лазенках. Константин Павлович, по доброму братскому совету императора, устранился от связей с Лоран. Единственным её утешением оставался один из варшавских театров, где она продолжала играть под театральным псевдонимом Констанс. Детей же, рождённых ею, – Константина и Констанцию записали воспитанниками князя И.А. Голицына. Теперь князь состоял при его императорском высочестве отставным гвардии подпоручиком и двора его императорского высочества камер-юнкером.

Клара-Анна позаботилась о музыкальном образовании Констанции, у которой обнаружился прекрасный голос и выявились музыкальные способности. Её определили в консерваторию. А образование Константина взял на себя отец – с малых лет Константин Павлович прививал маленькому Косте любовь к военной службе, выезжая со своими детьми на смотры Измайловского и Литовского полков, расквартированных в окрестностях Варшавы. К своим сыновьям Великий князь относился очень строго и требовательно.

Княгиня Лович часто приглашала во дворец своего юного соотечественника – Фредерика Шопена, будущего великого композитора. В то время Фредерик жил в Казимировом дворце. Он своей игрой на фортепиано мог усмирять вспышки неуравновешенного характера цесаревича. В возрасте 10 лет Шопен сочинил марш и посвятил его цесаревичу. Фредерик во дворце великого князя давал уроки музыки Константину и музицировал с юной кареглазой Констанцией. Шопен посвятил Констанции свой знаменитый Второй фортепьянный концерт. У них вспыхнула любовь, но их быстро разлучили.

Констанция Константинова к тому времени стала очаровательной девушкой, на неё засматривались многие молодые люди из окружения цесаревича. Одним из таких офицеров был поручик

А.Ф. Лишин. Благодаря князю Голицыну он познакомился, на светском балу у графини Клары-Анны де Лоран, с его приемной дочерью Констанцией. А Великий князь дал письменное согласие на их брак. Венчание состоялось в варшавской русской церкви на Подвале. Так пятнадцатилетняя Констанция стала Лишиной. А её брат Константин Константинов стал роднёй Лишиных.

Ветвь Лишиных – из Черниговской губернии, 550 лет этот род был известен на Украине. Лишины всегда были глубоко принципиальные, суровые и непреклонные люди. После присоединения Украины к России они служили преимущественно в армии и занимали довольно высокие посты.

Смелость и патриотическая твёрдость Лишина сказалась очень решительно во время Польского восстания. Один из бунтовщиков академиком с пистолетом в руках требовал, чтобы Лишин сделал предложение кантонистам вступить в польское войско. Но получил решительный отказ поручика лейб-гвардии Литовского полка Андрея Фёдоровича Лишина. Констанция бесстрашно отстраняла от себя штыки охранников и, входя к Круковецкому, убеждала его разрешить свидание с пленённым мужем Лишиным.

А Константинов чуть не погиб во время Польского восстания. В Брюлевском дворце, во время нашествия инсургентов, ищущих цесаревича Константина Павловича для расправы, князь И.А. Голицын спрятал графиню де Лоран и малолетнего Константина от разъярённой толпы в укромном месте под широкой лестницей. А потом, под охраной кавалеристов, успешно вывел их из Брюлевского дворца.

Как сообщает автор книги, Константин Павлович «просил де Лоран тайно проникнуть в Бельведерский дворец и изъять документы, хранившиеся в одной из шкапулок в его кабинете... Констанция выполнила просьбу близкого ей человека: взглянув на содержимое указанной ей шкапулки, она поняла, почему именно ей была поручена эта опасная миссия – среди документов (завещания Петра Великого и многих других очень важных секретных бумаг) хранился, в том числе, проект конституции, которую Алек-

сандр I подготовил для Российской империи, но не решился обнародовать. Текст конституции, названный императором Грамотой, был изложен на французском языке, родном для де Лоран. Эти документы после смерти Александра I были переданы Константину Павловичу на хранение как наследнику престола, но они не должны были попасть в руки восставших».

Интересно упоминание о Завещании Петра Великого, которое считали тенденциозной фальсификацией, с одной стороны, и стратегическим планом действий для преемников Петра Великого на многие века, с целью установления Россией мирового господства, с другой стороны.

Во время восстания поляков Константин Павлович Романов направился из Польши в Россию, но по пути заболел холерой и умер в Витебске.

После кончины благодетеля цесаревича Константина Павловича, Лишин был ободрён вниманием его высочества Михаила Павловича и переведён на службу в Санкт-Петербург в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (впоследствии Николаевское кавалерийское училище). Интересно сообщение Лишина о своём подчинённом Лермонтове: «Я тогда был ротным командиром отделения пехоты, а Лермонтов был в числе воспитанников кавалерийского отделения школы, поэтому я мало замечал поэта, а стихи его, в бытность его в школе, до меня не доходили. Хотя, впоследствии мне передали один из его стихов, посвящённых мне:

*Вот выходит из дежурной, весь в заплатах на штанах,
Словно мраморную урну держит кивер он в руках.*

Я помню его наружность: непривлекательный, роста небольшого, держался сутуловато, ноги были с кривизной, с большой головой; любопытно, что его тётушка до того любила Михаила Юрьевича, что обыкновенно утром присылала своего человека в школу будить племянника, дабы звук барабана или трубы не встревожил и не испугал его при подъёме. Прозвище у него было Майошка.

Все мы смотрели на него, как на самого обыкновенного и самого заурядного воспитанника. Он был чрезвычайно неудовлетворительного поведения и даже курил табак! Никогда не поверил бы, что юноша с такими дурными и порочными наклонностями мог стать автором поэмы “Демон” и других сочинений, никто не подозревал, что это будущий великий поэт!»

Но вернемся к Константинову. Князь Голицын вместе с 13-летним Константином и де Лоран обосновались в Петербурге. В 1834 г., исполняя волю покойного Константина Павловича Романова, князь Голицын определил 15-летнего Константина юнкером в Михайловское артиллерийское училище.

В книгу «Главный ракетчик Российской Империи» включены не только биографические справки, но и краткие очерки развития артиллерии и ракетной техники в России и Европе.

Ракеты в России были известны уже в начале XVII в. В 1607 году в Москве была издана книга дьяка посольского приказа Онисима Михайловича Радишевского «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки». В 1680 г. в Москве образовано «Ракетное заведение», где изготавливали фейерверочные и сигнальные ракеты. Сам Пётр I занимался «зеленым делом», и по его заданию и разработкам в Ракетном заведении в 1707 г. изготовили сигнальную ракету, способную подниматься на высоту до одного километра. Пётр I заказал перевод книги Иосифа Ландгрини «Художества огненные и разные воинские орудия», в которой приводились сведения об искусстве изготовления ракет. В его библиотеке имелась книга Иосифа Беклера «Потешные огни» (1660 г.) с описанием ракет для фейерверков и чертежами ракет, состоявших из двух частей.

Чтение этих книг воспляляло воображение будущего ракетчика Константинова. Он знал об успехах отечественных ракетчиков – М.В. Данилове, А.П. Демидове, Ф.С. Челееве, П.И. Шувалове, А.И. Картомазове. Последний преподнёс цесаревичу Константину Павловичу в письменном виде изобретённый им «секрет состава» своих ракет с копиями принадлежностей для их изготовления.

Особенно Константинова интересовал ракетчик Александр Дмитриевич Засядко. Как я был рад, когда в командировке от «Литературной газеты» на Байконуре увидел в музее рядом с артиллеристом Засядко и портрет малоизвестного Константинова! Тогда в книге гостей хотелось написать об этой радости. Но процитировал строфу из своего стихотворения «Трое» (Памяти Героев Советского Союза, летчиков-космонавтов Ю.Т. Добровольского, В.Н. Волкова и В.И. Пацаева):

*Рванулись – вырвались – летят,
Звездой светятся.
А дома матери не спят
И жёны мечутся.*

Герой Отечественной войны 1812 года полковник А.Д. Засядко поставил перед собой задачу раскрыть секреты конгревовых ракет. Но на это требовались большие средства. Так он продал свою часть отчего наследства и на вырученную сумму приобрёл оборудование и материалы для проведения своих исследований. Засядко принялся за совершенствование конструкции ракет, их производства, пусковых станков и выработку рекомендаций по применению нового оружия. В частности, высказал весьма оригинальную идею, которая была воплощена в России. Он предложил «возить одни только железные листы для изготовления ракетных гильз, а ракеты изготавливать по мере надобности, таким образом, предотвращая готовые ракеты от порчи при дальнейшей перевозке». Александр I был доволен инициативой изобретателя и его бескорыстием, сказав: «Слава Богу, есть офицеры, которые служат из одной только чести!». А Константин Павлович с большим интересом наблюдал за опытными стрельбами ракет А.И. Картомазова и А.Д. Засядко, которые в 1817 г. специально для него устроил великий князь Михаил Павлович. Ракеты и результаты демонстрационных отстрелов были одобрены великим князем, и этот вид оружия был введён в арсенал русской армии.

В 1838 г. Константинов был назначен командующим Школой мастеров порохового и селитряного дел (ныне Пиротехническая школа). Затем в 1840 г. командирован на четыре года за границу «для собрания полезных сведений, до артиллерии относящихся».

Константинов тщательно изучал опыт зарубежных ракетчиков. Ему было известно про малоуспешные опыты во Франции по созданию боевых (зажигательных) ракет, проводимые пиротехниками Клодом Руджиери, Филиппом Бельером и капитаном артиллерии Морисом Шевалье и другими инженерами. Большого успеха добился только английский конструктор полковник Уильям Конгрэв (1772–1828). Проводя эксперименты с ракетами, Конгрэв сформировал некоторые основы теории проектирования и производства пороховых ракет, включающей технологию поддержания устойчивого процесса горения топлива и методику использования хвостовых стабилизаторов для управления её полетом. В знак признания его заслуг европейские боевые ракеты называли «конгрэвовы», а сам он стал генералом.

Зарубежный опыт подогревал изобретательские способности русского ракетчика. А он побывал во многих странах Европы: в Австро-Венгрии, Англии, Бельгии, Голландии, Пруссии, Франции.

К этому времени Константинов сделал первое изобретение – электробаллистический прибор. Потом, в 1844 г. предложил также прицел для навесной стрельбы из гладких орудий. После возвращения в Россию испытал свою установку для измерения скорости артиллерийского снаряда.

В командировке в Австрии он решил встретиться с видным специалистом по ракетной технике, шведом, генерал-майором бароном Винценсом фон Аугустином, начальником австрийского корпуса ракетчиков и лаборатористов. На ракетном поле до смотра Константинов рассказал ему о своём ракетном баллистическом маятнике. Аугустин сказал о том, что Константинов «начал с того, чем ему, Аугустину, следовало бы кончить», признав тем самым высокую одарённость молодого изобретателя.

Баллистический маятник был предназначен для измерения тяги порохового двигателя, что позволило Константинову исследовать влияние формы и конструкции ракеты на её баллистические свойства, заложив научные основы расчёта и проектирования ракет. Фактически, методика исследования внутрибаллистических характеристик ракетных двигателей с помощью маятника Константинова – прообраз современных огневых испытаний! В течение многих лет маятник Константинова оставался наиболее совершенным инструментом исследования тяговых параметров ракетного двигателя. Его принцип и конструктивная схема использовались через 100 лет в Институте физической химии АН СССР при исследовании удельного импульса тяги создаваемых в конце 40-х годов XX в. российских ракетных двигателей на твёрдом топливе. Электробаллистическая установка и ракетный маятник позволили Константинову дать начало ракетной баллистики и стать предтечей выдающегося создателя трудов по теории ракет и космической техники К.Э. Циолковского.

В 1850 г. высочайшим приказом полковник Константинов был назначен командиром старейшего Петербургского ракетного заведения, первого в России промышленного предприятия по производству боевых ракет. Одним из направлений деятельности Константинова стало совершенствование производства, прежде всего улучшение технологии изготовления боевых ракет, сборки ракет, механизации и безопасности их изготовления.

Константинов был ревнителем ракетного вооружения кораблей. И сделал много для их применения во флоте. Так, он опубликовал в «Морском сборнике» работу, в которой анализировались все предложения, связанные с подводным плаванием. В ней он по достоинству оценил предложения известного русского инженера генерал-адъютанта К.А. Шильдера, применившего боевые ракеты на первой в мире металлической подводной лодке.

Ракеты Константинова применяли и при обороне Севастополя. В первых числах февраля 1855 г. противник атаковал передовые рубежи обороны Севастополя ракетами Конгрэва. Из траншей,

раскинувшихся за бастионом, посыпались вражеские ракеты в расположение эскадры под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова. Чуть-чуть не был сожжён этими ракетами корабль «Великий князь Константин». Тогда помощник Константинова Пестич решил ударить своими ракетами по неприятелю с верхнего этажа казармы. Определил угол возвышения – в 20 градусов. При первом выстреле ракета перелетела засеку и упала в переднюю траншею неприятеля. Английские солдаты побросали сапёрные лопаты и кинулись от ракеты в разные стороны по ходам открытой ими траншеи. «Донося о сем Вашей светлости, – писал вице-адмирал Нахимов 16 февраля 1855 года генерал-адъютанту князю Меншикову, – имею честь присовокупить, что ракеты, бросаемые неприятелем, преимущественно разрывные, с сильным зажигательным составом; а дальность полёта простирается до двух тысяч сажень».

Это донесение сослужило важную службу для Константинова – он стал получать срочные большие заказы на изготовление и поставку отечественных ракет для Восточной кампании...

По словам директора Артиллерийского департамента Морского министерства генерал-майора Н.А. Терентьева, случаи прошедшей войны указали на важность употребления, при некоторых обстоятельствах, боевых ракет, и опыты, проведённые над ними в морском ведомстве, доказали, что боевые ракеты в некоторых случаях (например, при десантах) могут отчасти заменить артиллерию, а в другом – дополнить её действие. При употреблении боевых ракет на судах флота была образована особая морская ракетная команда, которая, производя опыты применения действия ракетами с судов, в то же время учила людей обращаться с подобным снаряжением. Кроме того, были устроены особые станки для метания боевых ракет со шлюпок и составлены на этот предмет правила для руководства. За труды и отличие по службе в апреле 1864 г. Константинов был произведён в генерал-лейтенанты полевой артиллерии.

Не могу не сообщить о том, что со службой в ракетном заведении под начальством Константинова связан, хотя и короткий, но

весьма значительный эпизод жизни и творчества великого русского писателя Л.Н. Толстого. После героической Севастопольской страды его откомандировали в Петербург. Прибывший на новое место службы 21 ноября 1855 г., Толстой приказом инспектора всей артиллерии от 27 декабря №435 был зачислен в ракетную батарею при ракетном заведении. Поручик Толстой, с большой симпатией относившийся к Константинову, с охотой общался с ним, часто бывал у своего командира дома на Разъезжей и всегда тепло отзывался о нём. Из дневниковых записей Толстого (16 мая – 9 декабря 1856 г.) известно, что посещая Константинова, Толстой завтракал или обедал с ним, встречался в его квартире с известными артиллеристами и ракетчиками. Но, не видя перспектив своей службы в артиллерии, Толстой заводил разговор об отставке, хотя Константинов его отговаривал. Несмотря на уговоры, Толстой всё-таки уехал в Ясную Поляну, откуда посылал своему командиру письма. А 29 декабря 1856 г. написал на имя начальника Санкт-Петербургского ракетного заведения К.И. Константинова рапорт об отставке. Автограф этого рапорта был найден в 1913 г. в Николаеве при ликвидации ракетного завода и передан в городской музей. Вот текст этого документа:

«Его превосходительству господину Санкт-Петербургского ракетного завода, генерал-майору и кавалеру Константинову
Уволенного от службы поручика графа Толстого

Рапорт

Имею честь донести, что свидетельство, присланное при предписании Вашего превосходительства от 28.12 за № 2569 для свободного жительства моего в России и за границей впредь до получения указа об отставке, мною 29 декабря 1856 года получено.

Поручик гр. Толстой. №59 29.12.1856 г.».

О том, что граф Толстой служил в ракетном «заводе» свидетельствуют и его «Казачи», где вскользь упоминается об этом учреждении.

В марте 1857 г. Константинов был командирован за границу для заказа всех технических приспособлений для вновь проектируемого ракетного завода. Но основной задачей Константинова оставалось: «...познакомиться ближайшим образом с существующими ныне во Франции ракетными заведениями, из которых одно в Тулоне, а второе в Меце». Несмотря на секретность сведений, ему удалось их приобрести. Видимо, экономическая разведка была ему под силу. Ко всему, он считал, что научные знания нельзя утаивать в одной стране, чтобы не прервались успехи цивилизации во всём мире.

Во время заграничной командировки в 1857 г. до Константинова дошли печальные известия: 30 июня в своей маленькой квартире на Разъезжей улице тихо отошла в мир иной его мать Анна Петровна Голицына (Клара-Анна де Лоран). Её похоронили на католическом кладбище на Выборгской стороне. На надгробии была надпись по-французски «Анна Голицына † 30 июня 1857, 58 лет».

Константинов на свой страх и риск заказал на заводе, которым владел Эммануэль Дэни Фарко в Париже, оборудование для нового ракетного заведения по своим чертежам. Император Александр II в августе 1859 г. одобрил заказ Константинова, а также согласился с предложением Константинова выделить ракетные команды в самостоятельный род войск, нуждающийся в собственном командовании. Можно считать созданное Управление со своим штабом, ракетным дивизионом, собственными ракетными заводами и ракетными полигонами – прообразом современных отечественных ракетных войск.

Плодотворная деятельность заведующего Управлением изготовлением и употреблением боевых ракет генерал-майора Константинова по усовершенствованию боевых ракет и ракетного производства произвела особое впечатление даже на монархов дружественных России стран – в 1859 г. на него «полил» дождь орденов. Он получил российский орден Святого Станислава 1-й степени, Командорский крест ордена Нидерландского льва, испанский орден Изабеллы Католической...

1860-й год внёс в личную жизнь Константинова знаменательные события. Дворянское депутатское собрание Санкт-Петербурга удовлетворило просьбу о признании его в потомственном дворянском достоинстве, а Сенат определил внести имя Константинова во вторую часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии с изготовлением диплома и герба.

Казалось, справедливость в судьбе Константинова восторжествовала. Но не зря говорят, что за грехи отцов отвечают дети. Лишь недавно был установлен подобный факт, тщательно скрываемый многие годы. От гражданского брака с С.П. Рутковской 17 июля 1860 г. в деревне Мурзинка Шлиссельбургского уезда родился сын – Владимир Константинович Константинов. Вероятно, до рождения сына Софья Павловна проживала в квартире, занимаемой ранее Кларой Петровной, на Разъезжей улице, а когда пришло время рожать, Константин Иванович арендовал для неё дачу в Мурзинке – подальше от людских глаз и злословий. Здесь и было зарегистрировано рождение его внебрачного сына Владимира. Но через год его мать умерла. Не имея возможности участвовать в воспитании сына, Константин Иванович, который в то время был в командировке за границей, попросил родственников подыскать кормилицу-няньку, которая могла бы постоянно присматривать за ребёнком. Так, фактически без отца и без матери, рос единственный сын Константина Ивановича, потомственный дворянин.

А испытания на прочность всё усиливались.

Дело в том, что на смену устаревшим гладкоствольным тяжёлым орудиям пришла нарезная артиллерия, гораздо более точная и скорострельная, по сравнению с ракетами. Это породило в российских верхах сомнения в перспективности и эффективности ракетного оружия в принципе, сомнения в строительстве ракетного завода, любимого детища Константинова. Разработанное им специальное оборудование было настолько совершенным, что испанское правительство заказало в Париже точно такое же для своего нового ракетного завода в Севилье. Главным отличием этого завода была «телединамическая передача движения», механизация

и автоматизация производственных циклов. Разработанные Константиновым машины, станки, приборы и технология поточного изготовления ракет воплотились в крупнейшее в России и Европе автоматизированное производство. Кроме того, Константинов к тому времени был не только создателем, но и летописцем ракет, составил первый полный курс ракетной артиллерии, курс международного значения. В 1859–1861 гг. Константинов прочёл цикл лекций в своей альма-матер для артиллерийских офицеров о ракетах. В 1861 г. эти лекции Константинова опубликованы в Париже на французском, а потом и на русском языке. Эта, тогда единственная в мире, фундаментальная монография была высоко оценена в научных кругах, в том числе Парижской академией наук. Автор её был удостоен премии Михайловской артиллерийской академии (бывшее Михайловское училище) в России.

«Появление этого сочинения должно считать в военной литературе важным событием, ибо в нём с научной основательностью и общедоступным образом рассматривается предмет, о котором (если исключить прежние труды того же автора) были напечатаны до сих пор только недостаточные и поверхностные сведения, – писали военные обозреватели. – Автор сумел осветить ракетный вопрос так же основательно, как и изящно во всех отношениях (историческом, техническом, физическом и тактическом)».

К.И. Константинов в своих лекциях первым из специалистов ракетного дела во всём мире почти вплотную подошёл к одному из главнейших законов движения ракет: «В каждый момент горения ракетного состава количество движения, сообщаемое ракете, равно количеству движения истекающих газов». Математическую форму этому закону придал другой отечественный учёный; всему миру она известна как «формула Циолковского».

Главный ракетчик империи кинулся защищать будущее ракет. Он тогда сказал руководству страны крылатую фразу: «Не прерывайте нить событий». И выдержал серьёзнейший экзамен на Особой императорской комиссии, собранной для уточнения необходимости строительства нового ракетного завода.

Император Александр II постановил учредить особую комиссию, составленную из генерал-фельдцейхмейстера великого князя Михаила Павловича (председателя), генералов С.П. Сумарокова, Б.И. Мархлевича, А.В. Дядина, Э.В. Бриммера, А.А. Баранцова, Э.И. Тотлебена, Н.А. Крыжановского, А.Г. Вилламова, К.И. Константинова (членов комиссии). Комиссия единодушно признала пользу боевых ракет как вспомогательного средства, в основном при обороне крепостей, и пришла к убеждению о необходимости учреждения нового ракетного заведения. Таким образом, упорство, убеждённость, трудолюбие, целеустремлённость и горячая настойчивость, подкреплённые высокой эрудицией, глубокими научными знаниями и изобретательской смекалкой Константинова, отстояли будущее ракет, вплоть до современных баллистических.

Константинов построил новый Николаевский ракетный завод, был назначен его начальником и переехал жить в г. Николаев.

В это время Константинов представил ракетчикам новую ракетную систему – 2-х дюймовую боевую ракету, пусковой станок для неё и ударный пальник для запуска. После высочайшего одобрения ракетная система была принята на вооружение русской армии. Состоялось признание ракетного оружия как необходимого и эффективного дополнения к нарезной артиллерии!

Все артиллеристы знают, что ракетный станок залпового удара генерал-лейтенанта Константинова стал прообразом легендарных русских «катюш» во время Великой Отечественной войны.

Всю биографию богатой на события жизни К.И. Константинова не расскажешь. Не могу только умолчать о том, что не написано в книге поразившее меня неординарное дело Константинова. Кто бы мог подумать, что именно этот главный ракетчик страны разработал оригинальную продовольственную программу России, для реализации которой составил основы Общества домашней экономии. Фактически Константинов создал проект Российского Общепита (от «кулинарного техникума» до автоматизированной русской кухни). Вот уж действительно, до чего не дотронется – всё превращается в золото.

В 1871 году генерал Константинов скончался в Николаеве и был торжественно захоронен в храме Рождества Пресвятой Богородицы села Нивное Мглинского уезда Черниговской губернии.

Примечательно, что в церкви К.И. Константинова отпевали по православным канонам, в том числе псаломщик Николай Кибальчич. Очевидно, здесь его и заметил А.Ф. Лишин и похлопотал о его приёме в Петербургский институт инженеров путей сообщения. Это потом революционные устремления привели Николая Кибальчича в тюрьму. Всё же, даже приговорённый к смертной казни, он оставил свой проект космического корабля.

А Константинова ждали испытания и после смерти. В 1922 г. из церкви было конфисковано всё самое ценное (в помощь голодающим). Осенним вечером 1937 г. останки Константинова и других покойных членов семьи Лишиных, в количестве 5 гробов вынесли из церкви с северного входа и ссыпали в небольшую яму. Великие стали последними.

При встрече я узнал, что потомок К.И. Константинова инженер МАИ Вебер Владимир Фредович, уроженец г. Реутова Московской области начал заниматься историей села Нивное Суражского района Брянской области с 2001 года. Он нашёл сброшенный безбожным большевизмом прах из захоронения Константинова, его сохранившиеся эполеты и ботфорт сапога, который вандалам не удалось снять с генеральской ноги, и с благословения священников перезахоронил прах своего великого предка у разрушенной церкви. Он приобрёл дом в селе Нивное, установил памятную часовню во имя Царя Константина Великого и памятный знак во дворе сельской школы.

А ныне передал прошение на имя Епископа Брянского и Севского Александра на благословение на восстановление Храма Рождества Пресвятой Богородицы.

При этой встрече Вебер рассказал мне и о родословной Константинова.

Его сын Владимир Константинович Константинов (1860-1929) был признан законным и получил фамилию и отчество по отцу. Был женат на Екатерине Алексеевне Юрашевой (1868– 1943). У

них было 11 детей. Кто уехал в Эстонию, кто в США, Канаду, Швецию, кто погиб в годы сталинских репрессий или во время войны.

У Валентины Владимировны Константиновой и Курта-Арнольда Вебера в 1934 родился Фред Куртович (Арнольдович) Вебер. Сын Фреда Вебера – Владимир Фредович Вебер, родился в 1957 г. Самый молодой потомок Константинова – сын Эрвина Вебера – Марк Вебер родился в 2010 г. Род продолжается.

После долгих препон, 17 июля 2012 г. в селе Нивное Суражского района Брянской области, по указанию губернатора Н.В. Денина, прошло перезахоронение останков выдающегося русского учёного в области ракетостроения, генерал-лейтенанта Константинова Константина Ивановича в мемориале 1943 года, рядом с погибшими воинами ВОВ.

После нашей встречи с Вебером, я на очередном заседании литературной гостиной школы доложил старшекласникам о том, что на первом доме соседней улицы повесили доску с надписью: «Улица Константинова названа в честь выдающегося русского учёного-изобретателя в области ракетной техники, артиллерии и приборостроения Константина Ивановича Константинова 1819–1871».

А через месяц принёс в школу № 1464 от Владимира Вебера новый документ – копию письма Начальника Михайловской военной артиллерийской академии генерал-майора С. Баканева Губернатору Брянской области Денину Николаю Васильевичу. В нём говорилось: «командование Михайловской артиллерийской академии обращается к вам с просьбой о содействии по установлению памятной надгробной плиты на его могиле с надписью, указания фамилии, имени, отчества “Константинов Константин Иванович”, воинского звания “генерал-лейтенант”, датами жизни “1819–1871” и, возможно, слов “Здесь покоится ведущий русский учёный-артиллерист”. Полагаю, что это будет патриотическое событие в преддверии 195-летия со дня его рождения».

Память о главном ракетчике страны Константинове бьётся в наши сердца.

КАЗАЧЬЯ СЛОБОДА В МОСКВЕ

Так случилось, что пошел я, начитавшись книг и архивных документов о казачьей слободе в Москве, посмотреть на нее вживе. Поход мой по Казачьим переулкам в Замоскворечье навел на размышление о разнице между свободой и волей. Свобода привносится внешней силой, государством, например. В механике есть специальное выражение – «степень свободы». Значит, что-то можно, а что-то нельзя. А воля – идет изнутри. Это внутренняя потребность человека. Оттого и говорится – брать волю, вольничать, самовольничать, поступать своей волей. Жить, как хочешь и можешь. Государство насаждает свободу, но ограниченную чужими правилами, а народ, в том числе и казаки, требует, если выразить одним словом, воли, как, впрочем, было всегда на Руси.

От Казачьих переулков остались одни названия: «1-й Казачий переулок», «2-й Казачий переулок». Вместо куреней и казачьего вольного быта – в них режимные предприятия, посольства иностранных, руины и пепелища русских древних домов, и спешное строительство представительств современных нуворишей. Ну какое отношение к казачеству имеет, скажем, посольство Намибии, при всем уважении к этому, тоже по-своему несчастному народу, – во «2-м Казачьем переулке»? Коком застряли в глотке этого Казачьего переулка отчие пепелища и чужеродные бетоноблоки оголтелой новой стройки. А как же вернуть сюда исконную жизнь? И есть ли на это права? Думаю, есть.

В изданной в 1988 году «Московским рабочим» книге С. К. Романюка «Из истории московских переулков» написано, что раньше на углу Большой Полянки и 1-го Казачьего переулка была церковь Успения, «что в «Казачьей» (с. 293). Я уж думал, что этой церкви нет, снесли, как многое, революционные ураганы. Каково же было мое радостное удивление, что стоит эта церковь! Только замертвела. На двери написано мелом «Архив». Будто сдана, действительно, в архив. А на самом деле что теперь в ней – что-то режим-

ное? Как и при старом режиме? Но нетленна истина, выраженная гением М. Ю. Лермонтова:

*И новым преданный страстям,
Так храм оставленный – все храм,
Я разлюбить его не мог:
Кумир поверженный – все бог!*

На эту церковь современное московское казачество в первую очередь может заявить свои права. Есть на это и более веские основания: составленный по распоряжению Московского обер-полицеймейстера, – свиты его величества генерал-майора Козяева «Указатель Москвы 1882», изданный в Москве в 1882 году. В этой книге дан «указатель улиц и домов столичного города Москвы с положением сведений исторического происхождения наименований улиц, площадей и других мест... с историческим описанием всех церквей города и приложением плана города». На с. 899 читаем о нашей церкви:

«Успения Пресвятой Богородицы, что в Казачьей, Якиманской части. Построена в 1695 году Василием Поняевым. Название «в Казачьей» существует потому, что в этой местности существовали Казачьи слободы.

Приделы: Божьей Матери Утоли мои Печали и Божьей Матери Семиезерской.

Храмовые праздники: 25 января, 30 мая, 26 июня, 15 августа и 13 октября». Почему бы не возродить и эти храмовые праздники!

Некоторые сведения об этой церкви даются и в книге «Москва. Подробное историческое и археологическое описание города». Издание А. Мартынова. Текст составлен И. М. Снегиревым. М., 1865, т. 1, с. 76:

«21. В Козачье, на Полянке, в Козачьей слободе, ц. Успения Божией Матери, в 1686 г. по ККЦ (ККЦ – сокращенное название «Книги церковных земель 1689 г.» – Б. Р.) деревянная, по КИР (КИР – сокращенное название «Книги первой ревизии 1722 г.» – Б. Р.) каменная, с приделами: 1) Воскресения Христова. 2) Благовеще-

ния Бажией Матери». Без сомнения, это та же самая церковь, которая в 1686 году была построена из дерева с одними приделами, а в 1695 году – из камня – с другими.

Из упомянутой книги С. К. Романюка узнаем (с. 293), что еще в 1803 году в приходе церкви Успения числилось «казачье подворье», где жили казаки во главе с урядником Войска Донского. Казачье подворье это находилось через двор от церкви, на углу со Старомонетным переулком Большой Полянки.

Но это было в 1803 году. А раньше? И сколько и какого места в Замоскворечье занимали Казачьи слободы?

Я прошел вдоль и поперек всю округу Казачьих переулков. 1-й Казачий переулок (см. рис.) соединяет улицы Большую Ордынку и Большую Полянку, за углом от церкви Успения Пресвятой Богородицы. 2-й Казачий переулок перпендикулярно выходит из середины 1-го Казачьего переулка и другим концом упирается в Погорельский переулок. Оба стали называться Казачьими переулками «с конца XIX в. в память о бывшем здесь в XVII–XVIII вв. поселении казаков», пишет С.К Романюк (с. 293). И продолжает: «До 1890-х гг. оба Казачьих переулков назывались Успенскими. Более раннее название 1-го Казачьева – Жуков переулок, а 2-го – Фаминицин, по фамилии домовладельцев.

В обоих переулках среди больших дворов, заросших деревьями, сохранилось еще много неказистых деревянных строений второй половины XIX в.». Это писалось в книге в 1988 году, а через три года бурелом перестройки все здесь разворотил и искорежил. Того гляди, и духу не останется от коренной жизни, как же найти здесь следы древних Казачьих слобод?

Владимир Антонович в книге «Исследование о казачестве по актам с 1500 по 1648 год», изданной в Киеве в 1863 г., пишет о том, что упоминания о «козаках» (так раньше писалось это слово. – Б. Р.) на Руси встречаются уже в начале XI в., что само слово «козак» чужое, заимствованное от татар. «В Орде козаками назывался низкий класс войска; сословие благородных составляли уланы» (Иловайский. Краткий очерк Русской истории, с. 82. – Примеч. В. Анто-

новича). Но так ли это на самом деле? В том же «Исследовании» В. Антонович приводит утверждение о казаках из «Летописи Грабьянки» (с. 19): «Козаками нарицахуся, си есть свободное воинство, яко без найму, своею волею на татар хождуху».

В результате своего исследования В. Антонович делает вывод: «Безосновательность всех мнений, производивших козаков от козар, касогов, черкасов и всяких других кочевых народов, поглощенных половцами, а потом монголами, – мнений, не выдержавших никакой критики, как потому, что они основаны единственно на случайном созвучии одного какого-нибудь названия, так и потому, что мы не находим малейшего следа в истории существования всех этих народов в продолжение трех веков, между исчезновением их в XII в. и появлением козаков в XV в. – молчание, невозможное при поселении какого бы то ни было племени на пространстве от Рязани до Дона и от верхов Западной Двины до устья Днестра. Мы знаем притом, – продолжает В. Антонович, – что казаки, несмотря на случайную и гораздо позднейшую примесь, представляют везде элемент чисто славянский» (выделено мной. – Б. Р.). Привожу этот документ исследователя с целью обозначить, что казаки – из славян, и появились они на Московской земле в XV веке, тогда их всех называли московскими казаками, хотя в самой Москве казаки обосновались позже.

«Москва – круглая: Бульварное кольцо, Садовое кольцо, Окружная дорога... Это сейчас. Но и развивалась она по концентрическим кругам. В середине – кремль, детенец, занимали городские поселения, – пишет В. Снегирев в книге «Московские слободы» (М., 1956, сс. 3-13). Второй круг городской оседлости составлял посад. В черте третьего круга располагались дворы мелких торговцев и ремесленников, было много слобод.

Термин «слобода» происходит от слова «свобода». До сих пор старые простые люди еще говорят: ослободился. Под слободой разумели поселок или группу поселков, о чем упоминалось еще в «Уставах о церковных судах» Владимира I Святославовича

(978 – 1015 гг.): «по всем городам и по погостам и по свободам (так писалось слово «слобода».– Б. Р.), где христиане суть». По выражению знатока истории Москвы И. Е. Забелина, слобода была «растительной клеточкой Москвы».

«Каждая слобода имела обычно одну главную улицу и несколько отходящих от нее переулков. В центре слободы, на небольшой площадке обычно стояла церковь, а возле нее – «братский двор», на котором проходили общие собрания и помещались управления слободы», – так пишет о слободской жизни издатель-просветитель П. В. Сытин в своей книге «Из истории московских улиц» (М., 1952, с. 240). Схожий порядок был и в Казачьей слободе: вокруг церкви Успения Пресвятой Богородицы на Большой Полянке был и свой майдан, и свой казачий круг, решающий все дела московских казаков.

Больше всего московских слобод находилось в Земляном городе, включая сюда и Замоскворечье. Здесь оседали наиболее удачливые из вольных людей, которым удавалось поступить на государственную службу, в том числе военную (стрелецкую, казачью, рейтарскую и др.).

В Замоскворечье было три главных состава населения. Первый – в слободах, связанных с обиходом царского двора – кадашевцев, монетчиков, огородников, садовников, толмачей (переводчиков)... Что запечатлелось и в названиях московских улиц и переулков. Второй – посадские люди, торговцы, купцы. Третьим и очень важным элементом являлись военные люди. В книге «По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям», М., Издание М. и С. Сабашниковых, 1917, сс. 303–304, читаем: «Здесь чуть ли не с самого своего возникновения (нач. XVI в.) стало селиться стрелецкое войско, этот первообраз постоянной армии, а с XVIII в. здесь же расположились и казачьи слободы». Хотя казаки жили в Москве и раньше.

Слободы Замоскворечья не тянулись сплошной полосой, а отделялись одна от другой большими пустырями, что давало возможность каждой сохранять свой особый отпечаток.

Уже в конце XV в. Замоскворечье было застроено до современного Клементьевского переуллка. А за ним лежали всполья – распаханые и нераспаханые поля. Деревянный город, или Скородом, в который входило и Замоскворечье, во время нашествия на Москву крымского хана Девлет-Гирея в 1571 году был почти полностью сожжен. По распоряжению Бориса Годунова в 1592–1493 гг. из-за этого Москву окружили Земляным валом со рвами, деревянной стеной с башнями и пушками. Но в 1611 году Скородом был снова обращен в пепел во время польской интервенции. Вообще Москва, спасаясь от врагов, горела не единожды, и всегда возрождалась, как птица Феникс из пепла.

«ПЕСНЮ НЕ ЗАДУШИШЬ, НЕ УБЬЕШЬ»

Воодушевленный энтузиазмом современников почтить память российских героев Первой мировой войны, я решил рассказать о живучести песен того переломного времени.

У меня хранится подаренная мне копия нью-йоркского издания: «Песенник Российского Воина. 1683-1983. Сборник военных, солдатских, казачьих, военно-морских, юнкерских и кадетских песен... Составил и аранжировал Валентин Н. Мантулин (с английскими переводами). Нью-Йорк, 1985 г.».

Этот сборник выпущен в ознаменование 300-летия формирования Петром Великим «Потешных» – роты молодых дворян, ставшей основоположницей постоянной армии России. В сборник, в частности, вошли песни первых двух петровских полков, Преображенского и Семеновского, «Кадетская песня», «Гимн войска Донского» и старейшая «Песнь Тверского казачьего войска», уходящая корнями в эпоху Иоанна Грозного, и божественные песнопения. Кстати, «Сборник» вышел в год 800-летия события «Слова о полку Игореве» (1185).

Не могу не привести яркий пример этих песен.

Жизнерадостный и стремительный «Сигнальный марш» (муз. А. Колотилина) пользовался большой популярностью во время Первой мировой войны.

*Ура! Ура! Ура!
Ура, пойдём мы на границу
Бить отечества врагов,
За Царя и за Царицу
И за родину отцов.
Все дружнее собирайтесь,
Попроворней снаряжайтесь!
Живо седлай коней
И собирайся скорей!*

*Всадники други, в поход собирайтесь –
Радостный клич вас ко славе зовет;
С бодрым духом бодро сражайтесь:
За Царя и за Русь сладко и смерть принять.
Всех побьем, в плен возьмем
И с победой в дом войдем.*

В предисловии к изданию Валентин Мантулин сообщил, что «Песенник Российского Воина» представляет собой собрание аранжировок произведений военной музыки Российской Империи. По некоторым данным книга проникла и в Советский Союз.

Все солдатские сборники дореволюционных изданий были новой властью в России уничтожены. Даже уникальный «Сборник» солдатских песен П.Ф. Егорова стал библиографическим чудом.

Но настоящую «песню не задушишь, не убьешь». Песни эти не замолкли, они продолжали звенеть в народной душе.

Самое большое влияние на «краснознаменных композиторов» оказали те песни императорских полков, в которых ярко выражены классические черты русского маршевого жанра: ритм тяжелой поступи, трагизм в красках гармонии и особая славянская мелодичность.

Хотя все ноты были конфискованы, доступ к этим произведениям наши композиторы нашли. И начался массовый плагиат. Первым примером стал «Марш Дроздовского полка», на слова П. Баторина, заказанного композитору Дмитрию Покрасу в 1919 г.

В «Марше Дроздовского полка» были слова:

*Шли дроздовцы твердым шагом;
Враг под натиском бежал;
И с трехцветным русским флагом
Славу полк себе стяжал*

И на эту музыку появился популярный военный марш Первой мировой войны «По долинам и по взгорьям». Причем с началом войны писатель В. А. Гиляровский написал к нему текст «Марш

Сибирского полка». На мотив этого марша во время Гражданской войны было написано еще несколько вариантов текста. В том числе «Марш дальневосточных партизан», музыка Атурова (обработка А.В.Александрова), слова П. С. Парфёнова. Эта песня была посвящена 2-й Приамурской дивизии, которая была сформирована после «штурма Волочаевки».

О песне про героев «Варяга» – своя история.

Популярную военную песню «Гибель “Варяга”» чаще именуют по главной строчке – «Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг». Эта песня на стихи австрийского поэта Рудольфа Грейнца (в переводе Е.М. Студенской), посвящённая подвигу русских экипажей крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец».

*Наверх, вы, товарищи, все по местам!
Последний парад наступает!
Врагу не сдаётся наш гордый «Варяг»,
Пощады никто не желает!*

Как известно, во время Русско-японской войны крейсер российского флота «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» вступили в неравный бой против шести японских крейсеров и восьми их миноносцев в районе бухты Чемульпо .

О подвиге экипажа крейсера «Варяг» австрийский писатель и поэт Рудольф Грейнец написал стихотворение «Der „Walgag“». Оно было опубликовано в десятом номере немецкого журнала «Югенд». В апреле 1904 г . Е. М. Студенская опубликовала лучший перевод этого стихотворения. А очевидец подвига музыкант 12-го гренадерского Астраханского полка А. С. Турищев , положил эти стихи на музыку. Впервые песня была исполнена на торжественном приёме, устроенном императором Николаем II в честь офицеров и матросов «Варяга» и «Корейца». Эту очень популярную песню особенно любили военные моряки. Причем, в годы Первой мировой войны из песни был удалён третий куплет, так как японцы в этой войне были уже союзниками. Вот эта купюра:

*От пристани нашей мы в битву уйдем,
Навстречу грозящей нам смерти,
За Родину в море открытом умрём,
Где ждут желтолицые черти!*

А русская песня, которая тоже называлась «Гибель „Варяга“» (слова Я. Репнинского), теперь чаще именуется по первым строчкам: «Плещут холодные волны...». Вот ее начало:

*Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской...
Носятся чайки над морем,
Крики их полны тоской...*

<...>

*Там, среди Желтого моря,
Вьется Андреевский стяг –
Бьется с неравною силой
Гордый красавец «Варяг».*

Примеров подобных много.

Так, в книге воспоминаний Зинаиды Гиппиус «Живые лица» дважды упоминается солдатская песня (1-й Екатеринбургский территориальный полк, 1916 г .) со словами:

*Прощайте, родные,
Прощайте, друзья,
Прощай, дорогая
Невеста моя.*

Эта песня вошла в рукописный солдатский песенник рядового Первой мировой войны Максима Круглова, пишет Елена Малик («Гренада» Михаила Светлова: откуда у хлопца испанская грусть?» Журнальный зал НЛЮ, 2005, №75.

В дневниковой записи за июль 1916 года Гиппиус рассказывает, как она следила из окна за бесконечной колонной солдат, уходящих на германский фронт.

Они шли гулко и пели. Все одну и ту же, одну и ту же песню. Дальше, влево, уже почти не видны были, тонули в злости, а справа все лились, лились новые, выплывали стройными колоннами из-за сада».

А в 1926 г. появилась знаменитая песня Михаила Светлова «Гренада»:

*Я хату покинул,
Пошел воевать,
Чтоб землю в Гренаде
Крестьянам отдать.
Прощайте, родные!
Прощайте, семья!
«Гренада, Гренада,
Гренада моя!»*

Интересно узнать, что советская песня «Наш паровоз вперед лети!» (музыка П. Зубакова, слова Б. Скорбина) тоже написана на дореволюционную музыку. Она звучала еще в 1915 г. Это марш Алексеевского полка Добровольческой армии, под разными заглавиями: «Марш Алексеевского полка», «Песня Алексеевского полка», «Алексеевская». Слова полковника Ивана Новгород-Северского. Первоначально это была песня Первой мировой войны :

*Пусть свищут пули, льётся кровь,
Пусть смерть несут гранаты,
Мы смело двинемся вперед,
Мы русские солдаты.

В нас кровь отцов – богатырей,
И дело наше право,
Сумеем честь мы отстоять,
Иль умереть со славой.*

Марш 5-го гусарского Александрийского полка «Оружием на солнце сверкая» начинался так:

*Оружием на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей,
По улице пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.*

*«Гусары, гусары!» – несется
Навстречу веселый привет,
И сердце у девушек бьется,
В очах загорается свет.*

А в двадцатые годы этот старый гусарский марш получил новый текст: «Да здравствует Первое Мая».

Особенно дерзко присвоена песня «Мы смело в бой пойдём». История ее такова. В годы Первой мировой войны в армии была популярна песня «Слышали деды».

Первоначальный вариант, времён Первой мировой войны, начинался так:

*Слышали, деды,
Война началась,
Бросай свое дело –
В поход собирайся.*

*Припев:
Смело мы в бой пойдём
За Русь святую,
И как один прольём
Кровь молодую.*

В годы Гражданской войны появилось несколько других вариантов этой песни. Самой известной из них стала «Смело мы в бой пойдём»:

*Смело мы в бой пойдём
За власть советов
И как один умрём
В борьбе за это.*

Мелодия запева марша восходит к романсу 1902 г. «Белой акации гроздь душистые», мелодия припева – гусарская мажурка.

Разумеется, эта песня не из фильма «Дни Турбиных» – «Целую ночь соловей нам насвистывал...» (муз. В. Баснера, слова Л. Матусовского).

Это другой романс. Хотя плагиат тоже был. В журнале «Молодая гвардия», вдова поэта Льва Матусовского – Евгения Акимовна подарила мне книгу своего мужа, рассказывая, как сложно было написать этот романс, сколько поэт вложил труда, чтобы появилась такая проникновенная строка «Белой акации гроздь душистые»... Было и такое, что она добилась признать мужа Матусовского автором песни «Сиреневый туман» (слова Ю. Липатова, музыка Я. Сашина. При живучести легенды, что авторы слов Михаил Ландман и Михаил Ярмуш, музыка – неизвестного автора, и что их песня «Экспресс времён» – прародитель «Сиреневого тумана» (журнал «Родина», 2005, № 3).

*Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит полночная звезда...
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкой я прощаюсь навсегда.*

Плагиаторы не брезговали ничем.

Старый немецкий марш «Vor Haris» очень похож на «Марш Гренадер» Русской Императорской Армии», – считает Александр Азаренков (Вестник «Казачий архив» № 15, 2008 г.) Там же написано: «Во время прихода французской эскадры в Россию, французский марш Густава Веттжа стал позже у нас как марш «Кронштадт».

Есть легенда, опубликованная в 90-е годы в журнале «Юность» Леонидом Тулунским, что музыку к военной знаменитой песне «Катюша» написал великий композитор Иоганн Штраус, а не советский М. Блантер (на слова М. Исаковского). Он услышал эту мелодию на концерте в Вене, и вспомнил слова:

*Расцветали яблони и груши,
Поплыли туманы над рекой.
Выходила на берег Катюша,
На высокий берег на крутой.*

Так что, кто не без греха?

В четвертой части «Песенника» среди представленных песен народных, солдатских, бивуачных, кавказских, застольных и гулебно-плясовых с радостью встретил песню «На сопках Маньчжурии».

На сопках Маньчжурии (первоначально, Мокшанский полк на сопках Маньчжурии) – русский вальс начала XX века, посвящённый погибшим в русско-японской войне воинам 214-го резервного Мокшанского пехотного полка. Автор вальса – Илья Шатров.

В критический момент, когда заканчивались боеприпасы, командир полка отдал приказ: «Знамя и оркестр – вперед!..». Капельмейстер Шатров повел оркестр вперед за знаменем полка. После победы в бою в живых осталось только 7 музыкантов.

*Тихо кругом,
Сопки покрыты мглой...*

Текст к вальсу, легший в основу последующих вариаций, написал самарский поэт и писатель Степан Петров (Скиталец). В дореволюционном варианте в годы Первой мировой войны вальс исполнялся с другими словами:

*Зачем же зачем
Над нами судьба посмеялась,
И так бесполезно, без всякой нужды
Солдатская кровь проливалась?!*

Современный певец исполняет послереволюционный вариант этого вальса, написанный Алексеем Машистовым :

*Спите бойцы,
Спите спокойным сном.
Пусть вам приснятся нивы родные,
Отчий далёкий дом.*

А хотели стереть авторов и героев, и известный всему миру шедевр назвали просто «Старинный вальс».

Вот почему, вспомнив забытые песни, не могу не сказать о том, что видел в 80-е годы прошлого века в редакции «Молодой гвардии» тощую брошюру с грифом «Совершенно секретно». Она называлась примерно так – об изъятии из репертуаров русских народных песен. И далее петитом шел длинный список, на десятке с лишним страниц, запрещенных к исполнению прекрасных песен. И остались звучать в отечественном эфире только частушки Семёновны, да «Туманы» Хора Пятницкого.

Вот и подумашь, стоит ли так уж строго осуждать плагиат «конвойного» времени? Может быть, благодаря нему остался в истории страны русский дух прежних песен.

Важно ли, что в начале 20 века учитель русской словесности в Рыбинске Александр Боде, радуясь победам русского оружия и тяжело переживая поражения Русской Императорской Армии, написал песню:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С германской силой темною,
С тевтонскою ордой.
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна,
Идет война народная,
Священная война...*

И первый раз она была исполнена 3 мая 1916 г. в местном городском театре. И остался неизвестным.

А его песню, с небольшими изменениями, присвоили популярные поэт Василий Лебедев-Кумач и композитор Александр Алек-

сандров в 1941 г. в качестве «гимна Великой отечественной войны» («Моя семья», 2001, №52). Но народ ее пел. Но российские воины с ней вдохновлялись на героизм.

Александр Александров присвоил и музыку к военной песне «Там вдали за рекою погасли огни...».

*Там, вдали за рекой,
Загорались огни,
В небе ясном
Заря догорала,
Сотня юных бойцов
Из будёновских войск
На разведку
В поля поскакала.*

Возраст этой песни намного старше, а история, изложенная в ней, не раз менялась. Наиболее ранний вариант – старинная каютенная песня «Лишь только в Сибири займётся заря»:

*Лишь только в Сибири займётся заря,
По деревням народ пробуждается.
На этапном дворе слышен звон кандалов –
Это партия в путь собирается.*

Далее был цыганский романс «Афонская ночь», переделанный из стихотворения Всеволода Крестовского «Андалузянка» (1862), вариант времён русско-японской войны «За рекой Ляохэ». В Первую мировую войну пели вариант – «Белогвардейская» песня:

*Там, вдали за рекой,
Засверкали огни,
В небе ясном заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из деникинских войск
На разведку в поля поскакала.*

Но все это сочинял и переделывал народ. Иконы вон богомазы на Руси вообще старались не подписывать...

Богатство русских песен заключается в том, что «в них сквозь военную оболочку просвечивают иные, вселенские качества: спокойствие, величие, добродушие, смирение, храбрость, соборность, человеколюбие и боголюбие». Русский солдат всегда очень остро ощущал глубокую трагедию войны и потому ввел в свои песни столько трагизма, неизвестного другим армиям. Но эта мудрая печаль таинственными путями музыки преобразуется в целительную красоту, в ту силу, которая по выражению писателя «спасет мир», – писал в предисловии к «Песеннику Российского Воина» его составитель Валентин Н. Мантулин. К этому можно только добавить крылатые слова П.И.Чайковского: «музыку создает народ, а композиторы лишь в той или иной степени аранжируют ее».

КАДЕТЫ – ГВАРДИЯ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Когда Никита Михалков рассказывал в своих зарубежных передачах по телевидению о судьбах бывших кадетов царской армии, я поражался, как стройны и подтянуты были они в своем пожилом возрасте. Как натянутая струна! И как они были верны всю жизнь кадетскому братству.

Россия – единственная в мире страна, которая накопила большой опыт воспитания и образования в учебных учреждениях, называемых кадетскими. Слово кадеты – от французского cadet – младший. Более 300 лет прошло с момента создания первого учебного заведения кадетского типа – Навигатской школы, положившей основу Морскому кадетскому корпусу.

История создания Морского кадетского корпуса восходит к первым годам существования российского регулярного флота, основанного Петром Великим. Для его комплектования национальными командными кадрами указом Петра I от 14 января 1701 года была основана Школа математических и навигацких наук, или Навигацкая школа. Сначала она размещалась в Москве, в Сретенской (Сухаревой) башне. В ней обучали 200 учащихся и готовили специалистов не только для флота, но и для армии, а также гражданской государственной службы. 1 октября 1715 года в Петербурге на базе старших мореходных классов Навигацкой школы создана Морская академия, или Академия морской гвардии, чисто военное учебное заведение для подготовки офицеров флота. Это лишило Навигацкую школу прежнего значения. Через год учреждается воинское звание «гардемарин» (от франц. garde de marine – страж моря или морской гвардеец). Оно заменило звание «навигатор» в качестве переходного от ученика Морской академии к чину мичмана (учрежден в 1713 году). 15 декабря 1752 года Навигацкая школа и гардемаринская рота были упразднены, Морская академия преобразована в Морской шляхетный кадетский корпус. Новое название подчеркивало комплектование его исключительно

лицами дворянского происхождения. Слово «шляхетский» исключили в 1802 году. И только 2 июня 1867 года Морской кадетский корпус переименовали в Морское училище, которому в 1891 году вернули опять название – Морской кадетский корпус. История этого корпуса продолжается и сегодня.

В октябре 1917 года чуть ли не одни кадеты до конца защищали от революционного штурма Зимний дворец в Санкт-Петербурге. И в эмиграции до конца жизни с честью носили имя кадет. Правда, это имя – членов Конституционно-демократической партии, одной из основных политических партий в России в 1905 – 1917 годов. Революция упразднила кадетские училища. Но юные патриоты понадобились стране в тяжелые годы Великой Отечественной войны. И в августе 1943 года постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) были образованы суворовские военные и нахимовское военно-морское училища, призванные обучать и воспитывать тысячи детей воинов Красной Армии, партизан Отечественной войны 1941–1945 годов и тружеников тыла, погибших в борьбе с фашистскими оккупантами.

Помню, с какой гордостью я, в сшитой матерью черной шинельке, запевал на школьной сцене в 50-е годы «Марш нахимовцев» – «Солнышко светит ясное, здравствуй, страна прекрасная! Юные нахимовцы тебе шлют привет...»

На протяжении десятилетий судьба суворовских и нахимовских училищ неразрывно связана с историей нашей страны, ее Вооруженных Сил. Они же продолжали и кадетские традиции. Потому что все эти годы суворовцев и нахимовцев неизменно отличали лучшие черты, присущие отечественному офицерскому корпусу: патриотизм, профессионализм, верность присяге и воинскому долгу. Окало 120 тысяч юношей, сирот войны, беспризорных, потерявших на войне кто отца, кто всю семью, нашли в этих училищах дом, школу, путевку в жизнь, судьбу, благодаря профессионализму, педагогическому мастерству, заботе офицеров-воспитателей и преподавателей. Многие из них стали видными военачальниками, талантливыми руководителями государственного

уровня, деятелями науки, культуры и искусства, известными спортсменами. Среди выпускников суворовских и нахимовских училищ – участники вооруженных конфликтов и локальных войн, ветераны военной службы, тысячи из которых были награждены высокими государственными наградами. Новая перестройка в стране в конце XX революционного века породила вновь массовую детскую беспризорность. И уже не хватало суворовских и нахимовских училищ. И удачно вспомнились кадетские школы воспитания молодого поколения.

Сейчас специальной подготовкой несовершеннолетней молодежи для поступления в военные учебные учреждения профессионального образования занимаются наряду с суворовскими военными и нахимовскими военно-морскими училищами, также и кадетские и морские кадетские корпуса, военно-музыкальные училища и музыкальные кадетские корпуса.

А судьба родоначальника российских кадетов решилась 9 февраля 1996 года, когда Президент РФ издал Распоряжение «О создании Кронштадтского морского кадетского корпуса». Этот документ определил, что КМКК создается в системе МО России как образовательное учреждение среднего (полного) общего образования с дополнительными образовательными программами. Эти программы нацелены на военную подготовку несовершеннолетних граждан мужского пола. В нем обучается около 700 воспитанников из всех регионов России. Большинство из них с честью несут высокое звание кадета Морского корпуса.

Потом, возрождая и продолжая традиции прежних лет, в различных регионах Российской Федерации создается целая сеть кадетских корпусов, в которой около 50 кадетских школ и корпусов сухопутного, морского и летного профилей. Повышение значимости воспитательной работы в образовательных учреждениях потребовало от коллективов учебных заведений разработки целевых воспитательных программ, адекватно отражающих актуальные вопросы гражданско-патриотического воспитания молодежи.

К основным задачам военно-патриотического воспитания относятся – формирование положительного отношения к службе в силовых ведомствах и в Российской армии, формирование устойчивой профессионально-военной направленности учащихся, оказание учащимся помощи в выборе конкретного вида профессиональной военной деятельности.

Примером может служить разнообразный опыт кадетских школ Курганской области.

История кадетского движения в области началась с Круготорской общеобразовательной школы Шумихинского района. Там в 1996 году был создан первый профильный класс из 15 человек. Администрация учреждения построила работу кадетского класса на основании договора с танковым институтом г. Челябинска и Артиллерийской академией г. Коломны. Потом был открыт кадетский класс в школе № 23 г. Кургана в контакте с Курганским институтом пограничной службы ФСБ. В Шадринской общеобразовательной школе-интернате № 6 с 1998 года начал работать сначала кадетский класс, в котором введено углубленное изучение предметов военно-патриотической направленности. А в 2004 году эта школа была реорганизована в Шадринскую кадетскую школу-интернат полного среднего образования для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сейчас в ней 124 кадета, обучающихся с 8 по 11 классы. В перспективе планируется обучение детей с 5 по 11 класс с углубленным дополнительным образованием по военной и физической подготовке. В средней школе № 75 г. Кургана в 1999 году были открыты профильные классы МВД, а в 2000 году к ним добавились классы МЧС и Министерства Обороны РФ. В этих классах – около двухсот учащихся. Полноценное профильное обучение стало возможным благодаря сотрудничеству с областными структурами – Управлением МВД, Управлением по делам ГО и ЧС, областным Военным комиссариатом, а так же с Санкт-Петербургским инженерно-техническим университетом, Челябинским танковым и автомобильным училищем.

Кадетские группы создаются и в учреждениях начального профессионального образования (НПО) с целью физического развития юношей, их профессиональной ориентации и подготовки к службе в армии, воспитания в каждом из кадет преданности Родине, чести, доброты и справедливости. Так, в профессиональном лицее № 8 г. Кургана с 1998 года ведется обучение по профессии «спасатель», за три выпуска подготовлено около ста учащихся. Заключены договоры с Объединенной технической школой РОСТО, Авиационным клубом РОСТО, Главным управлением ГО и ЧС Курганской области. По-военному подтянутые выпускники лицея прыгают с парашютом, спускаются под воду в водолазных костюмах, умеют лазать на тренажере-скалодроме. Не случайно, 50 процентов молодых парней идут служить в воинские части МЧС, 10 процентов продолжают обучение в высших военных учебных заведениях, в том числе в Московской академии МЧС.

Система учреждений профессионального образования области пополнилась новыми кадетскими группами и в профессиональных училищах № 19 и № 26, заключены договоры о сотрудничестве и взаимодействии с областным и районным военными комиссариатами, военными частями, Шадринским государственным педагогическим институтом, Челябинским автомобильным училищем. В девяти группах учатся более трехсот кадетов. На базе военно-патриотического клуба «Витязь» в профессиональном лицее № 31 г. Долматово и в профессиональном училище № 28 г. Макушино были открыты кадетские группы общевойскового профиля. В 2004–2005 учебном году кадетские группы открыты еще в двух профессиональных училищах – № 29 и № 25. Главы администраций Макушинского, Альменевского и Лебяжьевского районов области оказывают ощутимую материальную помощь кадетским учебным заведениям в организации дополнительного образования, оснащении общежитий и учебных мастерских, обеспечении кадетов обмундированием, дополнительной оплате мастерам производственного обучения и преподавателям ОБЖ.

В кадетские отделения в ПУ принимают подростков с основным общим образованием (9 классов), имеющих допуск по состоянию здоровья к прохождению военной службы и к профессиям, связанным с эксплуатацией автотранспортных средств. Ребята, обучаясь в профессиональных училищах, получают профессию тракториста-машиниста сельскохозяйственного производства, основы военного дела, приобретают знания и навыки поведения в чрезвычайной ситуации, физическую закалку и выносливость. График учебного процесса составлен с чередованием теоретических и практических занятий. Учащиеся проживают в общежитии, обеспечены четырехразовым горячим питанием, имеют возможность заниматься в предметных факультативах, спортивных секциях и кружках по интересам. Направление подростку на обучение в кадетском отделении выдается его родителям муниципальными органами управления образованием. Преимущественное право для поступления в кадетские группы имеют дети из малообеспеченных семей, дети военных, дети-сироты и оставшиеся без попечения родителей. Все кадеты получают специальное обмундирование, за чистотой и опрятностью которого следят сами.

А три года назад я пытался устроить в кадетскую школу замечательного парня из бедной семьи казака. Оказалось, все места заняты детьми высоких начальников, атаманов и есаулов.

Это – о юношах. Ну, а девушки?

Параллельно с кадетским движением в Курганской области развивается сеть Мариинских классов для девушек. История этого движения началась со времен Екатерины, а вернее, императрицы Марии.

В апреле 1859 года в Санкт-Петербурге открыли первое в России женское среднее учебное заведение. Оно находилось под покровительством императрицы Марии Александровны (то есть подчинялось Ведомству императрицы Марии), и в ее честь получило название – Мариинское женское училище. Эти гимназии «Мариинки» открывали на средства Ведомства учреждений императрицы Марии. В них принимали девочек всех сословий и вероис-

поведаний, достигших восьмилетнего возраста. Количество учениц достигало 250. Учебный курс первоначально включал в себя такие предметы, как русский язык, Закон Божий, словесность, история, география, естествознание, арифметика, геометрия, французский и немецкий языки, начала педагогики, чистописание, рисование, пение, женские хозяйственные рукоделия и танцы. За обучение иностранным языкам и танцам вносили дополнительную плату, поскольку эти предметы считали необязательными. Учебный курс, действующий в этих гимназиях, стремились приблизить к курсу, принятому в институте благородных девиц и приспособленному к особенностям женской природы и назначению женщины.

До революции «Мариинка» было синонимом «благородная дама». Но после революции гимназий не стало. И только несколько лет назад в Красноярске и Ачинске вновь были открыты женские Мариинские гимназии. И неслучайно. При отдельном обучении необходимо, чтобы юноши и девушки общались друг с другом в свободное от уроков время, тогда не будет перекоса в воспитании подростков. Девочки должны с детства усвоить свою роль в семье, обрести опыт общения с молодыми людьми, а это возможно лишь при совместных играх, занятиях, труде.

В Красноярском крае гимназическое образование предусматривает углубленное изучение гуманитарных предметов, недаром многие гимназистки стали лауреатами краевых смотров и олимпиад. Гимназия хранит старые традиции и создает новые: посвящение в гимназистки, день гимназии, участие в Новогодних Губернаторских смотрах и балах, всевозможных концертах и творческих встречах.

Из глубины Сибири, из Красноярского края началось в России, параллельно с ростом движения кадетских учебных заведений, и возрождение «Мариинок». Так, опыт работы Мариинских гимназий в Красноярском крае, послужил основой для развития этого направления в лучших училищах Курганской области. На базе Курганского ПУ № 7 реализуется экспериментальная программа

«Школа стиля для девушек», созданная с целью лучшей адаптации выпускниц в современных социально-экономических условиях. В двух профессиональных училищах области № 7 и № 11 открыты Мариинские группы. Учебный их план содержит дополнительные предметы эстетической, гуманитарной, художественной направленности. Девушки получают дополнительные профессии – «изготовитель художественных изделий из соломки», «кружевница», занимаются хореографией, музыкой, изучают иностранные языки. Все учащиеся Мариинских групп одеты в специальную форменную одежду. И конечно, идут совместные мероприятия Маринок и кадетских учебных заведений.

Сложившаяся ситуация с появлением большого числа и разнообразия кадетских классов, групп, направлений их работы потребовала упорядочить их численность, планы работы и определить нормативно-правовую базу их функционирования. Так, к закону «О правовом регулировании отношений в сфере образования на территории Курганской области» разработано и принято областной думой дополнение – о создании в общеобразовательных учреждениях и учреждениях начального профессионального образования кадетских классов. Разработаны Типовые положения о кадетских (мариинских) классах и группах в образовательных учреждениях области.

Учитывая опыт объединения кадетских учреждений по региональному принципу, главное управление образования области взяло на себя инициативу создания единого координирующего органа – Курганской областной Лиги кадетов, возглавляемой Советом Лиги.

При главном управлении образования создана межведомственная комиссия по дополнительному образованию, в составе которой выделены инициативная группа по содействию кадетскому движению, два временных научно-исследовательских коллектива по организации и координированию деятельности кадетских отделений и повышению квалификации преподавательского состава, работающего с кадетами.

В настоящее время в 10 учреждениях начального профессионального образования и 8 средних общеобразовательных школах области обучаются около 1400 кадетов и 150 учащихся Мариинских групп. Прежде всего, это дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, дети из многодетных и малообеспеченных семей. Причем, важно отметить такое положительное явление: те, кто в школе был забит и брошен, здесь преобразуется. Отношение к жизни, к ученикам меняет ребят.

Чтобы кадетское и мариинское движение продолжало расти и развиваться, главным управлением образования разработана областная целевая Программа. Программой предусмотрено укрепление спортивной и учебно-материальной базы образовательных учреждений. У Курганской областной Лиги кадетов появятся собственные штандарт, герб, шевроны; ребята получат единое для всех форменное обмундирование (парадное, повседневное, зимнее, а девушки – еще и спортивную одежду). Программа позволит лицензировать образовательные курсы и открыть кадетские группы в ряде учреждений начального профессионального образования. На базе общеобразовательной кадетской школы-интерната в г. Шадринске организована летняя смена для кадет «Юный патриот Зауралья».

Большое влияние на гражданское самосознание и патриотическое воспитание учащихся кадетских классов оказывают такие мероприятия, как военные полевые сборы, «День Военной формы», «День посвящения в кадеты», «Кадетские балы», «Слеты кадетов». На этих праздниках проводятся смотры: строя, песни, выправки кадетов, достижений в рукопашном бое, греко-римской борьбе и т.д. После принятия присяги кадетам вручают удостоверения от имени головного ведомства, чью форму они будут носить, обучаясь в профильном классе.

Кстати сказать, что ситуация с кадрами довольно напряженная. Педагоги работают с ребятами больше отведенных учебных часов при крайне низкой заработной плате. Тем не менее, уровень подготовки кадетов таков, что они могут поступать в лучшие воен-

ные учебные заведения. Существует, например, договоренность с Курганским пограничным институтом.

Патриотов могут воспитать только патриоты. Преподаватели для кадетов должны быть особенные. Я знаю такого энтузиаста, моего бывшего коллегу, преданного развитию казачьего дела в стране. Он совмещал госслужбу с преподаванием в кадетском училище. Взял мое патриотическое стихотворение «Кукловодам» из журнала «Морской пехотинец», размножил на ксероксе и заставил выучить каждого своего кадета. Один трудный возраст кадета чего стоит! А тут еще психическая травма потери родителей, и физические травмы беспризорной жизни. Вспомнишь и Дзержинского, и Макаренко, и Сухомлинова...

Кадетское движение может и должно стать неотъемлемой частью допрофессиональной военной подготовки молодежи. Успешная деятельность по гражданско-патриотическому воспитанию будет возможна в условиях преемственности между общеобразовательными и профессиональными учебными заведениями области в организации разнообразных форм, методов и содержания обучения и воспитания гражданина.

В деле подготовки юношей к службе в армии важно проведение юнармейских соревнований, соревнований отрядов юных друзей пограничников и соревнований «Школа безопасности». Действенную помощь и поддержку в их подготовке и проведении главному управлению образования оказывают главное управление ГО и ЧС области, военный комиссариат области, областное управление ГИБДД, Курганский пограничный институт ФСБ России, областная организация РОСТО, Курганский пограничный отряд.

В 2007 году в Зауралье в третий раз состоялся областной слет кадетов. Собрались вместе на базе профессионального лицея № 8 учащиеся кадетских групп профессиональных училищ, школьники кадетских классов. Собравшихся приветствовали представители облвоенкомата, ГУ МЧС, Пограничного управления по Курганской и Тюменской областям, областного совета ФСО «Юность России».

В этот же день прошло открытие конференции, посвященной деятельности областной Лиги кадет, состоялись спортивные соревнования.

Так, в 2009 году подписывается распоряжение об открытии в 2009 году еще трех суворовских военных училищ МВД: в Чите, в Астрахани и Елабуге.

И вдруг отношение к военно-патриотическому воспитанию в стране опять круто изменилось. Министерство обороны стало закрывать такие нужные учебные заведения для страны.

Уже в 2009 году готовятся изменения штатного расписания в суворовских военных училищах и нахимовских военно-морских училищах – все штатные военные должности заменяются гражданскими. Этим Министр обороны обеспечивает якобы существенное сокращение Вооруженных Сил. Начинается борьба за выживаемость.

Минобороны в рамках реформирования российской армии пошло на радикальный шаг – объявило о приостановлении набора курсантов в военные учебные заведения. В 2010 году офицерам СВУ запрещают ходить в военной форме на территории училищ. Суворовцы и нахимовцы впервые не приняли участие в Параде Победы. Выпускников СВУ и НВМУ распределили «в никуда».

В 2011 году Тольяттинский военно-технический кадетский корпус влит в Ульяновское суворовское военное училище. Северо-кавказское СВУ и Омский КК переданы на баланс регионов. Кемеровский корпус передан ранее. В 2012 году открыто новое президентское кадетское училище в Краснодаре.

В общем, поставлено было под удар все, что имеет отношение к военной подготовке суворовцев и нахимовцев. Но в таком случае училища лишатся своей сути, того, что составляет их неповторимость, они потеряют смысл существования.

И почему отстранили суворовцев и нахимовцев от участия в парадах? Ведь маршировать по Красной площади было высочайшей честью для каждого кадета, наполняло гордостью за свою Родину.

Несколько примеров создания только президентских кадетских училищ.

Оренбургское президентское кадетское училище создано 1 сентября 2010 г. Распоряжением Президента РФ от 30 августа 2010 г. № 564-рп и приказом Министра обороны РФ № 1125 от 30.08.2010 г. на базе бывшего Оренбургского высшего зенитного ракетного командного училища имени Г.К. Орджоникидзе.

Ставропольское президентское кадетское училище открыто 1 сентября 2011 года. В Ставропольском президентском кадетском училище СПКУ обучаются 427 кадет. В будущем общая численность обучающихся достигнет 840 человек. Все кадеты – дети военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

1 сентября 2012 года в Южном федеральном округе открылось Краснодарское президентское кадетское училище. Целью создания данного учебного заведения стало воспитание разносторонне развитых юношей, способных в дальнейшем составить интеллектуальную, патриотически-настроенную элиту нашей страны

В широком обсуждении важного вопроса: «Нужны ли России Суворовские, Нахимовские и кадетские училища?» большинство российских патриотов высказалось за необходимость продолжения традиции участия суворовцев, нахимовцев, а также учащихся военно-музыкального училища в военных парадах, в том числе, в параде, посвященном 65-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также представили свою точку зрения на перспективы реформирования Суворовских и Нахимовских военных училищ.

Но вот, в ноябре Министром обороны назначен Шойгу. Одними из первых его решений были: возврат суворовцев на Парад Победы, возврат военной формы. Решается вопрос о возвращении офицеров-воспитателей. Только Шайгу начал восстанавливать патриотический курс воспитания молодежи.

В 2013 году кадеты участвовали в Параде Победы на Красной площади.

В этом году открыто Тюменское президентское кадетское училище. В проекте открытие Санкт-Петербургского ПКУ. Ходят разговоры о возврате Северо-кавказского СВУ в состав МО РФ.

Конечно, следует обратить внимание на то, что учреждения системы образования РФ имеют свои гражданские цели и задачи. Несмотря на то, что некоторые из них именуют себя «корпусами», если внимательнее прочесть названия, можно убедиться, что по статусу это – кадетские школы (кадетские школы-интернаты). Их выпускники, к сожалению, не получают льгот при поступлении в учебные заведения Минобороны РФ. Конечно, ничто не мешает им поступать в военные вузы на общих основаниях.

Возможно, в ближайшее время появится федеральный закон о кадетском движении. Он должен расставить точки над *i*. Ведь кадетское движение содействует сохранению и приумножению лучших традиций Отечества по гражданскому, военно-патриотическому, нравственному, эстетическому, духовному развитию и воспитанию молодежи – гвардии Будущего человечества.

ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

560 лет назад русская церковь стала независимой от Константинополя

Во второй четверти XV века Русская иерархия встала перед трудной проблемой: как приобрести церковную самостоятельность по отношению к Константинополю и одновременно противостоять Риму, с его попытками навязать унию. Автокефалия русской церкви формировалась в период кровопролитной княжеской междоусобицы в литовско-русском государстве. Именно в то время, время святительства митрополита Ионы, отчетливо проявилась симфония священства и царства, симфонии властей. Напомним, греческое слово симфония в славянских памятниках переводится как совещание, согласие, а способ его воплощения – совет, собор – формы сотрудничества духовной и светской власти. Две головы в коронах у орла на российском гербе и означали эту симфонию власти.

Симфония священства и царства

Святитель Иона родился в конце XIV века в с. Одноушево близ г. Солигалича в Костромской земле. В двенадцатилетнем возрасте принял монашество в одном из галичских монастырей, а затем пришел в московский Симонов монастырь.

Как говорится в житии Ионы, однажды он, устав от дневных трудов, прикорнул в укромном углу пекарни и незаметно для себя уснул тихим сном. Едва ли он почувствовал, как рядом остановился человек в митрополичьем облачении. Пальцы правой руки спящего юноши были сложены как для иерейского благословения. Старец, а это был Митрополит Киевский Фотий, благословил инока и пророчески предрек ему великую будущность. Предсказание исполнилось.

В 1431 году за добродетельную жизнь и твердое знание учения Церкви Иона был поставлен епископом Рязанским и Муромским. А через год, после кончины митрополита Фотия, возглавил Рус-

скую Православную Церковь. С 1435 года святитель Иона стал именоваться «нареченным в Святейшую Митрополию Русскую».

Вслед за святителем Алексием Митрополит Иона смело может быть назван одним из духовных вождей молодой русской государственности.

Централизованная государственная власть тогда в лице московского князя Василия II Темного утверждала себя в борьбе с давними удельными традициями. За московский престол с ним боролись звенигородско-галицкий князь Юрий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского), позднее его дети – Дмитрий Шемяка и Василий Косой. Митрополит Иона был всецело на стороне Василия Темного – законного наследника московских великих князей. Когда изгнанный из Москвы Шемяка вновь намеревался затеять кровопролитные распри, иерархи Русской Церкви во главе со святителем Ионой обратились к пастве с миротворческим посланием.

Союз митрополита Ионы с Василием Темным был продиктован не только стремлением к гражданскому порядку и миру, но и ревностной и мудрой святительской заботой о сохранении чистоты веры, единства Церкви и непрерывности ее традиций. Симфонией священства и царства.

Но более полутора десятков лет Иона оставался в своем прежнем сане епископа Рязанского и Муромского. На то были объективные причины.

За веру, за царя

Сразу после наречения митрополитом отправиться за необходимым благословением в Константинополь епископ Иона не смог. Потому что после смерти литовского великого князя Витовта великий князь Василий II и удельный князь Юрий Дмитриевич отправились для разрешения спора из-за власти, за ярлыком в Орду: так Россия гнулась тогда под татаро-монгольским игом. И в Москве в тот период некому было отправлять в Царьград кандидата в митрополиты.

Но когда ордынский посланец привез в Москву долгожданный ярлык на великое княжение, епископ Иона опять не смог идти в

Константинополь. Так как новый князь литовский Свидригайло направил туда своего претендента Смоленского епископа Герасима (1432 г.) с титулом «митрополит Киевский и всея Руси». Для его легитимности полагалось согласие двух великих князей, Русского и Литовского. Рассчитывать на признание в Москве митрополит Герасим не мог из-за тогдашнего перехода великокняжеского стола от князя к князю. А в Москве митрополией управлял «нареченный» Иона. Поэтому на северо-восточные епархии власть Герасима не распространялась.

Неожиданно митрополит Герасим был сожжен Свидригайлом в 1435 году по обвинению в заговоре против него. И лишь тогда Иона был отправлен в Царьград.

Однако, прибыв в Константинополь для посвящения, епископ Иона узнал, что патриарх Иосиф уже поставил на Русскую Митрополию некоего грека Исидора. Недолго пробыв в Киеве и Москве, этот Исидор отправился на Ферраро-Флорентийский Собор. Греки решились пойти на переговоры с папой Евгением IV и на соглашение об унии в надежде получить материальную и военную помощь против турок. Но надежды эти оказались тщетными. А Флорентийский Собор принял папскую унию.

Ярый сторонник унии Митрополит Исидор в том же 1439 году был возведен папой в сан кардинала и получил звание апостолического легата для Литвы, Ливонии, Руси и подведомственных ему мест Польши. Киевский князь Александр (Олелько) Владимирович признал его права митрополита.

Не хотелось бы это вспоминать в нынешних условиях переустройства мира, но уж больно много возникает исторических параллелей.

Исидор вернулся в Москву в 1441 году, вошел в город как папский кардинал и легат, с латинским крестом впереди. В Успенском соборе приказал поминать Римского папу Евгения. Великому князю передал послание папы о соединении Церквей. Но не сбылось! Как не сбылось покорить Русь и через 500 лет, тоже в 41-м судьбоносном году.

Когда Константинопольский Патриарх согласился на унию, Русская Церковь стала на защиту чистоты Православия. Святитель Иона и великий князь Василий II, вся церковная иерархия и весь православный народ не приняли Исидора. И заточили его в Чудов монастырь.

Великий князь в 1448 году созвал в Москве Архиерейский Собор для избрания Предстоятеля Русской Церкви. Святитель Иона был избран Митрополитом Всероссийским с титулом «Киевской и всея Руси». Местом пребывания он избрал Москву, поэтому стал именоваться также Митрополитом Московским. Великий князь фактически выполнил одну из основных функций православного императора – созывать Собор в защиту Православия.

Исидорово дело

Собор определил, что «Исидорово все дело» противоречит священным правилам. Отказ России от унии и желание иметь православного митрополита пришли в противоречие с вековой традицией принятия митрополита. В Царьград русские иерархи послали канонически зрелую просьбу к царю, Патриарху и освященному Собору: «Свободно нам сотворите в нашей земле поставление митрополита». Но это «свободное поставление» не только не означало разрыва с Константинополем. Наоборот, оно предполагало сохранение канонического единства, желание сохранить «до века» традиционную связь Русской и Греческой церквей.

Была взята под сомнение сама Флорентийская уния 1439 года, не принятая многими иерархами даже в самой Византии, но подержанная в Константинополе Патриархом и императором.

В противостоянии на Руси «латинству» и унии воплощался идеал симфонии священства и царства. За это в повести о Флорентийской унии великому князю московскому приписывается царский титул, Василий II уподобляется равноапостольному Константину Великому и крестителю Руси князю Владимиру, а Москва называется царствующим градом.

Однако царства на Руси еще не существовало. С правовой точки зрения оно началось в 1547–1560 годах. Священство же, опе-

режая светских идеологов, способствовало его конституированию. Так что царский титул московских великих князей появился сначала в памятниках церковного происхождения, и раньше, чем Россия стала царством. А поддержка священства содействовала формированию на Руси царства православного.

Посрамленному Исидору дали возможность бежать из Москвы. Вскоре он оказался в Риме, покровительствуемый папами Каллистом III и Пием II, где потом и умер.

Наконец предстояло договориться о посольстве митрополита Ионы в Царьград к Патриарху. Посвящение Ионы, по благословению Патриарха Константинопольского Григория III, было впервые совершено русскими архиереями в Москве 15 декабря 1448 года. Для митрополита Ионы напоминание о благословении в Царьграде было аргументом каноничности его поставления.

Однако официальное позволение от короля Казимира на управление западными епархиями святитель Иона получил в особой грамоте лишь спустя три года после утверждения на митрополичьей кафедре в Москве, в 1451 году.

А письменное подтверждение права русских епископов поставлять себе Первоиерарха Москва получила из Константинополя только полтора столетия спустя, в 1593 году. И в нем говорилось уже не о митрополите, а о Патриархе.

Вокруг подпавших под власть Литвы и Польши западнорусских земель ситуация складывалась неблагоприятным образом. И святитель Иона, возглавив русскую кафедру, прежде всего, позаботился об улучшении отношений между Московским и Литовским княжествами. Благодаря этому ему удалось присоединить к Москве юго-западные епархии. И он приложил большие усилия на благоустройство возвращенных епархий и на искоренение в них униатства. В частности, особое старание проявлял святитель Иона в выборе достойных кандидатов на архиерейские кафедры. В результате почти на десять лет удалось восстановить церковное единство, которое до того уже не раз нарушалось.

Святитель Иона остался в благодарной народной памяти и как усердный молитвенник и ходатай перед Богом за освобождение родной земли от ненавистного иноплеменного ига. В его житии описан такой факт. В 1451 году, в отсутствие великого князя, ногайские татары неожиданно подступили к Москве, сожгли окрестности и готовились к нападению на город. Митрополит Иона с клиром совершал крестный ход по стенам города, со слезами моля Бога о спасении Москвы. Увидев престарелого инока Чудова монастыря Антония, которого он почитал, святитель Иона попросил помолиться и его. Смирный Антоний ответил, что Господь их молитвы услышал и город будет спасён, а из людей погибнет только один – сам Антоний. Едва старец произнёс эти слова, как случайная вражеская стрела пронзила его. Святитель Иона с честью похоронил инока Антония. А предсказание сбылось: 2 июля, в праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы, в рядах татар произошло неожиданное смятение, и они в страхе и панике обратились в бегство, точно гонимые какой-то невидимой силой. В память избавления Москвы от нашествия ногайского хана Мазавши, святитель Иона в том же году построил на своем дворе крестовый храм в честь праздника Положения Ризы Пресвятой Богородицы.

Святитель Иона, как никто до него, поднял авторитет митрополичьей кафедры. Так, при нем был торжественно причислен к лику святых митрополит Алексей, мощи которого были обретены нетленными при перестройке Чудова монастыря;

Века новые, проблемы – старые

Однако единение и мир в Русской Церкви были опять нарушены. Падение в 1453 году Византийской империи – гаранта православия – ослабило позиции Восточной Церкви. И папа Пий II беспрецедентно послал в Литву митрополитом ученика Исидора – Григория Болгарина, поставленного проживающим в Риме Константинопольским патриархом-униатом Григорием (Маммой). Легитимность Григория признал и Казимир IV. В глазах Рима и проживавших там греческих иерархов-униатов Исидор был митрополитом Верхней России, а Григорий – Нижней России.

Прибытие Григория в Литву вызвало законное возмущение и беспокойство святителя Ионы и великого князя Василия Васильевича, увидевших в этом угрозу посягательства католического Рима на единство русской церкви. Московский Собор (1459 г.) вынужден был констатировать разделение митрополии, но осудил это разделение. Он убеждал православных епископов сохранить каноническое обещание (присягу) митрополиту Ионе и оставаться в его юрисдикции. Казимир же в послании склонял великого князя Василия II принять на московский престол униата Григория (который, кстати, в 1471 году отрекся от унии и умер в Православии). Свое предложение Казимир мотивировал тем, что святитель Иона очень стар. Однако Русская Церковь в тот период укрепилась в своей верности святоотеческим преданиям. И Василий Темный ответил категорическим отказом. В результате закрепилось окончательное разделение некогда единой Русской Церкви на северную (Московскую) и южную (Киевскую), что имело для неё весьма тяжёлые последствия.

Печальная в истории Русской Церкви дата – 1458 год знаменует начало долговременного отделения от Москвы западнорусских епархий.

Попавший в зависимость от литовских и польских завоевателей православный русский народ переживал не только все последствия чужеземного политического гнета. Ему грозила опасность навсегда подпасть под влияние назначаемых католическими государями митрополитов, стать жертвой усердно проводимой Римом униатской политики.

Не меньшие тяготы претерпевают и сейчас наши православные соотечественники в отторгнутых от России республиках. «Блюдете опасне сих, да не взмает у вас богоотметный Григорий святые церкви ниже лестию да прострет сети змиевы, сатанины злые ереси, ниже насее греховные плевела ложного учения, ни покроет мглою прелести развращения вере Божественного закона святых апостол». Эти слова святителя Ионы тоже были, наверное, в историческом хоре советчиков нынешнему Патриарху Алексию

II, отказавшемуся встречаться с папой римским Иоанном Павлом II в начале нового века. Потому что века новые, а задачи старые.

Святитель Иона был великий чудотворец и прозорливец, говорится в его житии. Заранее он узнал время своей блаженной кончины. Скончался святитель Иона 31 марта 1461 года, в глубокой старости. При гробе святителя стали совершаться многочисленные исцеления. Нетленные мощи его были обретены 27 мая 1472 года и положены в Успенском соборе Кремля.

Церковное предание гласит, что во время Отечественной войны 1812 года страшное видение у гробницы святителя Ионы ужаснуло французов.

Чудотворец был обретен с поднятой, как бы грозящей рукой. Поэтому его серебряная рака и подсвечник при ней остались неприкосновенными, тогда как все остальные ценности были похищены. В Москве есть несколько престолов и храмов, связанных с памятью Святителя Ионы.

В историю Русской Церкви Митрополит Московский и всея Руси Иона вошел как архипастырь, до конца исполнивший свой святительский долг, верный канонам и преданиям, лежащим в основании русской церковности и симфонии священства и царства.

Современный пример пользы такой симфонии властей в православных делах – миссия президента России В. В. Путина, взявшего на себя продвижение переговоров с иерархами об объединении Западной и Российской православных церквей.

У СОЛОВЕЦКОГО КАМНЯ

*К 460-летию церковного прославления
преподобного Зосимы ...*

На традиционном митинге памяти жертв политических репрессий у Соловецкого камня на Лубянской площади в Москве президент Владимир Путин подчеркнул, что жертвами политических репрессий становились лучшие люди страны, люди духовного подвига и мученичества. На Соловки, откуда и был доставлен «поминальный» камень, ссылали в первую очередь иерархов Русской православной церкви, монахов и священников... История Соловецкого монастыря насчитывает много веков, основателем обители был великий светильник русского Севера, преподобный Зосима.

Юный Зосима, говорится в его житии, был тих, миролюбив, кроток, любил читать книги духовного содержания, из которых «приобретал бисер разума». Привез его на необитаемый Соловецкий остров в 1436 году инок Герман, который был сподвижником преподобного Савватия, первого инока, жившего на острове «в подвигах поста и молитвы». Наутро Зосима, выйдя из шалаша, был удостоен пророческого видения. Он увидел яркий луч света, а на нем в воздухе – обширную и прекрасную церковь. В трепете побежал рассказать о чудном видении Герману. «Через тебя Господь хочет собрать здесь множество монахов», – ответил тот. И рассказал ему о чуде, когда ангелы заставили семью рыбака удалиться с острова, предназначенного Богом для создания на нем иноческой обители. И никто с того времени не осмеливался поселяться на Соловецком берегу.

Но, видимо, Зосима не мог предвидеть, какие испытания готовят русским людям эти Соловки. Сам он перенес много испытаний, прежде чем увидел свою обитель населенную иноками. Пустынники своими руками рубили лес, строили кельи, добывали себе пропитание, возделывая и засевая землю.

А первое испытание было одиночеством. Герман уехал за удовольствием. Из-за непогоды не успел до морозов вернуться обратно. Преподобному Зосиме пришлось остаться на необитаемом острове на много месяцев совершенно одному. От голода и холода, от «немогущих дерзостей» защищался крестным знаменем и молитвой. И к нему, говорится в его житии, явились два незнакомца и вручили запас хлеба, муки и масла, со словами: «Возьми, отец, и употребляй, а мы, если Господь повелит, придем к тебе». Зосима решил, что это были ангелы.

По весне вернулся на Соловецкий остров Герман с рыбаком Марком, который потом остался там послушником.

Постепенно обитель на Соловках населялась все новыми и новыми людьми. На том месте, где Зосима видел чудесный храм, появилась деревянная церковь Преображения Господня. От нее и получил свое название Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь.

Но самым тяжелым испытанием стали притеснения завистников. Боярская челядь, являясь на остров, отнимала у иноков рыбные ловли. Лопари также обижали пустынников. Эти нападки тревожили Зосиму. Он пошел за помощью в Новгород к архиепископу Феофилу. Тот созвал бояр и убедил их помочь монастырю. Но ослушалась знаменитая вдова посадника Исаака Борецкого – гордая и могущественная Марфа, известная, как Марфа-Посадница. Она велела слугам прогнать Зосиму со своего двора, как последнего нищего. Зосима терпеливо перенес незаслуженную обиду. Однако сказал спутнику: «Настанет время... этот двор опустеет». В конце концов, своенравная боярыня раскаялась, дала монастырю во владение землю, утвердив это пожертвование грамотой. Приглашенный ею на обед Зосима вдруг увидел видение, которое привело его в ужас. Шесть знатнейших бояр сидели за столом без голов. Зосима предсказал боярам скорую смерть. И предсказание сбылось: в 1478 году, смилив Новгород силою оружия, великий князь Иоанн III повелел казнить именно тех бояр, а Марфу Борецкую отправить в ссылку.

Благодаря преподобному Зосиме Спасо-Преображенская обитель разрослась, наполнилась братией, постепенно становясь той величественной северной святыней, которой она являлась и является поныне.

Преподобный Зосима не забыл и своего предшественника преподобного Савватия. По совету старцев Кирилло-Белозерского монастыря перевез святыне мощи на место последних его подвигов. Незадолго до своей кончины преподобный Зосима сам приготовил себе гроб, в котором был погребен 17 апреля 1478 года за алтарем Преображенского храма в Соловках.

Неоднократно угодник Зосима являлся людям на море и на суше, помогая в нуждах и «обстояниях». И поныне помогает преподобный Зосима тем, кто обращается к нему с молитвами о помощи и «заступлении». Преподобный Зосима также – покровитель пчеловодства и хранитель пчел, его именуют даже «пчельник». В обители собрана целая книга его чудес, достоверность коих засвидетельствована многими. Поэтому и поныне почитают русского святого.

За прошедшие века более полусотни местных священнослужителей удостоены церковного прославления – целый собор Соловецких святых! На протяжении пяти столетий обитель оставалась одной из самых известных и почитаемых святынь России. Спасо-Преображенскому монастырю исторически принадлежал весь Соловецкий архипелаг, на островах которого располагались скиты и пустыни.

Савватий нашел это место – Зосима позже основал здесь монастырь – время их объединило.

Наиболее часто на иконах преподобных Зосиму и Савватия изображают вместе. Хотя эти подвижники никогда не встречались друг с другом. Святыне угодники Зосима и Савватий особенно почитались казаками. Они приходили в Соловецкий монастырь на богомолье: «Много погрешили, пограбили, пора и душу спасать». Сюда дважды приходил на богомолье Степан Разин. Когда соловецкие иноки подняли восстание против «новой веры» патриарха Никона, к ним примкнули разинцы. Монастырь – «фиал раскола»

долго сопротивлялся осаде царских войск. И восстание продолжалось дольше крестьянской войны под руководством Разина.

В Соловках принял иночество и погребен Авраамий Палицын, сподвижник князя Дмитрия Пожарского. Сюда был отправлен в пожизненную ссылку (да не доехали «из-за льдов» и оставили в заточении в Арохангельской епархии) свергнутый с престола Елизаветой младенец император Иван Антонович...

В 1862 году, по завершении строительства Свято-Троицкого собора, святыне мощи преподобных Зосимы и Савватия были поставлены в серебряных раках в Зосимо-Савватиевском приделе и находились там до 1920 года, который стал роковым для большинства мужских и женских монастырей Архангельской губернии.

В 1923 году Соловецкий монастырь был превращен в Соловецкий лагерь особого назначения СЛОН, преобразованный с 1937 года в Соловецкую тюрьму особого назначения СТОН. Среди погибших заключенных – целый Собор новомучеников и исповедников Соловецких – более пятидесяти священномучеников, священноисповедников, преподобномучеников, преподобноисповедников и мучеников.

До 1939 года мощи преподобных Зосимы, Савватия и Германа оставались на Соловках в краеведческом музее, состоявшем в подчинении лагерного начальства. После ликвидации лагеря мощи Соловецких первооснователей были вывезены с острова и переданы на хранение в Центральный антирелигиозный музей в Москве, а затем в Ленинградский музей истории религии и атеизма.

...Работая в издательстве «Молодая гвардия», я услышал признание одного из сотрудников ЦК ВЛКСМ, которого, «по знакомству», провели по всем «девяти кругам» Соловецкого ада, в роли заключенного. Чем глубже к центру СТОНа – тем суровее наказания политических преступников. Действительно, стон и скрежет зубовой. «Подставной заключенный» от ужаса «злой игры адских служителей» стал подозревать, что его обманули, и больше не выпустят из этого лагеря смерти. А когда вышел на волю – у парня появилась седая прядь волос на голове...

В июне 1990 года Соловецкие святыни были переданы Русской православной церкви и 16 августа 1990 года перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры. Кстати, именно тогда был привезен в Москву и памятный Соловецкий камень, символический мемориал для тех жертв репрессий, чьи могилы неизвестны.

Только в 1992 году, после более чем семи десятилетий запустения Соловецкого монастыря, мощи Зосимы с Савватия снова «вернулись» в стены возрожденной Соловецкой обители.

Теперь уже они вместе почивают в надвратной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в деревянных раках, над которыми в 1997 году сооружена кипарисовая резная сень.

Недавно в праздник Преображения Господня архиепископ Орехово-Зуевский Алексей освятил новые колокола обители. На самом большом колоколе, 14-тонном Благовесте, изображены крест и терновый венец, символизирующие многострадальную судьбу Соловков, а также – лики святых.

Недавно был в Соловках Патриарх Алексей II, священноархимандрит ныне возрождающегося Спасо-Преображенского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. «XX век начался для обители разрушением, а закончился возрождением, – говорил Патриарх Алексей II. – Ныне воссоздается эта политая кровью исповедников обитель, которая в XXI веке должна вновь стать тем, чем была прежде для русского православного человека, – неиссякаемым источником мира и обильной благодати».

Такой благодати, о какой мечтал основатель Соловецкой обители русский святой Зосима.

ЖИТИЕ НЕВИННО УБИЕННОГО МУЧЕНИКА ИМПЕРАТОРА ИВАНА VI АНТОНОВИЧА (12(23).08.1740 – 5 (16).07.1764)

«Житие невинно убиенного мученика императора Ивана VI Антоновича (12(23).08.1740 – 5 (16).07.1764)». Это «Житие» посвящено мученической судьбе Шлиссельбургского узника – российского императора Ивана VI, возведенного на престол в 1740 году – младенцем, при регенте Бироне. Вскоре он был свергнут Елизаветой Петровной, и более двадцати лет, в условиях абсолютной секретности, безымянным арестантом, томился в камере-одиночке, вплоть до бунта казака Василия Мировича и убийства Ивана его охранниками в тюрьме.

Он был сыном принца Антона-Ульриха Брауншвейг-Люнебургского и Анны Леопольдовны, племянницы императрицы Анны Иоанновны, внучки Царя Иоанна Алексеевича. Антон Ульрих (1714–1776), герцог Брауншвейг-Люнебургский, Вольфенбюттельский; Анна Леопольдовна (1718–1746), внучка Ивана V Алексеевича (1666–1696).

Вопрос о престолонаследии озабочивал Анну Иоанновну с самого ее воцарения. Она знала, что духовенство, народ и солдаты с большой любовью относятся к цесаревне Елизавете Петровне, которая жила в селе Покровском, в кругу близких ей людей. Анне не хотелось, чтобы после ее смерти русский престол достался Елизавете Петровне или внуку Петра Великого, Голштинскому принцу Петру-Ульриху. Она желала укрепить престолонаследие в потомстве своего отца, царя Иоанна Алексеевича.

Еще в 1731 году Анна Иоанновна обнародовала манифест об учинении всенародной присяги в верности наследнику российского престола, которого она впоследствии назначит.

Став всероссийской императрицей, Анна Иоанновна в 1737 году, после смерти последнего курляндского герцога из династии Кетлеров, постаралась доставить корону герцога курляндского

своему фавориту Бирону. В угоду ей его признали в этом достоинстве и польский король, и император.

И вот 12 августа 1740 года у Анны Леопольдовны родился сын, названный при крещении, в честь прадеда, Иоанном.

Вскоре после рождения Иоанна Антоновича императрица тяжело занемогла, и тогда встал перед ней новый вопрос: кого назначить регентом? Она считала наиболее подходящим для этой должности Бирона, но, зная враждебные отношения к нему вельмож, опасалась еще сильнее восстановить их против своего любимца.

17 октября Анна Иоанновна, после жестоких страданий, переселилась в вечность на 47 году от рождения.

Не желая передать престол дочери Петра I Елизавете, перед смертью императрица Анна Ивановна (1693–1740) подписала манифест, в котором Иоанн был объявлен наследником престола, регентом при котором стал ее фаворит, герцог Курляндский Эрнст Иоганн Бирон (1690–1772), до совершеннолетия (17 лет) Ивана Антоновича. А, пока минет ему семнадцать лет, повелела Бирону управлять государством в звании регента. Анна Леопольдовна и супруг ее были устранены от правления. Осталось, правда, сомнение, что государыня подписала это постановление, не читав его, и что герцог Курляндский сам присвоил себе власть самодержавную, не страшась последствий.

Бирон, со своей стороны, мечтал о регентстве и весьма ловко добился того, что государственные люди, пользовавшиеся доверием императрицы, как Миних, Остерман, Головкин, Левенвольде, князь Черкасский и многие другие, высказались за него, а Остерман поднес императрице к подписи манифест о назначении Бирона регентом до совершеннолетия Иоанна Антоновича. После долгих колебаний Анна Иоанновна согласилась на это. На другой день, 17 октября, она скончалась. Анна Ивановна умерла 17 (28) октября 1740 года в Петербурге. Похоронена Анна Ивановна 15 января 1741 года в Петропавловском соборе г. Петербурга.

Так русским императором был провозглашен двухмесячный Иоанн VI Антонович, под регентством курляндского герцога Бирона.

Все эти обстоятельства повлияли отрицательно на судьбу императора Ивана. И его правление продолжалось недолго.

18 октября 1740 года, на другой день после смерти Анны, маленького Ивана перевезли с большой торжественностью в Зимний дворец.

Сначала правитель империи оказывал должное уважение родителям малолетнего Иоанна. Он изъявил согласие, чтобы они жили вместе в Зимнем дворце. Определил принцессе Анне Леопольдовне на собственные ее расходы по двести тысяч рублей серебром в год. Принял от Сената титул Высочества не иначе, как с предоставлением одного и принцу Брауншвейгскому.

Между тем, для утверждения своей власти, Бирон продолжал употреблять насильственные меры. Рассылал везде лазутчиков. Доверяя их донесениям, подвергал мирных жителей арестам, пыткам. Петербургские улицы были наполнены караулами и разъездами. Так, в числе жертв гвардии капитан Ханыков и поручик Аргамаков были подвергнуты мучительным наказаниям за нескромные слова.

Между Бироном и родителями императора Иоанна Антоновича начались недоразумения. Был открыт заговор, имевший целью устранить правителя и поставить на его место принца Брауншвейгского или его супругу. Не подлежало сомнению, что принц находился в сношениях с заговорщиками. Правитель его канцелярии Грамматин признался, во время истязаний, что лейб-гвардии Семеновский полк должен был арестовать Бирона со всеми его приверженцами.

В то же время, распространялись слухи, что Анна Леопольдовна не в состоянии реально править империей. Ее осуждали за то, что целые дни она проводила не одетая и не чесанная или в мечтах, или за чтением романов.

Секретарь Анны Леопольдовны Семенов якобы открыто сомневался в подлинности подписи императрицы на указе о регентстве.

Бирон негодовал и в гневе пригрозил Анне Леопольдовне, что вышлет ее с мужем в Австрию, а в Россию призовет принца Голштинского. В то же время он намеревался преобразовать гвардию: рядовых из дворян определить в армейские полки офицерами и заместить их простолюдинами. Бирон апеллировал к собранию кабинета, Сената и генералитета, которое единогласно стало на сторону Бирона. Отцу императора пришлось публично выслушать крайне резкое замечание даже от начальника тайной канцелярии, А.И. Ушакова. Бирон вызывал его на поединок, когда Антон-Ульрих, без намерения, положил левую руку на эфес своей шпаги. Принц с терпением выслушал оскорбительные отзывы и возразил только, что не обязан отвечать за разговоры и поступки своего секретаря. На другой день Антон-Ульрих принужден был отказаться от военных должностей.

Так действовал похититель престола. Ропот против него усиливался. Не доставало предприимчивого руководителя. Все эти унижения и угрозы Бирона испугали и встревожили Анну Леопольдовну. Она обратилась за советом к Миниху. Тот предложил свои услуги. И Анна Леопольдовна в ночь 9 ноября 1740 года совершила государственный переворот. Личность Бирона была очень непопулярна в народе и дворцовых кругах, поэтому в эту роковую ночь главнокомандующий войсками генерал-фельдмаршал Бургард Кристоф Миних (1683–1767) при помощи своего адъютанта Манштейна и горсти гвардейцев арестовал герцога Курляндского Бирона вместе с его женой. Ночью, тиран, со связанными руками, покрытый солдатским плащом, был отвезен из Летнего дворца в Шлиссельбургскую крепость. Той же участи подверглись его родные и приверженцы. Над арестованными был наряжен суд, приговоривший Бирона и Бестужева к смертной казни четвертованием. Но, помилованные правительницей, они были сосланы: первый – в Пелым, заштатный город Тобольской губернии (только в 1761 г. помилован императором Петром III Федоровичем), второй – в свои деревни. 9 ноября был обнародован манифест о назначении правительницей государства, вместо Бирона, Анны, с титулом

Великой Княгини и Императорского Высочества. По случаю этого события были объявлены милости народу и возвращены многие, сосланные в Сибирь предшествующим правительством.

Миних рассчитывал получить больше за свое победное шествие. Однако Остерман, оттертый от премьерства, нашептал Анне Леопольдовне, что с Минихом Россия погибнет ровно через четыре недели, два дня и восемь часов без четверти. Анна в ужасе согласилась отправить Миниха командовать первой попавшейся войной, а из премьеров уволила немедленно, именем Иоанна Антоновича. А так как войны на данный момент не было, то 3 марта 1741 года главкома проводили на пенсию с извинениями и уверениями.

Принцесса Анна Леопольдовна объявлена была правительницей империи и Великою княгинею. Гвардейские полки с шумным восторгом приветствовали ее и младенца-императора Иоанна Антоновича, который был им показан в окно. Принц Брауншвейгский получил титул Его Императорского Высочества и, вскоре, возведен супругою своей в соправители.

Беспечность правительницы и устранение от дел Миниха и Остермана, содействовали приверженцам цесаревны Елизаветы Петровны в отважном их предприятии.

С ее подачи, в это время в стране распространялось мнение, что пятнадцать лет российский престол занимали хотя и родственники основателя империи Петра Великого, но не прямые. А в это же время жила то в Москве, то в Петербурге, то в деревнях своих его родная дочь – Елизавета Петровна. Так и проходила жизнь родной дочери Петра Великого при ее предшественниках на престол – и при племяннике ее Петре II, и при Анне Ивановне, и при формальном императоре Иване VI, который ее отцу-императору Петру Великому был и вовсе десятая вода на киселе. Полное равнодушие к политике и неспособность к интригам, при существовании к тому же за границей внука Петра Великого, принца Голштинского, спасли Елизавету от пострижения в монастырь и от брака с герцогом Саксен-Кобург-Мейнингенским. Не лучше стало положение

царевны и с переездом ее в Петербург при Иоанне VI Антоновиче, хотя Бирон, по-видимому, благоволил к ней и увеличил выдававшееся Елизавете из казны содержание.

Сближение России с Австрией было нежелательно не только для Пруссии, но и для Франции, которой, в конце концов, удалось подстрекнуть Швецию объявить войну России (28 июня 1741 года). Эта неудачная для Швеции война закончилась Абосским миром. А, начиная войну, шведы манифестом, обращенным к русским, объявили себя защитниками прав на русский престол Елизаветы и Петра, герцога Голштинского. В Петербурге, еще до войны, шведский посланник Нолькен и французский посол Шетарди интриговали с целью возвести цесаревну Елизавету на престол, убеждая ее уступить шведам русские прибалтийские земли в благодарность за военную помощь. Шетарди сносился с цесаревной и лично, и через Лестока, но не добился определенного ответа. Елизавета хорошо понимала, что главная ее поддержка – не шведы и французы, а гвардия. Интриги Шетарди велись довольно неловко. Английский посол подробно рассказал о них Остерману. Канцлер сообщил о том правительнице, но ни его представления, ни убеждения Ботты и принца Антона-Ульриха не побудили ее принять решительные меры против сторонников цесаревны. Головкин советовал, для прекращения всяких попыток к ниспровержению правительницы, принять ей титул императрицы, но и это она отложила до дня своего рождения – 7 декабря 1741 года.

В ночь с 24 на 25 ноября 1741 года дочь Петра Елизавета с преобразенцами произвела стремительный и совершенно бескровный дворцовый переворот, арестовав младенца-императора Ивана VI, его сестру – Екатерину (родилась 26 июля 1741 года), арестовала правительницу, ее мужа и нескольких придворных и немногочисленных сторонников Брауншвейгской семьи.

Вот как это было.

Елизавета обратилась к гренадерам: «Знаете, кто я? Я – дочь Петра!.. И дух его – во мне!..» Она сказала, что ей принадлежит трон. Но дальняя родня ее обходит. Елизавета решила забрать

власть у немцев. И призвала гренадеров послужить ей, как они служить умели ее отцу Петру Великому.

Елизавета говорила, что правительница Анна Леопольдовна в день своего рождения императрицею себя объявит! А ее, Елизавету, сошлет насильно в монастырь. Промедление, считала Елизавета, подобно смерти! Можно и Отечество потерять – и начнется великое смятение в России, а потом и во всем мире.

Елизавета упала на колени перед гренадерами, подняла крест, и взяла с гвардейцев клятву, что они помогут ей свергнуть императора Ивана, а с ним – и всю Брауншвейгскую семью!

Гвардейцы Преображенского полка устремились за Елизаветой во дворец. Им преградили дорогу офицеры охраны царских покоев с призывом: «Умрем за императора Ивана!»

Но Елизавета приказала гренадерам «арестовать злодеев!» И все устремились за Елизаветой во дворец.

Цесаревна со свечой с тридцатью гренадерами лично вошла в покои правительницы и разбудила ее. Анна Леопольдовна не сопротивлялась перевороту, а лишь просила не делать зла ни ее детям, ни Юлиане Менгден. Елизавета успокоила ее, обещала исполнить ее просьбу, и пошла в спальню императора Ивана. Гренадеры велели Анне Леопольдовне одеться и арестовали ее по приказу Елизаветы.

Анна Леопольдовна ворчала, что еще вчера на куртаге цесаревна Елизавета клялась в слезах, что заговора нет.

Потом, спохватившись, она с тревогой спросила, где сейчас ее сын Иван? Гренадеры ее в царские покои не пустили, сказав, что велели ждать, пока младенец не проснется.

Анна Леопольдовна заявила, что за своих детей она не отречется от права на российский престол! И со слезами молила гренадеров не душить ее детей младенцев Ивана с Катериной.

Гренадеры вынесли из соседней комнаты завернутого в одеяло генералиссимуса Антона Ульриха, с мундиром в руках. Ульрих сопротивлялся и кричал: «Не смейте! Я – герцог Брауншвейгский! Я в родстве с императорами – Римским, Австрийским, с королем Английским и Прусским!»

Наконец, Ульрих надел мундир и укорил Анну Леопольдовну: «Вас просил, весь двор: “Ваше высочество, вы – на краю у бездны! Императора спасите!” А вы утверждали: “Елисавет невинна!”

А Анна Леопольдовна сожалела: «Мы бежать хотели. И сам Бирон грозился нас домой отправить в Брауншвейг. Зачем остались?..»

Одевшихся Анну и Ульриха гренадеры взяли под арест и увели.

Полки срочно подходили к царскому дворцу присягнуть на верность Елизавете. Иностранные посольства, в том числе шведское, и французское, с подачи сторонников Елизаветы, одобрили перемены власти в России!..

Елизавета вышла к ликующему народу. Ей стали целовать руки, ноги, платье. Все кричали: «Vivat, императрице нашей, слава!..

Про младенца же говорили: «Иван стал царствовать чуть не в утробе, а кончил – не успев заговорить».

Кормилица отнесла младенца Ивана в кордегардию, где Елизавета взяла его на колени. Слыша радостные возгласы на улице, ребенок развеселился и, улыбаясь Елизавете, запрыгал у нее на руках. Елизавета растрогалась. «Гулит несчастное дитя! – сказала она при всех. – Ты не знаешь, что клики сии лишают тебя престола. Виноваты одни твои родители». Возможно, Елизавета разыграла эту сцену, желая произвести впечатление на гвардию. Скорее всего, императрица просто притворялась, будучи мастерицей притворства. Она взяла его в сани и повезла в свой дворец, куда привезли и семью правительницы. В ту же ночь были арестованы Миних, Остерман, Левенвольде, Головкин, Менгден, Лопухин. В манифесте 27 ноября 1741 года, говорившем об упразднении правительства императора Иоанна VI, было объявлено об участии всей брауншвейгской фамилии.

Елизавета в своем обращении говорила о том, что по завещанию Екатерины, после Петра Второго она осталась законною наследницей престола. Но, происками немца Остермана духовная Екатерины скрыта, ради курляндской Анны Иоанны, ради немецких принцев Брауншвейгских. И вместо одного – уже толпа у трона

государей собралась!.. Оракул Остерман при пяти российских самодержцах тайно правил, не почитая Бога и народ. А Миних под Очаковым уйму российских солдат погубил напрасно. И рвался стать молдавским господарем и украинским гетманом. Те оборотни, Остерман и Миних, служили не стране, а сатане. Неправедно нажитые богатства они слали за море, клали в банки.

Все верноподданные государства, духовные, мирские все чины, особо лейб-гвардейские полки, – говорила Елизавета, – для пресечения происходящих и опасаемых впредь беспокойств, просили нас, яко по крови ближе, чтоб мы отеческий престол российский изволили немедля воспринять...

Все поклялись Елизавете в верности. А хитрая дочь Петра, в манифесте сообщила, что и Брауншвейгская семья сегодня ей присягнула в верности. За это она, в силу родства по матерям, с монаршей милостью природной, простила предосудительные их поступки. Елизавета решила не причинять Брауншвейгской семье никоих огорчений и утеснений. И, с надлежащей честью, решила отправить всех в свое отечество, в Брауншвейг...

Елизавета перекрестилась, поцеловала крест, поклонялась народу и, под радостные крики собравшихся, ушла со своими сторонниками во дворец.

Для всей России Елизавета, Петрова дочь, давно была ожидаемой государыней. И закон закрыл глаза на то, что этих прав она не имела. Даже русская церковь словно забыла, что родилась Елизавета за три года до брака ее родителей. А что для церковников есть презреннее, чем небрачное дитя? Но то, что закон не был строг, а церковь забывчива, было, считали, во благо России. Ложь во спасение? Может быть, и так. Правда иногда бывает так страшна и остра, что не лечит, а убивает душу. Да и кому была нужна на престоле Анна Иоанновна с ее кровавым любовником Бироном?.. Но за этот грех сполна ответила Брауншвейгская семья, с несчастным императором Иваном VI Антоновичем...

Только теперь, когда цесаревне Елизавете шел тридцать третий год, она взошла на трон отца при помощи своих сторонников, су-

мевших поднять всего одну роту гренадеров Преображенского полка.

Убедившись в полном одобрении обществом совершившейся перемены, Елизавета издала 28 ноября новый манифест, где подробно и без стеснения в выражениях доказывала незаконность прав на престол Иоанна VI и выставляла целый ряд обвинений против немецких временщиков и их русских друзей. Все они были отданы под суд, который определил Остерману и Миниху смертную казнь посредством четвертования, а Левенвольду, Менгдену и Головкину – просто смертную казнь. Возведенные на эшафот, они были помилованы и сосланы в Сибирь. Обеспечив за собой власть, Елизавета поспешила наградить людей, которые способствовали вступлению ее на престол или вообще были ей преданы, и составить из них новое правительство. Гренадерская рота Преображенского полка получила название лейб-кампании. Солдаты не из дворян были зачислены в дворяне, капралы, сержанты и офицеры повышены в чинах. Все они, кроме того, были пожалованы землями преимущественно из конфискованных у иностранцев поместий.

Бывшую правительницу Анну Леопольдовну вместе с мужем и императором Иоанном VI отправили в Ригу. Предполагалось, по видимому, их просто выдворить из России за границу в Германию, в обмен на отречение от всех прав на российский престол. Но это обещало постоянную угрозу ее спокойствию. Елизавета была готова воспользоваться помощью иностранцев, боясь их военного вторжения под предлогом восстановления на престоле законного государя. Недовольные существуют во время любого правления и готовы в любой момент объединиться вокруг претендента. Английский посланник Вейч сообщал своему двору, что в июне 1742 г. горсть людей решила убить императрицу и герцога Голштинского, но участников заговора раскрыли. До конца дней Елизавета вела «ночной образ» жизни, боясь заснуть и быть свергнутой, а призрак малолетнего императора постоянно преследовал ее.

После попытки противников Елизаветы организовать переворот в пользу Иоанна VI, она изменила свое решение. Свергнутую

регентшу и ее мужа, доехавших уже почти до границы, задержали в Риге и посадили в тюрьму.

У низложенной династии оказались деятельные враги и друзья. Первые были сильнее вторых. Прусский посланник, от имени своего короля, и француз Шетарди, лично от себя, советовали сослать брауншвейгскую фамилию вглубь страны. Маркиз Ботта и Лопухины интриговали (ограничиваясь болтовней) в пользу низложенного правительства. Но нашлись и более решительные сторонники Анны Леопольдовны. Так, камер-лакей Турчанинов замыслил царубийство с целью освободить престол для Иоанна VI. Все это ухудшило положение семьи бывшей правительницы. 13 декабря 1742 года их и, в большой тайне, заключили в крепость Дюнамюнде в предместье Риги, где у Анны Леопольдовны родилась дочь Елизавета. В Дюнамюнде брауншвейгцы провели более полутора лет, до сентября 1743 года.

Но позднее, в январе 1744 года, Брауншвейгское семейство перевезли в г. Ораниенбург (ныне г. Чаплыгин, Липецкой области), куда прибыли и неразлучные с ними Юлиана Менгден и адъютант принца Антона-Ульриха, полковник Геймбург. В июле того же 1744 года в Ораниенбург прибыл барон Корф с приказом императрицы перевезти Брауншвейгскую семью сначала в Архангельск, а потом в Соловки, с намерением заточить их в Соловецком монастыре.

В Ораниенбурге, городе Рязанской губернии, несчастные родители были разлучены с Иоанном, которого заключили в Шлиссельбургскую крепость.

Забегая вперед, скажем несколько слов о дальнейшей судьбе Брауншвейгской семьи.

Бывшая правительница отправилась в далекий и тяжелый путь, больная, в осеннюю распутицу. Ее страдания усугубились тем, что Юлиану Менгден, вместе с полковником Геймбургом, оставили в Ораниенбурге под крепким караулом. Брауншвейгская фамилия до Соловков добраться не смогла. Ранние льды сделали невозможным переезд в Соловки. И Брауншвейгскую семью оставили в Холмогорах. Новая темница изготовлена была для них в Холмогорах,

небольшом городке, лежащем на острове Двины в 72 верстах от Архангельска. Брауншвейгскую семью поместили в бывшем архиерейском доме, обнесенном высоким тыном, под бдительным надзором сторожей, совершенно разобщившим ее с внешним миром. Этот далекий северный город стал местом их окончательной ссылки.

Развлечением заключенных были прогулки по саду при доме и катанье в карете, но не далее двухсот сажен от дома, и то в сопровождении солдат. Заключенные, вследствие ничтожности средств, отпускаемых на их содержание, и произвола стражи, часто нуждались в самом необходимом для существования. Жизнь их была очень тяжела. В таких условиях у Анны Леопольдовны родились сыновья Петр (19 марта 1745 года) и Алексей (27 февраля 1746 года). Родив последнего, Анна Леопольдовна заболела родильной горячкой и скончалась в марте 1746 года, на 28 году от рождения. 7 марта 1746 года Гурьев, сменивший в Холмогорах Корфа, отправил, согласно данной ему инструкции, тело бывшей правительницы в Петербург, где Анна Леопольдовна была похоронена с большой торжественностью в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. Рождение принцев Петра и Алексея было скрыто от народа, ведь они были потенциальными наследниками российского престола. Причиной смерти Анны Леопольдовны объявили «огневицу». После смерти жены Антон-Ульрих жил в Холмогорах еще 29 лет.

Вообще, пока брауншвейгцы двигались к своему постоянному месту ссылки, в России то и дело разоблачались заговоры. Отсюда возникло, между прочим, мрачное дело Лопухиных. Дела, подобные лопухинскому, возникали по двум причинам. Во-первых, из-за преувеличенного страха перед приверженцами Брауншвейгской династии, число которых было крайне ограничено. Во-вторых, из-за интриг лиц, стоявших близко к Елизавете Петровне, например, из-за «подкопов» Лестока и других против Бестужева Рюмина. Лесток был приверженцем союза с Францией. Бестужев-Рюмин – приверженцем союза с Австрией. Так в домашнюю интригу вмешались иностранные дипломаты.

Но Елизавета не забывала укрепиться во власти и укрепить во власти своих приверженцев. 25 апреля 1742 года – ровно через пять месяцев после переворота – в Москве состоялась коронация Елизаветы Петровны. И в тот же день ее любовник бывший пастух и певец Алексей Разумовский стал кавалером ордена Андрея Первозванного и обер-егермейстером. Гендриковы, Ефимовские, Петр Михайлович Бестужев-Рюмин и два его сына – вице-канцлер Алексей Петрович и обер-гофмаршал Михаил Петрович – получили графские титулы, а секретарь Елизаветы Петровны – Иван Антонович Черкасский – стал бароном.

Вскоре после коронации Елизавета Петровна без всякой помпы, тайно, обвенчалась с Разумовским в небольшой бедной церквушке подмосковного села Перово. Обряд венчания произвел ее духовник Федор Яковлевич Дубянский, образованный богослов, пользовавшийся большим уважением у набожной императрицы.

Итак, при переезде из Ораниенбурга четырехлетний Иван был изолирован от родителей и воспитывался отдельно. Иоанн VI пробыл там около 12 лет в полном одиночестве. Единственный человек, который виделся с ним, был наблюдавший за ним майор Миллер. Однако слухи о его пребывании в Холмогорах быстро распространились. Это место не показалось Елизавете достаточно надежным. И Иоанн VI было решено перевести в Шлиссельбург.

В 1756 г. юношу привезли в Шлиссельбургскую крепость, в которой он содержался в условиях абсолютной секретности: к нему никого не допускали и его не должен был видеть никто, включая крепостных служителей. В Шлиссельбурге его содержали в одиночном заключении. О том, кто этот узник, знали только три офицера. Сохранившиеся сведения позволяют, однако, утверждать, что Иван знал о своем царском происхождении. Кто-то из охраны научил его читать.

А в камере была так называемая Елизаветинская библия, которая была после перевода по указу императрицы Елизаветы издана в России в 1751 году. И Иоанну разрешили читать Библию.

Елизаветинская Библия – это название перевода Библии на церковно-славянском языке, изданного в 1751 году в правление императрицы Елизаветы Петровны (от ее имени перевод и получил свое название). Елизаветинская Библия с незначительными поправками до настоящего времени используется как авторизованный для богослужения текст в Русской православной церкви.

Во время изучения документов по истории Иоанна Антоновича, я, несмотря на субъективность суждений о его помутившемся рассудке, пришел к твердому убеждению, что Святое писание как раз и спасло императора Ивана. Оно помогло ему сохранить человеческий облик и здравый рассудок в нечеловеческих, звериных условиях жизни в «сучьей будке» (так называют камеру-одиночку) в течение долгих лет заключения. И тогда мой главный герой исторической хроники в стихах «Император Иван» мог заговорить словами Библии. Иван Антонович мог знать часть Библии наизусть.

Как будто в искупление греха Елизаветы, свергнувшей на мучение императора Ивана, Господь надоумил ее издать перевод Библии к моменту заточения этого Ивана в 1756 году в «необитаемую» камеру-одиночку в Шлиссельбургской крепости, чтобы эта Библия спасла его от потери человеческого облика.

И это спасение разума российского императора Ивана Антоновича Библией является историческим чудом.

Как ни старались представить его косноязычным с помутившимся разумом, он отстаивал свое достоинство. Из глубины веков до нас доносятся слова Иоанна Антоновича: «Я здешней империи принц и Государь ваш!»

По целым годам после этого он не видел человеческого лица. В его камеру входили, предварительно приказав ему спрятаться за ширму. Он никогда так и не узнал места своего заключения. Рапорты от 1759 года изображают его, впрочем, не совсем нормальным. Но его тюремщики полагали, что он мог и симулировать сумасшествие.

Он был заточен в Санкт-Петербурге, в Шлиссельбургской крепости, в мрачном одиночном каземате. В углу висела икона Христа Спасителя. В центре каземата было узкое с решеткой мутное окно. Под окном стояли стол и табурет. На столе были миска с едой, бутылки с напитком, горящая коптилка и Елизаветинская Библия. В боковой стене была черная окованная железом дверь с «глазком» в сени. Рядом с дверью была кафельная печь, с топкой из сеней. В глубине каземата был люк в полу, уборная. За тесовой ширмой стояла аккуратно застланная постель.

Иван часто сидел за столом перед раскрытой Библией.

И для Елизаветы, и для сменивших ее Петра III и Екатерины II Иван продолжал оставаться постоянной угрозой. Хотя он был теперь уже почти что легендой, его не забыли. Около десятка раз возникали заговоры, имевшие целью освободить свергнутого императора из неволи и вновь возвести его на престол. Люди принимали смерть за спасение Ивана.

Например, Манштейн до конца жизни оставался в Пруссии, на службе Фридриха II. И к этому времени относится произведенная при его участии попытка некоторых членов прусского правительства произвести в России бунт в пользу Ивана Антоновича путем привлечения к этому делу раскольников, живших на Ветке. На прусской службе Манштейн достиг чина генерала, участвовал в семилетней войне и в 1757 г.

Важность тайного заключения Ивана подтверждается тем, что его в камере посещала императрица Елизавета.

В 1762 году Ивана VI посетил император Петр III, который собирался выпустить его из тюрьмы и устроить каким-нибудь служащим при царском дворе. Под видом офицера он посетил Иоанна VI и нашел, что жилище его скудно меблировано, сам узник одет бедно, говорит бессвязно. Но Иван на вопрос Петра III: «Ты знаешь, кто ты?» ответил четко: «Я император Иван» и замахнулся на него табуреткой (после чего ее привинтили к полу). Тогда Петр III велел бить его нещадно и сажать на цепь за малейшее неповиновение. Петр считал, что умственные способности узника расстроены.

После убийства Петра III власть перешла к Екатерине II. Ею было заменено окружение Иоанна и издан указ, предписывающий склонять пленника к принятию монашества. Она решила отправить его монахом подальше от столицы в монастырь под постоянным присмотром. А двум его стражникам велела дать строгое предписание никому узника не выдавать, а при попытке освободить его кем-либо из сторонников, охране приказала умертвить Иоанна. Через некоторое время Екатерине было доложено, что арестант согласен принять монашеский чин. Вот тогда доверчивый Иван стал мечтать о жизни в монастыре. Видевшая его в 1762 году Екатерина II утверждала, что он был сумасшедшим. Но это была ложь, чтобы скрыть способность Ивана управлять страной по-праву. Екатерине даже предлагали выйти замуж за Ивана Антоновича, чтобы легитимно утвердиться на престоле, который она заняла незаконно.

При Иване Антоновиче находились безотлучно два сторожа, которым было строго наказано: скорее умертвить пленника, но не выпускать его на волю. И, тем не менее, однажды Иван быстро принес из-за ширмы свою металлическую миску, забрался на стол и выбросил ее из своего тюремного окна. Эту миску нашли во дворе тюрьмы и увидели, что на ней было нацарапано «Я Император Иван». В Шлиссельбурге поднялся страшный переполох.

Так люди узнали, в какой камере сидит император Иван.

В июне 1764 года святая блаженная Ксения Петербургская стала целыми днями горько плакать. (В моей исторической хронике Борис Рябухин «Император Иван» она стала узнаваемым прообразом Аксины).

Все люди, встречавшиеся с ней, видя ее в слезах, жалели блаженную, спрашивали: «Что ты, Андрей Федорович, плачешь? Не обидел ли тебя кто?»

Блаженная отвечала: «Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь». И плакала еще сильнее.

Но этих странных слов тогда никто не понял.

А три недели спустя предсказание блаженной Ксении исполнилось: при попытке освобождения Иоанн Антонович был зверски убит в каземате Шлиссельбургской крепости.

Около десятка раз возникали заговоры, имевшие целью освободить свергнутого императора Ивана из неволи и вновь возвести его на престол. Последняя такая попытка была предпринята в 1764 году, когда подпоручик Мирович, несший караульную службу в Шлиссельбургской крепости, решил освободить «царя Ивана». Несмотря на строгость соблюдения тайны, стоявший в гарнизоне крепости подпоручик Смоленского пехотного полка Василий Яковлевич Мирович узнал ее, и решил совершить переворот, освободив Иоанна и провозгласив его императором. С помощью поддельных манифестов, он склонил на свою сторону гарнизонных солдат, арестовал коменданта крепости и потребовал выдачи Иоанна. После недолгого сопротивления, охрана сдалась, предварительно выполнив инструкцию Екатерины и убив узника.

После тщательного расследования, определив, что сообщников у Мировича не было, его приговорили к смертной казни и отрубили голову. Помогавшие ему солдаты были прогнаны сквозь строй, шесть человек сосланы на каторгу, а остальные 41 человек отправлены в Сибирский корпус. Многие современники считали, что попытка освобождения Иоанна была тщательно продумана самой Екатериной, а Мирович был всего лишь исполнителем. Никаких документальных источников, подтверждающих эту гипотезу нет, однако ряд компетентных источников считают ее правдоподобной. Мирович был внуком сподвижника гетмана Мазепы, это сказывалось на его карьере и било по самолюбию. Он дважды обращался с просьбами к императрице Екатерине. И получал ее резолюцию: «Отказать!» Вероятно, Екатерина искала подходящего человека и, узнав о Мировиче, предложила ему инсценировать попытку освобождения Иоанна VI. Мирович перед решительным днем действий сумел обманом уговорить священника заочно соборовать его, так как знал, что идет на верную смерть. За то, что Мирович был уверен в своей безнаказанности, говорит тот факт, что,

стоя на эшафоте, он до последней минуты ждал гонца от императрицы с указом о помиловании.

Несчастный Иоанн, родившийся в порфире и разлученный в младенчестве с виновниками его бытия, брошенный в темницу, в которую не мог проникнуть дневной свет, где свечи горели беспрерывно, лишенный чистого воздуха, обросший впоследствии бородами, – был умерщвлен 5 июля 1764 года двумя своими стражниками, на двадцать пятом году от рождения, в то время как казак Мирович исполнял отважное свое предприятие, желая возвратить ему свободу и престол. Тело императора Ивана Антоновича было тайно захоронено в Шлиссельбурге, и могила его неизвестна.

Есть другая версия бунта Мировича. Тогда в феврале 1763 года возник заговор против императрицы Екатерины. Заговором руководил Никита Панин. Когда заговор был раскрыт, через некоторое время его участники подговорили честолюбивого поручика Мировича освободить свергнутого Елизаветой императора Иоанна Антоновича и возвести его на трон вместо Екатерины Второй. «Мирович, как видно, попал в масонскую ложу», – указывает историк С. М. Соловьев. На это есть косвенные доказательства. Когда был произведен обыск у соучастника Мировича, – неожиданно утонувшего перед переворотом поручика Ушакова, – то у него нашли отрывок из масонского катехизиса и листок с изображением разных афонских символов.

Переворот Мировича мог и удался, ведь уже не один раз после Петра I порядок наследования царской власти сводился к принципу, не имеющему ничего общего с монархическим принципом наследования власти: «Кто палку взял, тот и капрал». Так «наследовала власть» Елизавета, так ее «наследовала» и Екатерина. Вот почему Мирович не видел ничего безнравственного в том, то он освободит свергнутого Елизаветой императора Иоанна и возведет его на престол. Разве Елизавета, свергнувшая императора Ивана Антоновича, не присягала ему и разве она не взяла в свою очередь присягу с его отца и матери. Разве Екатерина II не дала присягу свергнутому ею мужу Петру III?

По случаю смерти Иоанна Антоновича пошли слухи о гонениях на родственников его, якобы «находившихся в Сибири», наказания там и казнях, не щадя ни жен, ни детей, некоторых знатных дворянских фамилий. На самом деле Екатерина думала о даровании ссыльным брауншвейгцам свободы, не забывая в первую очередь о своей безопасности на Российском престоле.

Герцог Брауншвейг-Люнебургский Антон-Ульрих, после кончины своего сына Иоанна, еще целые десять лет оставался в заточении в Холмогорском остроге. Он не дождался свободы, которой испрашивал со слезами. Ослеп и умер 4 мая 1774 года, как значилось по деловым бумагам. А на самом деле?

Резидент французский при Польском дворе Катера называет другую дату смерти Антона-Ульриха, а профессор геттингенский А.Ф. Бюшинг – 1776 год. Так или иначе, но в ночь с 5 на 6 мая тело Антона-Ульриха было вынесено из его темницы и тихо похоронено на ближайшем кладбище подле церкви, внутри ограды дома, где арестанты содержались. Погребение прошло без церковного обряда, так как в Холмогорах не нашлось лютеранского пастора. Не смотря на то, что сын его Иоанн был православный христианин, отец оставался католиком. На похоронах бывшего генералиссимуса присутствовали одни только воинские чины, находившиеся сверху для караула. Им строжайше было запрещено рассказывать кому бы то ни было о месте тайного погребения. В Холмогорском было две команды солдат, которые не имели ни малейшего сношения между собой. Так что привыкли к молчанию. Они не менялись в продолжение двенадцати лет, вплоть до отъезда принцев и принцесс в Данию. Тоже прожили этот срок как арестанты.

Несчастливые дети Антона-Ульриха еще шесть лет оставались в Холмогорском остроге, привыкнув к нему, как к родному дому. Вот уж, действительно, люди ко всему привыкают, даже к несчастью.

Антон-Ульрих, оставшись в силе мужества с четырьмя малолетними детьми, в стране отдаленной, и не имея с кем делить горе, избрал себе подругу, увеличившую семью его и домашние заботы.

Он обитал в бывшем архиерейском доме о двух этажах, окруженном высоким забором. Две команды караулили его: одна в самом доме; другая у ворот, внутри ограды. Они не имели никакого сообщения между собой. Ключи хранились у губернатора, который приезжал из Архангельска в большие праздники. Из окон своих, заключенные видели только с одной стороны часть Двины; с другой песчаную петербургскую дорогу; с третьей представлялся им сад, в котором, кроме берез, папоротника и крапивы, не было почти никаких растений. Внутри оно, на пруду, осеняемом заросшею аллеей, плавала шлюпка, неспособная к употреблению. У пруда находился сарай, помещавший в себе старую карету, в которой позволялось заключенным отъезжать иногда на двести сажень от их жилища. Для сего впрягали в карету шесть лошадей; кучером, фореитором и лакеями были солдаты. В этом тесном пространстве земли заключались все их прогулки. Греко-российский священник читал, вместе с ними, церковные книги. Вист и ломбер были их главными увеселениями. Летом работали они в саду, ходили за курами и утками, кормили их; а зимой бегали взапуски на коньках по пруду. Сверх того принцессы занимались иногда шитьем белья. Кроме отца не имели они наставников.

В 1762 году генерал-майор Александр Ильич Бибииков отправлен был в Холмогоры Императрицею Екатериною II, с объявлением принцу Антону-Ульриху, что ему предоставляется свобода выехать из России и избрать где угодно место для своего пребывания, куда он будет препровожден с почестями, приличными его сану. Но что семейству его, по известным ему государственным причинам, не возможно еще оказать снисхождения. Все усилия Бибиикова склонить принца к разлуке с детьми были бесполезны. Он решительно объявил, что готов лучше умереть в заключении, нежели пользоваться свободою на таких условиях.

Принц Антон-Ульрих, будучи представителем инославного Христианства (лютеранином), отнюдь не препятствовал воспитанию детей в Православной вере. Более того, незадолго перед своей кон-

чиной он сам изъявлял желание принять Православие. Однако разрешения на перемену веры он так и не получил.

После предложения собственной свободы Антон-Ульрих двенадцать лет еще влачил горестные дни в Холмогорах, потеряв, наконец, зрение.

Принц Антон-Ульрих Брауншвейг-Люнебургский имел доброе сердце; был храбр на ратном поле; робок и застенчив в государственных советах. При самом начале заключения своего, он укорял супругу в постигшем их несчастии; но, лишившись ее, вооружился мужеством и терпением; явил пример самоотвержения, достойный родительской нежности; долговременными страданиями приобрел право на уважение потомства.

4 мая 1774 года ударил последний час принца Антона-Ульриха, отца императора Ивана. Он скончался на 60 году от рождения и на тридцатидвухлетнем сроке ссылки своей. Останки несчастного узника преданы земле близ церкви Успения Пресвятой Богородицы, на левой стороне от алтаря. На могиле его нет памятника.

В 1779 году, после поездки в Холмогоры А.П. Мельгунова, императрица Екатерина вступила в переговоры о Брауншвейгской семье с датским двором (датская королева Юлиана-Мария была сестра принца Антона). В 1780 году она повелела отправить потомков бывшей правительницы в Горсенс, выдав им 200000 рублей. Они отправились морем из Ново-Двинской крепости и после трехмесячного путешествия прибыли в Горсенс. На их содержание императрица выдавала ежегодно 32 тысячи, по 8 тысяч на каждого. Принцы и принцессы были православные; из России с ними прибыли духовенство и слуги. 20 октября 1782 года скончалась принцесса Елизавета, 22 октября 1787 года – умер принц Алексей, а 30 января 1798 года – Петр. Осталась одинокая глухая и косноязычная, умевшая говорить лишь по-русски, принцесса Екатерина. Принцесса Екатерина лишилась слуха, в тот самый день, как брат ее император Иоанн лишился престола: ее тогда уронили. Она чрезвычайно дорожила серебряным рублем с изображением мла-

денца-императора. Принцесса Екатерина сделала рисунок тушью, изображающий место их заключения в Холмогорах. Она не училась рисовать и, со всем тем, довольно искусно представила свое уединенное убежище. Драгоценное это произведение хранил бывший тогда архимандритом полтавского Крестовоздвиженского монастыря Иосиф. Тщетно просила принцесса Екатерина (1803) императора Александра I о разрешении вернуться в Россию и окончить жизнь монахиней. Она умерла в Горсенсе 9 апреля 1807 года и погребена вместе с сестрой и братьями.

Доселе в горзенской лютеранской церкви стоят на виду четыре гробницы, заключающие бранные останки отраслей царя Иоанна Алексеевича.

До революции 1917 года эта тема была табуирована по понятным причинам.

Хотя и тогда были исследователи, которые занимались этой темой. Вспомним деятельность С.М. Соловьева, М.И. Семевского, Н.Н. Фирсова, В.О. Ключевского, А.Г. Брикнера, М.А. Корфа.

После революции под запрет была поставлена вся история России досоветского периода. С крушением советской власти ситуация начала понемногу меняться. Однако библиография, посвященная Брауншвейгскому семейству в России, по-прежнему очень скромна.

Это работы Е.В. Анисимова, Л.И. Левина, И.В. Курукина, Н.И. Павленко, К.А. Писаренко, А.В. Демкина, которые вводят в научный оборот малоизвестные документы из российских и иностранных архивов.

Эти документы позволяют лучше ориентироваться в хитросплетениях российской политики послепетровского времени. По-новому предстают и герои того времени: правительница Анна Леопольдовна, генералиссимус Антон-Ульрих, их дети, в том числе безвинно убиенный мученик – император Иоанн VI Антонович, имевший такие же права на Российский престол, как «дщерь Петрова» Елизавета и его внук Карл-Петер-Ульрих (Петр III).

ЭММАНУИЛ ВИТОРГАН. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

*Интервью с Эммануилом Виторганом
«Двадцать лет спустя»*

Телевизор работал, звук был выключен. Эммануил Виторган, поглядывая на экран, произнес Пролог.

Виторган. Я готов сейчас говорить все, что мне хочется. Потому что я считаю, наступил тот момент, когда я могу себе позволить делать кое-какие выводы: и по поводу своего пребывания на этой земле и в профессии, и по поводу каких-то оценок по отношению к окружающим. В этом году шестьдесят – это год юбилейный. Из них сорок лет – на (в) театре и тридцать лет совместной супружеской жизни. Так что этот год юбилейнейший, юбилейнейший. Я хочу максимально именно в этом году сделать, потому что не знаю, захочется ли мне это сделать на будущем юбилее и дотяну ли я еще пяток лет, как минимум.

Я так подумал и понял, что мне очень повезло в этой жизни. Это я понял давно. А вот что я получил столько и даже иногда мне кажется, на сегодняшний день, больше, чем я заслуживаю, – и это я тоже понимаю. Я имею ввиду и профессию. У меня замечательные родители, замечательные приятели и друзья. Я получил ту профессию, о которой мечтал. Я поступил туда, куда хотел поступить, в Ленинградский театральный институт. Я учился у потрясающего профессора Бориса Вольфовича Зона, который воспитал много учеников замечательных. И не только он, но и многие педагоги. Я за время этого сорокалетия на театре встретился с таким количеством потрясающих людей, в профессиональном смысле и в смысле человеческом, людей других профессий, у которых я тоже учусь всю жизнь и, надеюсь, что у них чему-то научился. Поэтому встречи в этой жизни с такими режиссерами, как Георгий Александрович Товстоногов, как Марья Иосиповна Кнебель, как Лео-

нид Виктор Парпаховский, как Андрей Александрович Гончаров – это я говорю о старших, наших могиканах. И следующее поколение, с которыми я имел удовольствие работать – это и Анатолий Васильев, и Борис Морозов, Иосиф Рахельгауз, и Кама Гинкас, и Роман Виктюк и Гета Яновская... Так что очень с немногими замечательными режиссерами мне не случилось работать, о чем я очень сожалею. Потому что я не успел поработать с Анатолием Васильевичем Эфросом, с которым бы хотелось поработать. Ну и так далее. Поэтому жаловаться мне совершенно не на что, совершенно. Я должен быть, просто обязан быть довольным тем, что со мной произошло в течение всей этой жизни. И вот это вот обязанность переросло не в обязанность, а потому что это действительно так. Мне не на что жаловаться. Ты видишь перед собой абсолютно человека, который доволен тем, что он получил в этой жизни. И считаю, что я тоже постарался, максимально все, что в меня вложено этими замечательными людьми, начиная от родителей, и кончая всеми-всеми, с кем я встречался, я постарался максимально тоже отдать человеку. Вот это все я знаю точно абсолютно, поэтому говорю еще и еще раз: «До-во-лен!»

Безусловно, были и тяжелые минуты, и тяжелые дни, и встречи с бездарными людьми, которым ты обязан был подчиняться, и болезни, причем дважды уходил на тот свет и меня возвращали замечательные врачи семьи, которые вытаскивали меня. Все было. Все было. Но я говорю сегодня о главном. А главное – это то, что я человек довольный тем, что со мной произошло за эти годы.

Корреспондент. В 1978 г. в Астраханской областной газете «Волга» я опубликовал интервью с Вами «Гореть в полный накал». В нем Вы рассказали, что с первого класса дружили с мальчиком Юрием Кочетковым, родители которого были в труппе Астраханского драмтеатра.. Ныне он главный режиссер Астраханского ТЮЗа. Это определило Ваш выбор профессии. И Вы дружны с ним до сих пор. И сейчас эта дружба продолжается? В Астрахани началось Ваше приобщение к театру. Еще школьником в драмкружке

Дворца пионеров. Были и будут ли у Вас творческие встречи с астраханским зрителем?

В. Я очень хочу в этом году обязательно попасть в Астрахань. Отдать должное городу – отвезти туда спектакль, обязательно. Городу, который подарил мне мою мечту. Я поставил недавно спектакль, сам как режиссер. И работаю в нем как актер. Это по пьесе американского драматурга Иан Кернер. Это очень популярный в Штатах драматург, который еще не шел у нас на сцене в России. Пьеса называется «Шаман с Бродвея». Это такое немножко киношное название. Это история отца и сына. Меня очень заинтересовала. Заинтересовала, во-первых, потому что, к огромному сожалению, видишь, читаешь и смотришь телевизор, и видишь: сколько же еще людей эту жизнь воспринимают по каким-то волчьим законам, грызут друг у друга глотки, бывает – глаза и уши. Это страшно. Это – жуткая беда. Хочу этот спектакль отвезти. И уже есть какая-то договоренность с Губернатором Астрахани. Еще с ним поговорю безусловно. Я очень хочу привезти. Я не очень люблю всякие эти юбилейные дела, Выходят на сцену. Преподносят там подарки. Все это фигня. Я хочу отделаться спектаклями. Вот я спектакль поставил один. Хочу поставить еще один. В этом спектакле играет мой сын. Сын Максим. Он актер театра Ленкома. Потому что это история отца и сына. Это тоже меня подвигнуло. Но эта пьеса меня заинтересовала не только как история отца и сына, но и как человеческие взаимоотношения. Потому что люди, особенно близкие, всегда должны быть, при любой ситуации, как бы жизнь между ними не складывалась, обязательно должны быть, уж в критический момент, обязательно должны быть рядом. Эта пьеса об этом. Она очень добрая. Жанр у нее самый разнообразный – это и драма, даже трагедия, есть и комедия – есть чему улыбнуться. Думаю, что обязательно этот спектакль в Астрахань я привезу. Уже есть договоренность и с Питером. Потому что там я заканчивал Ленинградский театральный институт. Я должен отблагодарить город за это, за то, что они меня выучили. Надеюсь буду играть там в том же театре, в котором проработал энное количество лет.

К. В том давнем интервью Вы рассказали о своих первых ролях в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола – в «Разгрома», «Вестсайдской истории», «Униженных и оскорбленных», о ролях в Московском драматическом театре имени Станиславского – в «Продавце дождя», «Волки и овцы», «Брысь, костлявая, брысь». Возвращались ли Вы к этим ролям позже? А сейчас, когда так изменилась жизнь и изменилось отношение к прежней жизни, – как Вы относитесь к этим ролям? Играют ли их по-новому?

В. Не возвращался к этим ролям. Как бы сыграл прежние роли – не знаю, как-то умозрительно об этом рассказывать. Но если туда вникнуть, я думаю, сыграны были бы по-другому, иначе немножко, с поправкой на сегодняшнюю жизнь, безусловно.

К. На основе стихов Александра Володина и его маленьких пьес «Эй, кто-нибудь!», «Я, ты, он и телефон» и «Растоптанные петунии» Вы создали двадцать лет назад спектакль, который собирались показать в Москве. Состоялась ли эта премьера? Вы играли в пьесах Володина? Были на его недавнем юбилее? Померкли ли его пьесы и фильмы в нынешнем демократическом свете, как, например, померкли дерзкие для своего времени песни Высоцкого?

В. Премьера состоялась. Этот спектакль играется до сих пор. И не только в Москве, но и по многим городам. Пьесы Володина не померкли. Он же удивительный человек. Если бы он писал пьесы на производственные темы, на взаимоотношения людей в производственной, материальной сферах. Он же пишет о людях, о душе, которая вечна. Поэтому меняться или исчезать в неизвестность они не будут никогда. Обязательно вернутся к этим пьесам еще. Обязательно. Юбилей он не устраивал. Он же патологически скромный человек. Его невозможно уболтать ни за что. Сделали юбилей, конечно. Его привезли, его посадили. Наверное влили в него пару литров водки, чтобы он спокойно сидел. Не нервничал очень. Потому что он жутко скромный человек.

К. В кино Вы начали сниматься, работая еще в Ленинградском театре имени Ленинского комсомола. Снимались в основном на

студиях «Ленфильм», «Беларусьфильм», «Молдовафильм», в кинокартинах «Кортик», «Два билета на дневной сеанс», «Миссия в Кабуле». Правда ли, что в это же время главный режиссер театра не пускал сниматься в кино замечательного артиста Петренко, который по объему таланта не умещался ни в одном киносюжете? В результате он стал приподнявшейся кинозвездой, как и Смоктуновский.

В. Петренко все же получил свое. Очень многие артисты, я могу совершенно определенно сказать, абсолютно не кокетничая, что есть не один, не два артиста, которые сыграли бы те же роли, что и я, и в театре, и в кино, сыграли бы их несколько не хуже, а может быть, даже и лучше. Просто это такая профессия: не мы выбираем, а нас выбирают.

К. Как вы сейчас относитесь к тем первым своим фильмам? Как относитесь к автору «Кортика» после его нашумевших «Детей Арбата»?

В. Нет, как к «Кортику» не изменилось мнение совсем. Просто я к нему относился, как к автору детских, ну юношеских произведений. А когда Рыбаков написал свою книгу «Дети Арбата», я был только рад, что он так же возмужал, как и время. Мне очень жаль, что он ушел из жизни.

К. Возмужавшее время потребовало какой-то переоценки произведений советской литературы, на которой мы воспитывались. Но этой же переоценки потребовалось и кинофильмам советской поры. Как Вы относитесь к ретроспективному показу старых отечественных кинофильмов по телевидению. Вам не жалко тех артистов? Не жалко себя? Не жалко тех обманутых идеологией зрителей, которые воспитывались на этих фильмах? Не противна эта наивность или наигранность?

В. Безусловно. Я думаю, что многие, большинство из них не следуют просто даже и показывать. Но вся штука в том, что мы, актеры, со зрителями, в смысле идеологии, на равных. Поэтому, если жалеть, то и зрителей, и себя. Безусловно. Когда сегодня мы имеем

возможность видеть, слышать и читать то, чего не имели совсем недавно, совсем ведь недавно – у нас ведь память короткая, к сожалению большому,. Безусловно, конечно, обмануты, конечно, очень жаль. А поколение наших отцов еще более обмануто. Еще более. Мы хоть что-то успели, вот сейчас успели хоть что-то повидать. Отцы же вообще ничего не видели.

К. Вы знаете, в каком состоянии находится наше современное кино. Может быть, из одной крайности мы попали в прямо противоположную крайность? Может сейчас больше стыда за свою работу в новых картинах? Что стало с теми киностудиями? Если и раньше они не блистали удачами? Но люди опять стали ходить в театр. С чего бы это? Ведь жизнь стала такой дорогой. Ведется даже пропаганда «Мое кино». Вернутся ли в кинотеатры зрители?

В. Знаете, там ведь всякое происходит. Кино вообще такая штука, странная. Очень. То, что чернуха была сразу схвачена особенно молодой режиссурой и максимально развита ею на экране, тоже можно понять. Когда запретный плод, когда ничего не давали делать в этом смысле, то естественно все ринулись туда. Вся штука в том, что сегодня, слава богу, нет этого госплана и не надо производить 500 фильмов в год. Сегодня производят столько фильмов, на сколько наберут денег. Очень жаль, что денег очень мало. Можно было бы делать фильмов и побольше, чем сегодня выпускается. А что касается самих что ли фильмов, – безусловно, есть взлеты и есть падения. Это закономерно. Не может быть все время только побед. И сегодня, я смотрю фильм, предположим, на кинофестивале «Кинотавр» – слава богу, хоть есть фестивали эти, на которых хоть можно посмотреть фильмы – кинопрокат у нас совершенно провален, и поэтому не знаешь, когда твой фильм появится, и появится ли он вообще. А то, что были ошибки режиссуры кино – будут еще, безусловно, будут. Также как и на театре.

К. Считаете ли Вы, что устремившаяся в брешь американская киноиндустрия угрожает национальной безопасности России, не говоря уж о том, что пустило отечественной кино по миру?

В. Оно мощное, замечательное кино. Конечно, по технике, по всем делам. замечательное. И чтобы мы там ни говорили. Что наши артисты лучше, чем их... Тоже не известно, смотря какие артисты. И у нас есть и плохие артисты, есть и хорошие. И у них есть замечательные артисты, и замечательные, шикарные фильмы. Потрясающие и по технике, и по форме, и по содержанию. Это очень важно. Очень.

К. Какие роли в театре и кино были вехами в Вашей жизни, какие были рубиконами?

В. Трудно сказать. Во-первых, я не из хапальщиков. Я не хапал никогда ничего, не греб под себя. Даже если когда мне хотелось получить какую-то роль, я на этом не настаивал. Я ждал. Дадут – замечательно, скажу спасибо, не дадут – ну пожалею, вот и все. Поэтому я бы не стал выделять какие-то фильмы с моим участием. Прожита огромная жизнь. И я работал в этом смысле честно очень. Другое дело, что что-то может нравиться, что-то не нравится зрителю. Это естественно. Противоестественно – если всем нравишься.

К. В прошлом Вы восторгались прекрасными артистами, такими как безусловно владеющий профессией Евгений Леонов, с которым снимались в картине «И это все о нем». Ушел из жизни Евгений Леонов, ушел Евгений Евстигнеев, Иннокентий Смоктуновский.. Все ли из них останутся, на Ваш взгляд, в истории кино? Много ли таких артистов сейчас? Подошла ли Ваша очередь занять освободившиеся места «классиков»? За талант, или количество перешло в качество?

В. Подходит следующее поколение. Но, к солению, далеко не в каждом поколении появляются Высотский, Евстигнеев и т. д. Если появится в этом поколении – замечательно, если нет – значит придется подождать, ничего не поделаешь.

К. Вам уже давно присвоено звание Народного артиста России. А почему, Вы думаете, недавно ушедший из жизни Моргунов не получил этого звания? Жил в нужде. Не сложилось?

В. Наверное. Ну вы знаете еще почему? Он же не театральный артист. Он артист киношный. А за них сейчас некому даже похлопотать. Не знаю, получают ли они вообще зарплату. Раньше у них был хотя бы Театр киноактера. Сегодня этого не существует. Это катастрофа. Мы в театре работаем, нам какую-то зарплату платят. Мы работаем. Они же сидят без работы. Ну это беда страшная. Значит за него надо было похлопотать в свое время. Нет человека, который был бы в этом заинтересован. А потом звание – это далеко не все. Я не хочу и не буду, естественно, называть фамилии, народных артистов РСФСР, о которых вообще никто ничего не знает. Вообще ничего не знают. А Моргунова знают.

К. У Вас давно было заветное желание: «Сыграть в фильме, съемки которого будут проходить в Астрахани. Такой фильм «Мой друг Иван Лапшин». Исполнилось Ваша мечта? Какие и сколько ролей Вы сыграли в театре и в кино? Какое у Вас сейчас заветное желание? Или, как по-Пушкину: «Я пережил свои желанья»?

В. «Мой друг Иван Лапшин» частично снимался в Астрахани. Но не сбылось. К огромному сожалению, Алексей Герман, режиссер этого фильма, вообще просто потрясающий кинорежиссер, меня не пригласил. Мечта не осуществилась. В Астрахани мы не отсняли ничего.

К. Может, что-то придумать самому да сделать?

В. Да сделать надо. Я бы с удовольствием это сделал. Но к сожалению, для этого надо очень много работать. И уметь убалтывать людей, у которых есть деньги. Убалтывать в хорошем смысле слова.

К. Как Вы относитесь к молодому зрителю? Вернее, к телезрителю. Ведь в кинотеатрах в основном – мебельные магазины. Кино для мебели? Умер великий немой Чаплин, умирает великий говорящий Федерико Феллини. Низко пали теле и видеофильмы, на-

бросил на мир сети великий паук Интернет. Что, великие актеры вымирают, как динозавры?

В. В кинотеатрах бывает по-разному, есть – и машины продают. Зазывать начинают. И в театрах был страшный период, когда театры были пустые. Когда началась эта наша перестройка. Но опять люди пошли в театр. Это доказывает только одно, вечное, что не хлебом единым жив человек. И никто не будет умирать, никто. Ни театр не умрет, ни кино не умрет. И телевидение не умрет. И одно другому мешать не будет. Только помогает друг другу. Интернетом пугают, что все погибнет, кроме интернета. Ничего подобного. Все будет. Также как существуют различные жанры пьес, сценариев, (комедия, драма, трагедия, трагикомедия – также будет театр, будет кино, будет телевидение, будет эстрада – обязательно. О-бя-за-тель-но!

К. На рубеже веков бывает всплеск увлечения мистикой. Это творится и сейчас. Верите ли Вы в параллельные миры? Что-то невероятное, не поддающееся здравому объяснению происходило в Вашей жизни? Что Вы думаете о нашем времени на рубеже веков, на рубеже тысячелетий? Грядет ли новая вера, ожидается ли новый мессия? Что Вы думаете о будущем России, человечества?

В. Да, мы с вами в хорошее время попали, интересное время. Я не Нострадамус, и не предсказатель никакой. И вообще я человек ироничный, и по отношению к себе, и к окружающим. Чем иногда раздражаю окружающих. И я иронично всегда настроен по поводу всяких предсказаний, всяких провидений. Я знаю только одно – это я знаю точно: во-первых, как я могу думать о чем-то очень плохом, когда у меня есть сын, когда у меня есть дети, есть внуки? Это что же, мне надо подумать, что им будет плохо? Да ни за что на свете. Я подумаю только то, что им будет лучше, чем нам. Безусловно, все последующее должно быть лучше предыдущего. Правильно? Поэтому я думаю, что хуже не будет. Будут перепады какие-то, но хуже не будет. И не потому что мы стоим на грани какой-то катастрофы. Есть, действительно, сложная ситуация. О чем

тут говорить. И радоваться тут особенно нечему. Есть радость только в одном: что мы можем сегодня с вами на эту тему разговаривать, во-вторых, что, если получится что-то складное, вы это напечатаете. Раньше бы вы это не напечатали. И может быть, даже и не разговаривали бы на эти темы. Человек, он, безусловно, странное произведение. Безусловно, странное. И берущее на себя очень много. Очень. Даже иногда берет право распоряжаться чужой жизнью. Это вообще противоестественно. Вообще противоестественно. (Он считает себя как бы Богом). Можно понять все что угодно, объяснить все, что угодно. Какую бы там подлянку один другому не устроил. Но я лично никогда не пойму, как один человек может брать на себя право лишать жизни другого человека. Я ведь прожил жизни огромного количества людей – в кино более 70 ролей, в театре еще больше. Очень много я сыграл так называемых подлецов. Мы ведь раньше белогвардейцев тоже считали подлецами, хотя это была гордость, элита России. И проживши эти жизни, я знаю, что такое зло. Поэтому я никогда не подниму руку на человека. Поэтому я никогда не смогу понять, что значит прервать существование одного человека.

К. Получается сейчас, что мы возвращаемся к свободе естественного выживания. Начинаем привыкать отвечать сами за себя. Закон джунглей получается. Будет ли оно развиваться по законам нравственности, или будет возвращаться к свободе естественного выживания, по закону джунглей?

В. Совсем нет. Закон джунглей был раньше. Смотря в каком смысле употреблять это слово. Джунгли! В джунглях колоссальная жизнь. Колоссальная. Кого только там нет. там живут массы живых существ. Которые объединены. Обезьяны объединены. Змеи объединены. И так далее. Это же народы. И они выживают. И они выживут, и будут жить. Точно также, как и люди. Только единственное пожелание? надо понимать, что мы созданы на этом свете, чтобы помогать друг другу, а не для того, чтобы уничтожать. Не мешали этому естественному состоянию. Если у твоего соседа

лучше идут дела, совсем не обязательно жечь его родную хату, чтобы ему стало хуже. чем тебе.

К. Я прошу сразу извинение за бестактность. Раньше артистов держали для развлечения, не пускали в приличные дома дальше передней. Потом именами артистов стали называть улицы, корабли и звезды. Назвали недавно крупный бриллиант именем Людмилы Зыкиной. Но и как в «Лесе» у Островского сейчас многие артисты влчат жалкое существование, сровнялись с бомжами. А другие, которые удачливые, состоялись, как вы, особенно артисты от шоу-бизнеса подъезжают получают премии «Триумф» на кадиллаках подстать миллиардерам. Каково же истинное место артиста в истории культуры, не взирая на все социальные перепады? Вы помните имя какого-нибудь исполнителя роли царя Эдипа во времена Софокла, автора трагедии «Царь Эдип»?

В. (Пауза. усмешка) Во времена Софокла! Место артиста в этой жизни, в жизни людей? Это настолько трудно, нельзя обобщить. Это очень индивидуально. Допустим, один человек интересуется тем местом, которое занимает артист, артист кино, эстрадный артист и т.д. Другой человек, как ему кажется, не интересуется этим. Ему все равно – есть эта профессия, нет этой профессии. Не ходит в театр, не ходит в кино. Иногда смотрит телевизор. Но все равно, где бы это ни происходило, и с кем бы это не происходило, обязательно человек этой профессии, артист, присутствует в жизни любого конкретного человека. Обязательно. Никто от нас не скроется. Даже если он заткнет уши и закроет глаза, никуда он не денется. Есть радио, есть телевидение, есть места посещаемости. есть просто разговоры, т.е. общение с людьми. Я это знаю на сегодняшний день абсолютно точно – это профессия удивительная. Она общечеловеческая. У нее нет границ. Эта профессия может огорчать, безусловно. И очень часто она это делает. Но все равно человеку надо посмотреть, чтобы огорчиться или порадоваться. Эта профессия, которая учит жить? Да безусловно. Конечно учит. И очень многих. Я получал очень много писем. Продолжаю полу-

чать. И люди благодарят и за давно содеянное. Фильмы, которые перечислялись они до сих пор об этом пишут. Хотя, если сказать честно, из семидесяти фильмов я бы не назвал и десяток, о которых я бы сказал: «Вот то, что хотелось!» Поэтому от нас никуда не сбежать. Надо только одно – чтобы мы поменьше вас огорчали. Поэтому то, что помнят или нет, кто исполнял Эдипа в Греции – это неважно. Дело не в этом. И я думаю, что не каждый назовет, кто и позднее исполнял роли Эдипа. Главное были исполнители, и поэтому Эдип дошел до нашего времени. Не все и сейчас назовут роли, которые сыграл Евгений Леонов, но они знают такого артиста. И как только услышат Евгений Леонов – тут же улыбнутся. И не потому, что вспомнил какую-то его роль. Существовал человек, который жил ради другого человека – и этого уже достаточно, чтобы улыбнуться ему.

К. Еще раз прошу извинения за личный вопрос. Как два известных артиста уживаются в одной семье? Вы учитесь у своей жены, советуется с ней, подзаряжаете ли друг друга энергией, подвораживаете друг у друга творческие находки? Или повторяете ли невольно, как многие давнишние супруги, интонации, жесты, взгляды? Застите друг другу свет? Или, как в солнечной системе, происходит взаимное влияние звезд? Или живете как близнецы?

В. Мы очень давно вместе с Аллой Балтер. И очень давно вместе и в профессии. Театр нас свел на всю нашу жизнь. И с ним мы и уйдем, естественно. Алла Балтер тоже Народная артистка России. Что же касается наших взаимоотношений в профессиональном смысле, мы переиграли огромное количество ролей на театре, и очень многие спектакли мы играли вместе. Играли любящих друг друга людей и даже ненавидящих друг друга людей. Сейчас это настолько естественно, что мы только помогаем друг другу. Естественно, что мы спорим в репетиционных делах, бывают и эмоции, я иногда могу и наругать на репетиции. Дома же наш сын никогда не слышал даже повышенных тонов за всю свою жизнь. И не услышит, потому что это не имеет к театру отношения. Семья

– иная ипостась. Конечно, никто ни у кого не крадет. Стараемся наоборот помочь друг другу. Стараемся придумать что-то новое, потому что все-таки годы дают свое и накапливаются штампы. Естественно, хочется в этом смысле остановить друг друга, сказать: «Эй, эй, по-моему мы это играли раньше. Мы это уже проходили. Давай попробуем чего-нибудь новенькое».

К. Начало XX в. назвали Серебряным веком. Сейчас говорят об упадке искусства не только в России, но и во всем мире. Каким полудрагоценным хотя бы эпитетом назвать конец нашего века? Будет ли новая эпоха Возрождения? Растут ли новые молодые таланты в театре и кино? Или будут расти только номинации, звания и далекие от священного искусства идолы Оскаров?

В. Все будет. Все будет обязательно. Будут расти таланты и проявляться. И не потому я так говорю, что я какой-то неисправимый оптимист. Я в достаточной мере и пессимист. Золотая середина. Но это будет обязательно, не может просто не быть. Если этого не будет, значит ничего не будет. Не может без культуры жить народ. Перефразируя слова библейского царя Соломона «И ото пройдет», можно сказать: «И это будет». Противоестественно, если этого не будет. Потому что культура – это не только литература, театр, Культура – это культура производства, культура экономики, культура первого чувства.

К. Ваше отношение к размножению театров? Хотели бы и могли бы Вы, подобно театру Табакова, театру Калягина, театру Джагарханян, создать театр Виторгана?

В. Я бы мог, наверное, если бы у меня были такие деловые качества такие, как у них. Действительно, Олег Павлович Табаков – замечательный артист, потрясающий. И он очень деловой человек, потому что он был и директором «Современника», фактически создал театр «Современник». Армен Джагарханян меня удивил, честно говоря, когда услышал, что он хочет создать свой театр. Но меня поразило даже другое: его чувство ответственности. Он набрал курс, он преподавал во ВГИКе, и из этого курса он сде-

лал театр. Он был очень ответственным по отношению к тем молодым людям, которые за ним пошли. Это потрясающее качество. Меня приглашают преподавать, но я не берусь, я не могу, я не беру на себя смелость отвечать за жизнь, за судьбу этих молодых людей. А создать свой театр можно. Я бы мог им руководить, мог бы ставить спектакли. Тому есть подтверждения: и тот спектакль, который я сейчас поставил, и т.д. И фильмы хотел бы снять. К сожалению огромному, не могу найти такого количества денег.

К. Как-то я видел Вас в рекламном буклете Центра Хаммера. Вы продолжаете работать для рекламы? Какие были клипы с Вашим участием? Многие ли известные артисты на этом зарабатывают? Когда же исчезнут с телеэкранов эти неестественные или открыто скабрзные гримасы в надоедливой, засоряющей голову телерекламе? Что Вы думаете о развитии искусства рекламы?

В. Ну, у меня было несколько рекламных дел. И по поводу мебели, и по поводу Госстраха были клипы. Не очень много артистов этим подрабатывают. Чтобы реклама была зазывающей, чтобы она была интересной, чтобы она ласкала и радовала глаз, конечно, хочется, чтобы было в рекламе все лучше, чем сейчас. Как и все. Хочется, чтобы все было лучше. Артистов приглашают. Даже в этой рекламе нынешней ведь артисты снимаются. Просто все дело в том, что во всем мире на рекламу приглашают звезд. Обязательно. Даже Горбачева приглашали неслучайно. Это вообще уникальный случай. Он должен был за это получить громадные деньги. И получил. Так и должно быть.

К. Сейчас нужно работать руками и ногами. Двадцать лет назад интервью с Вами называлось «Гореть в полный накал». И сейчас Вы так же горите? Чем сегодня наполнена Ваша творческая жизнь в театре, кино, в других жанрах? Я слышал о кафе Виторгана? Это правда? Как Вы относитесь к классу «новых русских»?

В. Может быть, накал уже не тот. Но гореть продолжаю. Я не открывал кафе. Это был клуб Виторгана. Не при театре. Виторган-

клуб. Это меня попросили приятели, чтобы я дал имя, как бы для рекламы. Нет, я не стал за стойку. Но в клубе поначалу было очень симпатично. Потом ребята, с которыми мы дружили, которые между собой дружили, все сами и разрушили. Вот беда, вот наше бескультурье. Как только появляется какая-то проблема денежная, люди начинают уходить друг от друга. Это беда страшная. И все это дело развалили. Как только я увидел, что это приносит вред во взаимоотношениях людских, я тут же отказался от этого клуба. Я не знаю, что имеют виду под словосочетанием «новые русские». Это те ребята, которые приезжают и с ножом к горлу требуют «отстегнуть»? Эти – новые русские? Или те, кто вкалывают с утра до ночи, а потом их подстреливают? Кто новые русские? Интересно, как разобраться в этом? Я знал ребят, которые ушли из жизни – их застрелили, зарезали – они вкалывали с утра до ночи. С утра до ночи работали молодые люди, которым не было и по тридцать лет. Они были банкирами и прочее. Новые русские – это рекет, или эти ребята? Я не могу понять. Что это за явление «новые русские» – это явление замечательное. Но, к сожалению, в нашей стране все, что замечательно, должно губиться. Потому что зависть погубила государство и продолжает губить. Мы все перепутали. Мы называем новыми русскими ребят с тяжелыми золотыми цепями и в то же время называем русских ребят в прекрасных костюмах, одетых прекрасно ребят, которые действительно за-ра-бо-та-ли этот костюм.

К. Многие сейчас бросают свою профессию и уходят в коммерцию. Есть среди таких и артисты? Помогают им профессиональные артистические способности в бизнесе?

В. Да, уходят. Уходят, потому что трудно, действительно, очень трудно. не хочется говорить о всяких меркантильных делах. Ведь заработная плата актера как была мизерная, так и продолжает быть. В мизернейшем состоянии. Чем зарабатывать? Если нас еще кто-то помнит, если нас еще приглашают на встречи со зрителями, то что делать молодым актерам – вот это совсем непонятно. У нас

было телевидение, у нас было кино. Сейчас же этого нет практически.

К. Что нужно сейчас обязательно посмотреть в театрах и кино-театрах? Что – из репертуара театра имени Маяковского?. Что – из кинокартин с участием Виторгана?

В. Как я поступаю? Я стараюсь смотреть как можно больше. Я совершенно не прислушиваюсь ни к чьему мнению, и особенно к мнению критиков ни по отношению к себе, ни по отношению к окружающим. Мне важно увидеть самому. Я могу сказать только одно, что и в кино, и в театре есть сегодня и фильмы, и спектакли, которые надо смотреть. В нашем театре имени Маяковского. Мы только что выпустили премьеру по пьесе Ибсена «Нора». Недавно выпустили премьеру по пьесе Григория Горина «Чума на оба ваших дома», я с Аллочкой там играем. Спектакль по пьесе Моэма «Круг». Так же надо смотреть и фильмы. «Молох» Сакурова мне понравился. Тяжелый, серьезный фильм. Мне вообще нравится сам Александр Сакуров. Он очень серьезный режиссер, очень. Есть молодое поколение замечательное. Валерий Тодоровский – талантливый сын Тодоровского старшего. У него потрясающий отец, режиссер потрясающий. Дмитрий Месхиев, Хван. И более старшее поколение. Есть смена, безусловно, и смена серьезная и очень интересная. Есть что посмотреть. Просто, к огромному сожалению, мало людей это видят. Есть Никита Михалков, в конце концов, как бы возглавляет другое поколение, более старшее. Что бы про него ни говорили, как бы ему ни противились, но он возглавляет. Я замечательно отношусь к идее его фонда. Если есть человек, который говорит: «давайте я поработаю для людей», – как можно относиться к нему плохо? Моему земляку Меньшову это не нравится, ему, наверное, хотелось бы быть самому. Но мне лично, как раз это и не нравятся.

Никаких премий у меня не было. Что я делал с удовольствием, я вручал большое количество премий. Правда-правда, я думаю, что это не хуже, чем когда тебе вручают премию. Я с таким удо-

вольствием смотрю на людей, которые так радуются, когда отметили их работу, их жизнь – это замечательно. Я с таким удовольствием это делаю – множество премий вручал. Что касается коррумпции в премиальном деле – понятия не имею, меня это совсем не интересует. Не знаю и не хочу знать. Каким образом кто-то получил премию, по блату, не по блату. Мне плевать на это. Я знаю, что вот эти премированные люди достойны, большинство из них – достойны этой премии.

К. Какой образ в кино или театре у Вас лучше всего получился?

В. Я не хочу ничего выделять. Ведь наши актерские оценки со зрителями чаще всего не сходятся. Мы же внутри образа, внутри там. А зритель приходит и со всем с другой стороны на это смотрит. Поэтому что-то сравнивать, на чем-то настаивать нет смысла. Есть варианты, когда плохо выписанная роль становится тебе дороже, чем хорошо выписанная. Поэтому ты вкладываешь в нее столько, что кровь брызжет и в переносном, и в прямом смысле слова. Чем лучше выписана жизнь человеческая авторами, тем, естественно, нам лучше. Чем разнообразнее ты играешь эти жизни, чем разнообразнее жизнь выписана, тем, конечно же, интереснее.

К. Какое влияние на Вас оказывали Ваши герои?

В. Безусловно, что-то отражается на тебе. Но относительно. Я переиграл столько убийц, но у меня совершенно нет желания выйти на улицу и кого-нибудь убить или изнасиловать. А в кино я это делал довольно часто. Наоборот, именно, после того, как я сыграл этих людей, как я уже говорил, я стал понимать, что такое зло.

К. А зло или нет все эти постельные сцены, что хлынули на экран и на сцену театра?

В. Надо посмотреть, как это снято, как поставлено. Ведь ни театр, ни кино – это не снимок жизни. Снимок жизни – это хроника, это документальное кино, это фото. И то под вопросом. А театр, кино – это художественное воплощение. Ху-до-же-ствен-ное. По-

этому, когда мне говорят: “Ох, как здорово! Знаете, ну прямо, как в жизни!” – для меня это не является хорошей оценкой. Человек обязательно должен подниматься. Он не должен оставаться на том уровне, на котором он существует. А вот посмотрев кино либо спектакль, он должен хотя бы немного приподняться над собой.

К. Отвечаете ли вы молодым, отвечаете ли Вы за молодых? Как учитель, наставник, проповедник или затейник? Каким вообще Вам представляется нынешний зритель, к которому Вы обращаетесь со сцены или с экрана? Какие идеалы сейчас проповедует с амвона сцены артист Виторган?

В. Идеалы не менялись, не смотря ни на какие финансовые или духовные трудности в стране. Артист – это профессия, которая существует только ради человека.

К. А что со страной делать, как ее приподнять? Ведь многие артисты уехали за бугор.

В. Очень многие, к огромному сожалению. Не знаю, что делать. Это всегда было, в нашей стране особенно. Вроде свободы добились. Но ведь относительная это свобода. По разным причинам люди уезжают из страны. И то, что мы имеем – это большая печаль. Большая печаль для страны. Огромная. Не только для родных и близких, от которых они уезжают, но для страны. Но к огромному сожалению, далеко не все это понимают. Видите, как говорят: “Да поезжайте вы отсюда!” И нынешний Скалозуб решает просто: “Фельдфебеля в Вольтеры дам!” Это ужасно!

До тех пор, пока не перестанем мы говорить, что мы самые сильные, самые высокие, самые длинные, самые широкие, самые гуманные – на самом деле ничего этого почти нет, – такие потери будут. Посредственность давит? Безусловно. Бескультурие. Пришла свобода не толко таланту, не столько таланту, но и посредственности. Еще как! Вседозволенность. А свобода и вседозволенность – это разные вещи. Мы, к огромному сожалению, нация некультурная – вот и бросаемся на все эти дела. Не на свободу, а на

вседозволенность. Что хочу, то и делаю. У меня появилось больше денег – значит я царь. До тех пор, пока государство не поймет, что максимум средств должна быть вложена культуру, самой великой страны не будет.

К. Мне понравилось Ваше отношение в семье – сын не слышал даже повышенных тонов, и не услышит. Так надо править и в стране. Я слушал в Париже поздравление Миттерана с Новым годом. Не зная языка, только по манере его поведения, умной улыбке, я видел образованного, благородного человека, понимал по выражению его лица, что он желает всего доброго народу. Вот культура обращения руководителя к народу. Но положительный человек, высокой культуры, не прорвется в нашу власть, а если чудом и попадет наверх, то не сможет находиться там.

В. Не сможет. Пока не придет определенное поколение. Безусловно не сможет. А он никому и не нужен. Нам не нужен Гайдар, с его языком, предположим. Не нужен Чубайс, с его нормальной речью. Не нужен бывший молодой премьер министр Кириенко. Не нужен Явлинский. Он не нужен народу, потому что большая часть народа не понимает, о чем они говорят. Что это за речь такая? Мы привыкли к мату, к хамству. А когда люди спокойно разговаривают, объясняют на нормальном русском языке – нам это не нужно. Плетка и мат – вот будет нормально. Нужен человек, который бы жестко навел порядок. Не гармонию, а порядок! К сожалению, ничто нас не учит, ни что. Сколько ошибок на одном и том же месте. Все время пытаемся изобрести велосипед. И каждый раз сначала, и опять одно и то же. Что, я по этому поводу злопыхательством занимаюсь Наоборот, мне жутко больно. Ужасно больно, что мы должны жить в этом. И где бы я не бывал, где бы не выступал, я все время об этом говорю. Всегда. Кто-то доволен, кто-то не доволен. Это естественно.

К. Положа руку на сердце, Вы говорите так потому, что не вошли в высший свет общества?

В. Положа руку на сердце, такой высший свет мне и не нужен. Меня мало интересуют похвальные какие-то отзывы, почести. Больше интересуют все-таки критические. Другое дело, что я могу отобрать, что мне нужно, что-то воспринять. А от чего-то отмахнуться: «Да ладно! Это ваш вкус.» Меня больше удручает такая запретная тема для высшего света, как безнаказанность, которую мы стараемся никогда не трогать. Когда человеку позволено все. Вседозволенность. Ему дают ордена, медали, звания. Ему позволяют все это делать. Нельзя его критиковать, нельзя говорить отрицательное мнение о его делах. Не дай Бог! И он понимает, что он – вершитель судеб человеческих. Только не понимает, что он одновременно и унижаем этим. Есть определенное количество таких людей и в литературе, и в театре, и в кино. Скольких же людей это погубило! И каких талантливых людей, кстати. Потому что не было вовремя сказано: «Старик, ты повторяешься, ты ничего нового не делаешь. А годы идут, годы идут». А потом люди оказываются в болоте, сами в себе. И тому есть масса доказательств. Не хочу приводить фамилии. Но, к сожалению, они есть и в режиссуре нашей, и в актерской среде. Погубила людей эта безнаказанность, талантливых людей. И все на нуле, или на тройке, как остановились когда-то, так и стоят. А им продолжают какие-то премии давать, уже непонятно за что. Ничего не создано другого, ничего. И не по тому, клянусь, что обижен, что им дают, а мне не дают премию. Это меня, действительно, не волнует. Точно так же, как я в сорок лет впервые держал в руках ордер на свою квартиру (рядом с Белым домом). В сорок лет. А ведь я уже двадцать лет проработал в театре. И играл только центральные роли. И супруга моя – тоже. Но мы никогда не могли прийти, стукнуть по столу и сказать: «Вы что, ребята, с ума сошли. Мы вон ребенка родили в общежитии, в одной комнате. Живем в одной комнате и буфетом отгорожен уголочек ребенку. А играем центральные роли. И всегда производили впечатление людей обеспеченных. А какая там обеспеченность! Родня мукомолов, отец инженер, какая обеспеченность. Но ничего, мы всегда поддерживали эти слухи. У нас всегда стараются

занять денег. И если у нас нет, перезаймем, и обязательно дадим. Нам интересно. Пусть так думают. Поэтому еще раз говорю абсолютно уверенно, что я могу быть только доволен своей жизнью. Потому что все положительное значительно превосходит отрицательные мелочи жизни. И это самое главное.

К. Желаем Вам и в дальнейшем гореть в полный накал, как в юности, как все звезды.

Виторган в который раз бросил взгляд на телеэкран. Там продолжала о чем-то неслышно говорить со своим собеседником Валентина Сорокина. Тревоги на ее лице не было. Она чему-то как всегда с легкой иронией улыбалась. Может, тому, что я ей мысленно пропел:

*А в остальном, прекрасная маркиза,
Все хорошо, все хорошо.*

«НЕ СУЕТИТЕСЬ, ЛЮДИ...»

К 95-летию со дня рождения Георгия Вицина

По случаю юбилея артиста, 19 апреля 2013 года, по каналу «Культура» показали документальный фильм «Георгий Вицин», созданный в рамках проекта «Острова». Фильм замечательный, чуткий, трогательный, как и сам его герой.

А я вспомнил, как в нелегкие времена получал, будучи членом Союза писателей, продовольственные заказы в Гастрономе в многоэтажке на Садовом кольце. И в очереди увидел перед собой актера Георгия Вицина. А тот, глянув на меня, почему-то вдруг решил со мной разговаривать: «Пришло время, утром трудно встать, все тело скрипит, ноет...». Я участливо кивнул, приказав себе не признаваться, что узнал артиста.

Знал, что один из журналистов, мой коллега, в течение месяца по телефону еле уговорил Вицина дать ему интервью и еще месяц пытался подписать готовый материал. А тут артист вдруг так доверительно с совершенно посторонним человеком сам заговорил...

Об этом я вспомнил, когда начал смотреть картину. В начале фильма (завязка) Георгий Вицин подходит к книгам на развале и в немой сцене показывает, что книги ему не по пенсионному карману, даже со знакомым портретом Станиславского.

Георгий Вицин – человек нестандартный, абсолютно непохожий на созданных им знаменитых персонажей.

В фильме Наталья Варлей, Инна Макарова, Наталья Кустинская и другие артисты рассказывали, какой Вицин был скромный, скрытный, о себе особенно не любил распространяться. В юности должен был бороться со своей закомплексованностью, и его инстинктивно потянуло к лицедейству. Как на уроках с таким же, как и он, смешливым товарищем они все время «заражались» друг от друга хохотом. И их за это удаляли из класса.

После окончания школы Вицин прибавил себе год и поступил в училище Малого театра. Но и оттуда вскоре его отчислили с формулировкой «за легкомысленное отношение к учебному процессу». Осенью Вицин вновь решил испытать свои силы. Он оказался сразу в трех студиях – Алексея Дикого, Театра Революции и МХАТ-2 – и был принят сразу во все.

Свой выбор остановил на студии второго МХАТа, по окончании которой был зачислен в этот театр. А вскоре поступил в труппу театра-студии Николая Хмелева (будущий театр имени М. Ермоловой).

Его друзья – артисты из театра имени Ермоловой вспоминают о необычной скромности Вицина, своеобразном юморе, доброжелательности к начинающим артистам. Дистанции между ним и молодыми не было. Хотя уже в 1959 году он в театре Ермоловой получил звание «Заслуженный артист РСФСР».

Общение с Вициным, человеком умнейшим и неординарным, доставляло коллегам колоссальное удовольствие. Стала крылатой фраза Вицина: «Уходя со сцены, не забудьте выйти из образа».

Сам ритм юбилейного фильма о комике номер один – лирический, гармоничный, без буффонады. Потому что Вицин, как настоящий мастер, говорил со зрителем серьезно, спокойно, задушевно, – а зал гомерически хохотал.

А вообще-то для Вицина не было понятия «киноартист», а было понятие «актер». Если актер не работал в театре, это ужасно, потому что пропущена учеба, где складывается актерская индивидуальность, – считал он. Вицин прошел за 35 лет школу театра. Но Вицину театра было мало. И получив театральный опыт, актер ушел в кино. Киношники уверяли, что предложений Вицину было больше, чем звезд на небе. Конечно, гипербола. Но он сыграл более 80 ролей в кинофильмах. Озвучил десятки мультфильмов и радиопередач.

Широкую известность Вицину принес образ Труса, воплощенный им в комедиях Гайдая «Пес Барбос и необычный кросс», «Самогонщики», «Операция „Ы“ и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика».

И даже в образе Труса Вицин смог найти детали, чтобы подчеркнуть оригинальность своего героя – он и хитрее, и умнее своих напарников, в нем даже есть остатки чувства собственного достоинства. От этого маска становилась человечней.

Семь раз Вицин сыграл образ Труса. Что это – собирательный образ, символ или конкретный человек? Для Вицина – это человек вполне определенный. Ему не составило труда его сыграть. По актерскому амплуа он был ему очень близок. Он про него знал все: нежный, по-своему поэт. Отличается в данной шайке от других. Вицин мог даже импровизировать внутри образа. Так, самой любимой его находкой стал эпизод, когда Трус, Балбес и Бывалый решили стоять насмерть перед автомобилем «пленницы»: Трус, зажатый товарищами, бьется в конвульсиях.

С Леонидом Гайдаем легко и приятно было работать – он любил актеров и с удовольствием принимал их остроумные находки.

Наоборот, режиссер Григорий Козинцев, считая Вицина серьезным актером, когда увидел «Пса Барбоса», был расстроен тем, что тот снимается в такой «муре».

Наиболее запомнившиеся роли актера – это, конечно, авантюрист Сэм из «Деловых людей» («Вождь краснокожих»), Бальзамино из «Женитьбы Бальзамино», сэр Эндрю из «Двенадцатой ночи», Хмырь из «Джентльменов удачи», Волшебник из «Старой, старой сказки». Сколько бы раз их ни повторяли в прокате – эти фильмы не стареют.

Да и сам артист долго, казалось, не старел. До преклонных лет он выглядел очень молодо. В тридцать семь сыграл восемнадцатилетнего Васю Веснушкина в фильме «Запасной игрок». В сорок шесть – двадцатипятилетнего Мишу Бальзамино («Женитьба Бальзамино»). При этом талант позволял ему играть и возрастные роли: в тридцать восемь лет Вицин перевоплотился в древнего деда Мусия в картине «Максим Перепелица».

Он долго носил маску вечного пьяницы, хотя в жизни никогда не пил. В ролях же персонажей – Вицин был очень убедителен, обладал для этого специфическими голосом и внешностью.

И вот, глядя на переживания от письма из дома его Хмыря в «Джентльменах удачи», где по-смешному сын «обрадовался, что отец сидит в тюрьме», а не умер, видишь, как в фильме у Вицина проступает его душа. Как говорил Пушкин: «И милость к падшим призывал». И артист призывает эту милость к своим героям. Как же трогательно, по-нищенски, с протянутой рукой подходит герой Вицина – Миша Бальзамино к богатой невесте Домне Белотеловой (Нонна Мордюкова): «Пожалуйста ручку поцеловать». И в то же время, позарившийся на приданное жених оставляет в себе каплю гордости – не впадать в подлое рабство к этой алчущей великанше: «Мне бы домой!..».

Застенчивые в грехе и простоватые в мечтах герои Вицина приглянулись и зрителю. Их всех немного жалко, как неудачливого Бальзамино.

Эта роль стала визитной карточкой Вицина. В парке культуры и отдыха Зеленогорска 26 июля 2008 года (к 460-летию юбилею города и 90-летию Вицина) открыли памятник Георгию Вицину – именно в роли Бальзамино.

Другая значительная роль Вицина – в обруганной, но неуважаемой «Кавказской пленнице». И здесь он, король комиков, имел возможность внести свою лепту. Замечательная артистка Наталья Варлей в показанном «Культурой» фильме утверждает, что в «Кавказской пленнице» Вицину принадлежит авторство мизансцены: «Чей туфля?.. Моё... Спасибо». Но не только это.

Вицин часто во время съемок импровизировал. Например, в «Кавказской пленнице», когда его телом, как тараном, вышибают дверь, и он улетает в окно, артист добавил всего лишь один штрих – он летит и кричит: «Поберегись!». И все заиграло по-иному.

Или – когда он бежал за Варлей, испугался упавшего с нее платка, якобы приняв его за змею. Или – когда Моргунову делали укол, Вицин предложил, чтобы шприц остался в его ягодиче и размеренно покачивался. И мы помним, как огромный шприц смешно раскачивается.

Надо отметить, что вицинский любимый персонаж Бальзамино

нов, подобно чаплинскому, имеет свой дежурный набор: котелок или цилиндр-шапокляка, канотье или скромную кепочку. Но все-таки это Вицин, а не Чаплин.

И потом, он снимался не только в комических ролях, но и в лентах вполне серьезных, исторических. Вицин так похож на Гоголя, что было бы обидно, если бы ему не выпало счастье сыграть роль этого классика русской, да и мировой литературы в фильмах «Композитор Глинка» и «Белинский».

Артист Вицин играл даже в советско-американском фильме «Синяя птица» – по пьесе Мориса Метерлинка с голливудской звездой Элизабет Тейлор. И звездный эпизод украсил фильм.

В 60–70-е годы Георгий Вицин был одним из самых снимаемых и популярных киноактеров. Был постоянным участником шоу «Товарищ кино», его приглашали на телевидение, радио, на творческие встречи. Тогда молоденькая певица Алла Пугачева после концерта сказала Вицину, что учится у него, «как вести себя на сцене в актерском плане...»

Вицин много работал над озвучиванием мультфильмов. Дети обожают его домовенка Кузьку, а взрослые до сих пор помнят папашу-зайца, у которого «четыре сыночка и ла-а-апочка-дочка». А, надо заметить, чтобы в мультфильмах играть раскрепощено, озорно, смело, приглашали только способных актеров, которые понимали друг друга с полувзгляда. Таких, как Грибов, Папанов, Леонов, Пельтцер, Вицин.

Интересно, что Вицин был и прекрасным художником – рисовал карикатуры на актеров, пробовал себя в скульптуре, графике, живописи.

В этом юбилейном фильме у него станок для лепки был установлен в самом центре единственной комнаты и являлся таким же неоспоримым предметом мебели, как кровать. Не зря говорят: «Гоша лепил много и увлеченно».

Наталья Кустинская в фильме подчеркивает эту его разноплановость и многогранность таланта: «Он прекрасно лепил женские лица, необыкновенные, как весь он сам». И перед нами предстает

милым, тихим, улыбающийся, доброжелательный, талантливый артист, и, углубленный в себя в свою внутреннюю богатую жизнь, человек-остров.

Но шли годы... Вернее ушли звездные годы. Изменились времена, поискали предложения сниматься в кино. А ведь он был уже народным артистом РСФСР (1977) и народным артистом СССР (1990).

Последнюю роль Георгий Вицин сыграл в картине «Хаги-Трагер» (1994).

Надо прямо сказать, Георгий Михайлович не снимался в кино с этого, 1994 года. Известный всей стране великий артист вынужден был подрабатывать в поездках по новой своей стране. Читал рассказы и фельетоны. Бесконечной овацией зрители его буквально не отпускали со сцены. Георгий Вицин обладал большим талантом к декламации.

Сколько автографов приходилось давать популярному артисту в этих поездках по стране! Некоторые любители умудрялись подсунуть Вицину для автографа сразу несколько листов под копируку.

Вицин выступал в концертах «Юморина» в Театре-студии киноактера – в единственном месте, где забытые комики еще могли заработать. Вицин участвовал до последних своих дней в концертах Театра киноактера. А на трудности не жаловался. Успокаивал себя и других стариков-актеров шуткой: «Нельзя же все принимать всерьез?».

Кто-то из коллег Вицина сказал: «Вроде всё шуточки-прибауточки, а внутри у него очень ранимая душа. Ранимо он относился и к театру, и к жизни вообще».

Важно, что в фильме в основном рассказывается о жизни актера в преклонном, итоговом возрасте. Часто такие фильмы грешат сплетнями, трагедиями – кто-то что-то не сыграл в своей жизни, кто-то не вырвался из надоевшей маски, кого-то бросили дети, потому что артист уделял им меньше внимания, чем профессии, кого-то недооценили.

Про Вицина в фильме рассказывают всё по-другому, деликатно.

Он никогда не говорил, что творчество надоело. Просто мечтал пожить в деревне, на природе. Жил тихой жизнью, так, как хотелось.

У артиста был крепкий тыл – супруга и дочь. Главный для Вицина человек в доме – супруга Тамара Федоровна имела непосредственное отношение к театру, поэтому очень хорошо его понимала, «всегда видела его насквозь».

Он отдал свою большую квартиру в центре Москвы горячо любимой дочери художнице Наталье.

Кстати, около этого дома мне и посчастливилось разговориться когда-то в очереди с Вициным.

Сам он перебрался в «хрущевку» в Староконюшенном переулке. Крайне ограничивал общение со сторонними людьми и журналистами. Последние годы жил очень скромно. Это и заметно по его последним кадрам юбилейного фильма. Но от помощи отказывался, отшучивался: «Не могу взять, ведь люди последнее отдают!». Да и кто даст? А такой самодостаточный человек не мог признать себя нищим.

Практически он постоянно находился дома, выходя на улицу лишь покормить собак или голубей.

Он ходил по дворам, кормил кошек и собак. Варлей рассказала, что в гастрономе ему оставляли для этого срезки колбасы и кости.

Вицин на экране разговаривает со своей домашней собакой: «Я тебя полюбил. Я тебя никогда не забуду. Ты меня тоже никогда не забудешь?» И собака кивает ему. Умилительно? Может быть, не надо было опускаться до такой роли актеру? Или подниматься?

Вицин выходит на улицу – и его сразу окружают голуби и воробьи. Он бросает им из карманов зерна. Они его ждали, чувствовали, что идет. «Ну что такое, что, что? Успокойтесь», – раздается характерный вицинский говор на экране. Может быть, и эту стариковскую блажь не надо было показывать на людях? «А арбатские мальчишки, – говорит Наталья Варлей, – написали стихи: “Если летят птицы, значит, идет Вицин”. Птицы обращались к нему

за помощью, прилетали сами, чтобы он разрезал нитки на спутанных хулиганами лапках. С ума можно сойти!»

...22 октября 2001 года после тяжелой болезни народный артист Советского Союза Георгий Вицин ушел из жизни. Последняя фраза великого комика: «Не суетитесь, люди. Жизнь отнимает страшно много времени!».

Грустный этот фильм. Потому столько вовремя не сказано о нем. В конце звучат слова Никиты Михалкова: «Говорят, незаменимых нет. Но и нет того, кто мог бы заменить Вицина, мастера такого класса, такой душевной чистоты».

ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Философ в стихах, истый рыцарь в журналистике, мудрый нищий в быту – писатель Виктор Сергеевич Липатов родился 26 августа 1935 г. в рабочем поселке Зуевка Харцызского района Донецкой области. Отец его работал шахтером, мать – преподавателем. В годы Великой Отечественной войны находился на территории, которую занимали немцы и румыны. Поэтому до конца жизни его не покидало ощущение войны и готовность к сражению, что запечатлено в его стихах и поэмах. Он окончил среднюю школу в г. Вознесенске Николаевской области. Окончил Московский историко-архивный институт. Служил в рядах Советской Армии. Был членом партии. Работал секретарем Подольского горкома комсомола Московской области, где и «прикипел» душой к комсомольской и молодежной жизни. Поэтому неслучайно стал заместителем главного редактора газеты «Московский комсомолец». Почти двадцать лет был членом редколлегии «Комсомольской правды». А с 1986 г. стал работать в журнале «Юность», сначала заместителем главного редактора, а с 1992 г. – главным редактором этого журнала. И думая о других, забывал о себе – только в 1997 г. вступил в Союз писателей.

Виктор Липатов, помогая начинающим поэтам, прозаикам, очеркистам найти свой путь в большую литературу, сам был великолепным поэтом, стихотворные сборники которого находили отклик у читателей и по праву отмечены литературными премиями. Он был тонким художественным критиком, автором знаменитой книги «Краски времени», родившейся из газетной рубрики «Этюды о художниках». (Мне удалось уговорить его повторить эту книгу через двадцать лет в 16-страничном подписном приложении к журналу «Юность»). На его счету также книги – «Цвет, свет, жизнь», «Утро моего человека».

Виктор Липатов много лет работал над собранием ярких запоминающихся жизнеописаний. Его эссе о знаменитых и современ-

ных художниках можно назвать стихами в прозе, до того они написаны темпераментно, красочно, зримо. Как выразился он сам в эссе об одном из художников, «для полного оживления людям, изображенным на портретах, недоставало только дыхания». В его книгах о художниках главный герой – мастер изобразительного искусства, его насыщенная творческими исканиями жизнь и судьба. Талант, мировоззрение, характер – вот три ипостаси, которые интересуют автора эссе. Около пятисот портретов художников, русских и зарубежных, разных эпох вышло из-под его пера. Целой плеяде талантливых молодых художников он дал путевку в жизнь. Художников он любил особенно нежно, как Вазари. И этот «художнический» стиль наложил свой отпечаток на журнал «Юность» времен Липатова, сделав этот журнал по-своему неповторимым вновь, после «Юности» при главных редакторах – Борисе Полевом, Валентине Катаеве и Андрее Дементьеве.

И опять как оду живописал он о своем журнале.

«Юность», по определению, всегда молода, потому и не коснеет, и борется, и развивается, и верит в успех. Журнал «Юность», не смотря на все трудности, – всегда в авангарде творческой мысли, потому что талантлив, трудолюбив и бесконечно верит в неисчерпаемые творческие силы народа. «Юность» – журнал надежд, доказанной романтики, парадоксального оптимизма, правды не лукавящего таланта. «Юность» – колыбель молодых писателей ...».

Я был редактором еще молодогвардейских книг Виктора Липатова, в одной из которых яркая публицистика сочеталась со стихами. Тогда он еще не признавался в поэтическом авторстве, приписав стихи лирическому герою – комсомольскому вожаку. Но со временем Виктор Липатов стал известным московским поэтом и эссеистом, лауреатом премий Ленинского комсомола и имени Николая Островского. После перестройки обнародовал замечательные сборники своих стихов и поэм – «Поступь легионера», «Восьмисвечник», «Свет в ладонях», «К вершинам».

Особо отмечен прекрасный поэтический сборник Виктора Липатова с изумительным названием – «Тайна сдержанного сердца».

Поэзию Виктора Липатова можно назвать исповедальной, и в то же время – поэзией фантастического реализма. «Поэзия Виктора Липатова событийна тем, что она случается, – писал литературовед Вячеслав Недошивин. – Когда мы говорим «талантливый поэт», то подозреваем бесспорность его поэтического дарования. На нас надвигается стихия творческого бытия; мы понимаем, что это не только мастер слова, но человек, проживший и прочувствовавший каждое свое стихотворение. Более того, это тот интеллектуальный заряд, который предполагает глубокое знание творческого наследия и творчества современников ...».

В беседе с критиком Александром Надеждиным в очередной поэтической книге «Следы горят» (2005 год) Виктор Липатов поведал о главных чертах своего поэтического творчества.

«Я думаю, что все это – война, стихия орды, природа – соединены общим ощущением космоса, который в той или иной форме налетает на землю, и ты чувствуешь в себе дикую силу. Мы навсегда остаемся пещерными людьми, какими бы марками компьютеров мы бы не обставлялись. Помните у Блока: «Да, скифы мы ...» Мы вылеплены из космической пыли, несем в себе заряды космоса. Отсюда и желание странствий, и стремление к уединению, даже монашеству. Отсюда понимание человеческого братства. И призыв, брошенный Кипплингом: «Мы одной крови» – нет-нет, да и выигрывает ...

Описывать жизнь на грани времен моё любимое занятие. Нет веков, нет времен, нет эпох. Время – одно, едино слитое. Ты идешь сквозь это время, постигая жизнь любых поколений. В какой-то мере человек бессмертен, когда он обращается лицом к истории, да и когда он представляет будущее – тоже ...

Любовь – это то чувство, которое делает человека человеком, даже когда превращает в дикого зверя. Любовь бесконечна, она самый стремительный полет».

Виктор Липатов умер на 72-м году жизни в январе 2007 года. Высокая судьба, безупречный авторитет, эталон морали – вот итог прожитых им лет. Он немного не дождался выхода в свет своей

книги избранных произведений, 500-страничного поэтического сборника «Миры, как вихри», куда помимо циклов стихов вошли его восемь замечательных поэм.

*«Цари Вселенной, боги коридора,
Мы шествуем, а улица гремит
И в брызги разбивает о гранит
Высокие мечтанья разговора ...»*, –

вспоминали в траурные дни друзья и коллеги стихи Виктора Липатова. – Коридор в этих стихах – это 6-ой этаж «Комсомольской правды». «Высокие мечтанья разговора» споры на летучках, бред дискуссий на планерках и горячечные мечты о жизни, справедливости, будущем».

К скорбному хору прессы присоединил свое слово и обозреватель «Литературной газеты» Павел Басинский:

«Помню теплую атмосферу редакции журнала «Юность», которую новый редактор пытался восстановить в те не лучшие времена, когда журналы «сыпались», тиражи их падали и все предрекали им скорый конец. – Всю жизнь он избегал публичности, никогда не кичился собственным талантом, помогая начинающим поэтам, прозаикам, очеркистам найти свой путь в большую литературу ...».

В редакции «Юности» давно висит на стене штурвал корабля. И, уже умудренный годами и опытом, главный редактор Виктор Липатов говорил нам о своем назначении: «Наш журнал, как труженик-тягач, проводит корабли отечественной словесности на большую воду в открытое море мировой литературы».

А потом написал такие стихи ...

*Забудутся царства, вожди и министры,
Рассыплется жизнь наша плачем и смехом.
Мы все промелькнем и угаснем, как искры,
Лишь слово Поэта звучит нашим эхом.
Не кормлен Пегас и распутствует Муза
И злые заходятся радостным брехом.*

*Ничто не расторгнет святого союза,
И слово Поэта звучит нашим эхом.
Да, мал он, ничтожен и хмель его косит,
Его не поздравишь
С житейским успехом.
Но память людская прощенья попросит,
Когда его слово сверкнёт нашим эхом.*

Это и о земном вкладе поэта Виктора Липатова.

В 1977 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга В. Липатова и Е. Спехова «Комсомольские диалоги», в серии «Библиотека комсомольского активиста» со словами: «Подольскому горкому комсомола Московской области посвящается». Мне выпало быть редактором этой книги.

Авторы писали предисловие к ней – как оду комсоргу:

«Комсомольский вожак, комсомольский организатор ... Он всегда среди молодежи, он в то же время впереди равных. Порой гремит слава о школе, стройке, заводе, слагаются стихи в честь покорителей рекордов, но остается в тени комсорг, запевала славных дел, вписанных в летопись комсомольских свершений.

Безымянный секретарь райкома написал на сером клочке бумаги бессмертные слова: «Райком закрыт. Все ушли на фронт». Но разве меньшего уважения достойны комсомольские вожаки, имена которых остались для нас неизвестными?».

Эта книга комсомольских диалогов о линии поведении комсорга в различных, порой острых, конфликтных ситуациях, о слагеаемых авторитета вожак молодежи, о проблемах стиля и методов комсомольской работы ... До сих пор она может пригодиться нашим и вашим современным вожакам молодежи. В этой книге – «безымянный», но интересный опыт работы Виктора Липатова в Подольском райкоме комсомола.

БРИЛЛИАНТОВЫЙ ВОЗРАСТ

АО «Молодая гвардия» – 75 лет

А душа по-прежнему молодая. В честь юбилея мы попросили дать интервью генерального директора этого грандиозного по издательским меркам акционерного общества Валентина Федоровича Юркина.

Корр. Валентин Федорович, когда-то в эпоху застоя была опубликована статья о том, что книгоиздательское дело на Западе стало индустрией, поэтому упадок в художественной литературе. Теперь, когда на нашей улице революция массового чтения, и самое романтическое издательство «Молодая гвардия» стало индустриальным монстром? Или высокий дух остался?

Юркин. Остался. За 75 лет «Молодая гвардия» пережила эволюцию весьма радикальную. Судите сами. 1922 год – создается кооператив при ЦК РКСМ. Потом издательство входит в газетно-журнальный книжный концерн. Затем целые десятилетия работает целый комплекс – издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». В 1987 перестроечном году его преобразовали в издательско-полиграфическое объединение – пытались воссоединить всю комсомольскую полиграфию и издательства в единое хозяйство. Но слом СССР помешал и подтолкнул к поиску обретения независимости. Тем более, что в финансовом отношении «Молодая гвардия» была донором бюджета комсомола. Остановились на акционировании. И Когда ХХП съезд объявил комсомол ликвидированным, мы уже были законным самостоятельным предприятием. Три четверти пакета акций принадлежат коллективу, 30 процентов – РСМ и наследникам комсомола – «Сотрудничеству – 91». Сделали сальто от социализма в капитализм, но крутится еще долго придется. Крот истории все копает.

К. Сколько же и каких книг выпустила «Молодая гвардия»? Горы комсомольской макулатуры или залежи мировой культуры?

Ю. Обижаете! Да, идеологемы, которые существовали, сосредоточивались в основном в комсомольских однодневках (Вы их, кстати, тоже выпускали, когда работали у нас в редакции комсомольской литературы)...

К. А Вы – в редакции истории комсомола...

Ю. Хорошо, один – один... Но все годы у издательства был самый низкий процент не проданных книг, всего 1–2 процента от 40 миллионов книг, ежегодно поступавших в магазины. Более 40 миллионов экземпляров был разовый тираж журналов нашего издательства.

К. Можно говорить об издательской работе в национальном масштабе!

Ю. Можно. За сериями и «библиотеками» была всегда очередь на подписку. Смешно вспомнить, подписка на «Библиотеку молодой семьи» считалась подарком молодоженам, а отдельные тома тиражировались до 500 тысяч экземпляров. 2 – 5-миллионные заказы на книги серии «Жизнь замечательных людей» мы не могли удовлетворить. А всего за три четверти века создано 25 тысяч книг разных наименований, а суммарный их тираж 2 миллиарда экземпляров. Говорят: одна смерть – трагедия, миллионы – статистика. Для постороннего человека названные книжные цифры – статистика, а для нас каждая книга – как ребенок, отдельный космос. Старшее поколение отдавало детям все лучшее. Самые сильные и глубокие умы Отечества спешили поделиться своим опытом и талантом с молодежью. Какие имена стали авторами «Молодой гвардии»: Бунин и Горький, Шолохов и Островский, Айтматов и Астафьев, Бондарев и Быков, Белов и Носов, Абрамов и Распутин, Солженицын и Максимов 30-е годы. Представьте, что книги Платонова, Паустовского и Твардовского появились в 20-е. Провинциал с заветной тетрадкой Василий Шукшин вошел в российскую классику молодогвардейским трехтомником. Наш вклад в отечественную культуру – почти 30 собраний сочинений выдающихся писателей. Все это – самая высокая русская литература, которая как генератор высокого напряжения питала душу молодежи

и всего народа. Книги «Молодой гвардии» без преувеличения – такое же национальное достояние, как Третьяковка и Кижи, Ясная Поляна и Пушкиногорье, Большой театр и древнерусская иконопись...

К. Простите, я Вас перебыю на высокой ноте. Есть еще критерий – художественность. А в Союз писателей, помнится авторов книг из серии ЖЗЛ не принимали...

Ю. Пospory. Одно дело – литературное качество самой работы, и другое дело – просветительство молодежи. Говорят, великие люди – это оглавления книги человечества. Но даже мудреца Сократа бдительные афиняне приговорили к смерти за то, что он (будем считать – по ложному обвинению) пытался портить нравы молодежи. Именно серией «ЖЗЛ» молодогвардейское издательство подхватило лучшие просветительские традиции XIX века. Эти книги активно учили молодое поколение гражданственности, независимости мышления, чести служения Отечеству. Андрей Рублев и Дмитрий Донской, Толстой и Достоевский, Чаадаев и Кони, Жуков и Королев, Есенин и Тютчев... Каждое имя – национальная драгоценность. От Гомера и Спартака – все звезды мировой культуры. 750 биографий – почти за семидесятилетнюю историю этой серии. Какая издательская программа долговечнее? Нет страны, эпохи, континента, отрасли человеческой деятельности, не отраженной этой серией. По масштабу, размаху, результативности, полагаю, в мировом книгоиздательстве другого примера успеху «ЖЗЛ» нет.

К. Хорошо. С чем Вы столкнулись, когда пришли в издательство? Что это за мир «Молодой гвардии»?

Ю. Вы назвали на редкость точное слово – мир. «Молодая гвардия» – это действительно целый мир. без границ и берегов. Это не контора и не административная иерархия. Это – особая деловая атмосфера, особый творческий дух. Семейственность – но не покровительство. Отзывчивость и самоотверженность, работа не за страх, а за совесть, ради большого общего дела. Это особый молодогвардейский патриотизм. «Молодая гвардия» – это редкий сплав.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕЛОГО ПОКОЛЕНИЯ

Двадцать пять лет работает издательство «Новый ключ». 25 лет – это целое поколение. Да еще какого – перестроечно-революционного! Возглавляет издательство генеральный директор, поэт Вадим Рахманов. Да еще какой! Дерзнувший написать в стихах роман «На изломе» о времени и о себе, «онегинской строфой» в лучших пушкинских традициях.

Основным направлением работы издательства является выпуск книг исторического и духовного содержания, художественных альбомов, классической и современной поэзии, литературы для детей и юношества.

«Цель наша, – рассказывал Вадим Рахманов, – возвращение забытых и представление новых имён, тем и произведений. Свою работу мы начинали в те годы, когда вся прежняя государственная система книгоиздания и книгораспространения рушилась. На смену государственной иерархической организации «литературного производства» пришла эпоха, так называемой, свободы книгоиздания. Появились первые кооперативные и частные издательства, исчезла государственная система книгораспространения, распределения бумажных фондов и полиграфических ресурсов. Учреждение частного издательства, пусть даже самого малого, требовало не только профессиональных знаний и опыта (они у него были), но предприимчивости и смелости... И я решился воплотить давнюю мечту – создать издательство, которое будет свободно от цензуры и прихотей высокопоставленных начальников».

Собралась команда. Определились задачи. Первая – печатать ту литературу, которая долгие годы не доходила до читателя: духовную, историческую, философскую, фольклор, лучшие образцы современной русской поэзии. Вторая – переиздавать незаслуженно забытых авторов, открывать новые имена талантливых современников. Короче, создавать книги, за которые не будет стыдно перед потомками. Но это хорошо – в мечтах.

Начало – всегда половина дела. И Рахманов с единомышленниками начал издавать книги не прибыльных тем – политическая беллетристика, детектив, эротика, а духовных основ народа.

В переломное время встал вопрос о переоценке ценностей. В этой схватке нового со старым Рахманов взял курс на сбережение и сохранение лучшего, что было в русской, да и советской литературе. Неслучайно издательство выпустило потом книгу известного литературоведа и критика Андрея Михайловича Туркова. Его книга «Время и современники. Статьи о современной России и русской литературе» (2004), представляет собой сборник, в особенности раздел «Судить – так по всей правде!». В ней автор выступает за предельную беспристрастность в оценке драматически противоречивых этапов русской истории XIX-XX вв. Выстраивает очень широкую и выразительную мозаику, панораму того, что за последние годы происходило в нашей литературе и духовной жизни в целом. А.Турков был одним из тех, кто предостерегал от метаний из одной крайности в другую и, следуя заветам классиков, призывал к взвешенности и объективности суждений: «Стоит очень и очень задуматься над нынешними категорическими приговорами всему пережитому, чтобы, как говорится, отделить зерна от плевел и не выплеснуть вместе с грязной, а то и, увы, красной от крови, водой и ребенка...». Но псевдодемократы, типа В. Ерофеева, залили историю советской литературы «чернухой» и презрением, сделав телепортреты русских классиков из замочной скважины, нарисовав из критических статей на их произведения свои «черные квадраты».

Поэтому в разные годы в издательстве В.Рахманова выпущены книги русского философа Н. О. Лосского «Характер русского народа»; «Картины из русского быта» В.И. Даля; «Шамиль на Кавказе и в России» М. Чичаговой; «Исторические заметки», «Давние века истории России» Е. Федоровой; исторические драмы В. Балашова «Вахтанг Горгасал» и «Хитон Христа» и т.п.

Первая вышедшая книга – «Характер русского народа» Николая Онуфриевича Лосского никогда прежде у нас не издавалась. Очень

кстати было вспомнить о лучших свойствах русской природы. Лосский писал: «Русский человек обладает особенно чутким различием добра и зла; он зорко подмечает несовершенство всех наших поступков и учреждений, никогда не удовлетворяясь ими и не переставая искать совершенного добра». После этих слов подумаешь, что, оказывается, правильно придумано провести именно в православной России эксперимент по созданию очеловеченного общества с девизом: «Любить друг друга», вместо общества с первобытным понятием «естественного отбора» с девизом: «око за око, зуб за зуб».

По предложению бывшего работника частного издательства Владимира Бояринова решили, например, выпустить репринтное миниатюрное издание «Молитвослова» (молитвы на каждый день). А потом были такие духовные шедевры, как альбом «Наследие Преподобного Сергия». Древняя летопись называет Преподобного Сергия «начальником и учителем всем монастырем, иже в Руси». Радонежский игумен, его ученики и собеседники, а также их ученики основали около девяноста монастырей по всей Русской земле. «Другой опоры тогда просто не было, – вспоминал Рахманов. – По большому счету, другой опоры и сегодня нет».

Книга «Христос в русской поэзии» выпущена совместно со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой в серии: «Золотая библиотека русской религиозной поэзии». Четвертая книга этой серии уже представляет антологию русских поэтов XVII – начала XX вв.

Большой читательский интерес вызвали художественные альбомы «Современная Православная икона», «Русская религиозная живопись», «Печальник земли Русской».

Издательству хотелось, на фоне надвигающейся бездуховности, показать истинную духовность российской классики. Судя по холодной беллетристике «новых русских» писак, без духовности нет ни стихов, ни романов, только одни Большие и малые премии. Ведь только русский поэт, как, например, Михаил Юрьевич Лермонтов мог написать: «И в небесах я вижу Бога».

В 1993 году по решению ЮНЕСКО отмечалось 250-летие со дня рождения Гавриила Державина. Откликнулся на этот юбилей только «Ключ», издав книгу духовных стихов Державина. Она послужила основой серии «Золотая библиотечка русской религиозной поэзии». В этой серии вышли: «Псалтырь русской поэзии»; «Ветхий завет русской поэзии»; «Христос в русской поэзии»; «Богородица в русской религиозной поэзии». Почему? Да потому, что сейчас даже некоторые православные не знают, что романс Пушкина «В крови горит огонь желанья...» – это начало библейской «Песни песней».

Создание двух художественных альбомов: «Современная православная икона» и «Русская религиозная живопись» (составитель Е.В. Тимченко) было для многих настоящим открытием. Оказывается, в советские годы у нас в стране успешно работал иконописец архимандрит Зенон и была его иконописная школа. Когда-то на запрещенной художественной выставке я спросил у одного художника: почему не пишут и советские художники картины на библейские сюжеты, как было на протяжении многих веков? Живописные работы художников ранее нигде не публиковались. Тогда эти альбомы «Ключа» стали событием в культурной жизни страны. Они получили высокую оценку патриарха Московского и всея Руси Алексия II. «Спаси, Господи, и укрепи в дальнейших подвигах наших отечественных иконописцев и тех, кто доносит их подвиг духовного созерцания Горнего мира до тех, кто будет молиться перед этими иконами и созерцать их ...» – говорится в приветствии Патриарха.

«Но в конце прошлого века название «Ключ» самовольно присвоили себе ещё три новых издательства, – до сих пор возмущен Рахманов. – И мы переименовали тогда свое издательство в «Новый ключ», но сама идея его назначения осталась неизменной».

Из фольклора – издательством, в частности, издан в течение ряда лет целый поэтический свод «Духовное наследие народов Сибири», где в литературных переводах русского поэта, лауреата Государственной премии СССР Анатолия Преловского, представлен

практически неизвестный читателю многовековой фольклор коренных народов, проживающих от Камчатки до Урала. Но это же тоже культура народа России. Вышли в свет сборники якутского любовного фольклора «Поцелуй на скаку», а также «Тувинская народная поэзия XIX в.», «Волшебная Сибирь», «Сказания сибирских казаков», «Возвращенный эпос VIII– XXI вв.», «Фольклор Саянских тюрков XIX в.», «Отец-Небо» (поэзия сибирских верований II в. до н.э. – XXI в. н.э.), «Каменные письмена» (древнетюркская поэзия VI–XII вв.), «Страна жаворонков», где широко представлен фольклор западных бурят. Эти книги вошли в научный обиход.

Например, книга «Каменные письмена». Древнетюркская поэзия VI–XII вв. уникальна тем, что каменные письмена – это самобытные поэтические произведения. А возраст письменности древних тюрков насчитывает более 1500 лет. Лишь больше века назад она была дешифрована тюркологами. За это время учеными прочитаны десятки новых текстов на скалах и каменных стелах на территории от Черного до Желтого морей.

В серии изданы также фольклорные произведения «Цыганские сказки», «Чеченская народная поэзия».

Вот как поучительно проведен издательством проект создания этой книги. Составить книгу было не просто из-за военных действий в Чечне. «Практически все подлинники сгорели, чудом сохранились копии, – рассказывал Рахманов. – Нужно было срочно их собрать, перевести на русский язык. Потому что готовилась акция «Поезд Дружбы» – это было в 2005 году.

Привлекались к переводу известные современные поэты: А. Преловский, С. Золотцев, А. Парпара, М. Синельников, В. Куприянов, А. Юдахин, А. Жуков, В. Дагуров, А. Леонтьев, В. Рахманов. В акции приняли участие чеченские артисты, танцоры, музыканты – более ста человек. За двухмесячную поездку на «Поезде Дружбы» от Грозного до Сахалина и обратно, по пути следования они провели по городам и весям 25 презентаций книги. Знакомили россиян с народным творчеством Чеченской Республики и

современным чеченским искусством, а сами, в свою очередь, познавали многонациональную культуру народов России».

В серии книг классиков, например, издана книга: В.М. Гаршин Красный цветок. Рассказы, письма, воспоминания. (2006). И.С.Тургенев называл Гаршина, чья жизнь так рано и трагически оборвалась, своим наследником в литературе.

Книга: А.И.Одоевский. Стихотворения. Письма. Воспоминания. рассказывает об одном из наиболее значительных поэтов-декабристов. Творчество этого поэта – характерное явление русского романтизма 1820-х и 1830-х годов и представляет собой не только поэзию «декабристской каторги», но и выразительное свидетельство об умонастроениях трагического поколения. Все помним его ответ Пушкину:

*Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.*

Ещё одно направление «Нового ключа» – издание книг, приуроченных к юбилеям известных русских писателей и поэтов, где в одном томе помещены лучшие записи, воспоминания современников, фотоиллюстрации.

В этой серии выпущены А.Одоевский, В.Даль, В.Гаршин, Л.Пантелеев, П.Бажов, С.Щипачёв, В. Фёдоров, К. Кулиев, М.Мамакаев, Н. Лесков, В. Федоров, Н. Асеев, Н. Старшинов и Ю. Друнина. Книги эти пользуются спросом читателей, ибо в них раскрываются неизвестные страницы биографии известных авторов.

Некоторые из этих книг мне посчастливилось составлять вместе с Вадимом Рахмановым. Так, в книге о незаслуженно подзабытом замечательном поэте Николае Асееве удалось напечатать доказательство, что его совершенно незаслуженно обвиняли в невнимании к поэту Марии Цветаевой. А в другой книге приводится резкая статья Николая Старшинова о «Строках века» Е.А. Евтушенко «Фальсификация русской поэзии»: «думаю, что за эту бес-

пardonно искаженную картину русской поэзии, которая предстала перед читателем в этой антологии, русский читатель не только не простит ему старые грехи, но прибавит к ним и этот новый, может быть, самый большой грех – унижение русской поэзии, фальсификацию ее, стремление составителя возвысить себя и унижить других», – так заканчивает Старшинов эту статью.

Из современных писателей, интересна книга «Белый лист бумаги» Леонида Сергеева, (2005 г.). Он, используя свой опыт иллюстратора детских книг и преподавателя в изостудии, прослеживает в книге путь художника от первых детских рисунков до зрелого мастерства, рассказывает о художниках прошлого и настоящего, прививает любовь к природе и животному миру.

Издательство не рассыпалось и выдержало все бури с таким умелым штурманом, освоившем издательское дело еще на долгой службе в Министерстве печати. Штат у него небольшой – раз-два и обчелся. Но он умеет получить любую помощь, потому что она – на доброе дело. А книг выпускает в год немало. К прошлому юбилею вышло 400 книг. Сейчас – не меньше. Тут надо отметить, что «Новый ключ» издает книги в основном членов Союза писателей, которые «выпали в осадок», у которых не так много средств и спонсоров, поэтому много денег с них запросить совестно, потому что сам – пишущий еще писатель и сам – не олигарх.

Одно из направлений работы издательства – благотворительная деятельность. Не имея ни каких меценатов и спонсоров, никаких финансовых накоплений, издательство «Новый ключ» находит возможность заниматься и благотворительной деятельностью. «Мы, люди православные, – говорит Вадим Николаевич, – а потому должны отдавать хотя бы десятину от прибыли своей на благие дела. Так, например, однажды издательство за свой счёт выпустило книгу юной поэтессы, киевлянки Вики Ивченко «А я расту, как сквозь асфальт травинка». Книга не только открыла миру юное поэтическое дарование, но и, в буквальном смысле слова, спасла жизнь тяжело больной десятилетней девочке. Много лет издательство шефствовало над московской школой № 30, где учатся боль-

ные дети, выступая там на праздничных вечерах и творческих встречах. Издательство помогает различным церковным приходам и монастырям, передавая им в дар духовные книги и издавая совместно с ними религиозную литературу.

В чем же тогда залог успеха издательства «Новый ключ»? Во-первых, в творческих достоинствах самого генерального директора, как человека, которого я знаю очень давно. Прежде всего, порядочность и поэтический талант автора пяти поэтических сборников, лауреата Московского международного конкурса «Золотое перо».

О нем писатель Владимир Гусев однажды сказал: «В русской культурной традиции, между тем, остаётся неистребимой потребность знать о жизни именно истину». Если роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», по определению В.Г. Белинского, – «энциклопедия русской жизни», то не придуманная книга Вадима Рахманова – это энциклопедия XX века, где у главного героя неистребимой потребностью является поиск истины, жизнеутверждающей истины».

Работа издательства получала признание и поддержку широкой читательской аудитории. О его книгах неоднократно писала центральная пресса. Они отмечены многочисленными дипломами и Почетными грамотами Министерства по делам печати России, Союза журналистов России, Правления Союза книгоиздателей России, Правительства Москвы, а также благодарностью Патриархата.

Да, коммерческая литература перекрывает ходы, книжные магазины завалены книгами, воспевающими власть денег и греха. А книге Правды на прилавок пробиться очень трудно, хотя именно ее и требует душа народа. Лауреаты всех премий, спонсируемых бизнесом, считают себя литературной элитой. Раньше авторы даже нескольких выпусков книг в серии «Жизнь замечательных людей» не принимались в Союз писателей, потому что это не художественные произведения. А теперь Дмитрий Быков получил национальную премию «Большая книга» за «Бориса Пастернака» в серии ЖЗЛ. Романы другого, пригретого премиями, лауреата

Виктора Пелевина, например, «Ананасная вода для прекрасной дамы», тиражом в 150 тысяч экземпляров, продаются на благотворительных базарах, на выборах, по 20 рублей за том. Не литература, а «один сор», по выражению писателя В.Ф. Одоевского в очерке «Записки для моего праправнука о русской литературе», написанном еще в 1840 году.

И все же сильна убежденность директора издательства «Новый ключ» Вадима Рахманова в том, что на любом «изломе» правый человек должен выстоять, не отступить от избранного пути, работать на совесть, в меру сил преодолевая все невзгоды и препятствия.

Запомните его лицо. Вадим Рахманов – издатель авторского издательства, как знаменитый российский издатель и просветитель И.Д. Сытин, о чем говорилось на вечере в Малом зале ЦДЛ, посвященном 25-летию издательства «Новый ключ» в рамках очередного заседания Клуба книголюбов имени Евгения Осетрова. На юбилейной встрече, вел которую бывший начинатель, можно даже сказать, Кастальского, «Ключа» Борис Романов, выступили его сторонники и заединчики: бывший председатель Госкомиздата Михаил Ненашев; автор только что вышедшей за счет гранта в издательстве «Новой ключ» исторической драмы в стихах поэт Анатолий Парпара; вице-президент Академии Поэзии Михаил Мартышкин; руководитель литобъединения МИД «Отдушина» Владимир Масалов (сподвижник и дипломатической линии в издательской работе Рахманова), писатель Леонид Сергеев и другие ценители российской словесности.

И все – с пожеланиями процветания юбиляру.

А у него новые планы – в работе. Он собирает поэтический сборник из воспоминаний современников о поэтах, ушедших на рубеже веков «Друзей моих ушедших имена...»

Он объявил всероссийскую подписку выступлений В.В.Путина, готовит уже третий том...

КАК ЛОШАДЬ СТАЛА ЛОШАДИНОЙ СИЛОЙ БИОГРАФИЯ АВТОМОБИЛЯ

Основные направления развития идеи предназначения автомобиля: удовлетворение потребности общества в быстром передвижении и перевозках; разделение автомобилей общественного и личного пользования; тенденция роста интереса к большим машинам; взаимосвязь конструкции автомобиля и дорожных условий, производственных возможностей, масштабов производства.

Историю создания автомобиля французский конструктор Фернан Пикар делит на три периода: первый – изобретательский (до первой мировой войны); второй – инженерный (до 40-х годов XX века); третий – дизайнерский (до наших дней). Рождение автомобиля совершалось в изобретательский период. Машины этого времени, построенные до начала 1900-х годов, отнесены к категории «предков», а в 1905–1915 годы – «ветеранов».

САМОХОДНЫЕ «ПРЕДКИ»

Автомобиль начался с колеса. От колеса пошли колесница, повозка, арба, телега, дилижанс... В первых повозках движущей силой был сам человек, потом лошадь... Прежде чем повозка стала машиной, изобретатели искали механизм, который мог бы заменить живую движущую силу.

Например, повозки итальянца Леонардо да Винчи с шагающими рядом слугами, или германского художника Альберта Дюрера – с приводными колесами, или русских умельцев – «самобеглая коляска» Леонтия Шамшуренкова и «самокатка» Ивана Кулибина со слугой «на запятках».

Немецкий изобретатель Карл Фридрих Драйз в 1816 году заменил самокатом не экипаж, а верхового коня, построив беговую машину – прообраз будущего велосипеда. Эту конструкцию усовершенствовали одновременно Джеймс Старлей и Анри Пекер.

Изобретение велосипеда и применение в его конструкции шарикоподшипников, пневматических шин (Уильяма Томсона и Джона Денлопа) и дифференциала в дальнейшем имели большое значение для создания автомобиля. Фактически для рождения автомобиля ими было подготовлено всё, кроме двигателя.

В начале века в Англии паровую машину, и в самоходной повозке силу лошади заменили силой пара. Так лошадь стала лошадиной силой.

Паровые машины (Джеймса Уатта, Уильяма Мердока, Ричарда Тревисика) из-за громоздкости применялись в основном на омнибусах и грузовых повозках. Первой действующей машиной считается «паровая телега» француза Никола-Жозефа Кюньо. Её изготовили в 1769 году. Она перевозила до 3 тонн груза со скоростью до 4 км/час (скорость пешехода). Не смотря на отдельные успехи Гэрнея (1824 год), Болле (1878), Де-Диона (1894), Серполле (1902), Стенли (1926 год), их паровики, весьма неудобные в эксплуатации, не выдержали конкуренции с паровозами. Однако на паровых повозках были опробованы агрегаты будущего автомобиля.

Большое влияние на развитие конструкции зарождающегося в «утробе цивилизации» автомобили имели изобретение дифференциала (1826 год, О. Пеккёр, Франция), пневматической шины (1845, Р. Томпсон, Англия), передних управляемых колес на цапфах (1816, Г. Лангеншпергер, Германия), независимой подвески колес (1878, А. Болле, Франция).

Наконец, на свет появился двигатель внутреннего сгорания (ДВС). Вначале он работал на газо-воздушной смеси, которая пугающе взрывалась попеременно с разных сторон внутри цилиндра, заставляя поршень двигаться туда-сюда. Топливо воспламенялось от свечи зажигания. Двигатель внутреннего сгорания произвел настоящий переворот в транспортной технике, надолго сохраняя свой приоритет в автомобилестроении.

Сначала француз Этьен Ленуар в 1860 году построил двухтактный двухтактный газовый двигатель, напоминающий паровую

машину, но без котла и топки. Его к.п.д. составлял только 0,04. Ленуар установил свой мотор на небольшую машину в 1863 году.

Сделать более эффективный, уже четырехтактный двигатель внутреннего сгорания, топливом для которого служил газ, удалось в Германии в 1876 году Николая Августу Отто совместно с Евгением Лангеном. У этого двигателя к.п.д. оказался в три раза выше, чем у построенных в то время паровых машин. В 1897 году Рудольф Дизель создал ДВС с воспламенением рабочей смеси не от искры, как у Отто, а от сжатия. Двигатель Дизеля показал еще более высокую эффективность. А наибольший вклад в создание ДВС внесли технический директор завода Отто в Дойце – Г. Даймлер и его сотрудник В. Майбах.

Версия

Долго шли споры специалистов, и даже были судебные разбирательства о том, что француз Л. Бо-де-Роша якобы обосновал четырехтактный цикл раньше Николая Отто. Но после пререканий и судов была принята версия, что четырехтактный цикл все-таки был осуществлен до него: при внешнем сжатии смеси – Лебоном в 1801 году; при сжатии внутри цилиндра – Оттом в 1861 году.

Широкое применение автомобиля как транспортного средства начинается именно с появлением двигателя внутреннего сгорания.

Но только в 1885 году машину с бензиновым двигателем внутреннего сгорания назвали «автомобиль» – то есть «самодвижущийся». Это принятая дата рождения автомобиля.

КТО ЖЕ БЫЛ ОТЦОМ-ИЗОБРЕТАТЕЛЕМ?

Претендентов на отцовство было много, зарегистрировано 416 изобретателей автомобиля, но заметный след в его создании оставили единицы.

Так, построенная одним из претендентов – Зигфридом Маркусом. (Австро-Венгрия) еще в 1875 году «безлошадная повозка» так и не смогла ездить без помощи лошади. Хотя на ней был установ-

лен двухцилиндровый лежачий четырехтактный бензиновый двигатель. И только вторая его повозка (1887 год) кое-как действовала. Но Маркус предложил интересное решение отдельных механизмов, например, карбюратор.

Версия

Изобретатель Джордж Селден (США) в 1879 году сделал патентную заявку на устройство автомобиля. Но этого автомобиля никто не видел. А Селден торговал своим патентом до 1910 года. Наконец, после судов с возмущенной «Ассоциацией лицензированных автомобильных машиностроителей», ему удалось собрать свою повозку с моторным передком. Самое удивительное, что она действовала. Однако истцам удалось доказать, что повозка Селдена – не автомобиль. Их версия победила.

Истинными изобретателями автомобиля стали Готлиб Даймлер и Карл Бенц (Германия). Оба они, независимо друг от друга, построили в 1885 году действующие самодвижущиеся повозки и должным образом выправили патенты. Они не были знакомы и не подозревали, что с 20-х годов XX века возникнет знаменитая компания «Даймлер-Бенц». С первых машин Даймлера и Бенца началась эра автомобилей.

В 1885 году Даймлер построил мотоцикл с бензиновым двигателем мощностью 0,75 л.с. Для второй по счету своей машины изобретатель использовал конный фаэтон жены.

Версия

Математика Эдуарда Деламаре Дебутвиле (вместе с механиком Л. Маланденом) называют, согласно версии французских «патриотов», первыми изобретателями автомобиля. Но они создали просто схему конной («охотничьей») повозки с механизмами. Причем первый образец своей конструкции Дебутвиле смог представить только в 1884 году.

В 1886 году Бенц создал свой трехколесный автомобиль, тоже мощностью 0,75 л.с., способный развивать невероятную для того

времени скорость – 15 км/час. Это первый настоящий, сходный с современным, автомобиль. Двигатель Бенца имел частоту вращения вала более 400 об/мин, а электрическое зажигание свечи почти такое же, как у современных двигателей.

У двухместной моторной машины Бенца колеса велосипедные, а кузов с диванчиком на трубчатой раме напоминал пролетку и имел сходство с самокаткой Кулибина.

Последующие годы явились началом промышленного производства автомобилей.

«Безлошадные экипажи» Бенца и Даймлера пугали горожан хлопками от взрывов бензина в двигателе, поэтому не нашли спроса на родине. Изобретатели продали свои патенты во Францию, которая на долгое время стала ведущей автомобильной державой. Впрочем, сам автомобиль как средство транспорта был пока слишком ненадежным.

И все же именно создание двигателя специально для автомобиля ускорило прогресс в автомобилестроении. У Даймлера двигатель, работающий на смеси жидкого топлива с воздухом, был специфически транспортным. У него частота вращения вала в 4-5 раз больше, чем у газового двигателя, а мощность – в два раза. Он был двухцилиндровый V-образный, и только в 1891 году Даймлер построил первый четырехцилиндровый двигатель внутреннего сгорания. Это обеспечило компактность двигателя, рост его мощности, плавность хода.

Француз Левассор стал эксклюзивным агентом по сбыту моторов Даймлера во Франции. Он поставлял их таким производителям, как компании «Панхорд – Левассор» и «Пежо».

В 1889 году на Всемирной выставке в Париже главным аттракционом стал трехколесный автомобиль «Серполетт-Пежо» (Serpollet-Peugeot). А в начале следующего года фирма «Пежо» освоила двигатель внутреннего сгорания и приступила к производству четырехколесного автомобиля с мотором Даймлера.

В 1890-е годы появились первые автомобили «Панар-Левассор» и «Де Дион-Бутон» (Франция).

В 1892 году построил свой первый автомобиль Генри Форд (США) и начал их промышленное производство в 1903 году.

Надо сказать, что у всех ранних двигателей выпуск смеси в цилиндре осуществлялся автоматическим тарельчатым клапаном, похожим по форме на современный. С увеличением частоты вращения вала в начале XX века перешли на управляемый клапан. Это, при увеличении цилиндров, умножило число эксцентрик. Поэтому, естественно, появился единый вал с кулачками вместо эксцентриков. Устройство распределительного механизма приобрело схему, действующую и поныне.

В 1901 году на автомобиле «Мерседес» впервые применен знакомый ныне трубчатый или сотовый радиатор с большой поверхностью охлаждения двигателя.

К началу XX века утвердилось система смазки двигателя разбрызгиванием. В карбюраторе Маркуса применен процесс разбрызгивания краски со щетки. В «барботажном» карбюраторе Бенца воздух проходил через толщу бензина в баке. Работа была нормальной лишь в начале поездки. Вернулись к отвергнутому ранее пульверизационному карбюратору Даймлера. В принципе эта схема сохранилась до наших дней.

Ранние системы зажигания создавались тоже нелегко. Снабженный неэффективными лемуаровскими электрическими приборами, первый автомобиль Бенца мог работать только в сухую погоду на ровной дороге. Заменили их динамо-машиной, но она не работала при малых оборотах. В 1895 году немецкий инженер Роберт Бош предложил «магнитное зажигание на отрыв», но оно работало надежно лишь при частоте вращения вала до 300 об/мин. Поэтому на машинах «Даймлер» применялась платиновая калийная трубка, несмотря на все ее недостатки. Автомобили с магнето просуществовали до 1930-х годов.

Теперь к двигателю для автомобиля необходимо было создать... собственно сам автомобиль. Ведь пока были, по сути, повозки. Правда, с миру по нитке, изобретатели имели уже в 1890-х годах «классическую компоновку» с передним расположением

двигателя, шестеренной коробкой передач и приводом на задние колеса, продержавшуюся в общих чертах до наших дней. Она включала: сам двигатель (ДВС), пусковую рукоятку и цепь ее привода, раму, рулевую трапецию, переднюю ось, сцепление, коробку передач, главную передачу и дифференциал, промежуточный вал, цепную передачу, тормоз и, конечно, колеса с пневматическими шинами.

На Всемирной выставке в Чикаго в 1893 году машина фирмы «Бенц» поразила воображение многих специалистов. Ее автор соединил двигатель внутреннего сгорания с конструкцией конного экипажа. При этом решил массу технических проблем. К ним относились рулевое управление, обеспечение холостого хода, изменение скорости движения, образование горючей смеси, пуск двигателя, его охлаждение на ходу, тормозное устройство. Все было решено с разной степенью совершенства, но в комплексе. Все приняли общую концепцию Бенца: компоновку, схему трансмиссии, систему охлаждения.

Конструкция немецкого инженера показалась канонической американцам Р. Олдсу и Г. Ноксу, французам Э. Деляхе и Ж. Ришару, немцу Ф. Лутцманну, шведу Г. Эрикссону, швейцарцу Л. Поппу, русским изобретателям автомобиля Н.А. Яковлеву и П.А. Фрезе.

В 1894 году журналист из французского «Petit Journal» организовал «соревнование повозок без лошадей, которые приводятся в движение механической силой». В Гонках Париж – Руан (127 км) участвовали сотни машин (бензиновых, паровых, электрических и др.). Многие не сдвинулись с места. Гонку закончили 13 бензиновых и два паровых автомобиля. Первое место разделили «Пежо» и «Панхард – Левассор» (точнее «Панар–Левассор») с двигателями Даймлера, показавшие среднюю скорость 20,5 км/час, наибольшую экономичность, безопасность и удобство обслуживания. Гонки стали регулярными.

В следующем году «Пежо» снова отличился, выиграв гонку Париж–Бордо–Париж, первую в истории автомобильную гонку на

время. Эти гонки примечательны тем, что на рекордсменке – машине «Пежо», прозванной «L'Eclair» (Молния), впервые использовались пневматические автомобильные шины, поставленные братьями Эдуардом и Андре Мишлен.

Версия

Нельзя исключить того, что именно групповые гонки с их растущими из года в год скоростями стали для властей «моментом истины». Они поняли не просто опасность автомашин для пешеходов, но и закономерность участвовавших дорожных аварий.

Префект Парижа в 1898 году вводит первые правила, регулирующие автомобильное движение, и устанавливает ограничение скорости 12 км/час.

Эмиль Левассор, главный конструктор французской фирмы «Панар-Левассор», предложил первым новую компоновку автомобиля: двигатель и радиатор охлаждения расположены спереди; усилия передаются через механизмы сцепления из двух конических дисков и коробку передач на промежуточный поперечный вал, а от него цепями – на задние колеса; в коробке передач находятся два вала с шестернями различных диаметров на каждом и, вводя в зацепление ту или иную пару шестерен, изменяют частоту вращения вторичного вала и величину передаваемого колесам усилия. В этой коробке не хватало немного, карданного вала.

Надо – будет. В 1898 году молодой французский конструктор Луи Рено на своей крохотной втуляторке с пневматическими шинами заменил цепной привод карданным валом, два вала в коробке передач – тремя. Для управления первым «Рено» служила вертикальная рулевая колонка с полукольцом и двумя рукоятками. Потом кольцо замкнулось, превратившись в рулевое колесо.

В 1899 году в Италии Джованни Анжели создает автомобильную компанию «Фиат». А «Пежо» приобретает известность как один из основателей цеха автомобилестроителей.

Несовершенство конструкции машины, трудности ее эксплуатации, большая стоимость – всё это не помешало расширению

круга автомобилистов. К 1900 году число автомобильных фирм (марок) достигло тысячи. Если в 1895 году, например, в США было всего 4 автомобиля, то через 5 лет выпускалось в год 3000 автомобилей. А мировой автопарк в 1900 году составил 20 000 машин.

ПОПУЛЯРНОСТЬ ВЕТЕРАНОВ

В начале 1900-х годов автомобиль, не взирая на все препятствия, постепенно входил в жизнь людей, как до него железная дорога.

Поколение «ветеранов» стало своеобразной отправной точкой для оценки позднейших конструкций автомобиля.

1902 год – рождение «Коддилака» в США, мечта преуспевающей промышленной элиты того времени.

В 1905 году на рынке появляется «Вебе» – первая легкая, компактная, одноцилиндровая машина по разумной цене. Автомобиль уже не предназначен только для привилегированных классов, ему суждено стать, наконец-то, по-настоящему народным транспортом.

Рождающийся новый вид транспорта – автомобильный по значимости уже мог соревноваться с железнодорожным.

В США доминировали простые по устройству и дешевые по изготовлению машины.

В 1908 году был выпущен достаточно комфортный Уайт-К и начат серийный выпуск модели – «Model-T FORD» (США). Положено начало массовому конвейерному производству, организованному в соответствии с идеями инженера Тейлора.

Стала складываться и специфика автомобилей.

Поначалу автобусы и грузовые автомобили были немногочисленными и не всегда могли конкурировать с конными повозками. Постепенно из платформы (с двигателем под ней) и фургона на легковом шасси сконструировали грузовой автомобиль, из омнибуса – сделали автобус. Их называли «пуалур» – тяжеловес. Среди них – Нессельсдорфер (ныне Татра); Бенц (Германия); Брокуей, Уайт, Либерти и Форд (США); Ом (Италия).

Их называли «действительно полезные», но таковыми они стали в реальности не сразу. В 1898 году в конкурсе автобусов и грузовиков в Париже паровой автобус «Де Дион» имел массу 35 тонн, мощность 35 л.с., скорость 17 км/час, а перевозил не более 20 пассажиров. Попытка наладить автобусное сообщение в Германии потерпела крах.

Самоходные омнибусы возродились в 1904-1905 годах. Парижский автобус «Брилье» в 1907 году имел место водителя над двигателем (предтеча современной компоновки), шины – из отдельных литых резиновых блоков, закрепленных на ободе колеса. Технические показатели автобусов-ветеранов с бензиновым двигателем были раза в три лучше, чем у парового «Де Диона». В целях экономии площади автобусы делали двухъярусными на жестких рессорах. К 1908 году число автобусов в Париже достигло 150, а в Лондоне – более тысячи.

Созданием грузовиков занялись только после того, как легкой автомобиль стал более надежным. Грузовики приобрели большую площадь кузова, массивную ходовую часть, двойные скаты задних колес, сплошные резиновые шины вместо пневматиков, но без всяких удобств.

Версия

Вызывает некоторое удивление, что возможности грузовых автоплатформ были с определенным запозданием оценены военными инженерами. Видимо, довольно долго сохранялись ассоциации с конными экипажами и представить действительный потенциал техники на колесах военные сразу не смогли.

Лишь в начале XX века появились первые попытки применения автомобиля в военных целях. В 1905 году на автомобиль установили пулемет, это знаменовало собой рождение класса боевых машин. Однако практическое значение автомобили-тяжеловесы приобрели только во время первой мировой войны.

Изобретенный в 1905 году счетчик или таксометр, породил на автомобилях термины «таксомотор» и «такси». Фирма «Рено» стала

выпускать, например, автомобили, специально приспособленные к таксомоторной службе и окрашенные из-за этого в красный и зеленый свет. Пассажирский салон напоминал закрытую карету фиакра, а водитель сидел, как кучер, на скамейке в передней открытой части машины. Лондонские такси отличались от обычных автомобилей еще больше. Конструкторы «Остина» расположили сиденье водителя над двигателем, как на парижском автобусе.

По простоте и практичности только два «ветерана» – европейский «Де Дион» и американский «Олдсмобиль» стали прототипами моделей автомобилей разных стран. Оригинальная де-дионовская задняя подвеска с качающимися полуосями и трубчатой соединительной балкой прижилась на гоночных и некоторых легковых автомобилях. А фамилия Олдса фигурирует в списке конструкторов-бизнесменов таких крупных фирм, как «Форд», «Дженерал моторс», «Додж», которые впервые начали крупносерийное, а затем и массовое производство автомобилей.

Каждый механизм машины постоянно дорабатывался и улучшался.

При доработке двигателя цилиндры стали отливать попарно. Вдвое увеличилось число цилиндров и степень сжатия, зато средний объем одного цилиндра во столько же уменьшился. Это обеспечило рост удельной мощности, бесперебойность и плавность работы. Средняя мощность и частота вращения вала двигателя возросла в два раза.

Подача горючего тоже претерпела качественное изменение. Остановились на Г-образной схеме – камера с расположением всех клапанов на одной стороне и общий распределительный вал. Для уменьшения шума от стука клапанов какое-то время применялся бесклапанный (золотниковый) двигатель, запатентованный в 1903 году в США Ч. Найтом. Потом вследствие увеличения частоты вращения вала эти двигатели оказались невыгодными.

Пульверизационный карбюратор дополнили вспомогательными жиклерами и ускорительным насосом – отпала необходимость в системе отключения клапанов. В системах зажигания стал

применяться магнитоэлектрический генератор «Магнето». Но требовался сильный источник тока – для прожекторов, внутреннего освещения кузова, пуска двигателя – и на автомобиле появился энергоёмкий и надёжный аккумулятор. Это позволило перейти от тяжелого магнето к безотказной батарейной системе зажигания.

Для пуска двигателя американский конструктор Ч. Кеттеринг изобрел стартер. В 1912 году им был снабжен автомобиль «Кодиллак». На смену конусному пришло дисковое фрикционное сцепление. В коробках передач предусматривались три передачи для движения вперед и одна – для заднего хода.

Это какой-то непрерываемый каскад изобретений!

Заменитель шестерённой коробки передач предложил конструктор Фердинанд Порше. На валу двигателя автомобиля «Лорнер» (Австро-Венгрия) он смонтировал генератор тока, а на передних колесах машины – электромоторы. Но к.п.д. был пока очень низкий. Электропривод на большегрузных автомобилях успешно стал применяться полвека спустя.

Большое отставание было с решением проблемы тормозов. Применяли экипажные тормоза-башмаки. И это – при скорости автомобиля до 100 км/час. Лишь на отдельных машинах устанавливали на задних колесах тормоза с колодками наподобие нынешних.

Немногим лучше обстояло дело и с подвеской. Остановились пока на продольных и поперечных полуэллиптических рессорах.

Шины братьев Мишлен на колесах автомобиля приходилось часто менять. Чтобы шина стала надёжней, кольцо из резинового рукава превратили во внутреннюю камеру шины. «Рено» стал применять колеса со съёмными стальными ободами поверх деревянных и запасной обод с заранее накаченной шиной

Среди «ветеранов» особенно отличился «Роллс-Ройс». Чарлз Роллс и Фредерик Ройс сконструировали наиболее надёжный комфортабельный автомобиль. Модель «Серебряный дух», созданная в 1907 году, не устарела за двадцать лет, настолько была совершенной.

Страсть к скоростным гонкам, появившаяся с рождением автомобиля, заставляла конструировать всё более быстроходные и безопасные машины. Дни проведения автогонок превращались в национальные праздники. В гонке 1902 года Париж – Вена победил Марсель Рено на легком автомобиле и механик Ф. Зиз. Средняя скорость составила 62 км/час (быстрее экспресса Париж – Вена). На гонке по маршруту Париж – Мадрид в 1903 году скорость автомобиля превышала 100 км/час. На старте собралось 100 тысяч болельщиков, а на этапе Париж – Бордо – полмиллиона. Постепенно техническое значение гонок уступало коммерческому. За полтора десятилетия (с 1898 года) рекордная скорость автомобиля увеличилась в 4 раза, а мощность двигателей рекордсменов – до 200 л. с.

В 1911 году в Индианаполисе проводился первый Гран-при на дистанции 500 миль. «Пежо» представил новую модель «Вебе», которая произвела революцию в состязаниях. Элегантные и рациональные очертания этой модели созданы знаменитым Этторе Бугатти, чьи гоночные машины и престижные автомобили вскоре стали мировым стандартом. Фирма выпустила в свет современную гоночную машину с 7,6-литровым двигателем, созданную специально для соревнований. «Пежо» выиграл Гран-при автомобильного клуба в Дьепе. В течение этого же года компания, завоевав Гран-при в Индианаполисе, установила новый феноменальный рекорд скорости – 187 км/час.

Превосходство мощных и тяжелых автомобилей на дорогах начала XX века отчетливо выявилась на больших пробегах Пекин-Париж (1907 год) и Нью-Йорк – Париж (1908 год). Победу на них одержали солидные дорожные машины «Итала» и «Томас – Флайер». Тяга к большим машинам, надёжным, комфортным, тщательно отделанным, сохранилась и до наших дней.

Генрих Форд добился успеха, сделав расчет на массовость.

Для конвейерного производства потребовались точность обработки и взаимозаменяемость деталей, применение в конструкции новых материалов. Возникли специальные заводы автомобильных

двигателей, приборов питания и зажигания. Автомобилестроение вышло по объему производства на первое место среди других отраслей машиностроения. К первой мировой войне парк автомобилей возрос до 2 миллионов единиц. Их удельная мощность возросла с 9 до 19,5 л. с./т, максимальная скорость с 50 до 80 км/час, расход топлива уменьшился на 5-10%, расчетный показатель эффективности увеличился в 1,5 раза. Значение общего оценочного показателя увеличилось вдвое.

К концу периода «ветеранов» все меньше вспоминалось их происхождение от экипажей и велосипедов, а механизмов автомобиля – от заводских станков, стационарных двигателей и других машин. Определились предпосылки к тому, чтобы автомобиль стал общедоступным для массового производства и широкого социально-экономического применения. Самое главное, сложилось отношение к автомобилю как к перспективному виду транспорта.

«ЗОЛОТОЙ ВЕК» «ВЗРОСЛЕНИЯ» ПЕРСПЕКТИВНОГО ТРАНСПОРТА

Инженерный период создания автомобиля продолжался от Первой мировой войны до 40-х годов XX века. Причем 20-30-е годы этого периода называют «золотым веком» развития автомобиля.

В это время окончательно сформировалась «классическая схема» автомобиля. Двигатель, с числом цилиндров менее четырех, расположен спереди под длинным капотом. Сцепление и коробка передач – в блоке с двигателем. Усилие от коробки передач передается карданным валом на заднюю ось. Механизмы крепятся к штампованной, изогнутой (для понижения пола кузова), стальной раме, которая покоится на листовых рессорах.

ОТ ШТУЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА – К МАССОВОМУ

В первом десятилетии XX века сложилась специфическая конструкция автомобиля. В США доминировали простые устройства,

дешевые автомобили. В Европе – машины спортивного типа или с кузовами типа «Тонно». Всё большую роль играли представительские автомобили. Их достоинства – надежность, комфорт, тщательная отделка – подтверждали модели «Итала», «Томас-Флаер», «Грегуар», «Рено», «Роллс-Ройс». Одна из первых моделей «Rolls-Royce 40/50 Silver Ghost» («Серебряный дух») была показана в 1906 году на лондонском «Олимпия Мотор Шоу». Когда компания представила первое шасси этой машины (до Второй мировой войны завод не производил кузовов, они изготовлялись в кузовных мастерских по заказу клиента). Эта новая модель сделала компанию легендарной. «Серебряный дух» стал едва ли не самым известным автомобилем. В 1907 году его называли «лучшим автомобилем в мире».

Первые два года автомобиль оснащался шестицилиндровым двигателем объемом 7036 куб. см, с жесткой посадкой на шасси. Позже он имел тихо работающий мотор (благодаря тщательной проработке и изготовлению деталей и хорошо уравновешенному коленчатому валу). Причем двигатель смонтирован на шасси с помощью запатентованного эластического держателя. Применена редкая в те годы система смазки – под давлением. У автомобиля была мощная рама, из высококачественной стали, а мосты подвешены на длинных полуэллиптических рессорах – они обеспечивали плавность хода.

В Великобритании эта машина выпускалась до 1925 года, за все время изготовлено 6173 шасси.

В США в 1908 году «Форд» запустил в производство модель «Т», с нежным названием «Tin Lizzy» («Жестяная Лизочка»). Бизнес Форда был рассчитан на массовость производства. За двадцать лет было выпущено 15 млн таких автомобилей. Чтобы изготовить столько машин, Генри Форд первым в мире применил конвейер. С тех пор производство автомобилей пошло быстрее, и поэтому они стали дешевле.

Универсальная модель «Т» имела всё необходимое для безопасности движения. Автомобиль имел упрощенный двигатель – че-

тыре цилиндра в одном блоке. Топливо подавалось самотеком из бака, установленного под сиденьем. В коробке – только две передачи. Вместо четырех продольных рессор – две поперечные. Фары получали ток от магнето системы зажигания. Простота устройства плюс прочные материалы позволили уменьшить массу машины – до 550 кг. При 20-сильном двигателе она развивала скорость до 70 км/ч.

На Первой мировой войне отчетливо выявились транспортные возможности автомобиля. Всем было ясно, что это – практичная, быстроходная машина, пригодная не только для личного пользования, но и для крупных перевозок людей и грузов. Не случайно в 1914 году парижские такси реквизировали для переброски подкреплений к битве на Марне. А на автомобильных заводах был применен опыт поточного изготовления военных автомобилей.

После войны наряду с известными фирмами возникли новые.

В 1919 году Загато учредил фирму «Carrozzeria Zagato», чьи кузова и дизайнерские разработки оказали огромное влияние на автопроизводство.

Автомобили начала 20-х годов предназначались для среднего класса. В США это, конечно, был «Форд Т». В Европе – уменьшенные в размерах классические «Ситроен», «Остин» и «Адлер»; оригинальные (с новыми элементами) «Татра», «Лянча» и принципиально новые – «Ганомег» (с задним расположением двигателя), «ДКВ» (с приводом на передние колеса).

Конструктор автомобильной марки «Испано-Сюиза» (испано-швейцарская) Марк Биркигт привнес в свою модель родство с авиацией. И не только внешнее: и автомобиль, и многие самолеты приводились в действие двигателями Биркигта (в том числе в России).

«Бугатти» и «Испано-Сюизы» выделялись своим внешним видом. Внушительные размеры машины, огромный длинный капот, смелые линии крыльев. Полированные трубы, головки болтов, гайки, оси. Обод рулевого колеса – из красного дерева.

Обивка сидений – из натуральной кожи. Красивая окраска и отделка кузова.

Массовый выпуск машин требовал кардинальных мер по упорядочению автомобильного бума. Например, по решению французского правительства уже в 1919 году во Франции начинают работать первые станции технического обслуживания автомобилей. В 1921 году принят французский «Дорожный кодекс».

Автомобиль для всех. Важной продукцией для большинства автомобилестроителей становится дешевый «автомобиль для всех», подобный заокеанскому «Форду Т».

Учитывая спрос, им больше всего занимались и солидные старые фирмы, и новые. В борьбе за «автомобиль для всех» выстояли немногие: «Ситроен» и «Пежо» во Франции; «Опель» и БМВ в Германии; «Фиат» в Италии. Успех сопутствовал этим автомобилям, потому что они были не примитивными, а действительно простыми. Сведены к минимуму размеры и масса машины, мощность двигателя, расход топлива и, конечно, цена.

Довоенный опыт компании «Пежо» доказывал наличие потенциального массового рынка для легких и недорогих автомобилей. «Пежо» проверил эту идею еще раз, запустив в 1919 году в производство «Квадрилет», двухместную, с трехступенчатой коробкой передач машину, мощностью мотора 4 л.с., развивающую скорость 60 км/ч. В течение нескольких лет эта чрезвычайно популярная машина оставалась самым экономичным двухместным автомобилем в мире. Постоянно исследуя новые возможности, «Пежо» в 1920 году начал производство модели «Тип 156», оснащенной бесклапанным двигателем. Эта машина устанавливала многочисленные рекорды скорости. В 1923 году уровень производства «Пежо» перешел 10-тысячную отметку.

Серийное производство автомобилей. 20-е годы характеризуются началом реального развития автомобильной промышленности одновременно в США и Европе. Если «Форд» был пионером серийного производства в Америке, то фирма «Ситроен» первая начала серийное производство машин в Европе. Интерес промыш-

ленника и директора Андре Ситроена к автомобилям возник еще в 1907 году, когда он приобрел компанию «Мор». Имея богатый опыт, он совершил подлинную промышленную революцию, результатом которой стала растущая популярность автомобиля. В 1913 году он основал в Париже «Ситроен Gear Компани». Фирма производила коробки передач. Шестерни в них, в отличие от традиционных – прямозубых, были косозубыми и благодаря этому выдерживали большую нагрузку и обеспечивали плавность хода. Ситроен перепрофилировал завод на производство массового автомобиля, используя американские методы конвейерной сборки. В 1919 году первый «Citroën A» сошел с конвейера завода «Ке де Жавель». Создатель фирмы стремился к ежедневному выпуску 100 автомобилей.

«Тип А» (или «10 PS 8/10») – простой, надежный и прочный семейный автомобиль. Он имел четырехцилиндровый однорядный двигатель объемом 1327 куб. см, мощность 18 л. с., отличался легкостью и удобством управления. У него была мягкая подвеска, что в последствие стало типичным для всех «Citroën». Двигатель и сцепление были объединены в одном блоке. Все это создало «Citroën» репутацию очень простой и легкой в управлении машины. Цель – привлечь средние классы к пользованию автомобилем – была достигнута. В общей сложности выпущена 28291 машина этой модификации.

В 1921 году модель «А» была заменена на «В2» с объемом двигателя 1452 куб. см, которая имела лишь поверхностное сходство со своей предшественницей.

Весной 1922 года началось производство популярного двухместного «Родстера С» с объемом двигателя 856 куб. см. Из-за ярко-желтой окраски его называли «лимончиком». Производилась и его модификация – с кузовом «Кабриолет». Уже к июню 1924 года «Ситроен» выпускал более 250 автомобилей в день.

В период 1919-1934 годов «Ситроен» открыл филиалы в Бельгии, Голландии, Дании, Швейцарии, Италии, Испании, Германии, Великобритании, Швеции и Польше.

*

ИНФОРМАЦИЯ ПО ПУТИ

«Ситроен» добился лидирующего положения не только в сфере производства автомобилей, но и распространения их на рынке.

Была опубликована инструкция по ремонту машин. Родилась идея предоставления покупателям годичной гарантии и бесплатного технического обслуживания в течение этого времени, а также продажи машин в кредит. «Ситроен» усовершенствовал методику изучения рынков сбыта и организовал курсы повышения квалификации для продавцов своих машин.

Одновременно проявлялась забота об имидже марки, которая красовалась уже на 185 тысячах автомобилях. С 1924-го по 1934 год реклама «Citroën» сияла с Эйфелевой башни. Ситроену принадлежит изобретение «промышленного туризма»: он открыл двери своих заводов для общественности и организовал экскурсии по цехам. Он создал систему быстрой доставки своих работников на завод автобусами, основал общество по страхованию автомобилей.

*

В начале 20-х годов, после трехместного автомобиля «Ситроен 5CV», английский конструктор и фабрикант Герберт Остин сделал четырехместную машину «Остин 7». Пассажиры сидели, возвышаясь над бортами. Это дало возможность укоротить длину кузова. Укорочено до предела и место для двигателя, для чего цилиндры вытянули в высоту, вентилятор устранили. Применение качественных сталей позволило уменьшить массу. В кузове только две двери, два жестких сиденья, никакого оборудования. Зато имелись тормоза на четырех колесах. При постоянном совершенствовании «Остин 7» выпускался до Второй мировой войны, повторен в зарубежных конструкциях – «БМВ», «Розенгарт» (частично).

С «Ситроена» и «Остина» в Европе выстроился длинный ряд все более массовых автомобилей малого и среднего классов.

В Швеции по-настоящему стали интересоваться автомобилями в 1923 году после выставки в Гётеборге. Ассар Габриелссон и Густаф Ларсон стали создателями шведской автомобильной компании «Volvo». Пробные 10 пассажирских легковых автомобилей были собраны на заводе «Galco's Stockholm», при содействии «SKF». Компания «SKF» выступила серьезным гарантом производства первой тысячи автомобилей: 500 – с откидным верхом и 500 – с жестким. И в 1927 году с завода в Гётеборге выехал первый автомобиль под названием «Jacob» только что родившейся фирмы «Volvo».

Первые чешские автомобили «Шкода» были изготовлены в 1925 году, после слияния фирмы с известной велосипедной компанией «Laurin&Klement».

Количество автомобилей в мире достигло к середине 20-х годов более 30 млн, из них 20 млн – в США, по миллиону в Англии и Франции, полмиллиона – в Германии.

Автомобиль для настоящих мужчин. В «ревущие двадцатые» автомобиль продолжал развиваться с удивительной быстротой. В Америке появляются первые сверхмощные 12- или 16-цилиндровые машины, изготовленные на заказ для состоятельных покупателей. Эти машины производили легендарные компании «Паккард», «Линкольн», «Пирс-Арроу» и «Дазенберг».

Большие машины 20-30-х годов изготавливались по-прежнему штучно. Среди настоящих «классиков» – «Хорьх» (Германия), «Рено», «Бугатти», «Испано-Сюиза», «Дазенберг (США), «Корд» (1928 и 1936), «Вуазан» (Франция). В их конструкции и дизайне много оригинального, пригодившегося при создании автомобилей массового производства.

Великобритания создала собственную легенду в мире аристократических автомобилей – это «Бентли», «Даймлер» и несравненный «Роллс-Ройс». Италия – «Альфа Ромео» и «Ланчия», спортивные автомобили «настоящих мужчин».

В 1925 году появился германский «Опель 10/14 PS» с 4-цилиндровым 2,6 – литровым мотором, а через два года фирма представила новую серию комфортабельных автомобилей с 6-цилиндровым двигателем рабочим объемом 1735 куб. см (через год он вырос до 1924, потом до 3540 и 4170 куб.см).

В 1928 году фирма «Опель» вошла в состав концерна «General Motors» и в том же году представила модель «Regent» с 8-цилиндровым двигателем в 5972 куб. см. В 1937 году фирма представила новый двигатель рабочим объемом 1488 куб. см, с верхним распределительным валом. Этот 4-цилиндровый мотор оказался настолько удачным, что его конструкция использовалась до 1960 года.

К более крупным моделям, созданным фирмой «Опель» в конце 30-х годов, относятся «Super Six» с 6-цилиндровым мотором объемом 2573 куб. см и представительский автомобиль «Admiral» с двигателем объемом 3626 куб. см.

*

ИНФОРМАЦИЯ ПО ПУТИ

В 1926 году слились две фирмы пионеров автомобильной индустрии Карла Бенца и Готлиба Даймлера. Новый концерн «Daimler-Benz» смог эффективно использовать опыт и знания конструкторов обеих компаний, во главе которых встал Фердинанд Порше. Он полностью обновил производственную программу, взяв за основу последние модели «Daimler», выпускавшиеся теперь под маркой «Mercedes-Benz».

*

РЕВИЗИЯ «КЛАССИЧЕСКОЙ» СХЕМЫ

От автомобиля требовали все больше удобств и все более высокой скорости, достижение которых обеспечивалось не только усовершенствованием дорог, но и конструкцией автомобиля.

Комфорт – значит хорошо оборудованный закрытый кузов и плавность хода. А плавность хода – значит эластичные рессоры и шины. Скорость – значит мощный двигатель. Мощный двигатель оттеснял кузов назад, и около двух третей массы автомобиля приходилась на задние колеса. Для монтажа мощного двигателя и комфортного кузова нужна была прочная тяжелая рама шасси.

«Шимми» – модный танец. Однако автомобиль с тяжелым кузовом каретной конструкции и мягкими шинами при повышенной скорости отказывался подчиняться водителю даже на хороших дорогах. Вся махина автомобиля скрипела и быстро расшатывалась. Не менее тревожными были и колебания передних колес (названное «шимми»). Положение усугублялось явной слабостью тормозов.

Казалось, инженерное развитие автомобиля зашло в тупик. Конструкторы искали выход.

Еще до создания теории автомобиля, из простого наблюдения за его поведением, было видно, что при торможении он «клюет носом». Нагрузка от подрессорной массы сосредоточивалась на передних колесах, а задние тормоза в ответственный момент были неэффективными.

Необходимость увеличить силу водителя, чтобы затормозить тяжелую быстроходную машину, привела к изобретению гидравлического, вакуумного или пневматического тормозного привода. Гидропривод был впервые установлен в 1924 году на автомобиле «Крайслер» (США).

Чтобы рама не была слишком тяжелой, брусья рамы делали коробчатыми, усиливая их крестообразными поперечинами, жестко закрепляли на ней кузов и двигатель («Испано-Сюиза»).

Постепенно конструкторы пришли к решению изменить классическую компоновку автомобиля. Потому что «шимми» неизбежно, пока не уберут балку передней оси, на которой взаимосвязано смонтированы колеса, и пока не будут изменены связи колес с рамой, рессорами, тормозами и рулевым приводом. Нужно было создать такое устройство для подвески колес, которое обес-

печивало бы их перемещение независимо друг от друга по определенной траектории, для чего такое устройство должно иметь жесткую опору.

Это решение возникло, конечно, не на пустом месте. И раньше к похожим выводам приходили некоторые ученые: Винченцо Лянча в Италии; Сенсо-де-Лава, Коттен-Дегут и братья Сизер во Франции; Ледвинка в Чехословакии. Рациональность их конструкций теперь получила научное обоснование.

Автомобили В. Лянча побеждали в гонках, серийные модели отличались техническими новинками. Однако его модель «Лямбда» в начале 20-х годов опрокидывала все существующие представления об автомобиле.

В 1922 году состоялась премьера «Lancia Lambda» – первого в мире автомобиля с несущим типом кузова. Вдохновителем проекта стал сам Винченцо Лянча, а главным конструктором – Баттисто Фалчетто.

«Лямбда» – ниже современных легковых автомобилей, так как под кузовом нет рамы, ее роль выполняет кузов – решетчатая коробка вроде фермы моста. Коробка несет на себе все механизмы, опираясь на передние и задние колеса. Несущий кузов – легкий, цельнометаллический, а не каретной конструкции. Балки передней оси нет, листовые рессоры заменены пружинами в трубчатых стойках. Ось каждого переднего колеса закреплена на стержне, который перемещается внутри стойки, сжимая пружину. Каждое колесо, независимо от другого, приспособляется к неровностям дороги, не подвергая кузов качке. Такая подвеска получила название «независимой». Четыре цилиндра двигателя расположены в два ряда под острым углом. Короткий и легкий двигатель развивает мощность 50 л. с. (37 кВт). Скорость машины – до 115 км/ч, разгон с места – до 100 км/ч за полминуты. Считается, что «Лямбда» опередила свое время на 20 лет.

Конструктор «Татры» Г. Ледвинка тоже по-своему откорректировал существующую схему. Раму заменил хребтовидной трубой, расположенной вдоль середины автомобиля. Двигатель и главную

передачу укрепил на концах трубы, внутри которой проходил вал. Полуоси заключил в трубы, качающиеся на хомутах вокруг главной трубы. На концы полуосевых труб опиралась поперечная ресора. Кузов установлен на поперечниках, закрепленных на главной трубе. В кузове его «Татры-12» нет ничего лишнего. Капот, наминающий утюг, и крылья откидывались вместе – для доступа ко всем механизмам. Масса машины с открытым четырехместным кузовом – 680 кг. Двигатель (охлаждаемый потоком воздуха) развивает мощность 12 л. с. (9 кВт). «Татра» одержала победы в труднейшей из европейских автогонок – на приз «Флорио» по горам Сицилии и в международном пробеге 5300 км по маршруту Ленинград – Тбилиси – Москва в 1925 году.

В 1930 году появился «Grosser Mercedes», или «Mercedes-Benz 770» с 8-цилиндровым 200-сильным мотором в 7655 куб. см, с нагнетателем. Через год фирма дебютировала в секторе малолитражных автомобилей, где ее представлял весьма удачный «Mercedes 170» с 6-цилиндровым мотором в 1692 куб. см, с независимой подвеской передних колес. Позже появился легковой «Mercedes 200».

В 1931 году «Пежо» оснащают свою «201-ю» модель независимой передней подвеской. Другие производители автомобилей быстро осваивают эту систему, и к 1939 году 80% всех автомобилей выпускается с использованием этого принципа.

В 1926 году BMW купила автомобильный завод в городе Айзенах (Тюрингия) и с ним лицензию фирмы «British Austin» на выпуск небольшого автомобиля под названием «Dixi» – копию автомобиля «British Austin Seven». Фирма подписала лицензионное соглашение о выпуске радиальных двигателей с американской автомобильной компанией «Pratt&Whitney».

В 1929 году был выпущен «Dixi 3/15» (748,5 куб. см, 15 л. с., 300 об/мин, 75 км/ч) – первый автомобиль, разработанный BMW. По сравнению с оригинальным «Dixi», версия 3/15 имела больший кузов, улучшенный двигатель, тормозную систему на четыре колеса.

Обтекаемый автомобиль. В «золотом веке» инженерного развития автомобилей конструкторам пришлось вспомнить и об

аэродинамике. Особенно при создании гоночных и рекордных машин. Их стали делать похожими на лодки, рыбы или птицы. Их делали низкими, узкими, сглаживали, скругляли поверхности кузова, заостряли радиаторы, удлиняли «хвосты» и брызговики-крылья, убрали выступающие фонари, закрывали спицы колес дисками.

Выяснилось, что при скорости большей 100 км/ч, не обтекаемый автомобиль тратит на сопротивление воздуха до трех четвертей мощности, а следовательно, и топлива.

*

ИНФОРМАЦИЯ ПО ПУТИ

В начале 20-х годов немецкие авиаконструкторы Пауль Ярай и Эдмунд Румплер провели опыты с моделями автомобилей в аэродинамических трубах. Так, например, Румплер считал, что главное – направить встречный воздух по бокам автомобиля, тогда частицы воздуха обходят половину ширины кузова. На основе этого он придал автомобилю форму лодки почти прямоугольной формы. Опытные машины Ярая и Румплера считали некрасивыми и сложными в производстве. Но постепенное скругление кузова благодаря успехов в прессовом деле приблизило в 30-е годы форму обычных автомобилей к обтекаемой.

*

Среди «обтекаемых автомобилей» – американский «Крайслер Эйрфлоу» (воздушный поток) Г. Бюринга. Он имел широкий, короткий и покатый капот, наклонную заднюю стенку, V-образные стекла спереди и сзади, сдвинутый вперед пассажирский салон. Это стало возможным из-за смещения двигателя вперед, особой главной передачи – в заднем мосту, несущей конструкции кузова и пружинной независимой подвески передних колес.

Как только сиденья оказались перед задним мостом, их решили понизить. А чтобы не мешал высокий тоннель в полу кузова для

карданного вала, сместили вниз ведущую шестерню главной передачи заднего моста (типоидная передача).

И все же автомобили 30-х годов не были по-настоящему обтекаемыми. Скаты крыши были слишком крутыми, создавая завихрения воздуха. Поиски выхода продолжались.

Например, профессор В. Камм предложил сделать кузов в виде обрезанной с концов сигары. Она приближалась к форме идеально обтекаемого тела в его средней части.

Другой пример – «Аэродинамическая Татра». Г. Ледвинка разместил 8-цилиндровый двигатель и коробку передач по разные стороны заднего моста, причем двигатель укоротил, расположив цилиндры в два ряда. В результате на ведущие колеса приходилось около 60 % нагрузки. Низкий кузов, утопленные в нем задние колеса, трехгранное «панорамное» ветровое стекло, плавно переходящие в поверхность дверей передние крылья, короткий пологий капот (под которым – багажное отделение, топливный бак и запасное колесо), вертикальное ребро-киль над задней частью кузова (для устойчивости из-за сдвинутой вперед массы кузова) – все это резко отличало «Татру» от других автомобилей.

Свои модели обтекаемых автомобилей предложили и В. Шлер (Германия), и А. Дюбонне (Франция).

Компактная компоновка кузова. Некоторые конструкторы шли другим путем. Они связывали изменение компоновки кузова с большей компактностью, легкостью и простотой эксплуатации автомобиля. Один из самых ранних – автомобиль-малютка «Ганомаг» (Германия) имел только то, без чего машина не могла двигаться. Ширина автомобиля – в расчете на двухместное сиденье. Пространство между передними колесами освобождено от балки оси. Рессоры заменены пружинами. Нет карданного вала, крыльев, подножки. Все это предвосхитило схему автомобиля, получившую распространение три десятилетия спустя. А пока «Ганомаг» не получил массового спроса.

Важную роль в развитии компоновки легкового автомобиля оказал передний привод.

Первым на рынок в Германии поступил переднеприводный автомобиль «ДКВ». Его создатель, инженер и промышленник Й. Расмуссен установил двухтактный двухцилиндровый двигатель не вдоль оси машины, а поперек, около передних колес. Этим добился удовлетворительной нагрузки на передние колеса. В трансмиссии устранил конические шестерни. Автомобиль получился коротким, пол кузова – низким. Все это обеспечивало устойчивость автомобиля, легкость, хорошую динамику, экономичный расход топлива. Правда, недостатками автомобиля были плохая маневренность из-за малого угла поворота шарниров на полуосях и потери сцепления колес с дорогой при разгоне и подъеме. На современных автомобилях двухтактные двигатели устанавливают крайне редко.

В 1934 году модели «Ситроен Траксьон Аван» (Ж. Соломона) знаменовали решающий поворот в их компоновке. Передний привод сочетался с верхнеклапанным двигателем, несущим кузовом, подвеской колес на торсионах (скручиваемых стержнях). Коробка передач установлена впереди несущего моста. Вал от двигателя подходил к ней сквозь картер главной передачи. Смещение двигателя вперед увеличивало сцепленную массу на передних ведущих колесах и освобождало дополнительное пространство в кузове. «Траксьон Аван» отличали, кроме того, низкая посадка, широко расставленные колеса, ровный пол и отсутствие подножек. Несмотря на критику, это был лучший автомобиль 1934 года. Он был таким же долговечным, как и «Форд Т», выпускался до 1956 года.

Началась эпоха переднеприводных машин. Сегодня более двух третей автомобилей во всем мире имеют передний привод.

КОНСТРУКТИВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛАССИКОВ

«Золотой век» кончился для автомобилестроителей раньше, чем автомобилистов. Конструкция требовала особой внешней привлекательности продукции, ограничения расхода топлива и эксплуатационных материалов. снижения себестоимости и цены автомобиля. Например, изобретение в 1933 году дроссельной заслонки и высокооктанового бензина увеличило возможности и

мощность малолитражных двигателей. Все это привело к появлению принципиально новых конструкций автомобилей. В Европе основной упор был сделан на экономические показатели, в США – на комфорт, динамику и эстетику.

Типичным становится автомобиль с большим передним весом при коротком капоте моторного отсека, длинным и низким корпусом кузова, выступающим сзади объемом багажника, а с боков – крыльями.

Шел постепенный переход от автомобиля, сложенного из отдельных элементов, к «монокорпусному», у которого все элементы как бы перетекали один в другой. Радиатор и подножки перекрыли облицованными панелями. В основном выделялись буфера, покрытые блестящим хромом с резиновыми кляками.

В конце 30-х годов в США при развитии автомобиля кузов расширился настолько, что переднее сиденье можно было сделать трехместным (если бы не рычаги). Встала задача – убрать с пола рычаги. Коробки передач снабдили синхронизаторами – и усилие для переключения передач увеличилось. Дорогие машины снабдили автоматическими трансмиссиями. Появились увеличенные окна, форточки, обогреватель стекол, регулируемое сиденье водителя, щит приборов перед рулевым колесом.

Принципы действия механизмов автомобиля мало изменились, но количественные поправки в конструкцию приводили к коренному изменению качества. Так, вал двигателя снабдили противовесами и гасителем колебаний. Угловатые трубки системы питания заменили широкими, плавно изогнутыми трубопроводами. В двигателях, у которых клапаны устанавливались сверху, получилась выгодная камера сгорания. Подача смеси в карбюратор сверху вниз устранила оседание частиц бензина на стенках трубопровода. Применение алюминия для головки двигателя и поршней уменьшило массу мотора и улучшило отвод тепла. Момент зажигания смеси стали регулировать автоматически. Цилиндры укоротили так, что ход поршня почти не превышал диаметр цилиндра. Степень сжатия возросла за 20 лет в 1,5 раза, число оборотов –

вдвое, средняя мощность – тоже вдвое, превысив 75 л. с., время разгона сократилось в 1,5 раза.

Не менее существенны и другие преобразования. Стали изменять двухрядное расположение цилиндров и нередко ставили по карбюратору для каждого ряда. Карбюратор снабдили глушителем свиста засасываемого воздуха, места крепления двигателя – резиновыми подушками, механизм распределения – бесшумными шестернями и цепями привода, переднюю стенку кузова – тепловой и звуковой изоляцией и т.д.

Эти новшества вводили как старые, так и новые фирмы.

На автомобильной выставке в Лондоне в 1935 году был представлен «Rolls-Royce Phantom III» новым V-образным 12-цилиндровым двигателем (7340 куб. см), который отличался от предыдущей модели центральным распределительным валом с гидравлическими толкателями клапанов и двойной системой зажигания. В результате мощность мотора составила 165 л.с., а максимальная скорость машины – 148 км/ч.

Народный автомобиль. «Volkswagen», сокращенно «VW» («Фольксваген» – «народный автомобиль») задуман в 1934 году правителями Третьего рейха как совершенный, небольшой по размерам автомобиль. Еще в начале 30-х годов в конструкторском бюро Фердинанда Порше в Штутгарте разработали несколько прототипов заднемоторных автомобилей малого класса с 4-цилиндровыми оппозитными двигателями фирм «Zundapp» и «NSU». В 1934 году Порше наладил массовое производство этой дешевой машины.

Весной 1938 года заложен первый камень в фундамент нового завода «Volkswagen» в местечке Фаллерелебен, которое потом переименовали в Вольфсбург. Там предполагалось выпускать «Volkswagen 38» («VW 38» с двигателем воздушного охлаждения рабочим объемом 985 куб. см. Другое обозначение «KdF-Wagen» – Kraft durch Freude Wagen – буквально: «Сила через радостный автомобиль»). Вторая мировая война помешала развернуть серийный выпуск модели. Завод переключился на изготовление небольших ар-

мейских разведывательных машин «KdF 82», легковых амфибий «KdF 166». Параллельно небольшими партиями выпускался легковой автомобиль для штабных целей «KdF 87».

И другие фирмы уделяли значительное внимание производству небольших и дешевых моделей. В 1934 году «Опель» представил простую и экономичную машину с 4-цилиндровым 1,3-литровым мотором, названную «Olimpia» в честь Берлинской олимпиады. «Opel Olimpia» стал первым массовым немецким автомобилем с несущим кузовом. Через год был выпущен еще более дешевый «Kadett», который за короткий срок завоевал громадный спрос. После войны по его образцу в СССР начали выпускать «Москвич-400».

Фирма «Пежо» после «402-й» модели начала производство «302-й», которая стала новым словом в автомобилестроении. Эта машина, представленная только в двух версиях, знаменовала собой конец эпохи роскошных автомобилей, сделанных на заказ. Перед началом войны «Пежо» запускает в производство новую модель экономичного класса, «202-ю», уменьшенную версию «302-й». Во время войны производство этой машины было остановлено, но после окончания военных действий возобновилось.

В 1936 году в Италии запускается в производство «Фиат 500». Через год состоялась премьера «Fiat 500 Topolino».

Внедорожник – джип. Начавшаяся Вторая мировая война стала толчком в создании внедорожника, джипа – легкового автомобиля повышенной проходимости. В это время кроме легкового американского полноприводника «Мармон-Херрингтон» было известно несколько моделей легковых автомобилей с колесной формулой «4x4», выпускавшихся мелкими сериями. Это японский «Куроган» (1935), немецкий средний внедорожный автомобиль «Хорьх 91» (1937) и русский «М-61» на базе «Эмки» (1939).

Но именно Army Utility Technical – комитету армии США принадлежит идея создания небольшого полноприводного автомобиля. По его инициативе сформированы технические требования на такой автомобиль. Разработка их велась инженерами Робертом Брауном и Гарольдом Кристом, совместно с небольшой автомо-

бильной фирмой «American Bantam» и изготовителем ведущих мостов для грузовиков «Spicer Manufacturing».

В июне 1940 года комитет рассылает запрос о возможности изготовления 70-ти опытных образцов в 135 фирм. Согласились лишь две фирмы – «Bantam» и «Willys Overland». Заказ был отдан фирме «Bantam», с условием участия в работе талантливого инженера Карла Пробста. Именно с его помощью в сентябре 1940 года был изготовлен первый образец утилитарного полноприводного автомобиля «Bantam 1».

Результат превзошел все ожидания. Несмотря на то, что автомобиль был на 500 фунтов тяжелее, он выполнял все, что требовали от него военные заказчики – уверенно двигался по грунтовым дорогам и бездорожью, одолев первый этап испытаний длиной в 3600 миль. Автомобиль повышенной проходимости можно было использовать и в качестве небольшого тягача для маленькой пушки, и как командно-разведывательный. Мало того, два-три человека могли вытащить его в случае застревания.

Но маленькая фирма «Bantam» была неспособна выпускать такие машины в достаточных для армии количествах. К работе по созданию легкого вездехода были подключены солидные фирмы «Willys» и «Ford». В ноябре того же года они выдали свои первые образцы.

РАЗМЕЖЕВАНИЕ ГРУЗОВЫХ И ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

«Действительно полезными» называли в первом десятилетии XX века немногочисленные автобусы и грузовые автомобили. Но и они конкурировали не всегда успешно с конными повозками. Постепенно из платформы (с двигателем под ней) и фургончика на легковом шасси вырос грузовой автомобиль, из омнибуса – автобус. Среди известных марок того времени: «Нессельдорфер» (ныне «Татра»); «Брокуэй», «Форд», «Либерти» и «Уайт» (США); «Бенц» (Германия); «Ом» (Италия) и др.

С самого начала «Золотого века» появилась тенденция к специализации, повышению грузоподъемности и вместимости гру-

зовых автомобилей и автобусов. Половину этого периода они еще оставались грубыми, массивными, с тяжелым управлением. Они сохраняли классическую схему с капотом перед кабиной водителя (с задней стенкой посередине колесной базы), неэффективное использование длины машины и конструктивной массы.

За это время пневматические машины, закрытые кабины и электрическое освещение, тормоза на всех колесах с гидро- или пневмоприводом, амортизаторы и дизели несколько улучшили условия работы «тяжеловиков».

Особенно выгодным было применение дизелей на грузовых машинах. Ведь дизели не нуждались в электрическом зажигании, топливо потребляли «тяжелое», дешевое, в 1,5 раза меньше, чем карбюраторный бензиновый двигатель. Но в 30-х годах сами дизели были далеко не совершенны. От карбюратора, правда, двигатель избавился благодаря применению очень точных и дорогих насоса и форсунок. Однако запуск дизеля в холодную погоду был затруднен, требовались мощные стартер и аккумулятор. Шум от него был намного сильнее, чем от карбюраторного двигателя. Тем не менее, дизели все шире применялись на большегрузных автомобилях и местном автобусе.

Незадолго до второй мировой войны у классического грузовика появился соперник – автомобиль с передней кабиной. Смещение кабины на самый передний конец рамы позволило хорошо использовать машину по прямому назначению – для перевозки грузов. Однако это получило распространение лишь после улучшения дорог. Потому что при сдвиге кабины и грузовой платформы вперед неизбежна перегрузка передних колес. Переходу на новую схему способствовало и усовершенствование шин, подвески, двигателя.

*

ИНФОРМАЦИЯ ПО ПУТИ

Примером развития индустрии и разработки новых конструкций грузовых автомобилей может служить сотрудничество в этой

области западных фирм с нашей страной. В 1929 году председатель ВСНХ В.В. Куйбышев подписал приказ о строительстве современного автомобильного завода. Наши специалисты не имели опыта автомобилестроения, особенно в организации массово-поточного производства. Решено было обратиться за помощью к передовым автомобильным компаниям США.

Компания «Форд Мотор Корпорейшн» обязалась оказывать нам техническую помощь и консультации в строительстве автозавода, в организации производства легковых и грузовых автомобилей, обеспечивая при этом доступ на заводы компании советским специалистам.

Строительство завода предполагалось в Нижнем Новгороде, Москве, Ленинграде, Ярославле и других городах. И вот в 1930 году произошла закладка такого автозавода в Нижнем Новгороде, а уже в 1932 году он вступил в строй действующих предприятий, наладив выпуск полутонного грузовика марки «ГАЗ-АА».

Специализированные станки, высокий уровень автоматизации, конвейерная сборка позволили быстро и с малыми затратами изготавливать сначала модель «ГАЗ-А», а потом «ГАЗ-М1» по 20 тысяч в год. Развернулся выпуск развозных машин «ГАЗ-4» с кузовом «пикап» грузоподъемностью 0,4 т.

*

Развитие автобуса шло теми же путями, что и грузового автомобиля, хотя он оставался производным от него до 30-х годов, пока не появились городские машины так называемого вагонного типа.

Раньше, когда двигатель находился под капотом впереди корпуса кузова, для размещения пассажиров в соответствии с грузоподъемностью базового грузовика необходимо было удлинить салон автобуса на 2–3 метра. Но тогда бы он стал громоздким, неповоротливым, тяжелым. В вагонном же автобусе двигатель установили рядом с сидением водителя, под кузовом или сзади – и почти всю длину машины предоставили пассажирам. Перевозка одного пассажира стала в 1,5 раза дешевле, чем в «капотном» варианте.

На изготовление рамы уходило до 1000 кг металла, значит, терялась возможность перевозки 15 пассажиров. Рама, ко всему прочему, препятствовала понижению пола кузова. Внедрение металлической коробчатой конструкции кузова вместо деревянной позволило использовать его в качестве несущей системы, жестко соединявшей кузов с рамой. Впоследствии вовсе устранили раму, и все механизмы стали крепить непосредственно к металлическому «несущему» кузову. На некоторых автобусах 30-х годов водитель находился даже в лучших условиях, чем на легковом автомобиле. Облегчилась его работа, когда поставили автоматическую трансмиссию, а рычаг передач и педаль сцепления устранили.

К 40-м годам XX века грузовые автомобили и автобусы занимали ведущее место по объему перевозок среди других видов транспорта. Тогда же начался процесс полного отделения конструкции и производства грузовых автомобилей и автобусов от легковых автомобилей.

Так совершилось рождение автомобиля и ему дана была путевка в жизнь.

БИОГРАФИЯ ПАРОВОЗА

Предлагается сделать попытку заново систематизировать и объективно оценить известные и не очень известные факты.

Например, паровоз раньше называли и пароходом. Помните «Попутную песню» Михаила Глинки на слова Нестора Кукольника:

*Дым столбом – кипит, дымится
Пароход...
Пестрота, разгул, волнение,
Ожиданье, нетерпенье...
Православный веселится
Наш народ.
Православный веселится
Наш народ.*

*И быстрее, шибче воли
Поезд мчится в чистом поле.*

Паровоз, по мнению П. Друкера, – приблизительный эквивалент компьютера на нынешней стадии технологического развития.

Однако, как и компьютер, паровоз создавался не сразу.

Что было нужно для создания транспортной машины? Двигатель и соответствующий ему движущийся состав и дорога.

Раньше, когда рождалась новая машина, изобретатели часто стремились наделить ее привычными знакомыми деталями и устройствами: паровоз – лошадиными ногами, самолет – машущими крыльями и т.д.

Самодвижущийся экипаж с автономным двигателем долго занимал умы изобретателей в разных странах. Первоначально пытались использовать ветер или же мускульную энергию размещенных на борту экипажа людей либо животных. Но дальше постройки опытных образцов дело не доходило.

Потом пытались создать такую самодвижущуюся коляску, которая перемещалась бы благодаря передаче на ее колеса крутящего момента, создаваемого усилиями находящихся на борту людей. Если пользоваться современным термином, то подобную транспортную машину можно назвать веломобилем.

Первые попытки создать самодвижущуюся повозку были сделаны еще в XVIII веке, в том числе и в нашей стране.

ДВИГАТЕЛЬ

В 1705 году английский изобретатель ТОМАС НЬЮКОМЕН (1663-1729), один из создателей теплового двигателя, построил пароатмосферную машину для откачки воды в шахтах, получившую широкое распространение в XVIII веке.

Лишь в 1763 году русский теплотехник ИВАН ИВАНОВИЧ ПОЛУЗУНОВ (1728-1766) разработал проект универсального теплового двигателя – первой в мире пароатмосферной машины непрерыв-

ного действия. Канцелярия Колывано-Воскресенских заводов 22 января 1764 года издала распоряжение о начале строительства «огненной» машины под руководством Ползунова. В Барнаул 15 марта 1764 года прибыл член-корреспондент Петербургской Академии наук Э.Г. Лаксман. В своем отчете он назвал И.И. Ползунова «мужем, делающим истинную честь своему Отечеству». Кабинет Ее Величества заинтересовался отечественными успехами, и 7 декабря 1765 года послал запрос в Канцелярию Колывано-Воскресенских заводов о ходе строительства «огненной» машины. В ответе было указано, что машина в основном закончена. В том же году Ползунов построил по другому проекту первую в России паросиловую установку для заводских нужд, буквально за неделю до ее пуска изобретатель скончался. И 22 мая 1766 года испытания машины проводили уже его ученики. 4 августа она была пущена в эксплуатацию.

В 1774-1784 годах создатель универсального теплового двигателя англичанин ДЖЕЙМС УАТТ (1736-1819) изобрел паровую машину с цилиндром двойного действия, в которой применил центробежный регулятор, передачу от штока цилиндра к балансиру с параллелограммом и др. (патент 178). Однако ее не сразу взяли в качестве двигателя для передвижения тележек по рельсам, поначалу пытались приспособить для езды по обычной дороге.

В 1784 году американец ОЛИВЕР ЭВАНС сконструировал паровую машину «высокого давления» (3,5 атмосферы). Она дала начало созданию парового локомотива.

ДВИЖУЩИЙ СОСТАВ

Русский изобретатель ЛЕОНТИЙ ЛУКЪЯНОВИЧ ШАМШУРЕНКОВ (1687-1758) в октябре 1752 года продемонстрировал зрителям «самобеглую коляску». Коляска была построена в Петербурге за пять с половиной месяцев. Приемочная комиссия, назначенная Сенатом, ее испытала и приняла, что закреплено соответствующим протоколом 2 ноября 1752 года. Но подробного описания этого механизма не сохранилось.

В 1769-1770 годах французский изобретатель КЮНЬЮ НИКОЛЯ ЖОЗЕФ (1725-1804) одним из первых пытался использовать паровую машину для нужд транспорта. Не случайно построенная Кюньо модель хранится в музее искусств и ремесел в Париже. В 1769 году на территории арсенала им же проведены испытания первого в мире парового автомобиля, на строительство которого он израсходовал 80 тысяч ливров казенных денег.

В 1770 году француз построил свой трехколесный тягач для передвижения артиллерийских орудий. «Тележку Кюньо» считают предшественницей не только автомобиля, но и паровоза, поскольку она приводилась в действие силой пара.

Государственная комиссия под председательством генерала Грибоваля предложила Кюньо создать паромобиль, способный вести груз в 5 тонн. После доработки проекта изобретатель приступил к строительству нового тягача, однако чиновники короля мешали довести идею до конца.

В 1780-е годы известный русский изобретатель, механик-самоучка ИВАН ПЕТРОВИЧ КУЛИБИН ((1735-1818) сделал первую попытку создать отечественную самодвижущуюся повозку. И в 1791 году в Петербурге появилась трехколесная «самокатка Кулибина». Для приведения ее в движение использовался слуга на запятках экипажа. Он, вставив ноги в «туфли» – род педалей, которые охватывали ступни, через преобразующий механизм вращал колеса. Ведущими служили два задних колеса большого диаметра, причем для передачи на них крутящего момента была сделана своеобразная трехступенчатая коробка передач. В трансмиссию «самокатки» входил горизонтальный маховик, который сглаживал силовые импульсы от попеременного действия ног на педали. Храповой механизм между педалями и маховиком позволял педалям совершать холостой ход. Поворотный круг направляющего колеса и задние ведущие колеса опирались на подшипники качения, предложенные Кулибиным. С двумя пассажирами и слугой «самокатка» весила около 500 кг и развивала скорость до 10 км/ч.

История техники – это не только цепь успехов и открытий, но и заблуждений и разочарований. Кулибин довольно быстро убедился, что «самокатке» нужен автономный двигатель. Русский изобретатель уже был наслышан о паровых машинах. Однако последнее достижение теплотехники – паровой двигатель не был пригодным для установки его в легкой коляске, а пароход и паровоз еще не стали практичным транспортным средством. Кулибин умер, так и не построив задуманной им четырехколесной «самокатки».

В 1784 году механик УИЛЬЯМ МЕРДОК (1754-1839), принимавший участие в усовершенствовании Уаттом паровой машины, построил первый в Англии паровой самоходный экипаж. Он передвигался на трех колесах по безрельсовой дороге со скоростью 10-14 км/ч.

Что они все начинали с трехколесной машины?! Неужели из-за Святой Троицы?

Однако вследствие гонений со стороны знати и духовенства Мердок вынужден был прекратить свои опыты.

В 1801-1803 годах английский изобретатель РИЧАРД ТРЕВИТИК (1771-1883) создал безрельсовую паровую повозку. Тревитик сам проехал по улицам Лондона на своей большой «огнедышащей машине».

Паровые тележки для обычных дорог были тяжелыми, неудобными для пользования и широкого распространения не получили. Однако изобретатели даже после появления паровоза и железной дороги (забегаем вперед) продолжали создавать паровые безрельсовые самоходы, в России тоже зарегистрировано немало паровых самоходов – например, «Быстрокат» КАЗИМИРА ЯНКЕВИЧА (1830), тягач для буксировки прицепов со скоростью 30 км/ч. Он выпускался Мальцевским заводом в г. Людиново Калужской области. Кстати сказать, петербургский лафетный мастер Казимир Янкевич был одним из первых разработчиков идей парового сухопутного экипажа.

ДОРОГА

Совершенствование транспортной машины заставляло совершенствовать и дорогу. Как известно, в XV-XVI веках в копиях и рудниках Западной Европы прокладывались сначала деревянные лежни для вагонеток. На заводских дворах России использовались лежневые пути, по которым перемещались вагонетки, называемые «собаками» за громкий лязгающий звук при движении. В 1680 г. в Англии от рудников Ньюкасла к порту на р. Тайн была проложена первая дорога с деревянными направляющими (лежнями).

В 1764 году в России на Змеиногорском руднике, на Алтае, тоже построена первая лежневая дорога на опорах по проекту выдающегося русского гидротехника и механика, выходца из среды уральских рабочих КОЗЬМЫ ДМИТРИЕВИЧА ФРОЛОВА (1726-1800).

В Великобритании в 1767 году на железодельном заводе в г. Колбрук отлиты чугунные рельсы и уложены в заводскую колеиновую дорогу. А в 1775 году на одном из английских заводов появились первые рельсы из железных полос, имевших в сечении профиль уголка, что ограничивало сход с них колес вагонеток. Через год английский изобретатель ДЖЕССОП предложил колеса с ребордой, которая предотвращала их соскальзывание с рельсов. Потом (1789) вместо плоских железных рельсов стали отливать рельсы длиной 1 м с круглой головкой под углублением в обод колеса и с утолщением в середине в виде «рыбьего брюха».

В России тоже совершенствовали дорогу. В 1783 году на Колывано-Воскресенских рудниках построены внутривозовские рельсовые пути. Автором проектов был, по-видимому, К.Д.Фролов. В 1788 году на Александровском заводе в Петрозаводске под руководством А.С. ЯРЦЕВА отлиты первые чугунные рельсы и проложен путь для перевозки грузов в вагонетках с канатной тягой, первая в стране конно-чугунная дорога.

Лишь в 1794 году первая конно-железная дорога (конка) открыта в Великобритании. Зато в 1803 году в графстве Суррей, близ

Лондона, началось движение пассажирских экипажей с конной тягой по первой в мире железной дороге общественного пользования.

В 1806-1810 годах в России при участии талантливого горного инженера ПЕТРА КУЗЬМИЧА ФРОЛОВА (17754-1839), сына К.Д. Фролова, на Алтае проложена первая наиболее значительная конно-рельсовая заводская чугунная дорога между шахтами Змеиногорского рудника и местным сереброплавильным заводом. При перевозке грузов по алтайской «чугунке» одна лошадь заменяла 25, которые применялись при обычных гужевых перевозках. Кроме того, дорога позволила на перевозках около пятисот рабочих из числа приписных крестьян. Существовала более 30 лет. П.К. Фроловым впервые в России осуществлена также механическая погрузка руды в подвижной состав и разработана переносная чугунная узкоколейка. А в 1810 году он построил на Змеиногорском руднике дорогу протяженностью уже 2 км, по которой обращались поезда, состоявшие из трех грузовых повозок, по специально разработанному графику движения, определявшему время оборота каждого поезда.

В 1820 году механик И.К. ЭЛЬМАНОВ в с. Мечково (под Москвой) построил первую в России монорельсовую дорогу, укрепленную на столбах.

Уже можно было подвести некоторые итоги. Крупный русский инженер и ученый А.С. ВЕКсель в 1805 году написал и впоследствии издал в Петербурге свой труд «Описание чугунной дороги», в котором обобщил опыт строительства чугунных путей. Эта была первая книга в мировой практике, где подробно анализировались проблемы развития рельсового транспорта и его перспективы.

А в Великобритании в 1820 году опубликован проект сети железных дорог. Автор проекта Т. ГРЕЙ считал, что железные дороги – важнейший рычаг всемирной цивилизации, эта система распространится по всему миру и «преимущества ее будут признаны наравне с книгопечатанием».

БОРЬБА ПРИОРИТЕТОВ

Далее создание паровоза шло с одновременным и взаимообуславливающим развитием двигателя, движущегося состава и дороги.

Все энциклопедии и учебники считают, что первые паровозы были созданы в Великобритании в 1803 году – Ричардом Тревитиком и в 1814 году Джорджем Стефенсоном, а в России первый паровоз построен в 1803 году Ефимом Черепановым и его сыном Мироном Черепановым. Однако из чувства национальной гордости спор о приоритете создателей первого паровоза не стихает.

Еще в 1796 году РИЧАРД ТРЕВИТИК изготовил первую в мире действующую модель паровоза. (Таким образом, железнодорожный моделизм возник заметно раньше железной дороги). Работая инженером горно-металлургической компании в Южном Уэльсе, Тревитик в 1803 году испытал повозку с паровым двигателем – первый паровоз, приспособленный для движения по рельсовому пути. Он имел некоторое практическое значение – работал на оловянных рудниках в Корнуэльсе, развивал скорость 7 км/ч и вез состав в 7 тонн. А на испытаниях в феврале 1804 года паровоз вез поезд уже с 10 тоннами железа и 70 пассажирами со скоростью 8 км/ч по десятимильному пути.

К тому времени в столице Великобритании была построена небольшая рельсовая дорога – первое «испытательное кольцо», по которому Ричард Тревитик показывал свой паровоз с гладкими ведущими колесами, окрещенный очевидцами «Лови меня, кто сможет!» В 1808 году паровоз «летал» по кольцевой трассе на Юстон Роуд в Лондоне со скоростью до 309 км/ч.

Как у любого большого таланта, у Тревитика было много недоброжелателей. Начиная с великого Джеймса Уатта. Годами преследуя и затирая своего ученика, Уатт после успешных опытов последнего заявил: «Тревитика следовало бы повесить!» Промышленники считали более целесообразным применять конную тягу. Хотя конструкция паровоза Тревитика была исправной, чугунные

рельсы не выдерживали веса его пятитонной машины и ломались. Экономический и технический эффект оказался слишком мал. В результате изобретатель был вынужден отказаться от дальнейшей разработки своих проектов.

После Ричарда Тревитика различные конструкции паровозов создали БЛЕНКИНСОН и МЮРРЕЙ (1812), ХЕДЛИ и БРУНТОН (1813). Между Линдсом и Мидлтоном в 1811 году была построена зубчатая железная дорога, по которой поезда перемещал сконструированный инженером Дж. Бленкинсоном паровоз с дополнительным зубчатым колесом, предназначенным для увеличения силы сцепления колес с рельсами, особенно на подъемах. Другой инженер У. Хедли в 1813 году, построив свой паровоз, провел исследования, которые доказывали, что сила сцепления колес с гладкими ободами зависит от соотношения веса локомотива и силы тяги. Однако «звездный час» английского паровозостроения был впереди.

Действительный «звездный час» наступил с появлением трудов выдающегося английского изобретателя ДЖОРДЖА СТЕФЕНСОНА (Геоорг Стивенсон) (1781-1848), создателя одного из паровозов и строителя первой общественной железной дороги.

Стефенсон, в отличие от Уатта, отнесся с вниманием к Ричарду Тревитуку и при его содействии построил свой паровоз «Блюхер» для производственных целей – перевозки груза в вагонетках по Киллингстоунской железной дороге со скоростью 7 км/ч. (По другим сведениям, этот паровоз тянул восемь нагруженных вагонов, весивших более тридцати тонн, со скоростью 5,5 км/ч).

Промышленность в то время бурно развивалась, появлялись новые заводы и фабрики. А они нуждались в угле, и спрос на него постоянно увеличивался. Нужно было найти быстрый и дешевый метод транспортировки угля. Стефансон работал начальником угольных копий и изыскивал способ замены конной тяги на внутренних рельсовых путях на паровую. Он построил паровой двигатель с двумя вертикальными цилиндрами и котлом метрового диаметра, длиной около 3 метров. Затем предложил заменить дере-

вянные рельсы гладкими металлическими, чтобы по ним могла двигаться его машина. Эти новации оказались успешными.

Позднее у Стефенсона родилась мысль на паровом транспорте перевозить людей. И эта гениальная идея была воплощена в жизнь. Изобретатель построил в Англии первую железную дорогу общего пользования Дарлингтон–Стоктон.

С тех пор Стефенсон стал известен всему миру как изобретатель и строитель паровозов, положивший начало развитию железнодорожного транспорта.

Джордж Стефенсон в 1823 году в Ньюкасле (Великобритания) основал первый в мире паровозостроительный завод, на котором был изготовлен паровоз для строящейся железной дороги Дарлингтон–Стоктон. Машинистом на этом паровозе был сам изобретатель. Локомотив развивал скорость 12 км/ч. (По другим сведениям, завод построен Джорджем и его сыном РОБЕРТОМ СТЕФЕНСОНОМ. И замалчивать это было бы несправедливо).

Когда началось серийное строительство паровозов, свою первую серийную машину в 1825 году Стефенсон уже именовал «локомотивом» («Локомошен» № 1), что переводилось как «передвижение». С тех пор в словарный обиход людей мира вошло слово «локомотив» как «тяговая машина для передвижения поездов на рельсах».

ДЕНЬ 25 СЕНТЯБРЯ 1825 ГОДА ВО ВСЕМ МИРЕ ОТМЕЧАЮТ КАК ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА.

Именно тогда с разрешения английского парламента начала действовать рельсовая железная дорога общественного пользования между Дарлингтоном и Стоктоном протяженностью 21 километр, которая предназначалась для перевозки грузов (в основном угля и муки). По ней прошел первый грузопассажирский поезд Стефенсона.

*

ВЕРСИЯ

По мнению английских газет, изобретателем паровоза Father of Railways был не широко известный Стефенсон, а некий ВИЛЬЯМ

ДЖЕЙМ. Согласно данным британских архивов, этот изобретатель еще в 1799 году, почти за 15 лет до Стефенсона, нарисовал чертеж будущего паровоза и проводил железнодорожную ветку из Стратфорда на Авоне (родины Шекспира) в Мортан и Скитон. Кроме того, за шесть лет до Стефенсона Вильям Джейм получил концессию на первую железнодорожную компанию.

*

Правда, грузопассажирским его назвать можно с большой натяжкой. Поезд Стефенсона состоял из шести вагонов, груженных углем и мукой, а 24 тележки имели скамейки для смельчаков, которые отважились на нем проехать. Стефенсон лично повел свою машину. И к тому времени, когда они добрались до Стоктона, на поезде прокатились более 600 первых пассажиров.

В 1829 году Стефенсона пригласили построить более крупную железную дорогу между Ливерпулем и Манчестером, в которой остро нуждалась хлопкоперерабатывающая промышленность. Дирекция дороги объявила конкурс на лучший паровоз. И Стефенсон создал свою «Ракету» – первый по-настоящему работоспособный паровоз, в конструкции которого были учтены просчеты в предшествующих моделях. Паровоз мог развивать скорость до 22 км/ч. В нем впервые была материализована идея огнетрубного котла: в 22 трубах циркулировали не вода, а горячие газы. Этот тип локомотива в дальнейшем имел 7 копий с персональными названиями.

15 сентября 1830 года победителем конкурса Ливерпуль-Манчестерской железной дороги из четырех предложенных паровозов признан локомотив «Ракета», созданный Джорджем Стефенсоном совместно с сыном Робертом Стефенсоном.

Этот 1830 год стал определяющим для железных дорог мира – именно тогда Джордж Стефенсон решил, что рельсовая колея должна быть шириной в 4 фута 8,5 дюйма (1435 мм) – точно такой ширины была колея угольной вагонетки на конной тяге в шахтах Британии. Тайкой ширины была колея и первой коммерческой железной дороги Ливерпуль–Манчестер.

В 1833 году конкурент Стефенсона ИСАМБАРД КИНГДОМ БРЮНЕЛЬ предложил колею шириной 2135 мм. Одна такая дорога была построена, но Британский парламент, в конечном счете, принял стефенсоновский стандарт. О ширококолейных железных дорогах было забыто. Между тем, если бы возобладал стандарт Брюнеля, то грузоподъемность и средняя скорость движения поездов с самого начала были бы намного выше (пропускная способность дорог возросла бы в полтора раза). В этом случае более интенсивное развитие получили бы машиностроение, металлургия и угольная промышленность. К концу XIX века мировые державы связали бы дороги, по которым со скоростью 200 км/ч проносились бы огромные составы (мощность локомотивов и их скорость пропорциональны ширине колеи). Это ускорило бы переброску товаров, рабочей силы и войск и способствовало бы формированию единого рынка и укреплению обширных империй. Вот насколько важен такой, казалось бы, чисто технический параметр, как ширина железнодорожной колеи.

Не все страны согласились с Британским стандартом, но никому и в голову не приходило, что колея может быть намного шире – отклонения не превышали нескольких сантиметров. Правда, Россия приняла свой стандарт (1524 мм) из протекционистских соображений, тем самым отделив себя от Европы лишней преградой. И последствия этого ощущаются до сих пор.

Вскоре техническое чудо – первая железная дорога – завоевало мир. Стефенсон лично участвовал в разработке новых железнодорожных линий и в Англии, и за границей. В 1836 году он основал проектную контору, изготавливавшую чертежи паровозов, строившихся в Великобритании и поставляющихся в Бельгию, Францию, Германию, США, Россию.

Большим помощником в его делах был сын Роберт. Он продолжил дело отца: строил первую железнодорожную линию Бирмингем–Лондон, железные дороги, мосты в разных странах мира. Англичане по достоинству оценили заслуги Стефенсонов. Памятник отцу и сыну сооружен в Вестминстерском аббатстве в Лондоне.

Таковыми же уважаемыми, как и Стефенсоны в Великобритании, считаются в России создатели первого отечественного железнодорожного паровоза и первой железной дороги ЕФИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕРЕПАНОВ (1774-1842) и его сын МИРОН ЕФИМОВИЧ ЧЕРЕПАНОВ (1803-1849), русские изобретатели, самоучки, главные механики уральских заводов Демидова. Усилиями этих талантливых механиков было создано «механическое заведение», преобразованное со временем в «Выйскую машиностроительную фабрику». Сами из крепостных заводчика Демидова, Черепановы уделяли большое внимание подготовке специалистов из детей крепостных.

В 1820 году в нижнем Тагиле Ефим Черепанов построил свою первую в России опытную паровую машину.

После этого в 1821 году Н.Н. Демидов направил Ефима Черепанова в Англию посмотреть на чудо-технику, а главное – выяснить причину падения сбыта русского железа, в том числе знаменитой уральской марки «Старый соболь». Причина, как оказалось, была в отсутствии передовой техники в России. Но английские фирмы, охраняя свое монопольное положение на международном рынке паровых двигателей, «секретов» не выдавали.

По возвращении из Англии Черепанов поставил вопрос о постройке в Нижнем Тагиле паровых двигателей. Но заводчик Демидов отказал, не доверяя своему крепостному механику. И, тем не менее, в 1825 году отец и сын Черепановы стали готовить рабочие чертежи новой паровой машины, а затем добились-таки от хозяев согласие и 10 тысяч рублей на осуществление проекта.

Были изготовлены 30-сильная паровая машина для медного рудника, а вслед за ней – еще две, более мощные.

На протяжении 1820-1830-х годов в Россию завозились английские паровозы. Только в 1832 году Ефим Алексеевич и его сын Мирон Ефимович создали первый отечественный небольшой паровоз (он назывался «сухопутный пароход»). Проба оказалась успешной, хотя и с некоторыми недостатками. И теперь уже сын – Мирон Черепанов был командирован в 1833 году в Англию для изучения производства стали. Мечтая о постройке «паровых телег», он

постарался увидеть как можно больше паровозов и железнодорожных сооружений.

В 1833-1834 годах Ефим и Мирон Черепановы построили первый в России практически пригодный паровоз, усовершенствовав свою первую модель. Русский «пароходный дилижанец» в августе 1834 года был пущен «на колесопродовы» – по первым железнодорожным рельсам. Паровоз, построенный Черепановыми, перемещал по Нижнетагильской железной дороге составы с вагонетками. Он перевозил около 3,5 тонн руды и металла от медного рудника на завод по чугунным путям длиной около 800 метров со скоростью до 15 км/ч. А для очистки путей использовался снегоочиститель.

*

ВЕРСИЯ

В истории российского железнодорожного транспорта XVIII-XIX веков есть курьезы, связанные с Черепановыми. Помимо действительных первосоздателей отечественного паровоза – Ефима Алексеевича Черепанова и его сына Мирона Ефимовича – первые попытки использовать паровую машину на транспорте в 1830 году приписывают также «сыну» Е.А. Черепанова – Аммосу Алексеевичу. В литературе нередко упоминается постройка Аммосом Черепановым (1816-1857) «парового слона», якобы перевозившего грузы с Верхне-Салдинского завода на Урале на Нижне-Салдинский. Но эти факты не подтверждаются ни одним документом.

Вызывает недоумение и отчество Аммоса – Алексеевич, а не Ефимович (по имени отца Черепанова).

Наконец, видимо, по ошибке, изобретателями первого русского паровоза нередко называют «братьев» Черепановых – вместо «отца и сына» Черепановых.

*

В марте 1835 года механики-самоучки Черепановы «справились» с сооружением второго, более мощного паровоза с большей

грузоподъемностью – 17 тонн. В нем были воплощены передовые технические идеи того времени. Благодаря Черепановым Россия стала второй страной в мире (после Великобритании), где строились свои паровозы.

В 1849 году на демидовских заводах работало до 25 паровых машин «для облегчения сил трудящихся». Построенные Черепановыми стационарные паровые двигатели применялись также при откачке воды из шахт, в вентиляционных устройствах, приводили в действие разнообразные станки.

Позже на Театральной площади Нижнего Тагила установлен памятник Е.А. и М.Е. Черепановым.

А появление паровоза в то время расценивали как подлинное чудо. Великий американский поэт Уолт Уитмен в то время в поэме «Локомотив зимой» воспел его в стихах:

Ты – образ современности!

Символ движения и силы!

Пульс континентов.

КАК ЛЕТАТЕЛЬНУЮ МАШИНУ СТАВИЛИ НА КРЫЛО

БИОГРАФИЯ САМОЛЕТА

Современные летательные аппараты достигли высокой степени совершенства, далеко превзойдя давнюю мечту человека о полётах. Но путь в небо не был в буквальном и в переносном смысле безоблачным. Воздухоплавание начиналось отнюдь не только с бед.

Люди испокон веков летают во сне. Крылатые гении и библейские ангелы, огненные колесницы олимпийских богов Древнего Рима, миф о Дедале и Икаре, баллада о воздушном корабле и сказка о ковче-самолете... Всё это образы самой заветной сокровенной мечты человечества – обрести крылья и, подобно птицам, воспарить над землей, проложить дорогу в небо. Ею пронизаны дерзновенные попытки первых творцов и испытателей летательных устройств и аппаратов.

ИДЕЯ ЛЕТАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

В XVII-XIX веках получила развитие гидродинамика – наука, которая помогла впоследствии объяснить многие явления, сопровождающие движение тел, в том числе и летательных аппаратов, в воздушной среде. Среди ее основоположников были И. Ньютон, Д. Бернулли, Б. Робинс, Ж.де Аламбер, Л. Эйлер, Ж.Л. Лагранж, Дж. Стокс, Г. Геймгольц, Г. Кирхгоф и другие крупные ученые тех времен в разных странах.

Развитие летательных аппаратов (ЛА), способных совершать полеты в атмосфере Земли, происходило по двум направлениям – создание аппаратов легче и тяжелее воздуха, составляющих основу воздухоплавания и авиации. Первые из них – воздухоплавательные ЛА – используют аэростатическую подъемную силу, механизм образования которой открыт Архимедом в III в. до н.э. В 1670 году был опубликован труд Ф. Лана, содержащий проект воздушного

судна на аэростатическом принципе – с шарообразными емкостями, из которых откачан воздух (Италия). Однако прошло более 2 тысяч лет, прежде чем аэростатический принцип поддержания летательного аппарата в воздухе позволил человеку подняться ввысь.

21 ноября 1783 года состоялся, наконец, первый свободный полет людей (Ж.Ф. Пилатр де Розье и Ф. де Арланд) на воздушном шаре (тепловом аэростате), созданном братьями Ж. и Э. Монгольфье. 1 декабря того же года французский ученый Ж. Шарль разработал аэростат, наполненный более легким газом – водородом, и поднялся на нем в воздух вместе с механиком М. Робером. В дальнейшем свободные и привязанные аэростаты применялись как в научных, так и в военных целях, а управляемые аэростаты (дирижабли) использовались, кроме того, и для воздушных пассажирских перевозок. Так, 7 января 1785 года состоялся перелет французского механика Ж.П. Бланшара и американского ученого Дж. Джефриса на аэростате через пролив Ла-Манш. А в августе 1849 года австрийцы осуществили бомбардировку осажденной Венеции зажигательными бомбами с беспилотных аэростатов.

*

ВЕРСИЯ

Во Франции в конце XVIII века впервые сформированы две роты военных воздухоплателей. Австрийцы под Франкенталем на Рейне пушками привели в негодность их аэростаты «L. Entreprenant». Более успешно рота приняла участие в сражении на Флерюских высотах, где армия генерала Ж.Журдена нанесла поражение австрийским войскам. Дебют второй роты военных воздухоплателей оказался неудачным. Под Франкфуртом австрийцы захватили ее в плен вместе с аэростатом «Геркулес». Генерал Бонапарт вызволил роту из плена и решил использовать ее в Египетской компании. Но Наполеона I разговорил капитан Кугель, выступив против создания военного воздухоплавания во

Франции из-за его ненадежности. Наполеон расформировал Медонскую школу воздухоплавания и охладел к аэростатам. Однако, говорят, с сожалением вспомнил о них во время неудачи при Ватерлоо.

*

12 июля (30 июня) 1804 года состоялся первый в России полет на аэростате с научными целями академика Я.Д. Захарова с фламандским ученым и воздухоплателем Э. Робертсоном. Первые воздушные научные путешествия были предприняты также во Франции Биотом и Гей-Люссаком, Барилем и Бикси, Сивелем и Кроче-Спинелли, а в Америке – Гумбольдом... 19 (7) октября 1875 года в докладе на заседании физического общества при Петербургском университете Д.И. Менделеев выдвинул идею аэростата с герметичной гондолой для исследования высотных слоев атмосферы.

В октябре 1883 года осуществлен первый подъем братьев Тиссандье на дирижабле с электродвигателем мощностью 1,1 кВт. Потом полет на дирижаблях осуществили французы Ш. Ренар и А. Кребс. В 1900 году произведен успешный первый подъем дирижабля Ф. Цепелина жесткой конструкции. А в 1901 году А. Сантос-Дюмон на своем дирижабле № 6 (с бензиновым двигателем) из воздухоплательного парка аэроклуба Франции совершил полет по замкнутому маршруту, обогнув Эйфелеву башню.

Однако, более результативно развивалось второе направление, связанное с созданием аппаратов тяжелее воздуха, поскольку их летные характеристики и эксплуатационные качества неизмеримо расширяли возможности освоения воздушного пространства. Это направление основано на динамических способностях образования подъемной силы. В поисках наилучшего решения некоторые изобретатели ориентировались на подражание полету птиц – применение искусственных крыльев. ЛА такого принципа получили название орнитоптеров, или махолетов. Другие – ориентировались на использование вращающейся системы в виде воздушных винтов. Такие ЛА назывались геликоптерами, или верто-

летами. Наиболее плодотворной оказалась идея «опереться» в воздухе на неподвижную несущую поверхность – крыло. Эти ЛА называли планерами и аэропланами, или самолетами.

Над осуществлением идеи динамического полета работали многие ученые и изобретатели. Еще в 1475 году Леонардо да Винчи дал эскизы и описание летательных машин с мускульным приводом, одна из которых имела вращающиеся винтовые поверхности (геликоптер), другая – машущие крылья (орнитоптер) и парашют. А в 1754 году М.В. Ломоносов демонстрировал в Академии наук России «аэродинамическую машинку» – модель вертолета с пружинным приводом двух несущих винтов противоположного вращения. Через тридцать лет модель вертолета Б. Лонуа и Ж. Бьенвеню взлетела под купол зала Французской академии. Через 60 лет французский изобретатель У. Филипс провел испытание модели вертолета с реактивным винтом (четырёхлопастный винт был укреплен на одной оси с сегнеровым колесом, приводимым во вращение водным паром). Эта модель явилась первым ЛА тяжелее воздуха с тепловым двигателем. В 1808 году Яков Деген (Вена) поднялся в воздух на своем гибриде-орнитоптере с водородным баллоном. А в 1847 году Ван Гекк (Брюссель) продемонстрировал гибрид вертолета с аэростатом, уравновешивающим вес аппарата. В 1869 году А.Н. Лодыгин предложил российский проект электролета. В 1907 году во Франции вертолеты осваивали братья Л. и Ж. Бреге и П. Корню. Однако эра вертолетов наступит только 40 лет спустя.

ПЕРВЫЕ САМОЛЕТЫ С ПАРОВЫМ ДВИГАТЕЛЕМ

В 40-е годы XIX века появляются первые проекты самолетов с паровым двигателем. В сентябре 1842 года У. Хенсон опубликовал проект самолета с паровым двигателем, на который он в 1843 году зарегистрировал патентную заявку. Постройка самолета была дорогостоящим предприятием. Хенсон безуспешно пытался организовать в Англии акционерное общество для создания спроектированного им самолета.

Долгое время изобретатели самолетов ограничивались чертежами и описанием своих идей или постройкой моделей. Пока не появился в истории авиации французский морской офицер Феликс дю Тампль. В 1857 году он получил патент на «аппарат для воздушной навигации» – моноплан с верхнерасположенным крылом обратной стреловидности, тянущим пропеллером, убираемыми в полете колесными шасси. Тампль проводил опыты с моделью, достигнув ее кратковременного отрыва от земли. До середины 1870-х годов в конструкцию были внесены изменения. Самолет Тампля содержал все основные элементы, однако он не обладал достаточной прочностью. В конструктивно-силовой схеме крыла не имелось ни нервюры, ни стрингеров. Ошибочно – управление с помощью поворота силовой установки. Однако, ряд конструктивных идей Тампля – применение алюминия, амортизаторы для посадки – являлись передовыми для своего времени и нашли воплощение в авиации много лет спустя. Заслуга Ф. дю Тампля прежде всего в том, что он первый от рассуждений о полете и опытов с моделями перешел к созданию настоящего самолета.

Несколько лет спустя нелегкий путь француза повторил российский ученый А.Ф. Можайский. Морской офицер Можайский считается подлинным пионером русского самолетостроения. Его самолет представлял собой расчалочный моноплан с тремя винтами – одним спереди и двумя по бокам – в вырезах крыла. В фюзеляже размещались две паровые машины мощностью 10 л.с. и 20 л.с., котел и баки с горючим, сиденья для людей, приборы. Крыло прямоугольной формы площадью 372 кв. м с удлинением примерно 1,6 м и размахом около 23 м имело многолонжеронную конструкцию. Хвостовое оперение – в виде двух перекрещивающихся рулей, вертикального и горизонтального. Самолет Можайского взбегал вверх по наклонным рельсам, но взлететь не мог. В середине 1880-х годов конструктор понял необходимость увеличить мощность двигателя до 60 л.с. Однако, его планы не были осуществлены.

*

ВЕРСИЯ

В военной энциклопедии, изданной в 1916 году, про самолет А.Ф. Можайского написано, что аппарат отделился от земли, но, будучи неустойчивым, накренился на бок и поломал крыло. В советское время доказывалось, что Можайский стал создателем первого в мире летавшего самолета и поэтому является основоположником мировой авиации. Было придумано и имя испытателя самолета – Голубев. В конце 1970-х годов в Центральном аэрогидродинамическом институте в Москве точно восстановлены весовые и геометрические параметры самолета Можайского, изготовлена продувочная модель аппарата в масштабе 1:20 и проведена серия испытаний в аэродинамической трубе. Вывод был однозначным: самолет Можайского имел втрое меньшую мощность, чем требовалось для горизонтального полета.

*

Самолет А.Ф. Можайского отличался придуманной и для своего времени технически грамотной конструкцией. Он имел более рациональную конструктивно-силовую схему по сравнению с самолетом Ф. дю Тампля. К недостаткам самолета следует отнести малое удлинение несущей поверхности, затруднения передачи мощности от двигателя к боковым винтам, неустойчивость при разбеге из-за малой колеи шасси, неудовлетворительный обзор с места пилота.

В это же время, видимо, зная, что летучая мышь была прообразом для «летательного прибора» Леонардо да Винчи, французский изобретатель К. Адер приступил к созданию самолета («авиона») с паровым двигателем, решив по возможности точно скопировать летучую мышь. Строительство самолета «Эол» велось в секретности с 1882 по 1890 год. «Эол» представлял собой моноплан – «бесхвостку» с гибким крылом криволинейных очертаний. Крыло

было покрыто шелковой материей, прикрепленной к каркасу с помощью многочисленных пуговиц. Площадь несущей поверхности составляла 28 кв. м, размах 14 м. Внутри закрытого фюзеляжа размещались паровая машина, органы управления и место пилота. Впереди был установлен четырехлопастный пропеллер диаметром около 2 м из бамбука. Лопасты имели форму птичьих перьев. Для разбега служило трехколесное шасси с хвостовым колесом, впереди имелось дополнительное противокапотажное колесо. Вес конструкции самолета составлял 173, 5 кг, взлетный вес – 296 кг. Управление самолетом предполагалось осуществлять, изменяя форму крыла в полете. Наиболее совершенным агрегатом «Эола» был двигатель – Адеру удалось создать очень легкую паровую машину мощностью 20 л.с., нагрузка на мощность составляла всего 14,8 кг/л.с. – в 4-5 раз меньше, чем у самолетов Тампля и Можайского. В октябре 1890 года самолет под управлением Адера на короткое время поднялся в воздух и продержался на высоте около 50 м почти 5 секунд с помощью единственного источника – собственной силы тяги.

Такой результат нельзя назвать полетом, тем не менее, это было знаменательное событие в истории авиации. Впервые самолет осуществил взлет с горизонтальной поверхности за счет мощности собственного двигателя, без использования вспомогательных средств.

Так к последнему десятилетию XIX века удалось преодолеть энергетический барьер в самолетостроении.

*

ВЕРСИЯ

При описании предусмотренного на «Эоле» дифференциального поворота консолей крыла в вертикальной плоскости К. Адер употребил слово «gauchir». Этим словом впоследствии во французском языке стали обозначать переkreщивания крыла, примененного братьями Райт. Из-за чего ошибочно Адеру приписывают

приоритет в этом изобретении. Но это не так. В принципе такой усложненный способ поперечного управления возможен (при стреловидном крыле), однако Адер в своем патенте не упоминает об этом, не видя необходимости изменять M_x в полете. Более того, на «Авионе-3» Адер вообще не предусматривал поворота крыльев в вертикальной плоскости.

*

В отличие от К. Адера, английский изобретатель Х. Максим прежде чем приступить к строительству самолета провел эксперименты на ротативной установке и в аэродинамической трубе собственной конструкции, а также на специальном приборе для измерения тяги винтов. Он один из первых обосновал выгоду применения искривленного профиля крыла, указал на появление дополнительного сопротивления при обтекании близко расположенных друг к другу тел (сопротивление интерференции), разработал воздушные винты с высоким для тех лет КПД – 0,6.

В 1891-1894 годах Максим построил свой самолет, который отличался от всех, построенных ранее как по схеме, так и по размерам. Это был расчалочный биплан, снабженный двумя рулями высоты – впереди и позади крыльев. Вертикальное оперение отсутствовало. Взлетный вес самолета превышал 3,5 тонны, общая площадь горизонтальных поверхностей составляла 372 кв. м. Крыло состояло из восьмиугольного центроплана и консолей прямоугольной формы. Под крылом имелась прямоугольная платформа, на которой размещались два паровых двигателя типа «компаунд» мощностью по 180 л.с., а также места для экипажа самолета. Общий вес силовой установки составлял около 1 т, удельный – 3,1 кг/л.с. Двигатели приводили во вращение два деревянных двухлопастных винта диаметром 5,4 м. Винты были размещены за крылом.

Испытания самолета Максима при полной мощности состоялись в июле 1894 года. Машина полностью поднялась с нижних

рельсов и упала на землю. Во время этих испытаний достигнута подъемная сила в 5000 кг. Опыты были прекращены, так как гигантская машина была неспособна к управляемым полетам.

Х. Максим был первым, кто воплотил в самолетостроении данные экспериментальной аэродинамики о преимуществах крыла неплоского профиля и большого удлинения. Его опыты подтвердили, что к концу XIX века энергетической проблемы создания самолета уже не существовало.

Последняя попытка сооружения самолета с паровым двигателем относится к 1902 году, когда Л. Харгрей в Австралии начал строительство машины, которая должна была взлетать с воды, но сборка самолета не была завершена.

Пионеры авиации заражали друг друга своей верой в успех. В 1863 году Ф. Турнашон (Надар), французский журналист, энтузиаст динамического полета, выступил в Париже со своим «Манифестом динамического воздухоплавания». Переведенный на многие европейские языки и помещенный в газетах и журналах доклад способствовал усилению интереса широких масс к авиации. В том же году А.В. Эвальд опубликовал в Санкт-Петербурге статью «Воздухоплавание» с изложением основных принципов устройства самолета. В журнале «Морской сборник» № 6 за 1871 год опубликовал труд М.А. Рыкачева «Первые опыты над подъемной силой винта, вращаемого в воздухе».

Рвущиеся в небо стали объединяться, чтобы консолидировать свои усилия. В 1866 году основано Аэронавтическое общество Великобритании (позднее – Королевское авиационное общество). В 1869 году при Главном инженерном управлении Военного министерства образован первый в России официальный орган по военному воздухоплаванию – Комиссия для обсуждения вопросов применения воздухоплавания к военным целям.

7 февраля 1875 года считается днем рождения военного воздухоплавания в России, потому что именно тогда в Санкт-Петербурге сформирована кадровая воздухоплавательная команда (командир А.М. Кованько).

ПЕРВЫЕ САМОЛЕТЫ С ДВИГАТЕЛЕМ ВНУТРЕННЕГО СГОРАНИЯ

В начале XX века появились важные предпосылки для развития самолетостроения – был создан компактный и достаточно надежный в эксплуатации бензиновый двигатель внутреннего сгорания. Идея использования газового двигателя рассматривалась и раньше – в проектах Ф. дю Тампля, А. Пено, А.Ф. Можайского. Но тогда газовая машина была слишком громоздкой. На перспективность применения бензинового двигателя на самолете указывал также К.Э. Циолковский. И вот в 1890 году в России В.К. Герман разработал проект самолетного карбюраторного двигателя внутреннего сгорания.

Первый самолет с ДВС был построен в 1899 году. Однако, его изобретатель венгр Э. Немети пошел слишком простым путем – он натянул над колесной тележкой горизонтальную поверхность в форме воздушного змея, а на тележке установил маленький бензиновый двигатель мощностью 0,75 л.с. с тянущим пропеллером. «Летательная машина» не взлетела и с двигателем в 2 л. с.

Более продуманно подошел к созданию самолета В. Кресс, переехавший в 1860-е годы из России в Австро-Венгрию. В 1899 году аппарат Кресса «Аэровелос» представлял собой поплавковый самолет-амфибию с тремя крыльями, расположенными одно за другим с небольшим разносом по высоте. Размах крыльев до 132 м, общая их площадь – 94 кв. м. на нем был установлен обычный автомобильный ДВС мощностью 7–9 л. с. Впервые на самолете все управляющие поверхности могли отклоняться одним рычагом одновременно. Из-за недостаточной мощности двигателя Кресс ограничился испытанием самолета на воде (ноябрь 1900 года). С двигателем мощностью 30 л. с. самолет оказался утяжеленным и во время очередных испытаний (1901 год) ушел под воду.

Несмотря на неудачи работы Кресса по созданию первого гидросамолета и первого самолета с ДВС представляют исторический интерес из-за ряда технических решений, впервые примененных

в самолетостроении (схема «тандем», поплавки для взлета и посадки, однорычажная система управления).

К числу построенных, но не испытывавшихся в полете самолетов с ДВС относится также летательный аппарат Е.С. Федорова. Его пятиплан со ступенчатым расположением поверхностей – под влиянием полетов модели планера-«тандема» В.К. Германа и теоретических изысканий Д.К. Чернова о преимуществах полипланового крыла с диагональным расположением элементов – был разработан в середине 1890-х годов. Однако до стадии полетов самолет довести не удалось.

В конструктивном отношении самолет Федорова являлся непрактичным аппаратом. Идея обеспечения устойчивости и управляемости с помощью пружинной подвески крыльев и изменения угла их наклона в полете оказалась трудноосуществимой и не нашла применения в самолетостроении. Также не получили распространения и самолеты с большим количеством крыльев.

*

ВЕРСИЯ

Утверждают, что немецкий конструктор Г. Уайтхед (в Германии он Вайскопф) в начале 1890-х годов впервые испытал свой расчалочный моноплан, напоминающий птицу с распростертыми крыльями. В 1921 году его самолет №21 с двумя газовыми (ацетиленовыми) двигателями мощностью 10 и 20 л. с. (оба двигателя весили всего 27 кг) преодолел по воздуху расстояние около 800 м и благополучно приземлился. В 1922 году самолет № 22 с разработанными изобретателем керосиновым двигателем мощностью 40 л. с. осуществил два успешных полета – дальностью две мили и семь миль на высоте 60 м, в обоих случаях посадка осуществлялась на воду.

Исходя из этого, некоторые историки авиации стали считать Уайтхеда выдающимся создателем самолетов, совершивших первый продолжительный полет по кругу, первую посадку на воду и первый полет с пассажиром.

Однако информация о якобы успешных испытаниях самолетов Уайтхеда очень сомнительна. В техническом отношении его самолет был весьма несовершенен, отличался неоправданными «излишествами» (отдельный двигатель для движения по земле, складывающееся крыло и др.). Самолет № 21 не мог совершить полет хотя бы из-за недостатка мощности. А весовые показатели двигателей и самого самолета невероятно малы для того времени. Пионер американского самолетостроения Ч. Менли, видевший самолет Уайтхеда № 21, считает, что его конструкция из-за непрочности непригодна для полета. Другие современники Уайтхеда утверждали, что его знания и мастерство были недостаточны для конструирования пригодного для полета самолета двигателя.

*

Первые попытки полета на самолете с ДВС были предприняты в 1903 году Л. Левассером во Франции, К. Ято в Германии и С. Ленгли в США.

Первым во Франции, кто построил в 1903 году самолет моноплан с ДВС, считается по праву конструктор Л. Левассер. Самолет отличался большими размерами, имел конструкцию, обтянутую полотном и подкрепленную растяжками. Крыло с удлинением около 5 м имело заметную поперечную V-образность. Самолет приводился в движение двумя четырехлопастными пропеллерами, расположенными тандемно: впереди и за двигателем. Площадь крыла составляла 100 кв. м, мощность двигателя – 80 л.с. Для взлета самолет устанавливался на горизонтально уложенные рельсы. При одной из попыток аппарат с человеком на борту оторвался от земли, но, будучи неустойчивым, сразу же упал. И больше попыток полета не предпринималось.

В том же 1903 году Ято построил и испытал первый в Германии триплан-«безхвостку» с толкающим пропеллером. Этот самолет не имел средств для горизонтальной и поперечной стабилизации, крыло отличалось плоским профилем и малым удлинением. Недостатки самолета: неустойчив, почти неуправляем и неспособен к

продолжительным полетам; плохие несущие свойства установленного на самолете крыла и несовершенство формы пропеллера. Самолет К.Ято был первым пилотируемым летательным аппаратом с ДВС, который смог преодолеть небольшое расстояние по воздуху. Но это лишь повторение результата испытания «Эола» К. Адера.

Одна из наиболее серьезных и научно обоснованных попыток создания самолета сделана в США под руководством С. Ленгли. Его модели с паровым двигателем совершали раньше полеты продолжительностью почти две минуты. Поэтому правительство и военные круги США предложили С. Ленгли построить самолет, который рассчитывали использовать как новый вид оружия. Работы по созданию самолета «Аэродром А» начались в 1898 году. Планер был выполнен по схеме «тандем» и снабжен крестообразным хвостовым оперением. Взлет предусматривался – с помощью катапульты на барже. Для удержания самолета на воде при посадке имелись небольшие резервуары цилиндрической формы. Двигатель мощностью 12 л.с., после предпринятой помощником Ленгли – Ч. Менгли радикальной переделки, достиг мощности 50 л.с. при весе 94 кг. Этот двигатель и при удельной мощности превзошел все, построенные ранее, оставаясь в течение еще нескольких лет самым легким авиадвигателем в мире. Копия аппарата, уменьшенная в четыре раза, с двигателем в 3 л.с. в 1903 году совершила устойчивый полет продолжительностью 27 секунд. Это было первое в истории авиации успешное испытание беспилотного летательного аппарата с ДВС. Однако две попытки полета полномасштабного самолета при старте закончились авариями.

Самолет Ленгли обладал серьезными конструктивными дефектами: недостаточная прочность и жесткость планера; небезопасность безопасности летчика при посадке; отсутствие поперечного управления и неэффективность примененного на самолете руля управления.

Итак, в 1870–1880-е годы самолеты не могли подняться в воздух из-за большого веса двигателей и малой подъемной силы плоского крыла. С 1890-х годов основными препятствиями на пути созда-

ния самолета были недостаточная управляемость, устойчивость, а также прочность летательных аппаратов. Указанные недостатки могли быть преодолены только на основе теоретической базы для определения необходимой эффективности средств стабилизации и управления, расчета запаса прочности и на основе практического опыта.

Самолет не развивался, поскольку отсутствовал критерий правильности конструкторских решений – практике. Финансисты не понимали необходимости стадии доводки самолета и прекращали поддержку конструкторов после первой же неудачи.

Изобретательская мысль, не найдя выхода, порой уходила в сторону, иногда – далеко в будущее. Так, например, появлялись «преждевременно» первые проекты реактивных самолетов. В 1867 году патент на проект самолета с пульсирующим воздушно-реактивным двигателем выдан Н.А. Телешеву во Франции. Это был один из первых в мире проектов реактивного самолета. В 1881 году народовец Н.И. Кибальчич, находясь в Петропавловской крепости, за несколько дней до казни составил записку и дал эскиз летательного аппарата с качающейся камерой сгорания для управления вектором тяги (опубликованы в 1918 году).

Но продолжалась работа и в главном направлении. Шел интенсивный поиск наилучших аэродинамических и конструктивных схем. Самолеты строились в виде монопланов и бипланов, с передним и задним расположением оперения и органов управления, с открытой ферменной конструкцией и закрытым фюзеляжем, с толкающими и тянущими воздушными винтами, с колесным шасси и в виде гидросамолетов, взлетающих и садящихся на водной поверхности.

В 1871 г. П.А. Пашкевич построил первую в России аэродинамическую трубу для исследования сопротивления снарядов. В то же примерно время Ф. Уэнхем (Великобритания) использовал аэродинамическую трубу для опытов с моделями самолетов. В 1897 году К.Э. Циолковский построил в Калуге свою «воздуходувку» – аэродинамическую трубу. И в том же году русский изобретатель П.Д.

Кузьминский провел испытание отдельных узлов своего первого ГТД (газотурбинного двигателя) – «газопаророда».

Теорию авиации развивали и новые научные работы: Дж. Рэлея «О сопротивлении жидкостей» (1876 год); Д.И. Менделеева «О сопротивлении жидкостей и в воздухоплавании» (1880 год); О. Рейнольдса «Экспериментальное исследование условий, при которых движение воды происходит по прямой или извилистой линии, и закон сопротивления в параллельных каналах» (1883 год); Н.Е. Жуковского «Видоизменения метода Кирхгофа для определения движения жидкости в двух измерениях при постоянной скорости, данной на неизвестной линии тока» (1890 год) и «О парении птиц» (1891 год); А.М. Ляпунова «Общая задача об устойчивости движения» (1892 год); С.К. Джевецкого «Определение элементов гребных винтов»; К.Э. Циолковского «Аэроплан или птицеподобная (авиационная) летательная машина» (1894 год); И.В. Мещерского «Динамика точки переменной массы» (1897 год) и др.

ЗАРОЖДЕНИЕ САМОЛЕТА–ПОЛИПЛАНА

После первых успешно планирующих полетов сразу зародилась идея снабдить планер легким двигателем, сначала для увеличения продолжительности его парения в небе. И лишь потом решили превратить планер в самолет.

Основоположителем научного подхода к проектированию самолетов считается английский ученый Дж. Кейли. Еще в 1799 году он предложил схему ЛА с неподвижным крылом, изобразил на чертеже планер (самолет) в трех проекциях. Но только в 1853 году ему удалось построить первый планер, который был испытан в свободном полете с человеком на борту. За ним в 1857 году француз Ж.М. Ле Бри совершил непродолжительный свободный полет на планере, взлет которого был осуществлен буксировкой с помощью конной повозки. Планеризм позволил человеку испытать чувство полета, пересмотреть некоторые принципы проектирования и создать, наконец, работоспособный самолет. В 1889 году немецкий инженер О. Лилиенталь опубликовал свой труд «Полет птиц

как основа искусства летать». За период 1891-1896 годов Лилиенталь совершил свыше 2000 полетов на безмоторных крылатых ЛА – планерах различных конструкций.

Лилиенталь был первым, кто решил применить легкий двигатель для планера. В 1893 году он запатентовал и построил моноплан размахом 8 м с одноцилиндровым углекислотным двигателем. Для создания пропульсивной силы изобретатель решил применить машущее крыло, концы которого были расчленены на «перья». Двигатель мощностью около 2 л.с. и весом 20 кг (вместе с баком углекислоты) подвешивался на грудь летчика. Аппарат испытывался в 1894 году как планер, так как добиться надежной работы двигателя не удалось. По существу, аппараты Лилиенталья представляли собой орнитоптеры со всеми присущими данному классу машин недостатками.

В 1893 году при испытаниях на привязи мультиплан Г. Филиппа (Великобритания) с 50 плоскостями поднимался на высоту около 1 м и пролетел по кругу расстояние около 60 м.

В 1896 году А. Харринг совместно с Шанютом сконструировал удобный балансирный планер-биплан. Аппарат Харринга и Шанюта должен был иметь трипланное крыло, крестообразное хвостовое оперение, колесное шасси. Двигатель приводили во вращение два соосных винтовых пропеллера – тянущий и толкающий. Управление аппаратом предполагалось с помощью изменения положения тела пилота. Двухцилиндровый двигатель развивал мощность 3-5 л.с. и весил при этом всего около 6 кг. Первые испытания состоялись в 1898 году. После разбега с аппаратом на плечах Харринг запустил двигатель, и машина поднялась в воздух. Дальность полета составила всего 9 м. За год было выполнено около 1000 полетов продолжительностью до 14 секунд и дальностью до 110 м.

Подобные разработки, тем не менее, были обречены на неудачу, поскольку непреодолимым препятствием в достижении моторного полета являлся балансирный метод управления. При весе силовой установки 40-50 кг контролировать положение аппарата в воздухе за счет перемещения тела пилота было уже невозможно.

Выход был найден в замене балансирного управления аэродинамическим.

Планеры братьев У. и О. Райт были первыми удачными летательными аппаратами, управляемость которых не зависела от размеров и веса машины, что и определило их успех. Изобретатели решили осуществлять все стадии полета, включая взлет, только с помощью двигателя. Надеясь на первенство, братья Райт постарались засекретить сведения о конструкции своего самолета. Аппарат представлял собой биплан с двумя толкающими пропеллерами, вращающимися в противоположных направлениях. Двигатель был установлен на нижнем крыле, сбоку от летчика, который лежа управлял самолетом движением бедер. Перед пилотом были расположены две рукоятки, одна из которых служила для управления рулем высоты, другая – для включения двигателя. Взлетный вес самолета – 340 кг, площадь крыла – 47,4 кв. м, размах – 12,3 м, длина – 6,4 м, диаметр винтов – 2,5 м.

17 декабря 1903 года в пустынной местности Китти-Хок на Атлантическом побережье США братья Райт поочередно совершили четыре, хотя и скоротечных (продолжительностью от 12 до 59 секунд и дальностью от 36,5 до 260 м.), но устойчивых управляемых полета на самолете «Флайер 1», общая продолжительность которых составляла менее двух минут.

Полеты братьев Райт явились выдающимся событием в истории авиации. Они создали самолет, который обладал не только энерговооруженностью, аэродинамическим качеством и запасом прочности, но и имел эффективную систему бокового и продольного управления. Правда, из-за статической неустойчивости «Флайера» его пилотирование требовало большого искусства. Успех братьев Райт обусловлен правильным методом проектирования и доводки самолета. При этом они удачно сочетали в себе ученых-исследователей, инженеров-механиков и летчиков-испытателей.

Практика планерных полетов позволила в короткий срок (10 лет) создать легкие, прочные и хорошо управляемые летательные аппараты, превратить которые в самолет оказалось значительно

проще, чем сделать шаг от модели к пилотируемому моторному аппарату.

Первая часть «Биографии самолета» завершилась рассказом о полетах братьев Райт. В 1903 году человек впервые стал по-настоящему летать на управляемой воздухоплавательной машине.

Неутомимые братья У. и О. Райт продолжали работать над совершенствованием своего самолета. Модификация 1904 года представляла собой незначительно измененный вариант «Флайер-1». Новый, более мощный двигатель. Иная форма вертикального руля, уменьшена кривизна крыла, увеличена емкость топливного бака. Катапультный метод старта позволял производить полеты независимо от ветра.

Попытки братьей совершить полет по замкнутой траектории впервые были предприняты в сентябре 1904 года. У. Райт выполнил на самолете поворот на 360 градусов. Полеты по кругу позволили продлить время пребывания в воздухе. За 5 мин. 4 сек. самолет описал в воздухе рекордные четыре полных круга, пройденное расстояние составило 4,8 км. Однако аэродинамическое сопротивление требовало запаса мощности, которого на самолете не было.

В 1905 году был построен «Флайер-3». Мощность двигателя возросла до 21 л. с. Применение независимого двухканального бокового управления самолетом позволило совершать виражи без скольжения и уменьшить необходимую для маневров мощность. К концу того года Райты уверенно выполняли полеты не только по кругу, но и «восьмерки», продолжительность полетов достигла 33 мин. 17 сек.

БУМ АВИАЦИИ В ЕВРОПЕ

Центр развития авиации переместился из США в Западную Европу, где пионерами ее стали: во Франции – Сантос-Дюмон, Г. Вуазен, Л. Брелио, А. Фарман, Э. Ньюпор, в Великобритании – А.Ро, Дж. Де Хэвилленд, Ф. Хендли, Пейдж; в Германии – А. Фоккер; в Италии – Дж. Капрони и другие.

Стимулом ускорения самолетостроения послужила прочитанная в 1903 году во Французском аэроклубе лекция О. Шанюта о развитии планеризма в США, в том числе об успехах братьев Райт в безмоторных полетах.

Изобретатель Ф. Фербер (при поддержке мецената Э. Аршдекона) в 1904 году совместно с инженером Э. Эсно-Пельтри и механиком Г. Вуазеном организовали во Франции Авиационный комитет. Начались опыты с безмоторными двигательными аппаратами райтовского типа. Безуспешно. Сказалось техническое несовершенство планеров и неопытность французских конструкторов.

Однако эксперименты сыграли некоторую положительную роль в развитии конструкции летательных аппаратов. Так, в октябре 1904 года Эсно-Пельтри на своем планере впервые применил элероны (точнее – элевоны). За ним С. Коди, Л. Блерио, А. Сантос-Дюмон и другие авиаконструкторы начали применять элероны на самолетах.

В 1907 году над созданием самолетов в Европе работали уже свыше 15 авиаконструкторов. Братья Т. и Ш. Бувзен организовали первое самолетостроительное предприятие, где по заказам клиентов в 1905-1908 годах было изготовлено полтора десятка самолетов и планеров.

Новым стимулом послужили учрежденные в 1904 году Французским аэроклубом крупные денежные призы за осуществление моторного полета на аппарате тяжелее воздуха. Они должны были присуждаться за дистанцию полета 25 и 100 м и за полет по кругу протяженностью 1 км.

Новое направление работы европейских авиаконструкторов заключалось в стремлении к самоустойчивости аппарата в полете. Создатели самолетов опирались на опыт А.Кейли, А. Пенса, В. Татена, Л. Хайгрейва и других пионеров авиации XIX века.

Наука продолжала свою помощь авиаторам. Появились труды А. Прандтля «О движении жидкости с очень малым трением» (1905 год), Н.Е. Жуковского «О присоединенных вихрях» (1906 год). А в

Париже в том же году была образована Международная авиационная федерация (ФАИ).

К типичным аэродинамическим компоновкам начала XX века относятся: биплан с коробчатым крылом, передним рулем высоты и толкающим пропеллером; биплан (мультиплан) без перегородок на крыле, с тянущим винтом и заднерасположенным оперением; моноплан «нормальной» схемы с тянущим винтом; моноплан с самобалансирующимся крылом без стабилизирующихся хвостовых поверхностей. Большинство из этих планеров не имело органов поперечного управления.

Прототипом для первой из указанных компоновок послужил коробчатый змей. Эти проекты привлекли внимание авиаконструкторов, когда с десятилетним запозданием во Франции были опубликованы некоторые сведения о работах Харгрейва.

Сначала были неудачи В основном в 1904 году в России в Аэродинамическом институте (в Кучине) С.С. Неждановский разработал один из первых в Европе проектов самолета на принципах конструкции коробчатого змея, однако изготовить полноразмерный аппарат не удалось.

Летом 1905 года Г. Вуазен на средства Э. Аршдекона построил поплавковый планер с коробчатым крылом и стабилизатором. Площадь горизонтальной поверхности планера составляла 60 кв. м; взлетный вес – 300 кг; переднее крыло имело четыре, а заднее – три вертикальные перегородки.

Первый самолет по типу коробчатого змея «Блерио-3» создан в 1906 году. Его крылья имели замкнутую эллиптическую форму. Внутри переднего крыла был установлен руль высоты, внутри хвостовой ячейки – руль направления. Самолету предназначалось взлетать и садиться на воду. Двигатель мощностью 24 л. с. вращал два пропеллера перед крылом. Из-за разрушения одного из трех поплавков во время разбега испытания закончились аварией. Вибрации, вызванные действием цепной передачи, заставили Блерио отказаться от трансмиссии. Увеличили мощность – поставили два двигателя по 24 л. с. Но и после этого в 1906

году модифицированный самолет «Блерио-4» не смог совершить полет.

Неудачи испытания гидросамолетов Кресса. Ленгли и Блерио привели к отказу от распространенного в те годы мнения, будто взлет с воду значительно проще и безопаснее, чем с твердой поверхности, и самолеты стали снабжаться колесным шасси (работы в области гидроавиации возобновились только в 1910 году).

Первым коробчатым бипланом, который смог оторваться от земли, был самолет бразильца, члена Французского аэроклуба Сантос-Дюмона «14-бис». Он представлял собой гибрид самолета братьев Райт и «коробчатого» змея, имел схему «утка», бипланное крыло, переднерасположенный бипланный руль, толкающий пропеллер. Летчик располагался стоя. Самолет имел четырехгранный закрытый фюзеляж. Шасси – двухколесная тележка. Размах крыла – 11,5 м, площадь – 52 кв. м, дина самолета – 9,7 м. Вес самолета составлял 300 кг. В 1906 году, после установки более мощного двигателя (50 л.с.), летательный аппарат смог оторваться от земли и пролетел около 60 м, выиграв приз Аршдекона. Позже ему удалось пролететь уже 220 м на высоте 6 м за 21,2 сек. Полет Сантос-Дюмона считается первым официально-зарегистрированным полетом в Европе. Однако надо признать, эти испытания не были первым вообще подъемом на самолете. Более того, «14 бис» не мог считаться пригодным для настоящих полетов. Путевая неустойчивость в сочетании с большим запасом поперечной устойчивости вызывала сильную раскачку самолета в полете (типа «голландский шаг»). В 1907 году «14 бис» потерпел аварию. И больше не было ни одной попытки повторить этот аппарат.

В 1907 году в самолетостроительной мастерской братьев Вуазен были изготовлены самолеты классического типа с коробчатым крылом, оперением и переднерасположенным рулем высоты – «Вуазен-Каферер», «Вуазен-Делаграж-1» и «Вуазен-Фармаен-1». Конструктивные отличия: применение колесного шасси; меньшее количество вертикальных перегородок; фюзеляж – с закрытой носовой частью и местом для пилота в сидячем положении; управле-

ние – сходное с автомобильным. Двигатель – 8-цилиндровый V-образный «Антуанетт» с жидкостным охлаждением мощностью 540 л.с. В 1907 году Фарман преодолел по воздуху 771 м, в начале следующего года выполнил первый в Европе полет по кругу длиной 1 км по очень большому радиусу, продержался в воздухе 20 мин. 20 сек.

Аппараты Делагранжа и Фармана явились первыми, способными к движению по воздуху европейскими самолетами. Они более совершенны в аэродинамическом отношении. Наличие хвостовой стабилизирующей поверхности большой площади обеспечивало удовлетворительную устойчивость. Если же обобщить, то сходными недостатками самолетов мастерской Вуазонов были отсутствие средств поперечного управления и большая чувствительность к боковым порывам ветра из-за вертикальных перегородок.

Другим направлением в развитии конструкции европейского самолета-биплана занимался Ф. Фербер, который в 1904 году первым применил схему с тянущим винтом и обычным монопланым хвостовым оперением. Конструктор установил за крылом планера горизонтальный стабилизатор райтовского типа. Переднее расположение руля высоты было сохранено. Консоли крыла отклонены несколько вверх для обеспечения поперечной устойчивости самолета. С двигателем «Антуанетт» в 1908 году самолет Фербера под № 9 впервые оторвался от земли, а позже преодолел дистанцию 500 метров.

Компоновка Ы. Фербера получила дальнейшее развитие в конструкциях А. Сантос-Дюмана (№ 15, в 1907 году), Я. Эллекаммера (1906-1908 годы), А. де Пишоффа (1907 год). На этих самолетах не имелось руля высоты перед крылом – все органы управления были перенесены на хвостовой стабилизатор. Целесообразность таких нововведений стала со временем очевидна. Схема «биплан» с тянущим винтом и рулем высоты за крылом стала доминирующей в самолетостроении.

Среди попыток создать самолет-моноплан можно назвать аппараты английского инженера Г. Филлипса (1904-1907 годы), «Эл-

лахаммар-1» и «Вуйя-1» (1906 год) датчанина Я. Эллекаммера и румына Т. Вуйя, работавшими во Франции. Их конструкции были неудачными и не оказали влияния на развитие самолетостроения.

Л. Блерио занялся проектированием монопланов в 1907 году. При создании своих самолетов конструктор использовал опыт предшественников – А. Сантос-Дюмона, С. Ленгли, В. Татена. В 1906-1907 годах самолет «Блерио-5» – «Конар» имел схему «утка», аппарат «Блерио-6» – «тандем». Они были во многих отношениях более совершенны, чем машины Эллекаммера и Вуйя, с закрытым фюзеляжем, большим плечом действия рулей. Низкопланые «Блерио-6» и «Блерио-7» имели V-образное расположение крыльев, средства для поперечного управления, отличные от авиадвигателей «Антуанетт».

Несмотря на это, испытания всех самолетов Блерио в 1907 году окончились авариями. Причины – недостаточная продольная устойчивость самолетов и малая опытность самого Л. Блерио как пилота.

В середине 1908 года был создан первый «типичный» самолет Л. Блерио – № 8, предшественник его знаменитого «Блерио-11». Модель имела прямоугольное верхнерасположенное крыло, длинный фюзеляж прямоугольного сечения и хвостовое оперение с горизонтальным стабилизатором и размещенными по бокам рулями высоты. Имелся также цельноповоротный руль направления. Размах крыла составлял 11 м, площадь – 22 кв.м, длина фюзеляжа – 10 м. Расположенный в носовой части двигатель приводил в движение четырехлопастный винт. Самолет был снабжен трехколесным шасси с хвостовым колесом. Блерио удалось выполнить полеты по кругу, его самолет продержался в воздухе 8 мин. при ветре 5-6 м/сек.

Общее количество построенных в 1807 году монопланов превысило число бипланов. Это были в основном пробные образцы. Дальность их полетов измерялась метрами, продолжительность – секундами. Испытания часто сопровождались авариями. Тем не менее, все они отличались оригинальными конструктивными ре-

шениями, многие из которых получили затем распространение в самолетостроении.

Самолеты Р. Эсно-Пельтри РЭП-1 и РЭП-2, появившиеся в 1908 году, имели хорошо обтекаемый закрытый фюзеляж с килеобразной задней частью, колесное шасси велосипедной схемы с воздушно-масляной ароматизацией, конструкцию их стальных труб. Управление осуществлялось одним рычагом. Благодаря хорошим аэродинамическим формам самолеты РЭП обладали рекордной для своего времени скоростью – до 80 км/ч. Однако неустойчивость из-за отсутствия вертикального оперения, отрицательного поперечного V крыла и малого плеча горизонтального оперения, а также нестабильная работа двигателя Эсно-Пельтри затрудняли пилотирование. Поэтому дальность полетов не превышала нескольких сотен метров.

Еще один самолет «Гастамбид-Менгин-1», построенный фирмой «Антуанетт» в начале 1908 года, отличался большим удлинением закрытого фюзеляжа и совершенным профилем крыла с большой относительной толщиной и различной кривизной верхней и нижней поверхностей. В плане крыло имело трапецевидную форму с сужением к концам. В модифицированном варианте, который назывался «Гастамбид-Менгин-2», были установлены отдельные подвижные и неподвижные поверхности на хвосте, что являлось первым в авиации случаем разделения стабилизирующих и управляющих функций оперения. Самолет снабдили также элеронами на задней части крыла. Однако на этом аппарате удавались только подлеты.

Оригинальный тип самолета-моноплана малых размеров под № 19 был создан в конце 1907 года А. Сантос-Дюмоном. Это первый в мире самолет-авиетка. Конструкция его выполнена из бамбука. «Сантос-Дюмоно-19» имел верхнерасположенное крыло, крестообразное хвостовое оперение, трехколесное шасси. Свою эффективность «малыш» подтвердил, увы, не сразу: размещение вертикального и горизонтального рулей вблизи центра масс сильно затруднило управляемость самолета, и он потерпел аварию. В 1909

году на той же основе сделан удачно летающий легкий самолет «Сантос-Дюмоно-20» («Демуазель»).

В 1907 году ветеран Французской авиации В. Татен сконструировал для известного воздухоплавателя А. де ля Во моноплан с двумя толкающими винтами. Эта машина интересовала как первый опыт создания самолета с полностью закрытой кабиной пилота.

Многочисленные аварии породили мнение, что моноплан – крайне неустойчивый тип летательного аппарата. Но ученые продолжали поиск такой формы крыла, которая могла бы обеспечить балансировку самолета без горизонтального оперения. В 1907 году вышла в свет работа Ф.У. Ланчестера «Аэродинамика». Основные типы самобалансирующегося крыла были разработаны раньше А. Пено, В. Кетовым, С.С. Неждановским. Немецкий исследователь Ф. Альборн обратил внимание на планирующие свойства крылатого семени тропического растения занония (семейство тыквенных), которое имело серповидную форму с отрицательной кривизной на концах.

И в 1906 году австриец И. Этрих, при участии инженера Ф. Велса, построил балансирный планер в форме семени занонии – «летающее крыло» из бамбука и полотна размахом 12 м и площадью 36 кв. м. На нем удалось выполнить несколько планирующих полетов, дальность которых превышала 200 м.

Английский конструктор А. Данн придал крылу заметную стреловидность 30° и прямолинейные очертания, сохранив в то же время основной принцип балансировки – отрицательную кривизну поверхности вдоль размаха. После экспериментов с планером-монопланом схемы «бесхвостка» Данн создал ряд самолетов аналогичной схемы, но с бипланным крылом. И в 1910 году его аппарат D-5 пролетел расстояние более 3 км. Это был первый полет на самолете типа «бесхвостка».

В 1910 году А. Фабр совершил на своем гидросамолете первый в мире успешный взлет с воды. Взлет с палубы корабля совершил Ю.Эли (США) на биплане Г. Кёртисса (а через год – посадку на палубу корабля). В декабре 1910 года А. Коанде продемонстрировал

полет самолета с силовой установкой реактивного типа, включающей поршневого двигателя и приводимый им в действие центробежный компрессор.

УСПЕХ ОБЪЕДИНЕНИЯ ДОСТОИНСТВ

В развитии мирового самолетостроения имелись два основных направления. Представителями одного из них были братья Райт, другого – европейские авиаконструкторы (Вуазен, Блерио, Фербер и др.). Самолеты и той, и другой школы имели свои преимущества и недостатки. Предстояло объединить достоинства. И это было сделано, когда во второй половине 1908 года У. Райт начал демонстрационные полеты на своем самолете во Франции. Поторопили братья О. и У. Райт раскрыть свои достижения не только полеты самолетов Г. Вуазена и других европейских конструкторов, но и успехи соотечественников. Так, в 1907 году в США известным изобретателем А. Беллом совместно с Г. Кёртиссом, Ф. Болдуином, Т. Селфриджем была основана «Ассоциация экспериментальной авиации» (АЕА). И в 1908 году члены АЕА построили четыре биплана, напоминавшие самолеты Вуазена, но без вертикальных перегородок и с элеронами по типу законцовок Блерио. На самолете «Ред Уинг» Болдуин преодолел по воздуху 100 м, Кёртисс на самолете «Джон Баг» пролетел по прямой 1550 м. Вышло, что самолеты-соперники в скором времени могли превзойти «Флайер».

Модифицированный аппарат «Райт А» имел несколько важных изменений: он был переделан в двухместный, летчик и пассажир располагались, сидя на нижнем крыле; увеличена емкость топливного бака; управляющие креном салазки заменены комбинированной ручкой; поставлен более мощный двигатель «Райт» (30 л.с.). В мае 1908 года на «Райт А» впервые в истории авиации были выполнены полеты с пассажиром на борту. Первый такой полет продолжительностью 29 сек. совершил У. Райт. Тогда же другой брат, О. Райт, совершил одиночный полет продолжительностью 3 мин. 40 сек.

Лишь после этого начались демонстрационные полеты У. Райта во Франции. Всего до конца 1908 года выполнена 104 полета. Об-

щее время нахождения в воздухе составило более 25 часов. Самолет братьев Райт выполнял резкие повороты, восьмерки, виражи. Впервые был продемонстрирована возможность использования средств поперечного управления не только для устранения случайных кренов, но и для маневров. Самолет уверенно держался в воздухе при в двое меньшей энерговооруженности, чем аппараты Сантос-Дюмона, Вуазена, Блерио, Леваассера.

Вслед за братьями Райт европейские авиаконструкторы стали применять: средства поперечного управления; трансмиссию для уменьшения скорости вращения винта; гладкий деревянный винт Шавьера с значительно большим КПД. И уже в 1909 году самолеты французских конструкторов не только не уступили аппаратам братьев Райт, но во многих отношениях превосходили их. Лучшие образцы – «Блерио-11», «Фарман-3», «Антуанетт-4» обладали удачным сочетанием характеристик устойчивости, удобной системой управления, запасом мощности для маневров. Возможность автономного старта позволяла осуществлять внеаэродромные полеты.

1909 год стал пиком всеобщего триумфа самолета. Авиация стремительно вошла в жизнь людей, приковав к себе внимание показательными полетами, состязаниями пилотов, быстрым ростом рекордных достижений, которые стали регистрироваться Международной авиационной федерацией.

В том году в Реймсе состоялись первые международные состязания на летательных аппаратах, в них приняли участие 38 самолетов, на которых были выполнены 87 полетов дальностью более 5 км, семь – более 100 км.

В Париже прошла первая авиационная выставка – Аэронавтический салон. В этом же году Л. Прандтль в Гёттингене, а А.Г.Эйфель и О. Рато в Париже основали аэродинамические лаборатории. И, наконец, такой знаменательный факт: в октябре 1909 года Р. Де Ларош (Франция) первой из женщин совершила авиационный полет, став позже и первой дипломированной летчицей.

Улучшились рекорды дальности высоты и скорости. Один из них – триумфальный перелет в июле 1909 года Л. Блерио на моно-

плане «Блерио-11» из Франции в Англию через пролив Ла-Манш. Тогда же А.П. Тиссандье установил первый официально зарегистрированный ФАИ рекорд скорости (54,77 км/ч) на биплане конструкции братьев Райт. Уже в 1910 году скорость рекордных самолетов достигла 80 км/ч, высота полета – 3000 м, дальность – 600 км, продолжительность полета 8 часов.

В первое десятилетие XX века зародилась авиационная промышленность, началось серийное производство самолетов, в армии многих государств составной частью начала входить военная авиация, открылись первые школы по подготовке пилотов.

Осознав, что самолет может сыграть большую роль в различных сферах и, прежде всего, в военном деле, правительства России, Германии, Англии, США принялись официально выделять средства на развитие авиации.

Процесс наступления на умы в авиации охватил и Россию. В 1908 году был основан Всесоюзный аэроклуб. Первыми русскими планеристами стали А. В. Шиуков и Б.И. Россинский, осуществившие полеты на планерах типа биплана Шанюта-Хирринга. Студенты Императорского технического училища в Москве испытали планер Либиентала.

С планеризма начали свою карьеру в авиации такие прославившиеся затем авиаконструкторы, как А.Н. Туполев, Б.Н. Юрьев. Через год в России появились и первые пока самодельные самолеты. Механик-самоучка А.Г. Уфимцев построил двухтактный роторный авиационный двигатель и самолет с оригинальным круглым крылом и необычным для тех лет шасси с носовым колесом. Инженер С.В. Гризодубов создал самолет по образцу биплана братьев Райт. Изобретатель Ю. Кремп сделал легкий самолет-моноплан, оснастив его деревянными лыжами.

Авиация уверенно захватила российское общество. В 1909 году в Московском техническом училище, Петербургском институте инженеров путей сообщения, Петербургском, Киевском и Донском (Новочеркасском) политехнических институтах началось чтение лекций по воздухоплаванию. В декабре Всероссийский аэроклуб

вступил в ФАИ и получил право регистрации мировых авиационных и воздухоплавательных рекордов, устанавливаемых в России, а также выдавать пилотские дипломы, действительные во всех странах.

В 1910 году Россия была в Париже в числе 15 государств-участников Международной конференции «для регулирования юридических отношений, возникающих из передвижений по воздуху». В то же время в Санкт-Петербурге, на Коломяжском ипподроме, прошла первая в стране международная неделя авиации.

Практические вопросы авиации стимулировали развитие аэродинамики. И здесь русская научная мысль добилась значительных достижений, воплотившихся, в частности, в трудах И.Е. Жуковского и С.А. Чаплыгина. В 1909 году начали создаваться первые в России авиастроительные предприятия (завод акционерного общества «Первое российское товарищество воздухоплавания С.С. Щетинин и К^о»).

Наконец, состоялись и дебютные полеты авиамашин отечественных конструкторов. В июне 1910 года на самолете отечественной постройки «Кудашов-1» первый в России полет совершил в Киеве на Сырецком ипподроме профессор Киевского политехнического института князь А.С.Кудашев. В том же месяце молодой киевский авиаконструктор И.И. Сикорский впервые поднял в воздух свой самолет – биплан С-2 над Куренёвским полем в Киеве. А еще через три дня состоялся полет на самолете «Гаккель-III» на Гатчинском аэродроме под Санкт-Петербургом. Бимоноплан (биплан с фюзеляжем) инженера Я.М. Гаккеля пилотировал В.Ф. Булгаков.

Таким образом, к концу первого десятилетия XX века в мире родился, наконец, самолет, способный к продолжительным полетам и маневрированию в воздухе. Самолет стал на крыло. Этап создания воздухоплавательных машин закончился, начался этап развития, практического применения и серийного производства самолетов.

ПУТЬ ФИЗИКИ В НИКУДА

«Стратегическое направление ученых, работающих на переднем крае физических наук, выбрано неверно!» – сказал он при встрече на этот раз.

Мой однокурсник по Астраханскому рыбвтузу Александр Дринков нашел меня в Москве 20 лет назад в «Литературной газете».

Удивительный человек. «Хвосты» в институте он пересдавал на «отлично». Потом перевелся в Москву на «физмат», а закончил учебу в Ростове-на-Дону, но успел распределиться на работу одновременно с сокурсниками в столице. Он стучался во все двери со своим открытием, а они были закрытыми намертво. Но с таким выдающимся открытием их нужно было «открывать ногой». Постучался и в мою дверь. Показывал мне письма Генеральному секретарю и Президенту разваливавшейся страны. Я тогда еще не знал, что письма двору читают только придворные. Показывал статьи в МГУ и другие институты, но они не могли даже подыскать руководителя его диссертации и отказывали ему из-за своей узкой специализации. В момент неразберихи крушения своей безучастной страны послал статью в научный американский журнал. Но и там ему ответили подобным отказом. Сам же, простой физик, был негласным руководителем нескольких будущих кандидатов наук, которые прорабатывали отдельные вопросы его открытия. Вместе с приятелем он на копеечную зарплату умудрялся где-то покупать сырье, получать из него чистую медь, и продолжать свои эксперименты. Я уговаривал журналистов в газете написать о нем хоть вводный материал. Но мне не поверили в значимость «неизвестного» открытия. Тогда я попытался у него уточнить суть открытия. И он мне «открыл»... на мгновение лист ватмана. Я увидел на нем цветную разросшуюся таблицу Д.И. Менделеева. Химические элементы густо разместились в пространственной геометрической фигуре Лобачевского. Я был ошарашен!

А он исчез, телефон его не отвечал. В Интернете его не было. Прошло много лет. Уехал за бугор? Я решил искать его через сайт «Одноклассники. ру». И его дочь наткнулась на мое объявление и сообщила мне телефон Александра Дринкова.

Нелегко путь первооткрывателя. Из-за непонимания нового, барьеров чиновников, зависти коллег, мести соперников, непрофессионализма экспертов, клановых интересов отдельных групп и просто из-за невезения.

Однажды он проснулся и посмотрел на мир открытым взглядом. И понял, что периодичность существует не только на уровне атомов, но также и на уровне ядер. Поэтому естественно считать, что субструктура ядер ответственна за структуру электронных состояний атомов, а атомная и ядерная периодичность должны быть взаимосвязаны. Однако где теория, которая рассматривала бы проблему устойчивости ядер и объясняла бы внутренние причины стабильности и нестабильности ядер.

И в течение десятилетия он создал модель саморазвития элементов и атомных ядер или «Естественной системы атомных ядер». Но серьезней оказалась проблема – где и кому доложить об этой модели, чтобы такой доклад мог использоваться в государственных интересах родной страны?

Он просил, требовал позволить ему сделать первое подробное сообщение о динамической модели саморазвития атомных ядер в Отделении ядерной физики РАН – как организации с государственным статусом. Тогда Российская наука получит реальный приоритет в мире. Высоко замахнулся, а даже кандидатских корочек нет! Отделались отпиской.

Он обратился к президенту страны. «Академик Г.Н. Флеров писал в 1982 г. в работе «На пути к сверхэлементам»: «Пока еще не существует такой стройной периодической системы ядер, которая бы точно описывала и предсказывала свойства всех изотопов, как это делает периодическая система химических элементов». Так почему не дают возможности выступить перед академиками РАН о нерешенной проблеме – систематизации атомных ядер? В лекции,

прочитанной по случаю 100-летия со дня рождения Менделеева, Э. Резенфорд говорил: «Быть может, Менделеев будущего прочтет членам этого общества лекцию «Естественная система атомных ядер», и история повторится».

Повторилась, но в худшем варианте. Ведь Менделеев так и не был принят в Российскую Академию наук, хотя был членом чуть ли не сотни зарубежных академий.

В 1992 году Александр Дринков решился направить пробную статью о своих изысканиях в солидный американский журнал. Редактор «посоветовался» с одним из ученых метров и ответил автору примерно так: «Может быть, Вы и правы, но публикация Вашей статьи не целесообразна, потому что большинству читателей она будет непонятна». Вот вам и Америка, собирающая умы со всего мира!

Тогда А. Дринков направил статью «Пространственная модель саморазвития элементов и атомных ядер» шведскому биологу А. Лима-де-Фариа, известному своей весьма смелой и оригинальной книгой «Эволюция без отбора: автоэволюция формы и функции». И получил одобрение, даже не открывая своего ноу-хау. «Только саморазвитие элементов и атомных ядер – утверждает ныне явный антидарвинист, московский физик А. Дринков, – писал журнал «Знание – сила» (1994, № 4), – ... Но идея автоэволюции выглядит весьма аргументированной. В ней используется статистика природных долгоживущих ядер, которые, оказывается, распределяются по неким пространственным спиральям. С помощью методов симметрии, таких, как отражение, вращение, деление чет-нечет, «золотое сечение», удастся сформулировать новый критерий периодичности свойств химических элементов. Такая автоэволюция, двигающая ядра по спиральям, позволяет предсказать, например, сверхпроводимость у меди, серебра, золота, платины и у других элементов, а также сверхтекучесть у переохлажденного дейтерия».

Наконец, лед тронулся и в России. Академик РАН Н.А. Шило понял важность научных изысканий А.В. Дринкова и начал сотруд-

ничество с ним с публикации статьи «Фенотипическая система атомов в развитие идей Д.И. Менделеева» в Вестнике Дальневосточного отделения РАН (2007, № 1), в г. Магадане.

Интересное дело! Раньше в Магадан ссылали за «вольности» в науке, теперь Магадан может допустить эти «вольности».

«Потом поймете!» – говорил Н.А. Шило коллегам, не верящим, на пороге какого открытия такие статьи. Но академику было 95 лет. Он в свой срок скончался. В трехтомнике он завещал российской науке имя ученого «без портфеля», физика Александра Валентиновича Дринкова. Фактически, народного академика.

Основная суть открытых А. Дринковым принципов систематизации химических элементов заключается в том, что химические и физические свойства атомов определяются не только зарядовым номером ядра, но и зависят от его пространственной структуры и изотопного состава.

Надо отметить, что Д.И. Менделеев понимал неизбежность развития более общего принципа, чем принцип периодичности, и писал о нём как о принципе природной гармонии, господствующем в материальном мире. Надо не забывать, что Менделеев сформулировал принцип периодичности в то время, когда не было известно ничего о электронных и ядерных структурах атома. Но после того как его периодическая таблица вошла в обиход, Менделеев высказал две идеи: «Система требует телесной формы, допускающей сближение по всем направлениям»; Периодический закон «следует выражать не геометрическими линиями, всегда подразумевающими сплошность, а вроде того, как поступают в теории чисел, – непрерывно».

В статье А.В. Дринкова и Н.А. Шило предложен новый вариант спиральной формы Периодической таблицы, развивающий предположения самого Д.И. Менделеева. Показано, что место каждого элемента обуславливается распределением Фибоначчи, а четность элемента является доминантным признаком. Выявленное «нормирование» распределения химических элементов Периодической таблицы аддитивным рядом Фибоначчи позволяет по-новому ин-

терпретировать их поведение, например, в геологических процессах, особенно при концентрировании вещества руды. Более детально исследование этой «золотоносной» проблемы приводится в следующей статье «Об аморфизации вещества» этих же авторов, вместе с А.В. Солодухиным из Гипроцветметобработка. Это с ним в молодости Дринков «добывал» чистую медь для первых своих опытов.

«Практическая польза предлагаемых спиральных расположений атомов и атомных ядер может относиться к двум научно-техническим проблемам современной физики: высокотемпературной сверхпроводимости и управляемого ядерного синтеза», – написал А.С.Дринков в неотправленном письме В.В. Путину.

В отделении ядерной физики РАН даже слышать не хотят о возможной связи менделеевской и ядерной периодичности. С позиции своей теории А. Дринков по-своему видит противоречия в развитии некоторых важных направлений физики.

«Слияние теории относительности с квантовой механикой привело к новому видению мира, в котором вещество перестало играть главенствующую роль, – высказался Стивен Вайнберг. – Эта роль перешла к принципам симметрии, причем на данном этапе развития Вселенной, некоторые из них скрыты от взгляда наблюдателя».

Какая-то наука для науки, как «искусство для искусства»!

Ведь замена различных материальных уровней – макротел, молекул, атомов, атомных ядер, элементарных частиц и т.д. – принципами симметрии – математическими понятиями – неубедительна, – говорит Дринков. – Каждый уровень может иметь свои специфические виды симметрии. И конечно, имеет! А диссиметрия (отсутствие элементов симметрии) – творит явление (принцип П. Кюри). Крайним выражением идеи симметрии является понятие сингулярности. Это – чисто математическое понятие. Состояние сингулярности чаще всего возникает при решении задач асимптотического характера. Такие решения не отвечают физическому смыслу задачи, требуют дополнительного исследования.

Например, такое направление, как управляемый термоядерный синтез, реализуемый на высокоэнергетических плазменных установках типа «Токамак». Здесь происходит опять та же методическая ошибка – отрыв от вещества, не играющего «главенствующей роли», т. е. рассмотрение термоядерного синтеза с одними атомами (о конкретных ядрах ничего не говорится). Но даже взрывы водородных бомб основываются на ядерном твердом соединении – дейтериде лития-6, которое состоит из н-н ядер.

Таким образом, для продвижения этой проблемы требуются более широкие экспериментальные исследования с конкретными ядрами, а не атомами. Однако, даже в журнале «Новая энергетика ядра» конкретные атомы не рассматриваются. А публикуется, например, тема: «Титан стал золотом. В институте атомной энергии им. И.В. Курчатова доктором физико-математических наук Л.И. Уруцкоевым получены результаты в опытах с мощными электрическими разрядами по превращению элементов (трансмутация)». При этом забывается, что природный титан состоит из 5 природных изотопов, а золото – из одного.

Вторая проблема – это высокотемпературная сверхпроводимость (ВТСП), которая была открыта в 1986 году в керамиках. Когда у нас в 90-х годах в печати был бум о сверхпроводимости, и я показал Дринкову эти публикации, он осторожно сказал, что «там много напутано». В России работы по керамикам сейчас, по свидетельству некоторых сотрудников Института металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской Академии наук, уже не проводятся. Можно только предполагать, сколько средств государства было истрачено на работы по этому направлению.

Однако журнал «Перспективные материалы» работу Дринкова А.В., Солодузина А.В., Белоусова О.К. «Повышение температур сверхпроводящих переходов в элементах с аморфной (квази-аморфной) структурой» отказался печатать. И опять по причине ее эмпирического характера. Она вышла лишь в коммерческом издании «Актуальные проблемы современной науки», 2003, № 5. В целом можно сказать, что без поддержки научных авторитетов

типа академика РАН В.Л. Гинзбурга – главного специалиста по проблеме ВТСП – любые альтернативные решения проблемы даже не публикуются, и становятся «оторванными» от современных технологий. Он же стал лауреатом Нобелевской премии. И если доказал, что земля все-таки не вертится, значит так оно навсегда.

(Кстати, этот барьер не только в нашей науке, но и в литературе. Известный баснописец в советское время «не разрешил» публиковать ни одной басни. Так и зачах этот жанр).

Столь же сомнительны, по мнению Дринкова, эксперименты с поиском новых сверхтяжелых элементов. Когда-то по радио «Россия» сообщалось, что ученые из г. Дубны открыли 118-й элемент таблицы Д.И. Менделеева, который является инертным газом. Утверждали, что существование этого элемента подтверждается американскими физиками из г. Беркли, что элемент предлагается назвать «Московиум», если будет согласие соответствующих международных организаций. 118-й элемент получен с помощью калифорния, купленного у американцев, и кальция. При их «сложении» получится 118-й элемент.

Но Природа не суммирует, а интегрирует. Главным же параметром элемента является массовое число ядра радиоактивного «инертного газа». Вот об этом параметре ничего не говорилось, поэтому проверить это открытие на основе экстраполяции эмпирического набора свойств других ядер по периодам их полураспада просто нельзя.

А. Дринков построил экстраполяционную кривую в упомянутой статье «Фенотипическая система атомов в развитие идеи Д.И. Менделеева» в соавторстве с академиком Н.А. Шиловым. На ее основе можно делать эмпирические выводы о массах вновь открываемых элементов. Пожалуйста, проверяйте! Но никакой реакции не последовало от Отделения ядерной физики РАН на эту сенсационную работу. А 2 млн долларов, затраченные на «открытие» 118-го элемента, по мнению А. Дринкова, просто «выброшены на ветер». Здесь уже разговор надо вести не об экспериментах, а о нравственности.

В связи со спецификой своего дела, А.В. Дринков комментировал причину неудач специалистов Европейского центра ядерных исследований с запуском Большого адронного коллайдера. Когда его поломка произошла в результате сбоя, и электрическая дуга пробилась емкость с гелием. Сбой – это повод, а причина глубже.

Версия Большого Взрыва (возникновения 100 миллиардов Галактик из одной точки), – объяснял Дринков, – выглядит, по крайней мере, непроверяемой, нуждающейся в дополнительных исследованиях, которые ограничиваются, например, размерами Земли и ее материальными ресурсами. Вот почему Конгресс США прекратил финансировать стройку сверхпроводящего суперколлайдера еще в конце 1993 года. А объединение европейских ученых (CERN), включая Россию, продолжало экспериментировать с Большим Адронным Коллайдером (БАК). Правильно сказал о БАКе один ученый: «Какой «гиперджин» загнал такого «суперджина» в «микрокувшин», физико-математическая Шахризада не рассказала». России эти высокочрезвычайно затратные работы не нужны. Во-первых, не определены никакие практические выходы из этой «сумасшедшей» идеи, кроме вымышленных. Во-вторых, основной пласт физической реальности – атомы (10⁻⁸ см) и атомные ядра (10⁻¹³ см) остаются вне физического экспериментирования. Путь физики в никуда.

«Помилуйте! – возразил я. – Весь взвод ученых физиков шагает не в ногу, один неученый прапорщик – в ногу?» – Но ведь и Галилей все же сказал: «И все-таки она вертится!» За что еле избежал костра, как еретик. В 2000 году я в Италии увидел над памятником Галилею в соборе надпись, что с него снято проклятие, поэтому его прах перенесен в этот собор. Какая радость!

Пока опубликована только часть научной работы А.В. Дринкова, который взялся «эмпирически установить связь математики – царицы наук и физики – царицы реального мира. Эффект небольшой. Кто-то в Краснодаре на свой страх и риск читает курс по десятку статей физика Александра Дринкова. Кто-то упоминает его в статьях и книгах, например физик В. Ильин.

Кто-то поверил, не доморощенной лозе или поисковой рамочке, а теоретическому выводу Дринкова: где месторождение титана – там будут и запасы золота. И нашел!

Но огонь большого открытия еще не возгорелся.

Наконец Александр Дринкову удалось начать сотрудничество с ученым-математиком, нашим бывшим соотечественником в Канаде Алексеем Шаховым, известным для западных физиков по своей фундаментальной работе о r -числах Фибоначчи, которые начали просматривать как удобные математические модели ряда физических процессов. «Для меня особенно важно, что Ваша теория основана на Золотом сечении и числах Фибоначчи...», – написал ему доктор Алексей Шахов. И предложил конкретные темы для работы с соответствующей оплатой, пригласил на зарубежные симпозиумы.

Но А.В. Дринкову хватает и родины, и пенсии. Правда, книгу трудов не на что издать. А труды эти А. Шахов из Канады оценивает так: «Я нутром чувствую, что Ваши идеи могут привести к переосмыслению всего теоретического естествознания». Всего на- всего?!

Кстати сказать, в Великобритании ученые сейчас ведут работы в направлении, в котором А. Дринков шел 30 лет. Они на том месте, откуда он начинал.

Слава Богу, лед тронулся. Да моего физика Бог прибрал, три года назад. Вот как зарывается талант в землю.

Кстати, о Боге. Недавно слышу, что католическая церковь недовольна «реабилитацией» Галилея. Да что же это такое? Вертится Земля, или нет?!

ИЛЛЮЗИИ КЛОНИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Он увлекался литературой, музыкой... Верх же взяла «одна, но пламенная страсть» – биология. Ради нее окончил МГУ, стал кандидатом биологических наук. При его непосредственном участии развивается новая отрасль генной инженерии – трансгенез. Эта область науки имеет цель наделять животных признаками и свойствами, которых у них нет от природы.

Он является автором трех фантастических идей использования трансгенных (несущих в ДНК чужеродные гены) животных в биотехнологии.

Первая идея – получение лекарственных белков человека из молока трансгенных сельскохозяйственных животных («Наука и жизнь», 1987, № 1). Вторая – «очеловечивание» коровьего молока с помощью дважды трансгенной коровы («Наука и жизнь», 1999, № 8). Третья – использование трансгенного сельскохозяйственного животного, содержащего в ДНК чужеродный ген бессмертия, с целью создания искусственного мяса («Наука и жизнь», 2000, № 4).

Прошло время, и первая «фантастическая» идея уже стала реальностью: в мире идет перестройка фармпроизводства с целью получения экологически чистых лекарственных белков человека. А к реализации двух последних идей люди еще подступают.

Тем не менее, трансгенез становится главным направлением биотехнологии. «Призрак» Клона бродит по миру. И хотя создатель овечки Долли Ян Уилмут предупреждал, что попытки произвести человека-клона являются «небезопасным и неэтичным делом», в некоторых странах всё-таки появились сообщения о попытках клонирования человека.

Об этом сегодня и размышляет Л.С. Попов, научный сотрудник Лаборатории трансгенеза, главный эксперт «Трансгенбанка» при Институте биологии гена Российской Академии наук, член Нью-Йоркской академии наук (в ее составе 40 нобелевских лауреатов).

К: Как известно, 8 марта 2005 года Генеральная Ассамблея ООН одобрила Декларацию по запрету клонирования человека с призывом к государствам отказаться от любых форм клонирования, в том числе и в медицинских целях. За принятие этого документа проголосовало 84 государства, включая США, Россию, Германию, Италию; против – 34, включая Великобританию, Францию, Китай, Японию, Канаду; 37 стран воздержались и 36 не участвовали в голосовании.

Леонид Сергеевич, почему клонирование человека вызвало такое противоречивое волнение мировой общественности?

П. То, что часть стран проголосовали против принятия документа ООН, не означает, что они поддерживают клонирование человека. Например, Великобритания и Франция уже задолго до принятия Декларации отказались от клонирования человека. Страны, отказавшиеся подписать Декларацию, просто испугались того, что её принятие означало бы прекращение всех перспективных и медицинских исследований, предполагающих использование эмбрионов человека для терапевтического клонирования. На самом деле запрет не препятствует разработке клеточной и тканевой терапии. Они связаны с использованием технологии клонирования органов, растений, тканей, клеток (за исключением эмбрионов человека) или животных (кроме человека).

Что же входит в понятие слов «клон» и «клонирование»?

Клон – это совокупность клеток или особей, произошедших от общего предка путем бесполого размножения. В основе образования клонов лежит деление клеток, при котором генетическая информация распределяется поровну между материнскими и дочерними клетками. Поэтому считают, что клон состоит из генетически однородных клеток.

Для сравнения напомним о половом размножении. Яйцеклетка и сперматозоид – это гаплоидные половые клетки, каждая из которых содержит один набор хромосом. При оплодотворении эти клетки сливаются. Образуется зигота, в которой ядра объеди-

няются в одно диплоидное ядро с двумя наборами хромосом. Далее начинается эмбриональное деление клеток. У млекопитающих животных и человека деление разных клеток сложное и длительное. Правда, клетки ранних эмбрионов очень быстро делятся, в пределах тридцати минут. В эмбрионах происходит дифференцировка клеток различных органов.

Понятие клонирование включает в себя методические схемы и приёмы, используемые для получения клонов. Для клонирования животного используют следующую схему: сначала у материнского организма берут яйцеклетку, из неё удаляют гаплоидное ядро. Одновременно из органа или ткани изолируют какую-нибудь клетку, например, клетку кожи. Из неё вынимают ядро и переносят подходящим способом в яйцеклетку с удалённым ядром. Таким образом, получают яйцеклетку с диплоидным набором хромосом, то есть клон, похожий на зиготу. После инкубации яйцеклетки в термостате начинается её деление, и образуются ранние эмбрионы. Эти эмбрионы переносят в матку приёмной самки животного. Заметим, что материнское животное специально подготавливается: оно должно быть с ложной беременностью.

После такого переноса часть эмбрионов погибают. Но и родившиеся потомки не все доживают до взрослого состояния. Так что, при клонировании происходит очень большой процент гибели эмбрионов.

Столько жертв в миг творения!.. А вообще, для чего можно использовать клонирование? Для воскресения из мертвых...

Можно понять человеческие иллюзии – получить копии гениальных людей, возродить случайно погибших родственников или воспроизвести своих далёких предков. Многие уверены, что клонированием можно достичь подобные цели.

Нетерпеливые бизнесмены торопятся использовать ещё экспериментальную схему для клонирования комнатных животных. Совсем недавно появилось сообщение, что на выставке кошек города Нью-Йорка были представлены две кошечки Табули и Баба-Гануш. Котенок Табули был клоном матери и стоил 50000 долларов.

По интернету сообщалось также, что в Италии приступили к клонированию племенного жеребца. В настоящее время клонирование проводят в основном предприниматели сельского хозяйства. Их прельщает то, что клонирование позволяет на порядок ускорить селекцию животных и сделать невиданный скачок в темпах распространения нужных пород. Для этого берут ядро соматической клетки из любой ткани организма животного с полезными для человека признаками. Этот метод позволяет получить неограниченное количество копий ценного животного уже в первом поколении, а не через 30 лет, как это делается нетрадиционным методом селекции.

Однако сейчас реальность такова: на Тайване получили четыре клона поросят. Один испустил дух сразу после рождения. Трое, оставшихся, не дотянули шести месяцев и погибли от сердечного приступа. Смерть клонов поросят подвергает сомнению идею о пересадке людям сердца и печени клонированием.

А не опасны ли эти манипуляции с ДНК – не только для животных, но и человека? Не вызовут они нежелательных изменений в генетическом аппарате земных организмов? Сколько сейчас сообщений об опасных махинациях со стволовыми клетками?

Давайте внесем ясность о стволовых клетках. Как мы знаем, в эмбрионах происходит дифференцировка клеток различных органов. Среди них и размещены стволовые клетки. Эти клетки могут неограниченно делиться, поэтому и называются бессмертными. Для каждого органа и ткани имеются свои стволовые клетки.

Выделять их легче всего из эмбрионов. Для животных этических проблем нет. А что касается человеческих эмбрионов, то в одном из пунктов резолюции ООН записан призыв к своим членам-государствам – принять меры для предотвращения эксплуатации женщин в процессе развития биологических наук.

Многие из учёных медиков хотят использовать стволовые клетки при клонировании органов, которые могли бы быть заменены больному методом трансплантации. Поскольку решение ООН мешает им это делать, приходится искать альтернативные

пути получения стволовых клеток. Профессор медицины Университета Танта (Египет) Ахмед Морад считает, что этических проблем можно избежать при использовании стволовых клеток, полученных при искусственном стимулировании деления яйцеклетки.

В тканях и органах организмов имеются так называемые региональные стволовые клетки. Они готовы в любое время, в случае повреждения органа или ткани, приступить к своей непосредственной функции их восстановления. Каждый замечал, как заживает рана, например, поврежденной мышцы. Это идет восстановление мышечных клеток с помощью активированных миобластов (так называются стволовые клетки мышц).

В последние годы появилось много чудесных открытий. Например, стволовые клетки мозга могут генерировать клетки крови и скелетных мышц, а также участвовать в образовании многих эмбриональных тканей после трансплантации их в эмбрион животного. Учёными сделано предположение, что кожная ткань может быть источником стволовых клеток, необходимых при трансплантации их в нужную ткань. Кстати, в настоящее время при клонировании животных используют клетки кожной ткани, вместо эмбриональных стволовых клеток. Для более быстрого роста тканевых стволовых клеток исследователи используют трансгенных животных. Так что уже в руках биотехнологов замена эмбриональным стволовым клеткам имеется. Перспектива замены эмбриональных стволовых клеток тканевыми стволовыми клетками обнадеживает.

Леонид Сергеевич, рискну спросить: «А клоны человека уже есть?»

Как ни странно, но нашлись медики, заявившие о создании ими клонов человека. Так 15 сентября 2003 года директор Антропологического института и заместитель директора Кентуккийского центра репродуктивной медицины Панайотис Завос на конференции в Лондоне пообещал, что к концу года первый клонированный эмбрион человека будет во чреве псевдобеременной матери. Ему, якобы, удалось получить 200 эмбрионов человека на базе

яйцеклеток коровы. Когда сроки обещания истекли, журналистам были представлены только слайды эмбрионального клона человека. Завос предусмотрительно не сообщил имен мужа и жены, тем более места операции. Знал, что США, Европейское сообщество и Россия запрещают клонирование человека. Беспрецедентное сообщение Завоса вызвало бурю возмущения англичан. Министр здравоохранения Джон Рейд заявил, что в Великобритании никогда не родится клонированный человек.

У Завоса был конкурент – итальянский гинеколог Северино Антониори в течение весны 2003 года дважды заявлял, что его псевдобеременная мать вот-вот родит, но пациентка так и не родила. Эксперимент был безуспешным. Другой конкурент Завоса – американская секта раэлинов, возглавляемая Томасом Кенцигом, объявила, что наклонировала с 25 декабря 2002 года по 25 января 2003-го пять детишек, но по «этическим соображениям» не показывает их общественности и не является в суд штата Флорида, глава секты боится тюрьмы.

Лично я считаю, все эти «успехи» в клонировании человека – не серьезные и невозможные.

Простите, пожалуйста, Леонид Сергеевич, разве сама Природа не занимается клонированием – однояйцовые близнецы не являются клонами?

В 1982 году во Всесоюзном научно-исследовательском институте сельскохозяйственного животноводства научный сотрудник Н.Г. Клецко впервые в мире получила однояйцовых близнецов кроликов с помощью перевязывания эмбриона крольчихи. Я читал её диссертацию, где методика описана подробно. Следует заметить, что всегда остается возможность такое проделать и с эмбрионом человека. Только, сначала нужно поставить перед собой вопрос: «Зачем?»

Что касается клонирования однояйцовых близнецов, то нужно усвоить чётко, что клонированный человек не будет идентичной копией. Академик Е.Д. Свердлов, директор Института молекуляр-

ной генетики, сообщил, что в его лаборатории показали различие близнецов по структуре геномов. Академик убеждён, что нельзя создать абсолютно два идентичных организма. Организмы близнецов имеют иммунологическую совместимость, но отпечатки пальцев у них могут быть разными. Почему? Как только оплодотворенная клетка разделилась, половинки начинают вести независимое существование, занимают различное положение в организме, по-разному снабжаются кислородом, питанием. Клетки совершают громадное количество делений (во взрослом человеке 10 в четырнадцатой степени клеток). При каждом делении клетки происходят, случайным образом и независимо друг от друга, изменения генетического аппарата. И с этого момента накапливаются различия. Генетический аппарат клетки нестабилен.

Ничто в мире неповторимо – из-за нестабильности... Я правильно понимаю?

Когда в апреле 2000 года завершилась «расшифровка» генома человека, учёные сообщили, что цепочка ДНК состоит из трёх миллиардов азотистых оснований и составляет генеральный план организма. Но это неправильно! Геном предопределяет рост и развитие организма и не является мертвым текстом, передаваемым от поколения к поколению. Точнее, он напоминает невероятно сложный биохимический механизм, состоящий из нескольких взаимосвязанных частей. У человека на долю именно таких «расшифрованных» генов, а их чуть больше 30.000, приходится всего 2% суммарной ДНК. Мы даже не представляли, что гены, кодирующие белок, – самая наименьшая, видимая часть айсберга. В течение пятидесяти с лишним лет эта часть ДНК считалась носителем всех наследственных признаков. Такое представление и составляло основу центральной догмы молекулярной биологии. Но эта догма пошатнулась.

Еще в 60 – 70-ые годы прошлого века уже стали обнаруживаться признаки того, что носители информации – не только гены, но и другие наследственные элементы. Одни из них находились в

не кодирующих областях генома (98%), другие и вовсе выходили за его рамки. В последние годы учёные стали всерьёз изучать не кодирующие области генома, и в них пытаются найти ключ к загадке феноменов, противоречащих центральной догме.

Оказывается, существует третья часть геномного механизма. В настоящее время она остается также таинственной, как и вторая, но более важная. Его природа эпигенетическая (надгенетическая). Информация здесь внедрена в ткань из белков и химических веществ, окружающих ДНК и взаимодействующих с ней. Они названы эпигенетическими потому, что могут решающим образом влиять на организм, не изменяя при этом нуклеотидную последовательность ДНК. Генетикам пока не удалось расшифровать сложный код, с помощью которого эпигенетические элементы взаимодействуют с другими компонентами генома.

И в генетике «Открылась бездна, звезд полна; Звездам числа нет, бездне – дна». Так? Леонид Сергеевич, Вы в своей научной деятельности сталкивались с эпигенетическими проявлениями?

Ещё в 70-х годах я получил тайным образом результаты, которые противоречили молекулярной догме. Про эти результаты я даже не посмел никому сообщить. Мне бы ответили: «Такого не должно быть». Однако в 1979 году я их опубликовал вместе с другими данными.

Обнаруженный учёными эпигенетический феномен перепрограммирования эмбрионов несколько месяцев спустя после оплодотворения создает серьёзные проблемы у клонов, полученных путем замены ДНК оплодотворенной яйцеклетки на ДНК из клетки взрослого организма. Для того чтобы предотвращать появление ошибок в экспериментах по клонированию или исправить их, нужно расшифровать эпигенетический код.

Что же получается? Не кодируемые части генома учеными пока едва прослеживаются. Реализация проекта «Геном человека» – это только начало. Теперь нужно создать столь же детальную эпигенетическую карту. Эта карта, действительно, «звезд полна». В октябре 2002 года фирма Epigenomics и Институт Сэнджера в Кем-

бридже (Великобритания) приступили к реализации этих планов, объявив о начале работы над проектом «Эпигенетика человека». Он рассчитан на пять лет. Предстоит еще большая работа по изучению таинственных частей генома человека. До этого на человеке нельзя экспериментировать клонированием.

А двадцать лет назад Вы писали в статье «Трансгенные животные»: «Биология вступила в период реального воплощения заветной мечты человечества – направленного изменения высших организмов...» Большие знания – большие печали?

Сейчас – у меня другое изречение: «Поскольку геном человека состоит из трех частей и совершенно не изучен, то и о взаимодействии информации генетической (2%), некодирующих последовательностей ДНК (98%) и эпигенетической пока нечего говорить. Без фундаментальных знаний о геноме человека его эмпирическое клонирование может стать такой же несбыточной мечтой, как создание вечного двигателя».

Не очень оптимистично... Леонид Сергеевич, а какие альтернативные варианты?

Альтернативный способ размножения животных основан на использовании зародышевых клеток самцов, так называемых сперматогониальных стволовых клеток. Они служат материалом для развития дочерних клеток, превращающихся в итоге в сперматозоиды. Эти клетки замечательны тем, что не подвержены инфекции ретровирусами (РНК-содержащие вирусы). Этот момент очень важен, поскольку генные инженеры могут конструировать генетическую конструкцию с чужеродным геном на основе этого вируса. Гены, введенные в сперматогониальную стволовую клетку, встраиваются в ДНК клетки строго в определенных местах. Процесс образования сперматозоидов продуктивный и высокоорганизованный. У крыс, например, на грамм ткани семенника генерируется 10 млн. сперматозоидов каждый день. Подобные скорости – и для сельскохозяйственных животных.

Стволовые клетки выделяют из канальцев семенника и поддерживают в виде культуры клеток. Затем вводят в эти клетки необхо-

димые гены. После такой подготовительной работы, полученную трансгенную сперматогамиальную клетку трансплантируют прямо в семенной канал семенника половозрелых самцов. Там через ряд промежуточных стадий они превращаются в зрелые трансгенные сперматозоиды. Таким образом, можно получить, например, трансгенных козлов или быков. И далее их использовать для размножения естественным способом. Коз и коров также можно осеменить искусственно семенем от трансгенных козлов и быков.

Как можно заметить, этот метод получения трансгенных животных очень простой и доступен цитологической лаборатории. Он не требует сложной подготовки животных и дорогой техники. Альтернативный способ позволяет очень быстро создавать стада животных с необходимыми признаками и качествами.

Надеюсь, не удалось развеять великие иллюзии нашей цивилизации?

Подготовил Борис Рябухин

КРЫМСКАЯ «ВЕНЕРА»

Судьба разведчицы Софьи Загорковой

Только три человека – руководители разведки крымских партизан Иван Федосеевич Федченко («Сибирский»), Эдуард Янович Сизас (легендарный «Адольф Веккель») и Иван Христофорович Давыдкин (начальник разведотдела Центрального штаба партизанского движения в Крыму) знали, что их разведчица служит в СД (служба для особых поручений) у карателей.

Ее привел в лес к партизанам «Сибирский», тогда руководитель боевой группы в Карасубазаре (Белогорске). Серый ватник, серые брюки, заправленные в кирзовые сапоги, кожаная шапка-ушанка не могли скрыть ее обаяния и женственности.

«Богиня! Большой открытый лоб, карие глаза, излучающие доброту и нежность... – вспоминал начальник разведотдела И. Давыдкин. – Потому партизаны и называли ее «Венерой».

Придя самостоятельно в отряд, она рассказала, что родилась в немецком селе, неподалеку от Керчи. Отец ее батрачил у немцев в Гражданскую, был в партизанах, а в начале Отечественной погиб при обороне Одессы. Фашисты предложили ей стать переводчицей, узнав, что она хорошо знает немецкий язык, но она хочет быть партизанкой и мстить за отца.

Партизаны приняли ее сразу, но убедили в том, какая ответственная, огромной государственной важности работа ей может быть доверена, если она согласится стать переводчицей у немцев. Так Софья стала работать в полевой жандармерии 11-й немецкой армии.

Когда штурмбанфюрер СС фон Матов отчитывал своих подчиненных за катастрофическую утечку секретных сведений, то ему и в голову не могло прийти, что милая переводчица Софья – и есть их причина. Она была вне подозрений.

Ее даже направляли в Берлин, и в Главном управлении имперской безопасности предложили службу в оккупированной Франции. Но фон Матов уговорил ее остаться работать у него.

С помощью Софьи Загорковой были разоблачены почти все блуждавшие по селам и городам Крыма провокаторы, которые под видом партизан просились на ночлег к хозяевам, а утром их сдавали, и молодчики СД этих хозяев расстреливали.

Сообщения «Венеры» партизанам были всегда точны и оперативны. Начальник разведотдела Давыдкин рассказывал, как в январе-феврале 1942 года гитлеровцы спешно перебрасывали силы из Симферополя и Джонкоя в сторону Керчи, в том числе моторизованные дивизии СС «Адольф Гитлер» и «Викинг» для борьбы с десантными частями Красной армии. «Венера» проинформировала об этом партизанское руководство, а оно тут же радировало эти важные сведения на Большую землю. Нависла угроза над подпольем Карасубазара. Жандармы были готовы к захвату подпольщиков, но их вовремя предупредила «Венера», и двадцати участникам подполья удалось уйти в лес к партизанам.

Представляет интерес признание штурмбанфюрера СС Стефануса весной 1942 года.

Ликвидация бандитизма в горах и некоторых населенных пунктах Крыма проводится согласно директиве рейхсфюрера СС ускоренно, планомерно, с применением наземных и воздушных средств, но, как и в первое время, бандиты так же сопротивляются, полны фанатизма отчаяния и умения. Отлично знают местность и тактически грамотно используют ее в боях с нами. Даже с хорошими проводниками из числа местных жителей-татар, не удается их внезапно обнаружить и атаковать.

При прочесывании леса несем большие потери, особенно людей из специальных частей СС, которые, как правило, входят в соприкосновения с бандитами первыми. Перешедшие к нам на службу от бандитов местные татары показывают, что бандитские отряды в большинстве возглавляют хорошо подготовленные офицеры пограничной охраны и работники НКВД.

Поэтому считаю нужным вторично доложить, что поиски и преследования бандитов путем применения служебных собак положительных результатов не дали. За 15 дней марта было потеряно в боях с бандитами 82 служебные собаки и 73 их проводника.

Как выяснено, офицеры пограничной охраны и работники НКВД хорошо владеют способами и навыками уничтожения служебных собак.

Не могу не доложить Вам и о том, что вчера был захвачен тяжелораненый бандит. Нам пришлось много с ним повозиться, чтобы кое-что узнать. Умирая, он успел нам сообщить тревожную вещь для нашего тыла. Оказывается, бандиты в каждом отряде создали диверсионно-разведывательные группы, и возглавляют их офицеры пограничной охраны или сотрудники НКВД. Эти группы проходят специальную подготовку для борьбы с нами изощренными методами.

Юго-восточнее города Карасубазара, в районе селения Чермалык... был ликвидирован нами главный штаб бандитов во главе с полковником Мокроусовым, но удержать блокаду и уничтожить их с захватом Мокроусова нам не удалось. У них оказалось более трех тысяч хорошо вооруженных бандитов, вместо полагаемых по нашим сведениям 500. Сведения эти по невыясненным причинам якобы навязала группа гауптштурмфюрера СС Пеллера (расследование веду сам).

Из-за таких болванов мы потеряли около 900 человек убитыми и ранеными.

Командарм возмущен этим.

Засылаемая нами агентура в отряды бандитов желаемой цели пока не достигает, как правило, ими выявляется и уничтожается (имею ввиду лжепартизанские группы из наших школ).

Расформированные и разбежавшиеся отряды Судакского бандитского соединения Стасюка, захваченного моими парнями, вновь созданы большевиками из десантных частей. Наши три агента пойманы и расстреляны бандитами...

И опять все эти сведения были связаны с деятельностью разведчицы «Венеры», с ее точными донесениями руководству разведки.

Но была у этой опасной скрытной работы в тылу врага и обратная сторона. Люди незаслуженно обвиняли ее в связи с врагом.

Софью Загоркову земляки видели всегда улыбающейся, ничем не озабоченной, они и подумать не могли, что скрывается за этой улыбкой, какие нечеловеческие усилия, чтобы не допустить ни одной ошибки – ни во взгляде, ни в слове, ни в жесте. И это недоверие ей еще аукнется в будущем...

В один из дней апреля 1942 года Софья переводила на немецкий язык в кабинете штурмбанфюрера СС фон Матова показания предателя, бежавшего из Карасубазарского партизанского отряда. Предатель выдал начальника штаба Лихоманова Павла Владимировича, предъявив украденный его планшет и уверяя, что у Лихоманова большие связи с городским подпольем. Фашисты схватили Лихоманова, его супругу и детей. Софья предупредила партизан, но они не смогли помочь: в связи с неудачами советских войск на Керченском полуострове, падением Керчи против партизан в то время были брошены значительные силы оккупантов.

Матов исчерпал все средства, чтобы сломить волю арестованных Лихомановых. Обещал подарить семье корову, дать крупные суммы денег, пытался задобрить детей конфетами. Но они молчали. Тогда фашист перешел к пыткам в подвале. Лихоманову связали руки телефонным проводом и жгли огнем пальцы ног. Адская боль пронизала все тело, но он даже не вскрикнул. А когда Матов приказал применить иголки и плоскогубцы, плачущая супруга Устинья Николаевна потеряла сознание... Четырнадцать часов продолжалась пытка, а от Лихоманова не удалось выжать ни слова.

На другой день утром Лихоманова допрашивал обер-палач Крыма шеф эйнзатцгруппы «Д» оберштурмбанфюрер СС Пауль Цапп. Его сопровождали два переводчика – Софья и Отто, хотя он немного говорил по-русски. В течение допроса Цапп показал не-

сколько фотографий партизан, среди которых был и сын Лихоманова Павел. «Кого из них вы знаете?» – спросил он Владимира Павловича. «Никого», – ответил он.

...Для инспектирования лагерей советских военнопленных и отбора кандидатов в шпионско-диверсионные школы в Крым прибыл в январе 1942 года оберштурмбанфюрер СС доктор Адольф Веккель – близкий родственник бригаденфюрера Вальтера Шелленберга. Из-за воздушной тревоги и налета советской авиации он стал добычей крымских партизан. И они, после долгих допросов, решили воспользоваться его персоной. Под его именем инспекции продолжил советский разведчик, хорошо владевший немецким языком чекист Эдуард Янович Сизас, заместитель по данной разведке Ивана Христофоровича Давыдкина.

Под именем доктора Адольфа Веккеля подпольщик Сизас направился сначала в Феодосию и предстал там перед командующим Ак-Конайского участка фронта, комендантом города. Вел себя, как и подобало вести ближайшему родственнику Шелленберга и посланцу Гимmlера: разнес карательную часть СД в Феодосии за неумение организовать борьбу с партизанами и обещал лично возглавить экспедицию по борьбе с ними. Инспектировал лагерь военнопленных в Джанкое, задав жару пьяному начальнику лагеря. Из-за такой активности в Симферополе начальник отдела по борьбе с «бандитами» (партизанами) штурмбанфюрер СС доктор Стефанус встретил его с большим уважением.

И в дальнейшем Стефанус все чаще доверял доктору Веккелю различные тайны, поэтому внедрившемуся в логово врага разведчику удалось сфотографировать особо секретные документы.

Один из них, написанный собственноручно генералом Манштейном, свидетельствовал, что предполагалось произвести массовое переселение всех жителей Крыма за его пределы и заселить его немцами – жителями Тироля.

Позже Софья узнала, что в конце 1942 – начале 1943 годов Э.Я. Сизас был уполномоченным группы НКВД при Северном соедине-

нии партизан Крыма. Он и его подчиненные в районе Феодосии установили связь с лагерем советских военнопленных и вывели оттуда 37 человек, из которых создали партизанский отряд. Сизас имел свою агентуру в Феодосии, в Кировском, Старокрымском районах. Через эту агентуру добывались ценные сведения о противнике, которые передавались советскому командованию. В ноябре 1943 года из-за болезни Сизас был эвакуирован на Большую землю. В связи с тем, что он был по национальности эстонец, его направили на оперативную работу в Эстонскую ССР, где он вскоре был убит националистами. Тяжело перенесла она эту весть от Ивана Христофоровича Давыдкина. Ведь именно Сизас когда-то назвал ее «Венерой»...

И был еще невыносимо тяжелый день, когда Софья была просто оглушена и раздавлена.

Она сидела в кабинете помощника шефа фельдкомендатуры Франца, низко пригнувшись к столу. Перед ней все плыло. Она едва сдерживалась от того, чтобы не разрыдаться. Ей не верилось, что покойник, лежавший рядом на носилках, весь окровавленный, с синяками на лице, с разбитой головой – это милый Иван Федосевич Федченко, «Сибирский», так заботливо к ней относившийся и не раз помогавший ей советом. «Сибирский», который сделал ее разведчицей в логове фашистов СД.

«Тошно с ними дышать! – как-то призналась ему «Венера». – Скорее бы все это кончилось».

Война кончилась великим салютом Победы над фашистской Германией. Но этот праздник Софья Петровна встретила уже совсем больной – сказались годы невероятного напряжения душевных и физических сил. «Венера» умерла в 1946 году. «Но в пламени наших знамен горит и ее сердце», – написал в своих воспоминаниях бывший начальник разведотдела Центрального штаба партизанского движения в Крыму, полковник запаса Иван Христофорович Давыдкин.

Но была в ее жизни и еще более скорбная, чем война, страница. По своей несправедливости превосходящая для нее всю остальную

боль. Ее славное имя хранит Мемориал «Жертвы политического террора в СССР»:

Загоркова София Петровна: 1925 года рождения.

Место рождения: Крымская АССР, Карасубазарский р-н, д. Кабурчак;

болгарка;

место проживания: Пермская обл., Соликамский р-н, п. Боровск

Арест: 22.09.1944

Приговор: дело прекращено за недоказанностью состава преступления.

Источник: Книга памяти Пермской обл.

И такое пришлось ей пережить...

МУЗЕЙ ОККУПАЦИИ

Мой сын был в Прибалтике, в Музее оккупации. Не удивляйтесь, и не возмущайтесь! Такие музеи сейчас – во многих бывших странах бывшего социалистического лагеря. Пока он рассказывал, как первым делом посетил Музей оккупации, я вспомнил случай, связанный с моим «оккупантом».

Сын служил в стройбате на Байконуре. Приехал вскоре сослуживец к его матери и сказал ей, чтобы нашла больше денег и поехала в Ленинск спасать сына, иначе его в армии убьют. До своей демобилизации этот сослуживец его защищал. Сын уже лежал в больнице с гепатитом и гниющими до кости ранами на всем теле – «байконурскими розочками», потерял голос, бился в истерике головой о стену... Когда сквозь слезы и сквозь зубы давно разведенная со мной жена мне сказала о несчастье, я вылетел в командировку от «Литературной газеты» с Чкаловского аэродрома на Байконур. В сопровождении полковника. Нас встретил и с готовностью сопровождал все время генерал. Как отец, я сделал все, чтобы сын живым здоровым вернулся из армии после прохождения полного срока службы. Только напоследок, перед отъездом, он все же получил удар в зубы от «деда» местной национальности, за генеральскую охрану. С тех пор лечит поврежденные зубы у дантистов.

Потом по телевизору я увидел-узнал того генерала в войсках на усмирении демонстрации в одной прибалтийской республике. Видимо, он был там тоже в командировке, благо у него фамилия прибалтийская.

А когда сын вернулся в Москву в начале «перестройки», то спросил растерянно меня:

– Что произошло? И как теперь жить?

– Ничего не изменилось, – ответил я. – Твое дело учиться, жениться, обзавестись специальностью и семьей.

Ответил интуитивно, хотя знал: «Пришли к власти голово-резы».

Я хорошо помню, как они пришли.

Однажды мы сидели в «пестром зале» Центрального дома литераторов» в Москве. Наш гонец принес бутылку водки и объявил судьбоносную новость:

– Генеральным секретарем партии избрали Горбачева.

Зал весь вскипел.

– Наконец, пришло наше время! – сказал мне за столом один ответственный секретарь газеты. – Подойди к тому парню из «Комсомольской правды» – он пригодится тебе.

Я не пошел.

И правильно сделал. И в этом поднявшемся шуме услышал за соседним пьяным столом, как один маргинал язвительно сказал уходящему литературному генералу:

– Что, кончилось ваше время?

А тот вернулся, чуть наклонился к нему и брезгливо ответил:

– Для нас ничего не изменилось. – И ушел.

А в роковом 1993 году я забрал одинокую свою мать в Москву, продал за три дня богатому чеченцу ее халупу с дырявым балконом в Астрахани, и возвращался в простреленную Москву с обесцененными деньгами материнского наследства. Меня встретил на машине зять и осторожно спросил:

– Вы где спрятали деньги? Патрули останавливают.

– Ну и что?

– Ничего не изменилось – обчистят догола.

– Если догола, то деньги – в трусах, – неудачно скаламбурил я.

Можно продолжать в том же духе еще двадцать лет. И двести лет российских хроник в моем изложении в стихах.

Вечному произволу нет и предела.

И вот сейчас правящий «тандем» устроил в России выборный фарс – нагло решил не отдавать свою власть. Никому и никогда. И это на фоне фейерверков восточных революций против засидевшихся на царстве тиранов.

Я попытался на старости лет открыть в свободной стране бывшего социалистического лагеря свою фирму. Если не разбогатеть,

хоть освободиться от заповор. Но долгосрочную визу мне не дали. Там новым русским разрешают даже строить дома, а визы на въезд в них не дают. А попросишь международную защиту – живешь как в тюрьме да еще на свой счет. Из услуг есть и душ – в виде кнопки от сливного туалетного бочка. И вот читаю книгу президента этой страны, изданную в российском издательстве, в котором работаю, и думаю: «И там лагерь остался. Ничего не изменилось».

А мой начальник в издательстве, большой приятель политических головорезов, за мою поездку в ту «свободную» страну, перестал платить гонорары за выполненную работу. Обходился со мной, как граф Нарышкин, который бывало говорил своему подчиненному: «Напомните мне когда-нибудь, чтобы я вам что-нибудь пообещал». И до сих пор ничего не изменилось.

И я уволился.

Москва опять бестолково забурлила. А я, писатель, мое дело – писать. Я не пошел на Болотную площадь, где когда-то отрубили буйную голову молодому герою моей драмы в стихах «Степану Разину». Я внук «врага народа», моего деда Белова Алексея Тимофеевича, в 1938 году приговоренного по 58 статье к расстрелу.

И я понял, что теперь и вся страна – на Лубянке. Потому что «бывших чекистов не бывает».

Может быть, и в России откроют Музей оккупации?

27 мая 2012 г.

МОЙ СПИЧ

(Автобиография)

Рябухин Борис Константинович, русский, поэт, драматург, прозаик, критик. Родился 7 ноября 1941 г. в с. Зимник, Фрунзенского района, Волгоградской области. Отец Рябухин Константин Семенович, 1915-1998 гг., работал банковским служащим в Волгоградской области. Мать Белова Капиталина Алексеевна, 1917-2005 гг., работала учительницей математики в г. Астрахани.

Рос без отца с самого рождения. С 1942 г. жил с матерью в Астрахани, окончил среднюю школу № 5. Пел, читал басни, был конфетансье, участвовал в спектаклях драмкружка на школьной сцене.

Стихи начал писать с ранних лет. Со школы стал публиковать первые стихи и корреспонденции в местной печати. В 1959 г. опубликовал первое свое литературное произведение – басню в газете «Волга».

В 1958 г. поступил в Астраханский технический институт рыбной промышленности и хозяйства на механический факультет. Принимал участие в спектаклях Студенческого театра эстрадных миниатюр, выступал с песнями на свои слова и свою музыку, также выступал на Астраханском телевидении со своими телесюжетами и стихами. В 1963 г. окончил рыбвуз по специальности инженер-механик холодильных и компрессорных машин и установок. В том же году временно работал литературным сотрудником газеты «Комсомолец Каспия».

По распределению института поехал на Алтай. С 1963 г. работал инженером-холодильщиком гормолзаводов в гг. Рубцовске и Барнауле. Вернулся в Астрахань, где работал инженером Астраханского отделения института «Гидрорыбпроект». Продолжал выступать со своими стихами и телеочерками в местных газетах и на телевидении.

С 1966 г. переехал в Москву, но не прерывал творческую связь с Астраханью, публикуя в местных газетах поэтические подборки, выступая со стихами на предприятиях родной области.

В Москве работал сначала по специальности инженера в институте «Гипрохолод», ЦПКБ «Главтехмонтажа», ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений.

С 1969 г. перешел в профессиональную журналистику, работал: старшим редактором и ответственным секретарем – членом редколлегии журнала Минмонтажспецстроя СССР «Монтажные и специальные работы в строительстве» (в Стройиздате), научным редактором книжной редакции издательства «Молодая гвардия», разъездным корреспондентом журнала «Смена», литературным консультантом отдела поэзии журнала «Москва» (врем.), старшим редактором и редактором отдела – членом редколлегии журнала «Молодая гвардия», обозревателем отдела русской литературы «Литературный газеты», менеджером и заведующим отделом газеты ИТАР-ТАСС «Двадцать четыре», заместителем заведующего книжной редакции – членом дирекции издательства «Современник», заместителем главного редактора журнала «Мир транспорта», членом редколлегии, заведующим отделом культуры и ответственным секретарем журнала «Юность», начальником отдела информационно-методических изданий Московского дома общественных организаций Комитета общественных связей Правительства Москвы, заведующим редакцией издательства «Художественная литература».

В 1973 г. стал членом Союза журналистов. Публиковал очерки в центральных журналах, на радио (вещание за рубежом) и ТАСС, печатался в коллективных сборниках. Автор восьми очерковых книг о передовиках производства, В. Голубевой, Н. Злобина и др.

В 1979 г. окончил сценарный факультет Всесоюзного государственного института кинематографии по специальности – литературный работник кино и телевидения (кинодраматург).

В 1986 г. Борис Рябухин принят в Союз писателей (литературный псевдоним Борис Карин). Стихи публиковал в газетах «Лите-

ратурная Россия», «Советская Россия», «Литературной газете», в газете «Тут и там» (г. Мюнхен, Германия), в журналах «Молодая гвардия», «Сельская молодежь», «Уральский следопыт», «Смена», «Дон», «Юность», «Морской пехотинец», «Жизнь национальностей», «Пограничник», «Поэзия», альманахах «Алтай», «Истоки», «День поэзии», в антологиях, в десятках коллективных сборников.

Автор двадцати восьми книг поэзии, прозы, драматургии и публицистики. Среди них – «Польнь» (М., «Современник», 1983); «Степан Разин» (М., «Молодая гвардия», 1983 – журнальный вариант); «Даль отчего света» (М., «Современник», 1986); «Перелетные годы» (М., 1990); «Степная воля» (М., 1993); «Кондрат Булавин» (М., 1993); «Степан Разин» (полный вариант, Ростов-на-Дону, 1994); «Мятежный круг» (М., 1998); «Избранное. Драмы в стихах, стихотворения, переводы», М., Воскресение, 2002; «Поле любви». Стихотворения, МГО Союза писателей России, 2002; «Император Иван», М., «Московский Парнас», 2005; «Выход в небо». Рассказы. Очерки. Драматическая поэма, М., «Алгоритм», 2005; «Силы весенние», М., Академия XXI, 2007; «Отцовский след», роман в письмах, Москва-Смоленск, «Смядынь», 2009; «Птица Сири», М., «Новый ключ», 2010; «Российские хроники». Драматическая трилогия, М., «Художественная литература», 2011; «Волжский царь». Роман-хроника джайджест, Рязань, «ЛитераМ», 2013; «Открытый урок мастера». Повесть, «ЛитераМ», 2014; «Любовиада». Стихотворения и драматическая поэма, «ЛитераМ», 2015; «Для чего живу». Провести и рассказы, М., «Новый ключ», 2015.

Много творческих сил Борис Рябухин отдал переводам произведений поэтов и прозаиков как России, так ближнего и дальнего зарубежья). В его переводе в журналах и книгах опубликованы стихи балкарского поэта Салиха Гуртуева, ингушского поэта Али Хашагульгова, киргизского поэта Барктабаса Абакирова, абхазского поэта Вячеслава Читанаа, азербайджанского поэта Лятифа Вели – заде, туркменского поэта Ильяс Амангельды, эстонского поэта Сулева Кюбарсеппа, эстонских прозаиков Юло Маттхеуса и Хелью Ребане, белорусского прозаика Владислава Рубанова, бело-

русских поэтов Ивана Карендо, Максима Богдановича, Геннадия Буравкина, Ларисы Генюш, Тишки Гартного, Якуба Коласа, Янки Купалы, Кастуся Жука, Петра Приходько, Олеся Рязанова, Олеся Писарика, английского поэта Эдгара По, итальянского поэта Микола Сувенте, турецкого поэта Оздемира Индже, чешского поэта Ивана Скала, словацкого поэта Петера Штилиха, французских поэтов Тристана Корбьера, Артюра Рембо, Поля Верлена, Мориса Роллина и других.

Борис Рябухин – автор нескольких книг переводов: Вячеслав Читанаа «Золотая нить», стихи, перевод с абхазского Бориса Карина, М., «Молодая гвардия», 1987; Барктабас Абакиров «Шаги жизни», г. Фрунзе, «Адабият», 1989; Иван Каренда «Васильки надежды», книга лирики, переводы с белорусского Б. Рябухина и др.

Особое место в творчестве Бориса Рябухина занимает его трилогия – исторические хроники в стихах «Степан Разин», «Кондрат Булавин» и «Император Иван».

В своей книге «Голоса поэтов. Этюды о русской лирике» (1990 г.) известный критик Е. Осетров, назвавший Бориса Рябухина «певцом народной Руси», так оценил драму «Степан Разин»: «Можно даже в некотором смысле сказать, что автор осуществил давний замысел, который вынашивала наша литература, помня завет Пушкина, считавшего Разина самым поэтичным лицом русской истории».

В центре внимания другой драматической поэмы Бориса Рябухина «Кондрат Булавин» – яркая судьба предводителя новой крестьянской войны в бурную эпоху Петра I. В ростовской газете «Утро делового дня», напечатавшей всю драматическую поэму «Кондрат Булавин», критик В. Гончаров писал: «...Далекая минувшая эпоха и нынешняя реальность в чем-то перекликаются, а значит, исторические параллели не пересекаются, не останавливаются в своем то плавном, то стремительном, так сказать, пронизывании разных эпох, так богатых схожестью, родственностью, близостью возможных коллизий, ситуаций, характеров, поступков, мыслей, чувств, стремлений». Критик С. Золотцев в «Литера-

турной России» от 19 августа 1994 г. так отозвался о двух драматических поэмах Бориса Рябухина: «...Вроде бы негромкий поэт, а творческий поступок им совершен богатырский».

Государственный Донской казачий театр в г. Волгограде поставил в 2002 г. по мотивам драмы Бориса Рябухина спектакль «Кондрат Булавин».

Хроника «Император Иван» посвящена мученической судьбе Шлиссельбургского узника – российского императора Ивана VI, возведенного на престол в 1740 году – младенцем, при регенте Бироне. Вскоре он был свергнут Елизаветой Петровной, и более двадцати лет, в условиях абсолютной секретности, безмянным арестантом, томился в камере-одиночке, вплоть до бунта казака Василия Мировича.

Борис Рябухин награжден Международной Литературной премией имени Николая Тихонова за 1999 год Международного Сообщества Писательских Союзов за исторические хроники в стихах «Кондрат Булавин», «Степан Разин» и сборник стихов «Мятежный круг»; литературной премией имени Владимира Максимова журнала «Юность» в 2005 году за историческую хронику в стихах «Император Иван»; литературной премией имени Бориса Шаховского Астраханского государственного технического университета за книги «Избранное» и «Силы весенние» в 2008 год, в 2014 г. литературной премией «Серебряный крест» за книгу «Волжский царь» и первой премией за поэму «Степан Разин» в Международной конкурсе «О казаках замолвим слово».

Более восьми лет Борис Рябухин был на государственной службе. В 1994 г. он поступил в Министерство по делам национальностей Российской Федерации, сначала ведущим специалистом Управления Делопроизводства, потом стал начальником Организационного отдела, секретарем Коллегии Министерства. После перерыва на творческую работу вернулся в Миннац России советником Управления делами (помощником заместителя Министра). В 1998 г. окончил при Российской Академии Государственной Службы курсы повышения квалификации государственной

службы и получил чин советника государственной службы Российской Федерации 3 класса.

Все это достигнуто вопреки постоянно мешающим обстоятельствам.

Мой дед по матери Белов Алексей Тимофеевич в 1938 году был приговорен по ст. 58 к смертной казни, после ходатайства о помиловании – приговорен к 10 годам тюремного заключения в Магаданской области без права переписки, откуда так и не вернулся в большую многодетную семью.

Мой отец Рябухин Константин Семенович, бухгалтер, вернувшись с войны, сразу оставил навсегда мать и меня из-за судимости деда, как врага народа.

Мать Белова Капиталина Алексеевна, учительница, была лишена права преподавать в старших классах по ложному обвинению в некомпетентности.

Меня, Рябухина Бориса Константиновича, имеющего два высших образования, работающего в центральных изданиях – «Молодая гвардия», «Литературная газета», журнал «Юность», издательство «Художественная литература», члена Союза писателей (с 1986 г.) и Союза журналистов (с 1973 г.), подвергают со школы давлению и дискриминации.

Вот некоторые примеры. Пытались разбирать мое поведение на школьном собрании, ставить вопрос на педсовете школы о моем исключении из школы. Помешала отличная моя учеба.

Меня пытались не допустить до защиты дипломов в Астраханском рыбном институте и в Московском институте кинематографии (ВГИК). Все же я защитил дипломы на отлично и хорошо.

В астраханском проектном институте разбиралось мое персональное дело. Вины не нашли. Меня не раз пытались освободить от занимаемой должности, даже после повышений по службе. Например, вопрос об увольнении из «Молодой гвардии» решался на Пленуме ЦК ВЛКСМ. Приняв кандидатом в члены партии, меня отказались принимать в члены КПСС по ложному обвинению в мораль-

ной неустойчивости. Даже бывшая моя супруга вступилась за меня в райкоме партии.

За моё сопротивление давлению мне пригрозили в «Молодой гвардии» остаться не издаваемым писателем. И сделали. Устроили травлю моего творчества в центральных газетах, осудили мою песню, опубликованную в журнале «Комсомольская жизнь» на другом уже Пленуме ЦК ВЛКСМ. В издательстве «Советский писатель», заключив договор и набрав верстку одобренной штатными рецензентами моей драматической поэмы «Степан Разин», все же рассыпали набор, и книга не вышла. И свои книги я вынужден издавать за свой счет.

«Волгоградский округ» Войскового казачьего общества «Всеволокое войско Донское» в 2002 г. выдвигало исторические хроники Бориса Рябухина на Государственную премию Российской Федерации в области литературы. Премию не дали.

Министерство по делам национальности России добилось финансовых средств для постановки моей пьесы в стихах «Кондрат Булавин» в Государственном донском казачьем театре в Волгограде. Но после нескольких премьерных спектаклей она снята из репертуара. Две другие пьесы моей трилогии в стихах «Степан Разин» и «Император Иван» удостоены литературных премий, но остаются невостребованными.

Мне помогли защищаться только друзья, сожалея о распространении обо мне всяких невероятных слухов. Такого, например, что я неслучайно получил знак Отличника советской милиции и, видимо, получаю военную пенсию, как утверждал мой начальник в Миннаце России. И все из-за того, что в 1982 году меня назначили редактором юбилейной книги о транспортной милиции «Наш пост – магистрали страны», и вместо премии за ударную работу дали этот знак Отличника советской милиции, записав в трудовую книгу. Я считал эту награду чисто символической и не предполагал, что на этом основании через 20 лет получу звание ветерана труда и пенсионные льготы. Не предполагал, потому что ни в милиции, ни в армии не служил. В моем военном билете значится, что я снят с военного

учета по возрасту как рядовой необученный. Тем не менее, отдел кадров в Министерстве спрашивал любезно, какое у меня воинское звание. А из-за утечки сведений из отдела кадров о моей награде многие, за моей спиной, распускали слухи о моей тайной службе в милиции и незаслуженно меняли хорошее ко мне отношение на плохое и сторонились меня. И так на каждой работе. Даже в шумном буфете Центрального Дома литераторов я сижу один за столиком.

Таким образом, на меня оказывалось давление сначала как на члена семьи репрессированного врага народа, а потом столь же незаслуженно оказывается как на секретного сотрудника. Даже жена порой сомневалась в моей правде.

Замажут – а потом докажи, что ты не верблюд.

Об этом я написал в своем романе в письмах «Отцовский след». Этот роман о моем друге, который учился в школе в Чехословакии, когда жил с семьей в Праге. Роман я напечатал и в Интернете на сайте Проза.ру. Но – никакого утешения. Даже некоторые друзья не стали публиковать готовую рецензию на него. Куда обратиться с моей правдой жизни? И я рассказал о своем возмущении правонарушениями, унижающими мое человеческое достоинство, президенту одной из стран Евросоюза. Но и он только посочувствовал. Нет правды на земле, но нет ее и выше, как говорил брат-поэт.

По завету Христа, я все оставил, и всю жизнь посвятил литературе. А не дочери и не сыну и не внукам. За что и наказан их невниманием. А мои драмы в стихах, сокровенный труд 30 лет моей жизни, не востребованы. А это фактически три телесериала.

СОДЕРЖАНИЕ

КРИТИКА

Ошибся не Пушкин.	4
Современный Нострадамус	6
Олег Вещий	9
Третьяковский родился вовремя	15
Державин – гордость державы	25
«Я буду всё поэт...»	30
Русский Фауст.	45
Живая книга в библиотеке	53
«Свое суждение иметь...»	56
Его стихами говорило время	70
Наперсник председателя земного шара	78
Давид Кутульинов: «В тот день, когда я не увижу дня...»	82
«Несоветский» советский писатель.	87
Встречи с живым классиком.	93
Реабилитация Золотой Орды?	100
У казаков своя гордость	106
Русский Дон-Кихот	111
Лучшая оборона – наступление	123
Звезда и крест.	126
Политэкономия войны	131
«Ночные ведьмы»	143
Солнце над Россией отменить нельзя	148
Наш демонтаж	153
Птица-память	158

Не забытые мгновенья	163
Не женская «женская проза»	166
Как обратить в победу поражение.	170

ПУБЛИЦИСТИКА

Древнему роду нет переводу	174
Главный ракетчик Российской империи	179
Казачья Слобода в Москве	198
«Песню не задушишь, не убьешь»	204
Кадеты – гвардия будущего человечества	215
Пророк в своем Отечестве	228
У соловецкого камня.	236
Житие невинно убиенного мученика императора Ивана VI Антоновича	241
Эммануил Виторган. Двадцать лет спустя.	263
«Не суетитесь, люди...»	284
Первый среди равных	292
Бриллиантовый возраст	297
Издательство целого поколения	300
Как лошадь стала лошадиной силой	309
Биография автомобиля.	309
Биография паровоза	342
Как летательную машину ставили на крыло	357
Биография самолета	357
Путь физики в никуда	386
Иллюзии клонирования человека.	395
Крымская «Венера».	405
Музей оккупации	412
Мой спич.	415

Рябухин Борис Константинович
Не прерывайте нить событий

Критика. Публицистика

boryabukhin@yandex.ru

Верстка Л. Дёмина

Технический редактор _____

Корректор _____

Подписано в печать _____

Формат 60x90/16. Гарнитура CharterITC

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 26

Тираж 300 экз. Заказ № _____

Отпечатано в типографии ООО «Литера М»,
390035, г. Рязань, ул. Гоголя, д.16, оф. 204